

Инквизитор IV

Если удар судьбы сбил с ног, это означает лишь одно - надо подняться и дать сдачи. Благо могущественная магия и верный меч все еще с тобой, а верные товарищи готовы ввязаться в любую авантюру. Разве с таким раскладом можно проиграть?

- [Инквизитор IV](#)

- [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
 - [Глава 31](#)
 - [Глава 32](#)
 - [Глава 33](#)
 - [Послесловие автора.](#)
-

Глава 1

Теплая встреча

Семнадцатый день от падения завесы. К югу от пиратского острова.

Стоя на носу судна и взирая вдаль, в сторону приближающегося берега, я никак не мог прогнать с лица счастливую улыбку. Казалось бы, чему радоваться, ведь кругом сплошные неудачи! Замок потерян, войско поредело, будущее как никогда туманно... Но даже так новые перспективы манили взор. Уже подзабытое чувство азарта, ощущение будущих открытий будоражило чувства, да так, что хотелось пуститься в пляс. Невероятное ощущение, которое я не испытывал с момента прибытия в этот мир. Можно сказать потерял, а теперь сумел отыскать. И ведь спасибо стоит сказать полученному поражению, из-за которого мне и удалось отбросить в сторону сонм постоянных забот по защите родной земли. Иронично, что именно трагедия позволила мне вздохнуть свободнее.

Немалую роль в хорошем настроении сыграла и смерть Карлоса. Мятежный инквизитор уже долгое время довлел на до мной своей тенью. Подсознательно заставлял оставаться настороже. Теперь же он умер, причем скончался так, что ни у одной живой души не возникло претензий в мой адрес. Карлос заслужил крайнее возмущение всего отряда за попытку подлого устранения своего командира и попутное убийство солдата, так что даже у бывших сослуживцев мятежного инквизитора не оказалось доводов в его защиту. Иными словами, эта проблема оказалась безболезненно решена. Хотя иных забот было еще предостаточно, просто думать о них сейчас не имелось никакого желания. Хотелось предаться расслабленности и смотреть как рассветные лучи скользят по глади моря.

Между тем за спиной послышались команды Гвидо, а вслед за ними топот спешащих исполнить приказ матросов. Над головой затрепетал кливер — косой парус, натянутый от носа к верхушке мачты. Корпус чуть накренился, направляя судно на северо-запад. Мы все еще сближались с островом, но уже более плавно, следуя извилам берега. Теперь нам требовалось пройти порядка шестидесяти километров в данном направлении, уж не знаю, сколько это в морских милях, повернуть на запад и уже там обнаружить бухту викингов. Долгий путь, но это если двигаться по земле. На кораблях можно было надеяться достигнуть вражеского порта уже к вечеру. Ну а время до этого момента спокойно посвятить отдыху. А что, я заслужил хотя бы один выходной за полтора месяца!

— А хорошее ты выбрал место! — проговорил Гвинед, без спроса усевшийся рядом. — Вид самый замечательный.

Я покосился на товарища, отметив в его руке бутылку с вином. Самую частую гостью паладина. Не так давно мне удалось узнать секрет, каким образом Гвинед умудрялся не спиться, столь регулярно прикладываясь к спиртному. Все оказалось до изумления просто. В большинстве случаев бравый рубака пил разбавленное водой вино, действующее на могучий организм не сильнее компота.

— Будешь? — спросил Гвинед, поймав мой взгляд.

— А давай, — согласился, благодарно принимая вторую бутылку.

Сделав добрый глоток, почувствовал, как по горлу прокатилась освежающая прохлада. Жидкость совершенно не пьянила, алкоголя в напитке было всего несколько градусов. Сделав еще один глоток, я довольно зажмурился, ловя восхитительный момент

безмятежности.

— Интересные места, так и хочется их исследовать, — послышался голос паладина.

Открыв глаза и переведя взор к берегу, согласно кивнул головой. Остров представлял перед нами в самом выгодном свете. Могучие волны накатывали на берег, разбиваясь тысячами брызг, из темных вод выступали скалы, щетинились, охраняя подступы к прибрежным водам. Целый частокол стерег путь куда-то в глубь острова, закрывая то ли проход в бухту, то ли широкое русло реки. Скрытая преградой неизвестность манила. Так и хотелось пройти мимо утесов, выяснить все тайны, скрываемые молчаливыми исполинами. Ну ничего, уже вскоре мы выясним все. И если невозможно подобраться с воды, то наш путь пройдет по земле.

— Хм, а что это там такое? — спросил Гвинед, разбив наступившее молчание.

— Где?

— Да вот, в волнах, — палец паладина указал в место, отстоящее в сотне метров от нас.

Для меня расстояние было изрядное, а рябь на волнах еще больше мешало рассмотреть привлечший Гвинеда объект. И тем не менее я честно попытался, до рези в глазах всматриваясь в море. Спустя несколько секунд глаз и правда что-то зацепил, но что — оставалось не ясно. Возможно, рыба?

— Я тоже что-то вижу, не могу понять, — ответил, безуспешно вглядываясь в воду.

— А вот еще! — палец паладина указал в иное место, где и правда мелькнуло тело. И главное, оно показалось уже куда как ближе.

Сердце кольнуло дурное предчувствие. В этом мире жило очень мало безобидных существ. В игровом мире большинство зверей создавалось для того, чтобы быть угрозой игроку или хотя бы достойной добычей. И сейчас рядом с нами появилась целая стая подозрительных созданий. Являлись ли они угрозой? Более чем уверен.

— Гвинед, труби тревогу, — произношу, не отрывая взгляд от моря.

Паладин медлить не стал и спустя секунду его голос уже разносился по палубе, заставляя солдат очнуться от дремы. В то же время я передал ментальный приказ Клементу, командовавшему на драккаре. И надо сказать, вскоре стало ясно — тревога не оказалась ложной. Тени существ виделись во все большем количестве. Причем теперь они мелькали не только по курсу корабля, но и появлялись с боков и даже подплывали к драккару. Однако понять, кем являлись создания, по прежнему не удавалось. Приблизившись к кораблям, те стали на порядок осторожнее, уже не показываясь на поверхности. И что им только потребовалось от нас?

В какой-то момент кружащих вокруг кораблей теней как будто бы стало меньше, что вызвало необъяснимую тревогу. Предчувствие говорило, что такое затишье не к добру. И оно подтвердилось немедленно, причем самым неожиданным образом. До моего слуха донеслись глухие удары, все более возрастающие в числе, доносящиеся откуда-то снизу.

— Сир, они бьют в обшивку! Это может закончиться катастрофой! — воскликнул враз покрывшийся испариной капитан.

Его можно было понять, я сам растерялся, пытаюсь сообразить, как поступить в такой ситуации. Ничего дельного на ум не приходило. А между тем удары становились лишь настойчивей, и мне не хотелось даже думать, что случится в случае, если враг добьется успеха. Хотя какие тут возможны варианты? Если мои воины, облаченные в доспехи, очутятся посреди моря, то часть сразу пойдет на дно, а самым сильным помогут местные чудища. Армия, сумевшая пережить атаку четырех игроков, окажется уничтожена какими-то

погаными морскими монстрами. Ну уж нет!

— Гвидо, как моряки справляются с такими ситуациями? — спросил замершего рядом моряка.

— Судно выбрасывается на берег. Только так и никак иначе, — ответил бывший боцман, с надеждой взиравший на меня. Кажется, после случая с морским змеем, он преисполнился куда большим доверием к своему командованию. Вот только как его было оправдать?

Бросив взгляд в сторону острова, обнаружил все ту же картину — оцетинившийся скалами берег. Вести на них корабль — чистое самоубийство. Не говоря уже о том, что путь туда слишком долог. Нас потопят раньше, чем судно достигнет цели. Но тогда что делать? Как отогнать монстров от кораблей? Стрелы и болты бесполезны. Магия? В этих созданиях нет скверны, святая магия не поможет. Также, как будет бессилён огонь, неэффективны земля и ветер. А чары школы воды у меня практически отсутствовали. Но тогда что же предпринять? Ведь не может все закончиться таким фиаско? Не может же?

— Течь в трюме! — прокричали откуда-то из глубины корабля.

Время на раздумье заканчивалось, нужно было что-то решить. В очередной раз бросив взгляд на остров, я отвернулся и тут голову пронзила мысль. Мозаика плана моментально сложилась, словно получив недостающий пазл. Губы сами собой растянулись в хищной усмешке.

— Капитан, взять курс на проход в скалах! Немедленно!

— Слушаюсь, сир! — произнес Гвидо тут же продублировав распоряжение.

— А теперь держитесь крепче! — скомандовал я, активировав заклинание.

Чары устремились к воде, тут же отозвавшейся мощными бурунами. Святая Катарина, будто скорлупка, оказалась подхвачена сильной волной и устремилась к цели — уходящему в глубину острова проходу. А вслед за ней, на прицепе-канате, помчался и драккар.

И ведь это еще не все приятные последствия. Самым радующим глаз стал вид того, как оказались раскиданы в стороны чудища, норотившие утопить мою собственность. В водных брызгах только и мелькали хвосты. Жаль, что-то более со своего места я разглядеть не сумел.

— Энквуд, ты видел? — ко мне подбежал взбудораженный Гвинед.

— Что именно?

— Кто нас атаковал, видел?

— Лишь мельком, а ты?

— А я разглядел отлично. И вот что хочу сказать — везет же тебе на зверолодей!

— То есть?

— Рыболоды нам днище продолбить пытались. Хотя лучше бы они головами о скалы бились, все полезней дело!

Услышав такую новость, я наморщил лоб, припоминая нужную информацию. О местных русалках мне читать доводилось еще до переселения в данный мир. Благо существа это были интересные, а потому информация смогла отложиться в памяти. И вот, что я же я мог припомнить? Для начала, звали их nereиды и nereи, женские и мужские особи соответственно. Как и медузы, они относились к замку чернокнижника, составляя самобытный малый клан. Умели плавать по морю, дыша под водой, собирать и производить жемчуг, ловить рыбу, но самым главным своим занятием видели пиратство. Как и в мифологии, nereидов хлебом не корми, а дай утащить моряков под воду. В своей же стихии рыболоды являлись страшными противниками, в схватке используя не только

хвост и когти, но и удары тока. Правда оружие эти создания применяли редко, а на земле теряли изрядную часть опасности, да и в скорости убавляли. Не стоило сомневаться, мои паладины могли бы порубить на ролы и сотню особей, если бы те сошлись на земле или, например, выползли на палубу. Возможно поэтому те и решили атаковать днище, кто знает?

— Сир, сир, скажите, что нам делать? — отвлек меня от размышлений голос капитана.

— Делать?

— Мы идем на рифы, сир! Нужно свернуть, иначе Святая Катарина разобьется в щепы.

— Держать курс.

Оглянувшись на Гвидо, я отметил, что мой приказ лишил его дара речи. Тот пытался что-то сказать, но лишь хватал ртом воздух. Выглядело забавно.

— Ты ведь помнишь, что я сам приказал направить судно в эту сторону?

— Да, но рифы?

— Они не станут для нас проблемой, — ответил с усмешкой.

Несколько секунд Гвидо глядел недоуменно, а затем в его глазах зародилась искра понимания, быстро разгоревшаяся в пламя. Капитан будто бы сбросил с плеч тяжелый груз, выгнув грудь колесом.

— Есть держать курс! — проорал он.

— И пришли сюда кого-нибудь глазастого, он уже скоро пригодится, — произнес вслед капитану.

Тот услышал и вскоре на носу появился один из матросов, мгновенно уяснивший свои новые обязанности. Уже вместе мы начали напряженно вглядываться во все более близкий берег, проход в глубину острова и сторожившие его скалы. Корабль летел к цели со скоростью моторной лодки, пожирая расстояние. Берег разрастался, заполняя все поле зрения. Издали казавшийся узким проход на деле предстал широким и просторным. Однако его все еще сторожили острые пики скал.

— Там, в одном ярде по курсу! — воскликнул матрос, указывая на появившееся из волн препятствие.

Слова мне мало что сказали, зато направление я смог проследить верно и тут же напрягся. Скала оказалась даже ближе, чем можно было предположить, слишком близко.

— Право руля!

Святая Катарина накренилась, неохотно сворачивая с намеченного пути. Несколько секунд и острый пик мелькнул в стороне, а на нашем курсе предстали уже десятки его собратьев. Обогнуть их не было уже никакой возможности.

— Всем приготовиться! — кричу, подбирая новое заклинание. А затем пускаю его в ход.

Представшее следом зрелище оказалось просто потрясающим. Море на нашем пути словно бы разрезало ножом, на миг обнажив глубоко расколотое дно. Воды тут же устремились назад, заполняя брешь, столкнулись краями, породив брызги, бурное и метущееся течение. А уже в этот хаос влетела Святая Катарина.

Полагаю, в обычных условиях это могло стать концом даже для более крепкого корабля. Метущаяся стихия, закрутила и смяла бы любое судно, по глупости сунувшееся в ее объятья, однако наша ситуация была далека от обычной, ведь в ней свое слово говорила магия. Она сотворила шторм в прибрежных водах, она же проложила дорогу для Святой Катарины. «Попутное течение» успешно продемонстрировало иную возможность своего применения.

— Видишь скалы по курсу? — спросил я у шокированного увиденным матроса.

— Что? — подчиненный вздрогнул, но затем закрутил головой, вспомнив о своих

обязанностях. — Нет, сир, все чисто.

— Отлично, продолжай следить.

Куда лучше было бы отменить заклинание, снизив скорость корабля, а в идеале вовсе перейти на черепаший ход, прощупывая дно. Вот только мы не могли себе этого позволить. Я не знал, где находились nereи, насколько удалось от них оторваться, но полагал, что скорость морских обитателей была велика и стоило лишь остановиться, как они снова бы нас настигли. Так что следовало продолжить движение в прежнем темпе, уповая на удачу. Благо пока она была на нашей стороне.

Движимая «попутным течением» Святая Катарина наконец вошла в проход меж двух массивных утесов, тут же свернувший на северо-запад. С лихой, сумасбродной скоростью корабль промчался по морской глади, увлекая за собой драккар, а затем ворвался в извилистую бухту.

Это место оказалось завораживающе красивым. Дикое, мрачное, с боков стиснутое высокими скалами. Кажется, правильное название такой бухты было «фьорд», и она представляла почти идеальным убежищем для кораблей, если, конечно, их не встречали на входе скалы. Однако мы смогли преодолеть препятствия на пути, а пробравшись внутри с удивлением обнаружили, что оказались в этом месте не одни. Намного раньше нас, сюда прибыли другие существа, успевшие крепко обосноваться в данном месте. Об этом говорили многочисленные домики, расположившиеся на мелководье в самой северной части фьорда.

Выхватив из Сумки подозрную трубу, я навел ее на поселение и с интересом прикинул к окуляру. И стоит сказать, вид мне открылся любопытный. Поселение приютилось в каменной расщелине, извивавшейся между скал подобно лепестку пламени. Дома в нем выглядели приземистыми и добротными, но что примечательно, те что устроились на берегу, встали в самую воду, так что на поверхности торчали только крыши.

Глядя на открывшуюся нам деревню, я понял одну важную вещь. Причину, по которой nereи решились нас атаковать. Дело несомненно было в том, что мы подобрались слишком близко к их родной деревне. Это самой деревне. А подобное сулило крайне интересные перспективы. Особенно, если мои расчеты были верны.

— Капитан, взять курс на поселение! — приказываю Гвидо.

Святая Катарина плавно и величественно повернула, нацелив нос точно на деревню. С нынешней скоростью плыть до нее оставалось всего пара минут. Времени как раз достаточно, чтобы дать последние инструкции.

— Парни, слушай меня, — обратился я к солдатам. — В этом поселении должны жить те существа, что напали на наш корабль.

Известие тут же подняло возбужденный гул на палубе. Воины явно вознамерились отомстить супостатам. Вот только у меня были другие планы.

— Это значит, — громче, перекрикивая шум, продолжил я, — что в той деревне не должно остаться много сильных воинов. Там сейчас — женщины, старики, дети. А потому, слушай мой приказ. Не убивать рыболовов. Брать пленных. Вперед идут паладины, рыцари, они ранят тех, кто будет сопротивляться, мечники, охотники на ведьм — вы двигаетесь следом и вяжете поверженных. Гвинед!

— Да? — откликнулся паладин.

— Отбери стоящих бойцов и останься на берегу. В случае чего, встретишь наших пиратов.

— Эх, вся потеха пройдет без меня! Но ладно, сделаю.

— Может тебе еще повезет, и нереи не задержатся. Как увидишь их, немедленно крикни, я сам хочу поприветствовать местных.

Пока шел разговор, берег стал совсем близким. Я даже отменил «попутное течение», дабы разогнавшийся корабль не разбился о мель и вместе с тем приказал отвязать канат. Сейчас он мог только помешать следовавшему в кильватере драккару. Одновременно с тем Клементу оказались даны те же инструкции, что уже получили мои солдаты. Надеюсь, ему удастся убедить солдат обойтись без лишней крови.

Между тем в поселении нас заметили. Сложно не заметить корабли в совершенно пустом фьеорде. Вот только, судя по поведению жителей, в деревне на самом деле осталось очень мало воинов. Чем ближе мы подплывали, тем яснее становилось — неприятелем овладела паника. Кое-кто бросился в воду, но догадались сделать так единицы. Другие спешно вооружались. Третьи вовсе бес толку метались или застывали в страхе, мешая немногим защитникам.

Вот одна из нереид бросилась к берегу, сумев протолкаться через образовавшуюся толпу, но тут же схватилась за грудь. В той выросло оперение стрелы. Другие жители, желавшие сбежать, в страхе отпрянули, еще больше увеличивая хаос.

Тридцать метров, двадцать, десять... Из-под накатывающих волн показался песок. И вот, наконец, киль уперся в дно, резко затормозив Святую Катарину. А еще через секунду я уже прыгнул за борт, растянув губы в хищной усмешке. Завоевание пиратского острова началось.

Глава 2

Искусство переговоров

Я сумел прыгнуть метра на три в длину, но до берега все же не достал, окунувшись в воду. Благо глубина оказалась небольшой, всего по пояс. Но даже такое положение было отчетливо неприятным. И не только из-за хлынувшей в сапоги воды. Я ясно ощущал свою уязвимость перед nereями, в морской стихии способными справиться со мной сотней разных способов. Такое обстоятельство заставило немедленно броситься на сушу. И тут же столкнулся с первой неприятностью — вставшим на пути рыболодом.

Облик тот имел самый зверский. Надо сказать, мужские и женские особи отличались друг от друга, словно два разных вида. И если женщины были вполне милостивы, напоминая мифических русалок, то мужчины больше походили на исполинских ящериц, обладавших перекаченными руками с целым набором когтей. Благо хотя бы оружием они пренебрегали, полагаясь на природные данные.

И вот как раз такая образина и выскочила на берег, решив поприветствовать дорогих гостей. В противника тут же полетели стрелы и огненные сферы, от которых тот заслонился конечностями, не останавливая движение. Громадная туша бросилась в лобовую атаку, одновременно метнув разряд электричества, но... Тут же отлетела прочь с громадным болтом в груди. Я же убрал разряженный арбалет в Сумку, стараясь унять дрожь в руках. Чертова молния ударила точно в меня и теперь разряды гуляли по воде и мокрому металлу доспехов. Благо высокая сопротивляемость к магии позволила проигнорировать самые неприятные последствия, так что уже спустя секунду я рвался к суше, желая поскорее покинуть опасную территорию.

На берег удалось выйти не одному. Вместе со мной выскочили несколько рыцарей, и одновременно с этим на землю выбросился драккар, с которого тут же посыпались воины. Всей ватагой, мы и бросились вглубь поселения.

Встретила нас неорганизованная толпа. От нее в мою сторону скользнула крохотная на фоне поверженного гиганта nereида, кинувшаяся в рукопашную атаку. Но тут же оказалась отброшена прочь с рассеченным лбом. И могла еще сказать спасибо за то, что я ударил гардой меча, мог ведь и острием. А затем к оглушенной воительнице подскочил мечник, принявшийся сноровисто связывать руки пленнице.

Тем временем солдаты уже бросились вглубь поселения. Повсюду раздавались крики, слышался хруст костей. Nerei пытались сопротивляться, но в каждой из множества схваток победа оказывалось на стороне людей. Слишком уж значительной представлялась сила ветеранов моей армии.

Однако моментом истины стал миг, когда вперед выскочил уже дряхлый nereй, направивший крючковатый палец в одного из рыцарей. Сорвавшаяся с конечности ящера молния оказалась ярче и насыщенней всех виденных ранее, и промаха она не узнала. Атакованный рыцарь выгнулся дугой, сраженный спазмами мышц. Вот только ударить второй раз старику не дали. Один взмах моргенштерном, и nereй рухнул навзничь. А уже это предопределило исход сражения, похоронив моральный дух противников. Видно побежденным оказался какой-то особый старик, потому что его поражение отразилось на лицах аборигенов смесью страха и паники.

— Сдавайтесь и сохраните жизнь! — крикнул я во всю силу глотки.

Часть нереев не послушались предложения, предпочтя бежать в сторону от берега. Однако такой маневр оказался пресечен двумя громадными волками. Оками, увеличившись в размерах, разом нагнали беглецов и лапами разметали всякое сопротивление. Иные нереев, увидев такую расправу, предпочли не сопротивляться и вскоре уже подставляли запястья под веревки.

— Раненым оказать помощь. Данор, — кликнул я одного из оруженосцев, — отбери пятерку латников и встаньте в дозоре. Оками окажут вам помощь. Ситхиз, Марра — пусть медузы и нэкоматы возвращаются к берегу, ваши навыки могут пригодиться. И еще, это касается всех. Трофеи пока не собирать.

Раздав распоряжения и убедившись, что проблем с их исполнением не возникло, я и сам направился к берегу. Ведь в конце концов еще ничего не было закончено. Финальная часть наскоро придуманного плана должна была произойти именно там.

К тому моменту, как я вернулся к берегу, обстановка там оставалась прежней. И это меня немного удивило. Все же я всерьез опасался того, что не успею покончить с захватом деревни до возвращения ее защитников. Однако выходило так, что скорость нереев оказалась мной переоценена, и они серьезно отстали от подстегнутых магией кораблей. Однако вряд ли ожидание несостоявшихся пиратов будет долгим. Они явно приложат все силы дабы успеть к родным стенам. И это тоже было нам на руку — уставший враг не столь опасен.

Оставшиеся у берега солдаты бдили. Гвинед должным образом застрашал подчиненных, так что те и не думали отвлечься разговорами, с напряжением вглядываясь в воду. Хотя в деле обнаружения неприятелей главная надежда была на медуз и нэкомат, обладавших воистину звериными чувствами.

Боевых товарищей я оглядел с истинным удовольствием. Приятно осознавать, что за моей спиной находятся проверенные солдаты, уже испытанные в бою. С такими подчиненными чувствуешь уверенность, даже если на текущий момент лишился родного дома. Просто потому, что с такими парнями и девушками дом непременно появится, не свой, так чужой.

— Энквуд, как прошло? — с долей недовольства спросил мой друг. Он явно желал бы поучаствовать в захвате деревни, вместо того, чтобы стоять на страже.

— Ты знаешь, даже слишком просто. Всего парочка чего-то стоящих противников, остальные — гражданские, почти не способные на сопротивление. Я думал, выйдет жарче.

— Ну ничего, может еще будет достойная битва, — как мог, попытался обнадежить Гвинед.

— Я бы не слишком на это рассчитывал. При удачном исходе ее лучше бы избежать. К слову, а вот и они.

Сказав это, кивком указал на воду, в которой показалась пара вынырнувших фигур. Их заметил не я один. Медузы первыми подняли тревогу. В результате чего отряд утроил бдительность, готовясь к схватке. Та, однако, не спешила начинаться. Наверное, все было потому, что наш противник мог наглядно убедиться — силы не на его стороне. Не знаю, сколько всего рыболодов напало на корабли, но в этот момент на берегу было шесть десятков солдат, причем лучших, все — не ниже четвертого ранга. Так что даже уязвимость моих солдат к электричеству, вызванная наличием лат, не могла помочь противнику. И он это понимал. Возможно потому и не спешил нападать.

Одна мысль промелькнула в сознании, заставив немедленно отдать нужный приказ через ментальную связь. Ну а пока его выполняли, оставалось только ждать, вглядываясь

в тени под водой. Впрочем, долго скучать мне не пришлось. Ведь противник решил скоротать время разговором.

В тридцати метрах от нас вода разошлась в стороны, явив могучего вида нерей. Как и прочие представители своего вида, он пренебрегал броней, но чешуя, его покрывавшая, представлялась надежней иных доспехов. Оружия у него отсутствовало, зато руки походили на пару древесных стволов. В рукопашной схватке с ним явно не стоило сходить даже паладину.

— Нерей требуют ответа! Что вы здесь делаете? Зачем пришли? — гулким басом спросил он.

Честно, я даже на миг растерялся от вопроса. Просто оказался ошарашен его наглостью.

— Зачем мы пришли? А не вы ли напали на нас, мирно шедших своей дорогой? Не вы ли намеревались потопить корабли и убить экипажи? Так стоит ли удивляться тому, что мы направились к ближайшему берегу и вот удача — нашли здесь ваше логово. А потому это я должен спросить. В чем причина нападения? Какого черта вы решили нас атаковать?

— Как человек может такое говорить? Викинги не раз нападали на нереев! Может ли морской народ допускать вас в свои воды?

— Викинги? Ты, что ослеп? Разве мы похожи на викингов?

— Что ты говоришь? Нерей не понимает. Вы не викинги? — судя по тону, для «морского народа» мои слова стали настоящим откровением. И вот такой поворот на самом деле начал злить.

— Разве это не понятно с первого взгляда? Да ты посмотри на наши доспехи! Неужели такие можно встретить хоть на одном из этих разбойников?

— Но корабль...

— Был захвачен у викингов две недели назад. И это не отменяет моего вопроса. Ответ — ты видел хоть на одном из викингов такую броню?

— Нерей не видел.

— Тогда какое оправдание ты теперь найдешь? А?

— Нужно ли оно нереем? Вы и сами пролили кровь! — угрюмо ответил нерей.

— Мы имели на это право. Впрочем, оставим данный вопрос. Сейчас ситуация крайне проста. Деревня в наших руках. Вот прямое доказательство.

По мановению руки двое мечников подтащили ко мне пленного. Того самого старика-нерей. Вряд ли вид избитого, покрытого кровью пленного настроил его сородичей на теплые чувства, но от лишних иллюзий они избавились.

— Поселение и все его жители под нашим полным контролем. Можете делать что угодно, напасть на нас сейчас или выждать подходящего момента, но реальность проста — вы проиграли. Все самое дорогое уже в наших руках. И случилось это потому, что вы решили начать войну.

Нерей выслушал мой монолог с каждым следующим словом все более мрачней. Но между тем на его лице отражалось упрямство и злость. Просто так сдаться он явно не желал и это понятно. Все же до данного мига, нерей наводили страх на каждого моряка, рискнувшего появиться в местных водах. Их вожак не хотел расставаться с грозным прошлым.

— Нерей предупреждает! Если ты хоть что-то сделаешь с жителями поселения, морской народ разнесет корабли в щепы!

— Да валяйте! Ломайте хоть до основания. Вы думаете, нас это испугает? Мы уже

находимся там, куда и хотели приплыть — на этом острове. А новые корабли сможем отыскать там же, где и старые — отберем у викингов. И всех пленных уведем с собой, так что вы их никогда не увидите. Ну что хочется сломать корабли? Есть такое желание?

По лицу нерей было видно, реализовывать свою угрозу он не стремился. Ведь без всяких слов понятно — может быть суда мне и не очень нужны, но за такой ущерб все равно будет ответ и на кого тот обрушится? Понятное дело, на оказавшихся в моих руках нерейях. Убеждать же неприятеля в том, что пленным вреда не причинят, я понятное дело не стал.

— Нерей готов слушать. Что вы желаете? — наконец задал вопрос нерей.

— Подчинение, — коротко ответил ему. — Платите налоги, чтите Единого и тогда сможете стать полноправными подданными моей страны.

— Морской народ не может принять таких условий! Нерей чтят Морского Царя и не отрекутся от него даже под страхом смерти!

— И не нужно, — ответил с усмешкой, — поклоняйтесь своему Морскому Царю и точно также чтите Единого. Это мое условие.

Нерей встретил эти слова пораженным молчанием, я же замер, предчувствуя кару от Единого. Которая... не случилась. Бог оставил без внимания крамолу. Хотя тут скорее стоило говорить о дозволении идти по когда-то выбранному пути. Как когда-то за подобное предложение меня нарекли «иезуитом», так теперь оно не несло никаких последствий. Ведь мне самим статусом положено хитрить во благо дела Господня.

— Разве возможно поклоняться двум богам? — наконец пришел в себя нерей.

— Почему же нет? Ситхаз, прошу, подойди сюда.

Медуза грациозно скользнула ко мне, наградив показавшихся из воды рыболодов насмешливым взглядом. Ей было отчего испытывать гордость. Со времени присоединения, Ситхаз набрала немало опыта и силы. Так что сейчас она была действительно опасна. По крайней мере в рамках своего вида.

— Она служит мне уже месяц и все это время чтит не только свою богиню, но и Единого. Леди Ситхаз, — обращаюсь уже к медузе, — скажи, испытывала ли недовольство твоя покровительница?

— Охота под вашим руководством приносит как никогда обильные плоды, — ответила та. — Харсис не испытывает гнева ко мне.

— Вот видишь, — говорю уже нерейю. — Богиня не отвернулась от них. Так с чего испытывать гнев Морскому царю? Тем более, разве вам, нерейам, не логично поклоняться двум богам? Одному, что правит морем, и второму, что царит на земле и в небесах?

Кажется, последний аргумент поразил цель в самое сердце. Нерей растерянно замер, не находя слов, только беспомощно переводя взгляд с меня на Ситхаз. Справиться с эмоциями тот смог лишь спустя минуту и тогда же задал новый вопрос:

— А дань, что вы хотите?

— Дары моря. А еще нам потребуются проводники и послы доброй воли. На этом острове у нас сейчас есть только один настоящий враг — викинги. С остальными я бы предпочел договориться. Если поможете в этом, мы в долгу не останемся.

— Нерей должен говорить с сородичами.

— Конечно, но не медли, — ответил я. — Эта ситуация не должна длиться долго, иначе у кого-то могут сдать нервы.

Коротко поклонившись, представитель морского народа исчез под водой, как и несколько его спутников. На некоторое время воцарилась тишина, в которой особенно

отчетливо прозвучал мой вздох облегчения. Все же переговоры — это не совсем мое. Особенно такие, когда должен демонстрировать большую уверенность, чем есть на самом деле. Взять тех же пленных. В качестве невольников они были мне совершенно не нужны. Скорее бы помешали, их ведь еще и кормить потребуется, а у нас и самих с едой не все гладко. Убить их всех? Может, мне и довелось здесь очерстветь, но отдавать такой приказ не хотелось.

А угроза потопить корабли? Я говорил правду, что сами они нам не требовались. Но вот груз на них... Ресурсы, доспехи, оружие, да та же самая еда... Если бы суда на самом деле разнесли в щепы, все указанное оказалось бы в морской воде и в большинстве своем испортилось. А такое событие стал бы ничем иным, как катастрофой. И радовало лишь одно, что противник не знал таких тонкостей.

Мои размышления прервал новый всплеск воды, за которым последовало появление сразу полутора десятков нереев. Подозреваю, что это были все представители деревни, атаковавшие нас в море. Четырнадцать из них встали за спиной предводителя, в то время как он сам подплыл ближе к берегу. Настал момент истины.

— Прежде чем ответить, нерей хотят знать твое имя.

А ведь действительно, я не представился.

— Я Энkvуд, инквизитор.

— Инквизитор Энkvуд, морской народ клянется служить тебе и почитать Единого.

— Что же, а я готов поклясться, что пока нерей чтят договор, с моей стороны к вам будут относиться как к равным.

Едва оказались произнесены эти слова, Система подала сигнал, извещающий о присоединении новых подданных. И стоило сказать, это действительно крайне удобная функция. Ведь, если бы этот мир не содержал элементы игры, я бы и дальше находиться настороже, опасаясь удара в спину или хотя бы побега всего племени нереев разом. Но, благодаря игровым условностям, опасаться этого не приходилось. Они сдержат слово, по крайней мере до серьезных ошибок с моей стороны. А потому...

— Гвинед, оружие убрать в ножны, освободить пленных.

Напряжение опустило стороны далеко не сразу. Солдаты старались не выпускать из поля зрения бывших противников, те выходили на берег, словно на минное поле. Освобожденные жители выглядели и того хуже, трясаясь от страха. И вот такая картина мне решительно не нравилась.

— Эй, Гвинед, — громко обратился я к товарищу. — Кажется в трюме у нас было вино и хороший запас мяса?

— Мне уже нравится, куда идет разговор, — широко улыбаясь, ответил паладин.

— Значит ты и сам все понял. Организуй народ, пусть тащит все нужное на берег, — и уже обратившись к военному лидеру нереев добавил. — Эй, как там твое имя?

— Тот, кто ведет стаю, навсегда лишается имени. Его называют Когтем!

— Так вот, Коготь, что я тебе скажу. Наши народы воинственны, и начало знакомства вряд ли может удивить. Было бы странно, если бы мы не затеяли свару. Однако я предлагаю оставить это в прошлом, разделить пищу, что скажешь?

— Коготь скажет, что идея хороша! — оскалившись частоколом зубов, заявил нерей. Предчувствие подсказало — мы найдем общий язык с этим парнем!

Глава 3

Будни пиратского острова

И все же чем мне нравится этот мир, так это его простыми порядками. Еще час назад мы с нерями пытались убить друг друга, проливали кровь, даже пара жертв у этого столкновения имелась, но стоило заключить мир и выставить на стол угощение, как злость и недоверие волшебным образом улеглись. Не испарились, разумеется, однако того ощущения, что через секунду каждый присутствующий схватится за ножи, больше не имелось. Скорее наоборот, с каждой следующей минутой обстановка становилась все безмятежней. Думаю, это было как-то связано со скоростью убывающего вина.

— И вот спускается враг к броду, числом десять тысяч! — меж тем вдохновенно вещал Гвинед. — А впереди всех вурдалаки. Каждый, под три метра ростом, зубы длинной с мой меч, а уж на морду страшные... Будто сатир с перепоею.

Слушавшие эти завырания нерей зашлись булькающим смехом. Особенно громко хохотал расположившийся рядом с паладином Коготь, чье имя на деле являлось названием должности военного лидера. Рыцари, непосредственно участвовавшие в тех событиях, также веселились и даже не думали поправлять Гвинеда. Ведь рассказывал тот и впрямь забавно.

Я сам усмехнулся, отхлебнув вина, после чего поерзал на месте, выбирая более удобное положение. Расположились мы прямо на земле в центре поселения. Там, где еще совсем недавно кипело сражение. Но сейчас сюда были принесены столы, накрытые совместными усилиями двух сторон. Мои бойцы принесли мясо морского змея, овощи, хлеб и, разумеется, выпивку. Нерей выставили свежую рыбу, крабов и... да, ту же выпивку. Ведь спиртного на празднике просто не может быть много. Особенно, если требуется разделить его более чем на две сотни разумных.

Собрались на празднике все, рыцари, моряки, нерей всех возрастов. Правда, в знак уважения к традициям хозяев, пировали мы отдельно. Взрослые мужчины своим тесным кругом, женщины своим, дети вовсе где-то в стороне. Хотя вряд ли кто-то был от этого в обиде. Угощение на столах находилось схожее, да и на компанию никто не жаловался. Со стороны женщин раздавался смех и слышался голос Ситхаз, явно взявшей на себя обязанность души компании. Благо медузы и нерей относились к зверолюдям, расовой неприязни между ними не имелось. С людьми было все не так однозначно. Пусть я и говорил о дружном празднике, но порой проскальзывало, что в нерях, что в моих солдатах чувство неприязни. Сдерживаемое, но все же. Возможно, тут сказывалось падение морали, моего собственного авторитета из-за поражений, в результате которого начали вскрываться и другие проблемы. Но пока они не являлись слишком острыми, а позже расовый вопрос можно решить. Вернее нужно, ведь нерей были мне интересны.

Вообще, говоря об этой расе, стоило больше внимания уделить их внешности, крайне примечательной. Больше всего, конечно, внимание привлекали нерейды. Как уже говорилось, ниже пояса они имели рыбий хвост, выше же начиналось почти человеческое тело. Кожа имела светло-зеленый оттенок, на плечах, кистях рук и висках располагались мелкие чешуйки, блестящие на солнце. Волосы девушки имели длинные, уложенные в сложные ни разу не повторяющиеся прически. А еще одежду им составляли лишь связки ракушек, причем те были надеты лишь сейчас, да и мало что скрывали. Так что посмотреть было на что, да.

Усмехнувшись, я повернулся направо и встретился взглядом со своим соседом — тем самым старым нереем, что не так давно был связанным и избитым, а сейчас вполне свободно сидел за столом. Он оказался старейшиной племени и тем разумным, с кем требовалось выстраивать отношения. К слову, звали данного типа Утес и это тоже являлось не его именем, а названием должности.

— Еда и спиртное сближают разумных, не так ли? — решил я начать разговор.

— Да, действительно. Нереи всегда предлагают пищу гостям и не смеют навредить тем, кто ее отведал. Разумеется, если сами путники соблюдают Закон.

— И часто к вам приходят гости? — спросил, подводя разговор к интересующей теме.

Утес прикрыл глаза и чуть кивнул, показывая, что понял мои мотивы, а затем спокойно ответил:

— Морской народ поддерживает связь с двумя племенами зверолодей и знает о третьем. Гостями нереев бывают тритоны и гноллы. А на западе острова, у великой горы, живут медузы. Это остров зверолодов. Люди здесь — непрощенные гости.

— Расскажите о соседях? — попросил я, проигнорировав последнюю ремарку. Все же получить информацию — важнее обид. А уже услышанное и без того интересно. Тритоны являлись неким малым кланом, о которых я помнил лишь несуразицу, вроде использования гигантских жаб, гноллы — по сути своей люди с головами волков. Кажется, даже существовала игровая легенда о том, что они являлись потомками проклятых крестьян. Ну а медузы были самой интересной находкой, ведь договориться с ними казалось наиболее простым делом.

— Я поведаю о том, что знаю, — между тем степенно ответил Утес, отпивая вина. — Тритоны — такой же народ моря, как и нереи. Но зверолоды эти нуждаются в опеке, в совете и твердой руке. Все это они находят у нереев. Гноллы же — несчастный народ, более всех пострадавший от пришельцев, хотя все это случилось из-за их собственных проступков.

— Под пришельцами вы имеете в виду викингов?

— Да. Ранее гноллы, как и нереи, жили морем. Не имея дара плавать подобно рыбам, они научились строить корабли, но этим нарушили замысел богов. Морской Царь навел на их след викингов, приведя суда врага прямо в дом гноллов. Те, кто выжил, оказались вынуждены скрыться в лесах, в центре острова, и до сих пор влачат жалкое существование.

— Вы говорите, что викингов навел Морской Царь — так вам поведал сам бог? — с интересом спросил нереев. Вопрос вроде бы отклонился от изначально интересной для меня темы, однако выяснить мировоззрение собеседника также важно.

— Морской Царь повелевает всеми водами на земле, и бескрайним океаном, и лужей у ног, и, даже, морем мертвых. Так кто, как не он мог привести викингов?

— Но ведь у них есть свой морской бог, кажется, его зовут Ньеорд?

— Кем бы тот ни был, ему не сравниться с истинным богом! — повысив голос, заявил Утес.

— Но тогда выходит и нас привел Морской Царь? — спросил, стараясь сдержать усмешку.

— Вас? Да, получается так. Нереи навлекли на себя гнев Морского Царя и теперь вы здесь.

— А может все не так? Может, мы являемся даром, а не проклятием? Ведь наша первоочередная цель — победить викингов. В этом заинтересован каждый. Вдруг Морской

Царь желал именно подобного? Ну или этого хотел наш Единый? Что скажете?

— Инквизитор Энквуд ловок со словом, — вздохнул Утес.

— Вы не первый, кто так говорит, — ответил скромный иезуит в моем лице.

Помолчали, отдавая должное еде. Я с интересом пробовал закуски, приготовленные нерееми. Благо рыболоуды готовили еду по всем правилам нормальных людей, то есть жарили, варили или тушили, а не подавали сырыми. К тому же они использовали множество незнакомых, но довольно вкусных приправ и соусов. Так что пару минут я с удовольствием уделил еде и лишь затем вернулся к прерванному разговору.

— Знаете, мы ведь отклонились от темы, — обратился я к старому нереею. — Вы рассказывали о жизни зверолоудей на острове, можете продолжить? Я хочу договориться с ними мирно, а для этого необходимо знать потребности каждого племени.

— Утес готов рассказывать, — кивнул тот. — Так о чем он говорил... Да, гноллы. Гноллы отступили к центру острова, и с тех пор жили охотой и земледелием. Но жили бедно. На острове скудная земля, которая не может прокормить ни зверя, ни зверолоуда. Только море здесь — богатство. А потому гноллы часто приходят к нерееям, пытаясь обрести помощь.

— Вы ее оказываете?

— Гноллы пострадали от гнева Морского Царя, помочь им — значит пойти против его планов!

И вот сказано это было с такой убежденностью, что стало ясно — спорить бесполезно. Бросив взгляд по сторонам отметил — отнюдь не все оказались согласны с мнением Утеса. Тот же Коготь смотрел раздраженно. Он явно слышал рассуждения старейшины и очень хотел сказать пару ласковых, но сдерживался. А ведь, если подумать, гноллы зачем-то приходили вновь и вновь. То есть кто-то из нереев им все же оказывал помощь, несмотря на гипотетический гнев Морского Царя. Пожалуй, нужно будет поговорить с Когтем, чтобы в сопровождение нам дали именно его сторонников, способных наладить контакт с остальными зверолоудьми.

— Кроме голода, какие еще есть проблемы у гноллов?

— Викинги, — спокойно ответил Утес. — Гноллы живут ближе всего к ним и помнят причиненные обиды. Да и не дают им забывать. Викинги заглядывают в лес, рыщут в поисках рабов.

— Но гноллы отбиваются?

— Если викинги собираются в большой поход, нерееи и тритоны выступают навстречу, — гордо заявил Утес.

Прозвучало это так, что гноллы держатся только благодаря рыболоудам, вот только помощь волкам оказывалась лишь против «больших походов» викингов, в иных же случаях те вынуждены справляться сами и видно делали это до нынешних времен. Они явно не столь ничтожны, как хочет представить старейшина.

— А еще у тритонов и гноллов есть проблемы?

— Есть. Также как они есть у медуз, викингов и всех на этом острове, — разом сменив тон на печальный, ответил Утес.

— И что же за название у этой напасти?

— Драконы.

Ответ прозвучал словно похоронный марш, столько в ней сквозили безысходности. Но вот на моем лице это наоборот вызвало лишь усмешку.

— Эй, Гвинед, слышал! — крикнул я рассказывавшему очередную байку паладину.

— О чем?

— Здесь, оказывается, драконы водятся.

— На самом деле? Вот и славно, значит мы все же сможем добыть хороших шкур! — ответил товарищ ровно так, как я и ожидал.

— Мясо, не забывай про мясо. Мы просто обязаны его попробовать!

Реакция на нашу беседу оказалась крайне разной. По рядам моих солдат пробежало радостное оживление. Завалить дракона захотелось и им. А вот нерей смотрели на нас с недоверием, переходящим в шок.

— Господин, но ведь это драконы! Повелители неба! — тоном, каким обычно отрезвляют безумцев, проговорил Утес.

— Мы и не таких повелителей ссаживали на землю. Но ты лучше скажи, где эти драконы расположили логово и что делают здесь?

Старейшина обреченно вздохнул, но все же ответил:

— Драконы обустроились на малом острове, на юго-западе. Ни одно судно не может приблизиться к нему. Каждый корабль, что оказывается рядом, сгорает в пламени.

— Неприятно слышать. А что они ищут на этом острове?

— Пищу, — устало ответил Утес. — Ей может оказаться громовая черепаха, а может человек, тритон или нерей. Каждый, кто попадется им на глаза.

— Понятно... — протянул, оценивая услышанное.

В конце концов все было слишком хорошо, чтобы являться правдой. Подвох являлся неизбежным. И вот такой ложкой дегтя и стали драконы. Я не сомневался в том, что смогу справиться с одним или парочкой залетных ящеров, но вот что делать с их логовом? Как приблизиться на кораблях? Пока я ответа не знал, но решить эту проблему следовало. Такие соседи намного хуже викингов. Правда, несмотря на все эти рассуждения, в душе царило возбуждение. Такая цель, как драконы, выглядела очень заманчиво. И ведь, по законам жанра, в их логове обязаны храниться сокровища. Это же игровой мир, а значит и законы здесь должны работать соответствующие. Предлагающие достойную награду. Но в точности выяснить это получится только в будущем.

— Ладно, а что скажешь о медузах? — продолжил расспрос я.

— Нерей ничего не могут о них поведать, — заявил старейшина. — Змеи живут уединенно в своих руинах. Они не приходят к морскому народу, морской народ не приходит к ним.

— А тритоны или гноллы? Они поддерживают контакт с медузами?

— Нерей не спрашивали.

— Не спрашивал Утес, а Коготь спросил! — внезапно вмешался в наш разговор военный лидер нереев.

— Коготь мешает разговору, — раздраженно произнес старейшина.

И надо сказать, по одному только тону стало ясно, что эти двое терпеть друг друга не могут. Интересно, хотя правильной сказать важно. Определенно, мне нужно будет переговорить с этим Когтем.

— Раз Утес не может дать ответ, разве ему не требуется помощь?

— Ладно, прекращайте ссору. На празднике ей не место, — решил я вмешаться. — Коготь, если можешь, то расскажи о медузах. Нам будет полезна любая информация.

— Медузы не являются затворниками, — меж тем начал рассказ Коготь. — Они

не знают даров моря и привязаны к земле. А потому их друг и враг определен. Дружат медузы с гноллами и вместе дают отпор викингам. Разбойники же часто ходят к горе. Их туда влекут сокровища. Это то, что узнал Коготь!

Закончив, военный лидер нереев гордо выпрямился, демонстрируя могучее телосложение. Я же благодарно кивнул, укладывая новую информацию. Понемногу план действий начинал складываться.

Был он довольно прост. Вначале посетить тритонов, включив их в состав собственного оскудевшего государства, затем добраться до гноллов. Ну а уже совместно с ними ударить по викингам. Пусть первоначальный план заключался в атаке на пиратов со стороны моря, сама эта идея изначально казалась авантюрной и реализовывалась исключительно потому, что иных вариантов не просматривалось. Но сейчас судьба повернула так, что мы оказались на берегу, этим следовало воспользоваться. А заодно заручиться поддержкой тех, кого удастся мобилизовать. Неплохо было бы еще и медуз привлечь к общему делу, но, судя по карте, на то, чтобы добраться до них, требовалось потратить дополнительно еще четыре-пять часов и столько же, дабы вернуться обратно. Тратить столько времени практически в пустую не хотелось. Я должен был обзавестись своей базой на острове как можно быстрее. Этого требовали соображения репутации, военная и экономическая необходимость. Так что даже пир на долго затягивать не следовало.

Руководствуясь такими мыслями, я все же позволил продолжиться пиру еще час, проведя это время приятно и плодотворно. Удалось наесться до отвала, выпивка также пошла хорошо, пусть мера и оказалась соблюдена. Но самым приятным стало получение еще некоторой информации на острове. Так я узнал о неких шахтах, расположившихся на севере, о лежбище тех самых громовых черепах, ну и самом будоражащем — слухах про тайные лабиринты, расположившиеся под горой. Как заявил Коготь, именно их сторожили медузы и туда же норовили пробраться викинги. Так что в это место наведаться следовало сразу, как только удастся решить проблему северян.

Ну а пока морские разбойники еще не знали о нависшей угрозе и могли жить спокойно. Отряд же, оставив в поселении корабли и одного из охотников на ведьм в качестве проповедника, выдвинулся на запад. Дорогой, протянувшейся вдоль побережья. Именно в той стороне проживали тритоны.

Надо сказать, уже начало похода выдалось не самым легким и на то оказалось много причин. Самое главное — нам пришлось захватить с собой большую часть имущества, хранившегося в трюмах. И тащить все указанное на своем горбу, ведь все лошади остались на континенте. Так ко всему прочему еще и рельеф местности здесь оказался не самым простым. От побережья глубоко вглубь уходили горы, и пусть высота пиков нигде не достигала даже трехсот метров, это не делало поход проще. Ведь скалы приходилось огибать, при этом внимательно глядя под ноги, дабы не растянуться на камнях. Зато становились понятны рассуждения старейшины о «земле, которая не может прокормить ни зверя, ни зверолюда». Если не столь и большой остров еще и занимают горы, плодородной земли здесь оставались сущие крохи.

Что радовало в нынешней ситуации, так это наличие проводников. Коготь по моей просьбе выделил сразу троих нереев, бывших опытными воинами и одновременно с этим знавших территорию острова. Они даже подходили к стенам поселения викингов, ну а уж дорогу до тритонов знали, как свои четыре пальца. Благодаря чему нам не пришлось блуждать по всем этим кручам, а путь оказался самым коротким из возможных. Уже через

пару часов удалось преодолеть самую изрезанную местность, добравшись до череды пологих сопок, а затем забраться и на последнюю возвышенность, с высоты которой открылся великолепный вид на поселение тритонов.

Деревня раскинулась перед нами как на ладони. Тритоны совершенно не прятались, расположившись на открытом участке. Впрочем, стоило присмотреться и становилось понятно, что эти существа о собственной безопасности позаботились намного лучше, нежели нереи. Их поселение из полутора десятков обширных домов было обнесено с трех сторон грубой стеной, перед которой находились вбитые под углом колья. Еще стоило отметить закрытые сейчас ворота и три дозорные башни, на которых в настоящий момент находились бдительные постовые.

Почему я посчитал их бдительными? Да потому, что стоило нам показаться на склоне сопки, как в поселении тритонов поднялось волнение. Они явно заметили появление чужаков и решили подготовиться к встрече. Что же, я не собирался заставлять их ждать.

Глава 4

В мире жаб

К поселению тритонов мы выдвинулись походным порядком, по пятеро в ряд. Солдатам поступил четкий приказ держать строй и демонстрировать бравый вид. Благо должный боевой опыт и начищенные за время плаванье доспехи отлично позволяли сделать и первое, и второе. Немалое число солдат в отряде также являлось важным фактором, благодаря которому спускавшийся с сопки войско выглядело достаточно внушительно. И, судя по всему, на самом деле сумело произвести должное впечатление. Правда немного не то, на которое я рассчитывал. Мне хотелось продемонстрировать силу, тем самым заработав уважение. Тритоны, однако, прониклись до такой степени, что дружно бросились к морю.

— Это нормальное для них поведение? — спросил я у одного из проводников по прозвищу Острый клык. Именно прозвищу, имена нереи хранили в секрете от чужаков.

— Жабы боятся сражений, — с пренебрежением ответил тот. — Едва встречают сильного противника, как бегут в море. Только и могут, что атаковать из засады.

Я покосился на нерея с некоторым недоумением. Уж слишком лицемерно звучали эти слова, особенно после всей той истории с попыткой проломить днища у моих судов. Но все же напоминать об этом не стал, решив не обострять и так непростые отношения.

— Они вернутся? С ними удастся поговорить?

— Тритоны не уйдут далеко в море. Они выйдут, если увидят нереев, — уверенно ответил проводник.

Оставалось только довериться ему, ведь преследовать жаб не представлялось возможным. Берег в этом месте надежно ограждался скалами и даже крошечными островками. Плавать в этих водах на судах было смерти подобно. Да и не имелось у нас сейчас кораблей под рукой и уж точно отсутствовало желание за ними возвращаться. Так что если тритоны откажутся общаться, вынудить их не выйдет.

Путь до поселения прошел спокойно. Отряду никто не стал мешать, мы вообще не заметили ни одной души, за исключением мелькавших в море тритонов.

Небольшая заминка случилась у входа в деревню. Преграждавшие путь ворота не поражали основательностью. Возникни надобность в штурме, их можно было бы разломать с пол пинка. По крайней мере если бы за дело взялись паладины. Однако ломать чужую собственность — не лучшее начало переговоров, а потому пришлось действовать тоньше. Через стену оказалась перекинута веревка, по которой внутрь забралась Марра. Ну а уже затем нэкомата изнутри отперла створки. И опять никакого отпора, ни засады, ни обстрела издали. Возможно, нерея был прав, в своем презрении к соседям.

Как только ворота распахнулись, отряд неторопливо двинулся внутрь. Каждый из воинов держал оружие наготове. Судя по лицам солдат, легкость, с которой они проникли на условно вражескую территорию, их крайне настораживала. Я и сам осматривался с подозрением, но не находил ничего опасного. Вокруг царило спокойствие, ни малейших признаков опасности, что позволяло без проблем оценить быт новой расы.

По первому впечатлению тритоны выглядели дикарями. Их дома являлись конструкцией «из земли и палок» в самом прямом смысле этого слова. То есть они жили в сырых землянках, сверху накрытых ветками. Подозреваю, сырыми те были не случайно, все же тритонам такой климат как раз должен был нравиться, но вот у меня данное жильё

симпатий не вызывало.

Что еще привлекало взгляд в поселении? Пожалуй, три дома, отличавшихся от прочих размерами. Примерно двадцать на двадцать метров каждый, с широкими входами и сравнительно высокими потолками. А еще запах в них стоял специфический, кисловатый. Видимо, именно здесь содержали «боевых скакунов».

— Гвинед, нужно распределить людей в дозор и оставить костяк, на случай, если тритоны решатся на атаку. И пусть доведут до каждого — мы надеемся решить дело миром.

— Понял, все сделаю, — ответил паладин и приступил к раздаче приказов.

Я дал солдатам немного времени на то, чтобы занять позиции, после чего повернулся к проводникам.

— Нужно позвать тритонов. Мы не можем терять время.

Нереи кивнули и направились к берегу, за ними, на некотором расстоянии, последовали медузы. Не по причине недоверия, скорее наоборот, ради того, чтобы прикрыть, в случае возникновения опасности. Ну и демонстрация того, что в отряде имеются разные виды зверолов, не являлась лишней.

— Тритоны, народ моря обращается к вам! — с громадной долей пафоса прокричал Острый клык.

Нерея увидели и слышали. Несколько фигур, видневшихся над водой, направились ближе к берегу. Уже вскоре их стало возможно рассмотреть. И вот что я скажу, вид показавшихся созданий был также несуразен, как и их описание, когда-то прочтенное на форуме игры.

Для начала стоило сказать, что тритоны разделялись на два вида. Те, что были мельче и слабей, назывались жаболюдами. Хотя у них существовало и иное название, которое начисто вылетело из моей головы. Отличались эти существа совсем небольшим ростом, мне по пояс, гуманоидным телосложением и чисто жабьей головой. Милейшие создания, что ни говори. Их же более крупные и сильные собратья назывались огненными тритонами и помимо размеров выделялись красно-желтыми пятнами на черной шкуре. А еще половина из этих существ восседала на гигантских жабах сине-зеленой расцветки. «Маскировочный окрас, что б тебя!» — пронеслось в голове. Мозг с трудом воспринимал увиденное. А главное, мне совершенно не помогало понимание того, что вот эти несуразные существа на самом деле обладают силой, не уступающей нереям.

Если углубиться в теорию, то зверолоды разделяют на большие и малые кланы. В больших состояли по четыре вида существ, в малых — по два. И, просто исходя из логики игрового мира, все малые кланы были равны друг другу по силе. Отличия заключались лишь в специализации. А если брать огненных тритонов, то они для моих рыцарей были даже опасней, чем нереи. По крайней мере если столкновение произойдет на земле.

Старшие, огненные тритоны, обладали дальнобойной алхимической атакой. Или, если по простому — умели плевать огненной жидкостью, горящей даже на поверхности воды. В свою очередь более слабые жаболюды могли развиваться как разведчики или наездники на жабах. Причем ни тех, ни других не следовало недооценивать. У разведчиков имелись довольно хорошие навыки скрытности, превосходная ловкость и довольно высокая, для их размеров, сила. Что же касается скакунов тритонов, те обладали отличной живучестью, могли далеко и высоко прыгать, а сами жаболюды не пренебрегали оружием. В общем, недооценивать этих существ не стоило, а вот иметь в союзниках было бы крайне полезно.

Пока я воскрешал в памяти все известное о встреченном народе, тритоны приблизились,

а вперед вышел их возможный предводитель — обладатель особенно ярких пятен на шкуре и довольно добротной кожаной брони.

— Мы рады видеть великий народ моря! — чуть заискивающе произнес он. — Какое дело привело нереев и что за люди пришли с вами?

— Народ моря принес весть и привел тех, кто показал силу! В час, когда солнце только поднялось над горизонтом, эти люди явились в наши воды. И тогда нереев атаковали. Но не добились успеха и сами оказались повержены. Теперь морской народ служит им и клянется почитать их бога. И привел сюда затем, чтобы предложить то же тритонам.

— Неожиданная весть, — растерянно ответил жаболюд и оглянулся на своих сородичей. Видно, совершенно не знал, как поступить.

В следующую минуту между тритонами происходила жаркая дискуссия, подробности которой так и остались тайной. Я же в это время боролся с желанием выйти и начать переговоры самому. Бездействие раздражало, однако было и понимание того, что между собой зверолодам договориться проще.

— Мы знаем, что нереев сильны, так как же они подчинились людям? — наконец спросил тритон.

— Люди оказались сильнее. А еще они проявили милосердие. Подарили жизнь племени, не потребовали платы за нападение. Лишь пожелали подчинения и почитание своего бога.

«Платы? Так я мог взять с нереев больше? Вот так, неожиданно и узнаешь о своей доброте» — с иронией пронеслось в голове.

Между тем разговор перешел к тонкостям. Форме подчинения, поведению нас-людей, вопросам веры... И на все эти вопросы нереев отвечал в доброжелательном тоне. Удивительно, хотя и объяснимо. Ведь тут сработал эффект «кнута и пряника». С одной стороны, нынешнее положение оказалось навязано силой оружия, с другой оно вышло далеко не столь тяжелым, как могли ожидать рыболюды. В том же вопросе веры никого не стали обращать в тот же день. Охотнику на ведьм надлежало для начала просто поведать о Едином и основных постулатах, о даруемых его жрецам возможностях, а затем выбрать тех разумных, кто этими словами проникнется. Конечно, рядовой служитель, это не Клемент, который наверняка смог бы обратить все племя за несколько дней, но и так я надеялся на положительный результат без вспышки недовольства. И то же предполагалось проделать у тритонов, чему его представители не слишком возражали. Благо для жаболюдов нереев являлись весомым авторитетом и могли убедить собственным примером.

К слову об убеждении. Переговоры, продолжавшиеся уже минут десять, наконец достигли того момента, когда тритоны решились пообщаться лично со мной. Ситхаз подала соответствующий знак, а старший из рыболюдов с группой сородичей направился ближе к берегу. Я и сам выдвинулся навстречу, взяв небольшое сопровождение. Так мы и встретились на границе земли и воды.

— Я Куат, старейшина деревни, — представился глава жаболюдов.

Этот представитель тритонов был уже сгорблен от старости, но имел самые яркие пятна, отчего было интересно — является ли это отражением опасности его алхимических атак? Пожалуй, когда наши отношения станут более доверительными, нужно будет спросить об этом.

— Инквизитор Энkvуд, рад...

Размеренное и насквозь понятное течение переговоров оказалось прервано самым

неожиданным образом. Находившиеся в отдалении тритоны внезапно заверещали громкими режущими голосами и одновременно с этим вскинулась стоявшая рядом Ситхаз.

— Господин, на юго-западе! — воскликнула медуза, махнув рукой.

Я посмотрел в указанную сторону и тут же отметил на небе нечеткую фигуру. Но такой она была только для меня.

— Дракон, к нам приближается дракон! — испуганно воскликнул Куат.

Выхватив из Сумки подозрную трубу и наведя ту на цель, я присмотрелся и облегченно выдохнул. Да, там действительно был дракон, но всего один, да еще и красной расцветки. Неужели из-за этого стоило переживать? Тем более почему беспокоится тритон?

— Почему ты паникуешь? Разве тритоны не могут спрятаться в море? — решил выяснить я. Благо время на разговоры все еще было.

— Нельзя прятаться, дракон все равно отыщет и убьет десятикратно тому, сколько хотел. Надо принести жертв и только тогда получится уберечь племя, — поспешно ответил старейшина.

— И каких же жертв? Животных или членов племени?

— Драконам не по нраву вкус жаб, — обреченно выдохнул тритон.

— И сколько сородичей вы отдаете за раз?

— Троих, всегда троих.

— И где же проходит выплата дани? — спросил, уже не сдерживая радостный оскал.

— В поле у деревни. Но господин, что вы задумали? Вы же не хотите напасть на дракона? Этого нельзя делать! Тогда мы все погибнем, все! Никто не переживет его ярости!

— Успокойся. Мы убивали монстров и по страшнее.

— Господин прошу вас...

— Молчать! Послушай внимательно, солдаты, что ты видишь за моей спиной, прошли огонь и воду. Мы сражались с такими монстрами, что какой-то одинокий дракон — нам не угроза. И этот ящер будет убит в любом случае, что бы ты там не думал. А потому лучше окажи помощь, дабы схватка не задела деревню. Понял?

— Да, господин, я все понял, — ответил старый тритон, сгорбившись еще сильнее.

— Вот и отлично. А теперь... Гвинед, готовь людей. У нас намечается сафари!

...

Дракон заходил на посадку. И с каким бы апломбом я не говорил об охоте на этого зверя, вынужден признать — смотрелся он грозно и величественно. Зверь просто поражал. В длину метров десять, примерно столько же в размахе крыльев, ослепительная на солнце чешуя и грозный взгляд. Данный монстр мог вогнать в дрожь одним своим видом. И к этому прибавлялся шум крыльев, шорох разлетающихся под порывами ветра камушков, шумное дыхание ящера. Тот опускался словно тяжелый бомбардировщик. Мощно и грозно.

Местом посадки дракона стало поле рядом с деревней. Именно здесь ящера встретил испуганный староста тритонов, страшась того, что должно было вскоре произойти. Благо, дракон не посчитал такие эмоции подозрительными. Подозреваю, прежде при его появлении каждый испытывал ужас. Так чему дракону удивляться теперь? Спокойно выбрав место посадки, тот замахал крыльями во всю силу, вытянул лапы и... И в этот момент события понеслись вскачь.

Там, где находилась ровная земля, внезапно разверзлась пропасть. В прямом смысле пропасть, созданная самым ценным из моих заклинаний. В нее то и обрушился дракон, не успевший среагировать на угрозу. Раздался треск. Это разложенные во всю ширь крылья столкнулись со стенами пропасти и проиграли напору. А ведь для дракона это стало лишь началом.

Казавшаяся безлюдной местность резко ожила. Затаившиеся в лесу, в воде и деревне солдаты бросились к месту «катастрофы» со всей доступной скоростью. А та оказалась немалой. Ведь даже тяжелые латы не помешали паладинам и инквизиторам бежать словно олимпийские чемпионы. Прочие воины если и отставали, то лишь немного. А потому, когда из расщелины показались лапы дракона, его встретил самый жаркий прием.

На правую конечность тут же обрушился меч Гвинеда. Левая содрогнулась от удара моргенштерна. Но лапы не разжались, а наоборот, напряглись сильнее, подтянув тушу зверя. На поверхности показалась голова и уже раскрытая пасть. Из которой тут же хлынул поток огня.

Ха! Этот ящер явно был опытен, вот только и мои солдаты знали, как сладить с такими монстрами. А потому, стоило только дракону выдохнуть пламя, как в его пасть залетело пять белых сфер.

Ящер словно подавился. Пламя иссякло, сам монстр, выгнулся дугой от боли и в этот момент на него набросились два оками. Принявшие исполинский облик волки прыгнули с двух сторон. Один уцепился в шею, другой впился в основание крыла. Оба сжали челюсти мертвой хваткой, пуская противнику кровь. Прочие воины также не сидели без дела. Щелкали тетивы, посылая стрелы, с шипением впивались в шкуру огненные шары, мелькали клинки. Дракона разделявали словно угодившего в ловушку мамонта. Впрочем, тот пытался защищаться. Вот ящер выгнул голову, выпустив огонь из пасти. Но выбранный целью младший оками успел ловко отскочить, избежав пламени. А в это время его отец сжал шею чудовища с еще большей силой.

Один из рыцарей слишком увлекся атакой и не сумел увернуться от удара когтистой лапой. Однако его товарищи встали стеной на пути дракона. Инквизитор поставил щит под следующий удар, другой рыцарь совершил ловкий выпад, острием пробив в сустав на лапе. Дракон резко отдернул конечность, а затем жалобно взревел, когда в его глаз ударил болт. Распахнув пасть в третий раз, выдохнуть пламя он так и не сумел. Возможно кровопотеря, а может быть еще одна удачная стрела довершили дело, и гигантский ящер обмяк, рухнув на изрытую землю. Не продлившееся и пары минут сражение закончилось.

— Ну вот, Куат, а ты переживал, — обратился я к замершему в шоке тритону. — Было бы о чем говорить, даже все силы задействовать не пришлось.

— Это были не все ваши силы? — пораженно переспросил жаб.

— Не все, — абсолютно серьезно ответил я. — У нас есть возможность вызвать слугу Единого, но сделать это можно лишь раз в сутки. И уж поверь, он мог бы и в одиночку противостоять дракону.

Ну что же, нужный эффект оказался достигнут. В глазах тритона появилась даже не уважение, настоящее раболепие. И теперь оставалось только одно — закрепить этот результат.

— Эй, Гвинед! Пускай поторопятся с разделкой дракона. Нам еще многое надо успеть! Солнце только достигло зенита, а событий уже произошло масса. То ли еще будет?

Глава 5

Гноллы

Двигаясь по редкому лесу, я перебирал прошедшие события, чувствуя внутреннее удовлетворения. И было отчего. Дела на острове складывались для меня более чем удачно. Фортуна словно бы решила извиниться за все прошлое невезение, подарив превосходные возможности. Без лишней крови удалось присоединить два племени, да еще и получить от каждого сопровождающих. Помимо трех нереев теперь мой отряд вели еще и жаболюды. Два разведчика и красный тритон. Последний являлся далеко не «простым человеком», а целым сыном старейшины, что ярко доказывало насколько значительным оказалось произведенное нами впечатление. Хотя менталитет тритонов был таким, что слишком стараться не требовалось. Они охотно подчинялись более сильному и даже казавшемуся таковым. Вроде тех же нереев. А потому и убедить их присоединиться, а также принять веру в Единого оказалось не так сложно. Особенно после расправы над драконом. И теперь требовалось наведаться к тем, кто более всего нуждался в помощи. Выходило, что я был обречен на успех.

Дорога к гноллам проходила по лесу. Однако был тот не слишком густым, я бы даже сказал бедным. Полагаю, всему виной являлась каменистая земля. Несчастливым деревьям приходилось вгрызаться в нее корнями, пытаясь отыскать плодородный слой, а нам внимательней смотреть под ноги, дабы не спотыкаться. Оставалось только гадать, как на такой почве можно хоть что-то вырастить.

Звери также попадались редко. Вернее будет сказать, что костяк отряда их вовсе не встречал и лишь разведчики порой натыкались на животных и птиц. Которых не трогали, пускай и имели возможность разнообразить наше меню. А все из-за совета тритонов. Как пояснили рыболюды, на острове действовало негласное табу, согласно которому охотиться здесь могли только гноллы и медузы, но и они ограничивали себя, дабы не истребить всю живность. Все же пусть этот мир игровой, и монстры здесь могли генерироваться сами собой, низведение их под ноль исключало естественный прирост, а значит и снижало добычу охотников. А это недостаток еды для племени и смерть самым слабым. Естественно, что такой разумный запрет нарушать не стоило, тем более что нашу толпу стайка кабанчиков и пара рябчиков едва ли могли прокормить. Это тебе не десяток тонн драконятины, которой сейчас были загружены заплечные мешки солдат.

Некоторое время я шел в одиночестве. Однако в какой-то момент ко мне присоединился Гвинед, не спешивший начать разговор. Своего товарища я изучил достаточно хорошо, чтобы понимать, заговорить он хотел, но вот сказать думал что-то не слишком приятное. И я не ошибся.

— Знаешь Энквуд, — осторожно начал паладин. — Делаешь ты все хорошо и довольно удачно, надо признать...

— Говори уже «но».

— Ладно, скажу прямо. Твоя возня со зверолюдьми многим не по нраву. Они же язычники. Которые вроде бы примут нашу веру, да только когда то будет? Сейчас ко всем этим нереем и жаболюдам отношение настороженное. Многие помнят поступок гремлинов, тэнгу, предательство Лины. Вот и другим расам не доверяют.

— А что ты с этим предлагаешь сделать? Зверолюди нам нужны. Они своих

проводников предоставляют, пищу в будущем, а там может и золото на оплату жалованья нашим же солдатам.

— Верно. Вот и нужно донести до парней эту необходимость. Не сейчас, но с захватом того же форта викингов. А заодно и подумать, как с религией быть. Ждать месяц, пока зверолюди проникнутся силой веры, не стоит. Тем более к каждому Клемента не приставишь, а у простых охотников сила убеждения не чета нашему святому. Может и года не хватить, дабы в нужную сторону направить. А у нас не то что года, может и недели не оказаться.

— Все так плохо?

— Могло быть хуже. Остается порадоваться тому, что главного смутьяна нет. Некому недовольство направлять. Но если подождать, такой сам собой появится. Помяни мои слова.

— Согласен. Знаешь, Гвинед, к солдатам я обращусь, как смогу, все расскажу. А насчет веры, есть у меня одна идея. Достаточно безумная, чтобы сработать. Но нужны дней пять на реализацию и совет Клемента.

— Вот-вот, с наши святым отцом не забудь поговорить, а то я знаю твои безумные мысли. Одна лучше другой.

На этом разговор завершился, и Гвинед оставил меня одного, удалившись к хвосту колонны. Я же продолжил оценивать положение вещей и думать о будущем.

Неспешное течение мыслей прервал сигнал тревоги от медузы. Подав знак остановиться, я опустил на землю и прикрыл глаза, привычно подключаясь к зрению разведчицы. А уже через мгновение передо мной предстал вид того, кто привлек внимание медузы.

Зрение разведчицы показало гнолла. Данное существо прежде я видел только на картинках, но не узнать его было попросту невозможно. Одна только гиенья голова уже являлась верной приметой, а худощавое телосложение и короткая шерсть на гуманоидном теле только дополняли эти черты. Таким образом третьих звероловцев этого острова мы успешно нашли.

«Пригласи гнолла на разговор. Вежливо» — отдал я ментальный приказ медузе.

Та подчинилась и уже вскоре предстала перед вскинувшимся охотником. Благо агрессивных действий тот не предпринял. Хотя это и понятно. Куда простому гноллу нападать на матерую медузу? Их силы просто несопоставимы. Да и нет между ними вражды. А потому повода сражаться и отказываться от предлагаемой встречи у гиеноголового не имелось. Он послушно последовал за моей разведчицей.

Своими глазами я увидел гнолла уже через десять минут. Тот же, заметив нас, оказался напряжен до предела. Оно и понятно. Зверолов изначально совершенно не ожидал, что идет на встречу с людьми. Для него это стало неприятным сюрпризом. Благо глупостей тот совершать не стал, демонстрируя неплохое самообладание. Только взгляд выдавал его нервозность.

— Расслабься, мы тебе не враги, — обратился к гноллу. — Я Энквуд, инквизитор.

— Мое имя — Краш и скажу, что от людей мы прежде ничего хорошего не видели, — настороженно ответил тот.

— Ну ты брякнул, — это к разговору подключился Гвинед. — Знаешь, сколько на свете разных рас людей? Есть викинги, есть степняки, есть темные, а есть верующие в Единого. А ты как разбойников повстречал, так судить начал обо всех людях? Да с таким подходом не заметишь, как попадешь в передрагу хуже нынешней!

— Я предпочитаю судить по тому, что видят мои глаза. И сейчас они говорят о вооруженных людях, вторгшихся в леса гноллов, — ответил не желающий расслабляться воин.

— А еще зрение должно сказать тебе о том, что вместе с этими людьми идут медузы, nereи, тритоны и нэкоматы. — заметил уже я. — Важное отличие от привычных порядков, не так ли?

— Именно поэтому я и говорю с тобой, — ответил гнолл. — Но доверия все равно не испытываю.

— Ишь какой привередливый, — насмешливо произнес паладин. — Говорить-говорит, но не доверяет. Так может выпьем, растопим лед сомнений?

— В походе никто из гноллов не употребляет спиртного.

— Что-то мне уже не нравится этот народ, — с детской обидой в голосе, произнес Гвинед.

Чем заработал раздраженный взгляд гнолла. Тот шутку не оценил.

— Заканчиваем пререкания, — пресек возможный конфликт я. — Значит так, поясню ситуацию. Мой отряд прибыл на остров дабы разбить викингов и объединить разрозненных кланы зверолодей.

— Слова о викингах мне по нраву, но гноллы не желают никому подчиняться, — гордо ответил представитель малого народа. — Если попробуете действовать силой — мы будем сражаться до конца!

Проблема. Хотя, все ведь до этого шло слишком просто. Рано или поздно, но такая неприятность обязана была возникнуть. Вот только как ее решить? Силой оружия — не вариант. Победить то я смогу, и вряд ли понесу потери, но вот остальные зверолоды в моем подчинении расценят этот ход строго негативно. Как бы те же тритоны не устроили бунт. Да и подчиненные Ситхаз вряд ли обрадуются, если агрессия случится с моей стороны.

Молчание затягивалось, вынуждая спешить. Ясно, что силой решить этот конфликт невозможно. Оставить гноллов и разобраться с викингами самому? Можно, но ведь тогда на территории острова будет многочисленная, неподконтрольная мне сила. Причем такая, что привыкла действовать против более могучего противника. Прятаться и нападать исподтишка. А значит, и такой вариант неприемлем. Так что же остается?

Я замер, нащупав ответ. А потом уверенно обратился к гноллу.

— Нам немедленно нужно встретиться с твоим вождем. У меня есть предложение, которое его заинтересует.

...

Восемнадцатый день от падения завесы. Полдень.

Рассматривая укрепление противника глазами ворона, я мог отметить, что устроился тот добротнo. Форт викингов представлял собой хорошо укрепленное место. Пусть стены, его защищавшие, были деревянными, но надежными. За окрестностями следили, вырубая кустарники и деревья, так что подобраться незаметно без магии являлось делом невозможным. А у меня таких чар не имелось. Уход Лины серьезно ограничил наши возможности.

Прокрасться с воды? Этот вариант выглядел более простым, ведь на берегу викинги

стену строить поленились. Вот только в настоящий момент у меня кораблей не имелось, они остались в бухте нереев, да и сами рыболоуды находились там же и вряд ли желали идти на штурм форта. Так что дело предстояло решить на земле, заручившись поддержкой исключительного одного вида зверолоудей.

Отключившийся от зрения ворона, я потянулся и огляделся по сторонам. Лагерь двух армий тихо шумел суетой множества разумных. Вокруг расстилался лес, который казался бескрайним, хотя на деле его опушка располагалась всего в километре отсюда, а еще в полтора стоял и сам форт.

Довольно близкая дистанция до противника, благо викинги не любили выходить за стены малым числом, им такую привычку привили гноллы. Последние сейчас находились здесь же. Они согласились привлечь все наличные силы к будущему штурму в обмен на устранение угрозы и будущие трофеи. О союзе удалось договориться во времени недавних переговоров, но только на время противостояния викингам. Входить в состав моего государства гноллы все еще не торопились. Но даже такие результаты радовали. В конце концов включение этих зверолоудей в состав государства – проблемы будущего у меня.

«Ну надо же, только подумал о гноллах и один из них уже появился» — пронеслось в голове, при виде одного из зверолоудей. Статный, высокий, уверенный в себе. Выглядевший ровно так, как и полагалось военному вождю и лидеру отряда. Он носил имя Кургар, и был не слишком приветлив.

— Человек, что сказали тебе птицы? — спроси тот.

— Мои птицы не умеют говорить, но глазами я увидел многое. Самое главное — подобраться скрытно не получится. Придется идти открыто, реализуя преимущество порядка.

— Что с воротами? — уточнил Кургар, допытываясь уже не в первый раз.

— Как и говорил, я смогу их разбить, это не станет проблемой. Клянусь в этом именем Единого.

— Хорошо, человек, я тебе поверю. Я знаю, вы, люди, чтите своих богов и не станете разбрасываться такими клятвами. Но тогда хочу спросить — когда мы выступаем?

— Немедленно. От того, что мы здесь сидим, враг не передохнет, так что задерживаться не стоит. Но помни, о чем мы говорили. Гноллы должны слушаться моих распоряжений, если не желают потерь.

Кургар не стал отвечать, словно бы не услышал. Просто молча удалился. Как-то так получилось, что с гноллами у меня отношения складывались плохо и за время ночевки лучше не стали. Было сомнение, что они на самом деле будут взаимодействовать с нами в бою, но это станет проблемой исключительно зверолоудей. Я испытывал уверенность в том, что сумею справиться и без них.

Между тем со стороны гноллов слышались отрывистые команды и ровно такие же приказы начали звучать в нашей части лагеря. Потянулась привычная работа. Проверка снаряжения, последние наставления и детальные указания младшим офицерам.

При этом, несмотря на то, что расположились гноллы и люди отдельно, я успел заметить пару вспыхнувших ссор. Те оказались быстро подавлены офицерами с обеих сторон, но сигнал был понятен. Я ходил по тонкому льду. Благо точка невозврата все еще не состоялась. А уже через полчаса объединенное войско выдвинулось к форту, оставив позади лишь матросов. Всего нас стало почти две сотни. Сто тридцати моих людей, пятьдесят гноллов. Число немалое, но, подозреваю, меньше того, что выставят викинги.

Благо я мог похвастаться не только размерами войска, но и опытностью, силой каждого отдельно взятого солдата. Хватит ли этого? Скоро узнаем.

Заметили нас очень быстро. Еще не успели первые из воинов выйти на открытое пространство, как раздался рев горнов, закипело оживление, охватившее весь форт. И надо отдать должное викингам — собирались они стремительно, и если бы мы хотели застать противника врасплох, то к моменту подхода к форту, на стенах уже стояли бы его хозяева. Ну а в связи с тем, что мы не спешили, двигались четко, сохраняя боевой порядок, викинги успели собраться полным составом. И оказалось их действительно много. Сколько? Этого я сказать не мог, но число выходило таковым, что на стенах всем места не нашлось и значительная часть защитников форта собралась перед воротами, в самой уязвимой точке любой крепости. Также можно было отметить тот факт, что среди наших противников имелись не только простые бонды и воители, но и воины куда более суровые. В том числе блистающие рунами на доспехах жрецы. Битва обещала выдаться жаркой.

Форт приближался медленно, шаг солдат был спокоен. Никто не спешил, когда же до стен осталось порядка полутора сотен метров, я вовсе отдал команду остановиться. После чего вышел вперед, повернулся лицом солдатам, спиной к нашим противникам. Учитывая, не самое простое настроение среди воинов и нервозность в отношении зверолодей, следовало обратиться с речью.

— Братья! На нашу долю выпало множество испытаний. Но Единый не оставил нас. Мы живы, в наших руках оружие, а в сердцах — неугасимая вера. Так восславим же имя Его! Словом и делом докажем, что не зря удостоились милости Господа! Чтобы не оставил он нас и впредь

Я опустил на колени, упорно игнорируя так близко расположившегося неприятеля. Словно бы тот не нес никакой угрозы. И надо сказать, викингам это не понравилось. Со стен и прежде раздавались крики, но теперь они зазвучали громче. Несколько стрел вонзились в землю, совсем немного не долетев до моей спины. Но и это я проигнорировал.

*Единый,
Мы орудие твое,
Мы жало копья,
острие меча,
Что разит врагов твоих беспощадно.
Укажи врага
И мы сокрушим его.
Покажи цель,
И она станет явью!
Ведь ты в сердце нашем,
А победа твоя неотвратима!*

Внимание, на вас и ваших солдат наложено божественное благословение. + 5% к атаке. Мораль + 3.

— Вы видите? Господь не оставил нас! Он и сейчас наблюдает и ведет своих детей. Так посраим же себя в Его глазах. Докажем делом, что достойны Его милости. За Единого, в бой!

Мои слова оказались услышаны и приняты. Воины встали с колен и дружно шагнули

вперёд, навстречу неприятелю. До начала битвы оставалось совсем немного.

— Может теперь расскажешь, каков твой план? — спросил приблизившийся Гвинед. — Как мы попадём за стены?

— О, обещаю, тебе понравится. Ты только держись подальше от ворот и наших солдат к ним не подпускай, — с усмешкой ответил паладину.

— Вот ведь знаешь же ты, что я не люблю сюрпризы.

— Знаю, но так же жить интереснее. Не находишь?

Что хотел ответить Гвинед, так и осталось тайной. Потому что нас прервал звук стрел. Вскинув щит, я сумел поймать на него сразу две, в тоже время убедившись, что оказался единственной целью для атаки. Хотя, это было делом временным. Мы подходили ближе, так что вскоре у врагов и нас самих появится шанс достать противника. Благо, солдаты в точности выполняли распоряжения, двигаясь отработанным порядком. Небольшими группами, укрывшись за щитоносцами.

Но это мои подчиненные, гноллы предпочли проигнорировать данные им рекомендации, выстроившись в стройные ряды. И откуда только у лесного племени появилась такая формация? А главное — зачем она оказалась применена? Ведь так зверолоды попросту создавали групповые мишени, подставляясь под массовые атаки. А в том, что у противника последние есть, я даже не сомневался. И получил подтверждение собственной правоте уже через несколько секунд.

От стены отделилось серое облако. Магия Смерти. Туча стремительно разрослась, набросившись на нас и охватив сразу половину войска. Досталось всем и людям, и гноллам, вот только мои солдаты пережили атаку куда как лучше зверолодей. Разреженный строй и заранее наложенная защита сыграли свою роль. У людей даже шаг не сбился. Более того, мы ударили в ответ. На викингов обрушились стрелы, огненные шары. И в то же время охотники на ведьм начали накладывать анафему.

Противник, однако, не унимался. Ещё один удар вражеской магии, на этот раз Черной. Зелёные щупальца охватили солдат, коснувшись и меня самого. Система сигнализировала об отравлении — заклинание содержало в себе мощный яд. Я увидел, как стали падать на землю гноллы. Большинство из них не выдержали атаки, многие бросились в бегство. Зверолоды оказались совершенно бесполезны. Но вот, мои войны так и не остановились. Мы были уже у стен и окованных железом ворот. Ну что же, вот он, момент истины.

Глава 6

Штурм

— Внимание, слушай мой приказ! — я вскинул вверх руку с раскрытой ладонью, солдаты немедленно замерли, готовые исполнить распоряжение.

— На колено, вверх щиты! — слитное действие десятков людей. Теперь на ногах остались только я и несколько гноллов. Что же, они сами виноваты.

Мгновение и на раскрытой ладони материализовался коричневый брусок. Который тут же подхватила спикировавший с неба ворон. Призванная птица устремилась в сторону форта. Я же тут же упал на колено, скрыв лицо за щитом. Один, два, три, четыре... — взрыв!

Мощный удар обрушился на крепость, вонзился в ворота, разломав те в щепы. А еще словно метла прошёлся по стенам, скинув самых слабых наружу. Сила взрыва оказалась таковой, что досталось и нам, но куда слабее. Лично меня лишь чуть оглушило, посыпав щепками. Да и то, на мгновение. Уже в следующий миг я поднялся на ноги, пылая азартом.

— Вперёд, в атаку! — прокричал и первым исполнил собственный приказ.

Я бросился в сторону открывшегося проёма, а вслед за мной устремился и костяк войска. Другая часть бросилась к сбитым со стен викингам, желая добить раненных и оглушенных противников. Уж эти точно справятся. Главная же схватка ожидалась внутри форта.

Ворвавшись ворота, я застал чудовищную картину разрушения и смерти. Там, где раньше стояли десятки викингов, теперь расстилалось поле из трупов. Удар беспощадно скошил всех слабых, и не только их. Воины в простых стеганках лежали рядом с бойцами в добротных доспехах. Ранены были почти все. Единственные, кто не пострадал — жрецы. Должно быть, воспользовались одним умением, позволявшим выжить и не в такой ситуации. Но оно все равно их не спасет.

Я бросился к высокому крепкому воину. Берсерку. Весь покрытый кровью и изломанный, он даже в таком состоянии вызывал опаску и не напрасно. Мой удар оказался принят на жёсткий блок. А затем последовала контратака противника. Я едва успел отшатнуться от вражеского меча, изготовился к новому выпаду. Но напрасно. Выскочивший сбоку паладин рубанул моего противника, оставив тяжелую рану. Которая оказалась решающей. Выпад с моей стороны и уже мертвый берсерк упал на мостовую. Первая схватка закончилась слишком быстро, а значит следовало найти другого противника. С этой целью я и оглянулся по сторонам, заодно оценивая положение.

Викинги сражались отчаянно. Но в этом чувстве явно была безнадёжность. В первые же минуты сражения противник понес чудовищные потери. И теперь победить уже не мог. Впрочем, он все ещё был способен попить нашей крови. И если на той же площади перед воротами положение клонилось в нашу сторону, то на стенах все ещё хозяйничали враги. Которые не сидели без дела, а скидывали камни, стреляли, применяли магию. Били всем, что имелось под рукой. Такое положение дел следовало исправить. Но не в одиночку.

Сперва я вмешался в ближайшую схватку, подло ударив врага в спину. Освободившийся рыцарь оказался тут же привлечен к новому делу, направившись за мной к лестнице. По дороге произошло еще несколько стычек, так что к цели мы добрались уже впятером. Но уже на подъеме оказались остановлены преградившим дорогу воином. Звероватый, выше и шире меня в плечах, он обещал стать сложным противником и отнять немало времени.

Которое мы терять не могли. А потому меч исчез из руки, а вместо него материализовался арбалет. Палец утопил спуск. Мгновение и на смену пришел эспадон, в быстром выпаде вонзившийся в живот раненного противника. Все еще живой викинг был сброшен вниз, а мы продолжили движение. Но теперь никто остановить нас не пытался.

На стене группа разделилась надвое. Трое устремились вправо, двое, со мной во главе, влево. Оба отряда сразу вступили в бой.

На мою с напарником долю выпало два противника, возглавляемые жрецом. Не успев подойти на расстояние удара, мы тут же оказались атакованы магией. На этот раз чем-то из проклятий, заставляющем двигаться медленнее прежнего. Этим тут же решили воспользоваться враги. Один выскочил на меня, другой на рыцаря. Они оба просчитались. Я убавил в скорости, но вот сила осталась прежней, а на узком пяточке стены врагу было не уклониться, так что удар эспадона тот вынужден был принять на щит.

Раздался треск. Викинг попятился, скривившись от боли. Я шагнул следом, нацелив острие меча в лицо противника. Выпад. Меч вновь вонзился в щит, подернувшийся трещинами. Высокая позиция. Новый удар. В стороны полетели щепки, а клинок врубился в ключицу противника. Пинок в грудь и враг отлетел прочь. В то же время сопровождавший меня рыцарь расправился с другим неприятелем и теперь жреца больше никто не защищал. Я шагнул к удивительно спокойному противнику, немедленно атаковав. Эспадон молниеносно достиг цели и... прошёл сквозь неё. Жрец, словно бы обернулся призраком, еще и нахально усмехнувшись.

А так? Мой меч вспыхнул жарким пламенем и вновь пришел в движение. И вот теперь жрецу стало уже не до смеха. Огонь рассёк призрачную плоть, заставив жреца раскрыть рот в немом крике ужаса. Служитель Хель схватился за грудь, из которой через мгновение хлынула кровь. Сделать что-то ещё он уже не успел, меч рыцаря отсек голову неприятелю.

Порадоваться успеху времени не оказалось. Стоило упасть одному жрецу Хель, как другой ударил по нам плотным потоком черной магии. Я вкинул все ещё горящий меч и добавил в огонь святости. Пламя немедленно стало белым, отчего лезвие рассекло черноту надвое, заставив ту обтекать мою фигуру.

— За спину! — рыцарь подчинился команде немедленно.

Я же бросился вперёд, желая как можно быстрее пробиться к нападавшему. Ведь использованный приём не избавлял меня от ран, лишь ослаблял действие магии. Благо и этого оказалось достаточно. Несколько широких шагов и передо мной показался противник, причём сделал он это настолько неожиданно, что совершенно случайно был сбит с ног. Я рефлексивно вскинул меч, а затем опустил, пронзив грудь противника. После чего надавил что есть силы, до тех самых пор, пока острие не достигло камня. В лицо ударил запах горелой плоти — пламя жадно вгрызлось в подношение. Через несколько секунд жрец затих навеки.

Устало выдохнув, огляделся по сторонам, выискивая новую угрозу. Но обнаружил то, чего совсем не ожидал. Факт того, что на стене теперь имелись не только я и враги. Впереди, всего в нескольких метрах от нас, происходила схватка, в которой мои бойцы беспощадно давили неприятеля. Причем делали это столь успешно, что викинги ни на что больше не обращали внимание, крайне соблазнительно подставляя спины. Как такое упустить? Я выхватил арбалет, прицелился, утопил спуск. А затем повторил ещё раз. Результат — двое раненых, которых спустя мгновение отправили в Вальхаллу.

Справиться с оставшимися противниками оказалось не сложно. Когда же с последним

из них было покончено, я огляделся по сторонам и внезапно осознал, что победа была одержана не только на моем участке. На стенах, у ворот, везде хозяйничали исключительно мои воины. Более того, отряды, направляемые узнаваемым голосом Гвинеда, уже двигались вглубь поселения. Можно не сомневаться в том, что захват форта стал делом времени. Недолгого. Что же, пусть фортуна явно была на нашей стороне, прохлаждаться не стоило. Все еще оставались места не подконтрольные моим войскам. А среди них то строение, которое я обязан был захватить лично — храм, посвящённый Хель.

Полагаю, разглядеть его можно с любой точки форта, а уж со стены это сооружение было видно особенно хорошо. И впечатление оно оставляло неприятное. Вход в храм Хель выглядел, словно зловещий провал в самую бездну. Никаких дверей, только чернильно-черный проем. Словно свет не мог проникнуть внутрь. Хотя почему «словно?», так и было. Еще больше впечатление опасности вызывали колонны, торчащие словно сталактиты и сталагмиты. Казалось, что вход — чья-то огромная оскаленная пасть. Он производил впечатление даже издали, отваживая непрошенных гостей. Но остановить такой вид нас не мог.

Я быстро спустился по лестнице и направился к храму, попутно беря под свое начало встречных воинов. К месту поклонения Хель удалось дойти уже с двумя десятками бойцов, правда и такая сила не казалась совершенно достаточной. Вход продолжал пугать. Да и тот факт, что внутри находился алтарь враждебного бога, воодушевления не прибавлял. Благо, среди найденных по дороге людей оказался и Клемент, чья сила в нынешней ситуации являлась особенно полезной.

— Гвинед сказал, часть викингов отступила сюда, — между тем заявил один из рыцарей.

— Ясно, — отвечаю солдату, — Передай ему, чтобы, как закончит здесь, шел в храм. Думаю, подмога нам не помешает.

Воин понятиливо кивнул и убежал исполнять поручение, я же оглядел подчиненных, испытывая некоторые сомнения. Не мало ли нас? С другой стороны, здесь собрались лучшие и среди них Клемент. Мы должны справиться.

— Будь готов призвать архангела, — на всякий случай приказал прелату.

Удивительно, но до этого момента все шло настолько гладко, что небесный защитник нам не пригождался. Однако, по моему опыту, алтари чужих богов всегда могли преподнести сюрпризы. Особенно если рядом с ними находились жрецы.

— Вперёд! — скомандовал я, пресекая собственные сомнения.

С первых же шагов нас обступила тьма, настолько плотная, что нельзя было различить пальцев на своих руках. Благо та чуть рассеялась, когда Клемент выпустил несколько светлячков. Они являлись заклинанием святой магии, совершенно безобидным, но крайне полезным в подобных ситуациях. Уже под их светом мы двинулись дальше в путь.

Встречал нас высокий потолок, выложенный из камня, такие же стены и пол. Из предметов интерьера имелись лишь саркофаги, появившиеся уже спустя пять метров от входа.

Знание о том, кем являлась Хель, подсказывало — из этих гробов обязательно кто-то выберется. И, чтобы не получить удар в спину, я решил действовать превентивно, приказав вскрыть захоронения.

На это дело были направлены паладины, как самые стойкие из моих солдат и, как оказалось, не зря. Стоило сдвинуть крышки, как из них, нет, не полезные мертвецы, а ударил

черный, с зеленой примесью дым. Он сразу окутал осквернителей гробниц, но, по счастью, те и не подумали помирать. Воины отшатнулись прочь, и даже нашли в себе силы взяться за оружие. Ну а затем пришла подмога в лице Клемента, применившего очищение. Действительно вылезшие после этого мертвецы стали меньшей из проблем. Их перебили буквально за секунды.

В общем, все завершилось благополучно, но, глядя на потрепанных ядом паладинов, радостных мыслей не возникало.

— Надо сменить тактику, есть идеи? — спросил в пустоту.

— Подцепим верёвкой, — предложил женский голос.

Обернувшись, я заметил Марру, неизвестно когда оказавшуюся рядом. Что удивительно, в руке та сжимала именно веревку. Вот только как ей вообще пришло в голову взять подобное? Этот вопрос и был задан кошке.

— Вход выглядел как дверь в подземелье, вот я и решила, что веревка лишней не окажется. И не ошиблась. Не так ли?

— Верно, ты молодец, — ответил девушке, после чего два других, все еще сохранивших полную боеспособность паладина, получили инструмент. Один от Марры, другой от меня. Благо, еще один моток веревки обнаружился в моей Сумке.

С новым подходом дело пошло куда как проще. Зеленый дым не успевал достать осквернителей гробниц, мертвецы, как и прежде, угрозы не представляли. Полагаю, настоящая опасность от этой ловушки была бы только в том случае, если бы мы ее проигнорировали, храбро и глупо бросившись вперед. Тогда удар с флангов и тыла, подкрепленный ядовитым туманом, на самом деле мог стать убийственным. А так все превратилось в рутину и легкий опыт.

Что стоило отметить из путешествия по катакомбам? Пожалуй, всего несколько вещей. Так, здесь существовали комнаты, увы, практически столь же скучные, как и коридор. Все та же темнота, голые стены и саркофаги. И да, живые мертвецы в них. С ними поступали ровно так, как и с теми, что находились в проходе — рубили на части. После чего шли дальше, даже не обыскивая захоронения на предмет трофеев. Об этом планировалось побеспокоиться уже после зачистки храма.

Что еще можно отметить? Например, то, что Хель явно любила подземелья. По крайней мере коридор шел под небольшим, но постоянном уклоном вниз. Это стоило учитывать и не применять ничего взрывчатого.

Ну и еще одно интересное свойство этого храма — магическое воздействие. Я понял это далеко не сразу, но чем дальше мы спускались, тем большим становилось беспокойство. Которому, вроде бы, не находилось причин. Что я, ходячих мертвецов не видел? Или, может, не ходил по мрачным местам? Все было, так что моя реакция изначально удивляла, и только заметив похожее состояние на лицах солдат, стало ясно — на отряд воздействовало некое заклятье, пробивавшееся даже через магическое сопротивление и заранее наложенные чары Клемента. Но, хотя оно и доставляло беспокойство в самом прямом смысле этого слова, настоящего вреда не приносило. Ведь бойцы в моей армии являлись закаленными, и такая мелочь не могла бы сломить их боевой дух. До самого конца пути никто даже не думал повернуть назад.

То же, что мы подошли к финальной точке дороги, стало очевидно, когда в нас из темноты полетели стрелы и заклинания. Те самые викинги, что спустились сюда раньше, решили таким образом поприветствовать «дорогих гостей». Но и мы не остались в долгу.

Успешно приняв подарки на щиты, ответили стремительным рывком противнику и яростной рубкой всех, кто оказался недостаточно расторопен, дабы вовремя отступить. Итог — трупы викингов на полу, несколько раненых с нашей стороны, сразу получивших помощь от Гвинеда и открывшийся короткий проход, выведивший в центральный зал храма. Мы пришли.

Главное место храма, как и положено, было величественным, но в то же время несло на себя отпечаток хозяйки. Здесь царствовали тьма и тень, погружая в мир тайнства и шепота посторонних сил. Высокие своды уходили во мрак, пол был выложен черным камнем с белым узором, на черных колоннах ярко выделялись белые факелы. Но особенно сильно приковывал взгляд белый алтарь. Станным являлось видеть такой цвет у богини мертвых. Однако рельефы алтаря в виде черепов и костей немного восстанавливали мою картину мира. Ну и конечно совсем все расставляли на свои места здешние «прихожане» — многочисленная, закованная в доспехи нежить и стоящие за ее спинами жрецы Хель.

— В атаку! — скомандовал один из служителей богини мертвых.

— Строй! Держать оборону! — только и успел приказать я, а затем на нас нахлынула волна нежити.

Железные ряды моих солдат дрогнули, но устояли. А затем и дали сдачи. Из боя за замок вышли только опытные солдаты. Все, кто был слаб и нерасторопен, сгнули там. Остались лучшие. И сейчас они показали, что какая-то мертвечина не сможет их опрокинуть.

— Шаг! — ору во весь голос, сам продвигаясь на пядь.

Слитное движение двух десятков людей, подвинула противника, несмотря на весь его напор. Я ударил из-под щита, поразив стоящего слева мертвеца. В то же время мой напарник справа обрушил моргенштерн на врага, не позволив тому атаковать. Мертвые кости потеряли энергию, обрушившись на пол, но их место тут же занял новый враг. Давление возросло, удар обрушился на вскинутый щит, заставив сжать зубы от напряжения. Только не отступать. Только не отступать!

— Клемент, благословение на оружие!

Сила прелата окутала солдат и меня самого, и мертвецам она совершенно не понравилась. А уже когда оружие оказалось пущено в ход, нежить вовсе будто заскрежетала зубами. Давление снизилось, положение застыло в шатком равновесии. Требовалась лишь песчинка, чтобы склонить чашу весов, и я готов был ее подкинуть.

— Пламя! — рявкнул, предупреждая своих. И тут же выпустил из ладони плотный столб белого огня.

Стихия ударила в ряды нежити, прошла их насквозь и достигла самого алтаря. Кто-то из викингов дико закричал, охваченный пламенем, но самый страшный урон получили мертвецы. Ведомый моим желанием огонь, окатил каждого, опалив доспехи, обуглив кости, и уничтожив остатки плоти. И пусть спустя шесть секунд заклинание сошло на нет, исчерпав ману, ряды нежити оно серьезно проредило.

— Шаг! Шаг! Шаг!

Строй мерно и неумолимо начал двигаться вперед, рубя все, что встречалось на его пути. И с каждым следующим упокоенным мертвецом, идти становилось все легче. Еще немного, и мог быть достигнут перелом. И только одно меня смущало — почему бездействовали жрецы?

Я догадывался каков будет ответ, ведь мог разглядеть копошение перед алтарем. И все

равно раздавший вопль заставил скривиться.

— Богиня, не оставь нас в своей милости! Прошу, помоги! — прозвучал экзальтированный крик.

Глава 7

Победы и поражения

На мгновение пространство будто замерло. Живые и мертвые задействовали все свои чувства, ожидая, что последует затем. Мы не оказались обмануты. Богиня Хель дала свой ответ. В дальней от нас стене, у алтаря, разверзся покрытый серой хмарью портал, не удивляюсь, если ведущий прямо в Хельхейм. И тамошние обитатели тут же устремились в зал храма. Дверь в мир мертвых существовала не долго. Десяток секунд, может чуть больше. Но успела выпустить десятки мертвецов под предводительством грозной, внушающей уважение фигуры.

Старший над прибывшими выглядел как болезненно худой человек. Казалось, ноги бы не смогли держать его на земле. Но даже если бы это было на самом деле так, пришелец не нуждался в подобном, ведь он парил над полом и войском немертвых, с холодным равнодушием взирая на живых. Он был облачен лишь в дырявый саван, а из оружия имел только простое на вид копьё, но темное марево, окутывающее фигуру врага, говорило о том, что также в его руках имелась сила магии. Опасный противник, а значит беречь козыри уже не стоило.

— Клемент, призыв!

Прелат мгновенно исполнил распоряжение, явив мрачному залу величественную фигуру архангела. И эта появление стало сигналом к действию. Живые и мертвые вновь бросились друг на друга.

Символом же новой схватки стало противостояние двух сильнейших существ. Архангела с нашей стороны и монстра из Хельхейма с другой. Они столкнулись прямо в воздухе, над головами сражавшихся. Небесный защитник обрушил на противника каскад ударов меча. Тот же отразив большую часть из них копьём, в ответ ударив магией. Как итог, первые секунды не показали перевеса ни за одним из бойцов. На земле же складывалась похожая картина. Нежить давила, рыцари не отступали. Победу или поражение могла определить случайность, веление Фортуны. И если раньше она явно благоволила нам, то теперь обернулась в сторону противников.

В грохоте сражения никто не услышал, как рухнул на землю один из рыцарей. Но зато последствия этого события увидели многие. В открывшуюся брешь тут же хлынула нежить. Дорогу которой заступила одна лишь Марра. Первого мертвеца встретил огненный шар в морду. А уже ослепленному противнику девушка подрубила колено, повалив на землю. Но не успела кошка прикончить одного врага, как против неё вышли ещё двое. И это стал критичным числом.

Нэкомата пропустила один удар. Приняла на жесткий блок другой, отбросивший ее к напряжено замершему Клементу. Я же в это время ничего не мог предпринять, вынужденный держать свое место в строю. Благо, моя помощь и не потребовалась.

— Что, не справляешься, кошатина? — прозвучал голос Гвинеда.

Сам же паладин пришёл не просто поболтать, а тут же бросился в битву. А заодно увлек за собой десятки показавшихся в зале солдат. И это переменяло ситуацию радикально. Наш перевес стал неоспорим. А ещё у меня завершился скат.

— Экзорцизм, — с наслаждением произнёс я, наблюдая, как белая волна ударила по рядам нежити. Магия не оставила равнодушным ни одного из мертвецов. Даже старший

над ними на миг замер, сраженный судорогой, чем немедленно воспользовался архангел. Ловким ударом тот отрубил руку противнику. А уже с такой раной житель Хельгейма оказался обречен. Как и все нечестивое войско. Спустя несколько минут последний неприятель затих на полу. Исчез и архангел, успевший вернуть к жизни неудачливого рыцаря. Ощущение страха, обреченности, также чуть утихло, словно исчерпав силы. Даже дышать стало чуть легче.

— Что-то ты не слишком торопился, — заметил я Гвинеду.

Мой упрек не слишком смутил паладина.

— Некоторые крысы пытались убежать на кораблях, насилу уговорил их остаться, — ответил тот. — Да и что ты ворчишь? Главное, что я успел вовремя.

Что же, с этим не поспоришь. Итог вышел на самом деле удачным.

— Скажи, а что там с фортом?

— Он в наших руках! Все, кто сопротивлялся, убиты. Но и пленных также оказалось много.

Пленные... Нужно подумать, что с ними делать. Хотя это подождет. Сейчас есть много других, куда более важных забот.

— А что гноллы?

— Да то, что они оказались совершенно бесполезными. С нами остались лишь два с половиной калеки. Да и те за ворота не сунулись. Я бы на их месте под землю провалился, но ведь с них станется еще награду требовать в полном объеме. Одно слово — шакалы.

Еще один интересный момент, открывающий массу возможностей. Изначально мы договаривались на то, что отдадим нашим союзникам треть трофеев. Учитывая, что гноллы предоставляли войска, по боевой эффективности уступавшие нам раз шесть, если не больше, это были очень щедрые условия. Но, раз уж союзники проявили себя ещё хуже, чем ожидалось, мы имели полное право ввести санкции. Или стоит все же побыть добрым? И этот вопрос тоже стоит обдумать. А пока надо бы закончить начатое.

— Эй, Гвинед, у тебя не найдётся огоньку?

...

То же время, поселение «Дальняя застава»

Миргрыз стоял на стене, защищавшей поселение, и устало вздыхал. Ему было уже немало лет, многое он видел и пережил многих, а потому порядком утомился. Его раздражали тупые сородичи, до невозможности злил глупый и мелочный староста, а еще беспокоили тревожные предчувствия, с каждым следующим днем все более нараставшие.

Поселились они в сердце еще при известиях о приближении к родным землям врагов. Однако набрали силу тогда, когда с возвратившимися после битвы сородичами пришла весть — замок Энквуда пал, а сам инквизитор посоветовал гремлинам покинуть свой дом.

Предостережение их повелителя, бывшего повелителя, встретило волну возмущения. Только услышав предложение покинуть отчий дом, жители поселения разродились возмущенными криками, словами о гордости предков, собственной силе и непобедимости. Миргрыз этому не удивился, он частенько оказывался прав, и всегда, когда речь заходила о глупости окружающих. А то, что его сородичи в этом случае показали себя на редкость тупыми, мог подтвердить любой здравомыслящий греmlin. Ведь они даже не слушали своих

братьев, вернувшихся после битвы. А ведь некоторые из них говорили здравые вещи о силе чужаков. Предостерегали об опасности. Но нет, все такие слова игнорировались.

Хотя любой у кого в голове имелось больше одной извилины понимал — если чужаки разбили инквизитора, они на порядок сильнее гремлинов. Пожелай того пришельцы, деревня окажется разнесена на клочки. Миргряз, отбросив гордость, пытался это объяснить, говорил простыми понятными словами, чтобы даже до самых тупых дошло, но нашел понимание лишь у единиц. Большинство если и слышали, оказались успокоены словами тех, кто говорил, что нежити среди рядов нападавших было не так уж и много. Что в худшем случае их возьмет под крыло один из магов. Глупцы, как есть глупцы, даже не желавшие рассмотреть альтернативы. И что они могли сказать теперь, когда эта самая «немногочисленная нежить» подступилась к стенам Дальней заставы? Хотя о чем это Миргряз? Разве идиоты могут признавать свои ошибки? О нет, они наоборот настаивают на них как на непререкаемой истине, еще более надрывая горло. Именно так и поступали гремлины, беснуясь на стенах, подбадривая самих себя или крича на нежить, будто бы та способна испугаться.

К счастью для жителей Дальней заставы, в ней находился тот единственный гремлин, что всегда занимался делом. И еще в те дни, когда его тупоголовые сородичи радовались исчезновению налогов в казну лорда, Миргряз готовил план спасения. В чем ему помогали те немногие гремлины, чей разум превосходил улитку. Полтора десятка из двух сотен. Совсем немного, но на лучшее соотношение не стоило и рассчитывать. И начать действовать они должны уже очень скоро. А пока оставалось только ждать и наблюдать за развитием событий.

Переведя взгляд на врагов, Миргряз в очередной раз преисполнился ненависти. Вид неприятелей всякий раз будил в нем такую злость, какую не могла бы создать и сотня Кринстуков, вздумай их староста вдруг размножиться. А все из-за тех, кто находился в рядах духов. Среди них алхимик мог увидеть расплывчатые, но все еще различимые тени людей в хорошо знакомой броне. Мечники, лучники, охотники на ведьм и рыцари. Воины, когда-то стоявшие на защите этой земли.

Миргряз не слишком жаловал людей, но вид павших и поднятых нечестивой магией, вызывал в нем сочувствие, страх за сородичей, которым грозила такая же участь, а также неутолимую ненависть к некроманту, что все это породил. Благо тот, кто являлся олицетворением этой мерзости, совершенно не скрывался.

Предводитель мертвых был облачен в драный плащ, плохо скрывающий худобу, и выглядел словно бродяга из подворотни. Правда недооценивать этого типа явно не стоило. Он явно обладал силой. А даже если и являлся жалким слабаком, то мог компенсировать это своей нечестивой сворой. Которая была крайне многочисленна. Помимо трех десятков поднятых защитников замка, имелись также сонмы призраков, духов, баньши и прочей дряни. Все в гораздо большем числе, чем рассчитывали гремлины. Где только этот ублюдок столько взял?

— Не бойтесь, какие-то мертвецы не смогут нас одолеть! — между тем воскликнул Грумдан, предводитель воинства гремлинов.

Баран, как есть баран. Орал сейчас бессмысленные фразы, вместо того, чтобы ранее подготовиться к обороне. Хотя, даже тщательная подготовка мало что могла изменить. Поселение могло выставить четыре десятка големов, десятков аркебузиром и несколько роботов. Настоящая насмешка в сравнении с силами их противников. И это если

не вспоминать, что призраки обладали абсолютным иммунитетом к физическому урону. Лучшим средством против них являлась магия, которой в распоряжении гремлинов почти не имелось. Поселение не могло заручиться ни могуществом магов, ни безудержной яростью инквизиторов. А раз всего этого не существовало, какого демона этот придурок разорвался на стене? Воистину, Миргрызу стоило больших усилий не задать этот вопрос вслух.

Между тем мертвецы закончили свое построение, и вперед вышел некромант. Который грозно и величественно, ну так ему явно казалось, воскликнул.

— Сдавайтесь или будете уничтожены!

«Еще один безмозглый любитель надирать горло» — понял Миргрыз.

Будто гремлины могли поверить повелителю мертвых? Разумеется, тому в ответ немедленно понеслись оскорбления. Некромант же, вместо того, чтобы развернуться и заняться делом, решил пререкаться с жителями Дальней заставы. Еще целых две минуты обе стороны нарывали горло, все более убеждая Миргрыза в глубокой ущербности окружающих. Но все же разум в конце концов возобладал, и некромант вспомнил, зачем, собственно, пришел к поселению. Прозвучал приказ, и силы мертвых двинулись на штурм. Гремлины так же изготовились к бою. Повисло напряжение, которое, казалось, можно было ощутить физически. Мертвая тишина с одной стороны, гнетущее молчание с другой. Рано или поздно, это молчание должно было оказаться нарушено. И первыми это сделали мертвые.

Выдвинувшиеся вперед призрачные худые теткы раскрыли рты и начали орать. Мало того, что звук вышел мерзким, так он еще обладал отчетливо магическим эффектом. На стенах гремлины попадали на колени, закрыв руками уши. У самого Миргрыза сердце заколотилось с бешеной скоростью, появилось давящее желание сбежать. Он смог себя пересилить. Удалось это и сородичам, но мертвые получили фору, которой немедленно воспользовались. Толпа нечисти прибавила скорости, бросившись к стене.

— Встать! Всем стать! Бери на мушку тварей! — раздался приказ Грумдана.

Надо признать, прозвучал тот вовремя. Аркебузиры очнулись и навели оружие на врага. После чего дали недружный залп. Выстрел могли оказаться совершенно напрасными, если бы не одно но — в качестве дробы выступала серебро. А потому заряды прошили ряды призраков, развеяв немалую их часть. Жаль только, что основная масса врагов даже не замедлилась. Затем ударили алхимические заряды, пущенные из робота. С куда меньшим эффектом. А мертвецы уже полезли на стены, благо даже лестницы им для этого не требовались, хватало и контакта с камнем.

Наверное, некромант готовился праздновать победу, но, если и так, он явно поспешил. Ведь гремлинам еще было чем ответить. В прущих широкой волной мертвецов внезапно полетели разноцветные склянки. Которые, расколовшись, выпустили из себя разряды холода и обжигающего жара. И вот это мертвецов на самом деле пробрало. Так, что многие испарились прямо на месте. Однако, триумф гремлинов оказался не долгим.

Миргрыз не знал, откуда появилась следующая напасть. Скорее всего, он, как и все остальные, отвлекся на иных мертвецов, а потому и не заметил когда показалась эта тварь. Зато отчетливо почувствовал холод, пронзивший саму душу, а затем и обнаружил потускневший свет. Заслонило же солнце исполинское тело могущественного мертвого дракона, немедленно кинувшегося в атаку.

Эту тварь остановить было просто нельзя. Она происходила из когорты тех, что повергали жалких смертных десятками и сотнями. И если кто в подобном сомневался,

дракон немедленно это доказал. Спикировав на стену, тот погреб под себя пятерых защитников, и тут же ударил хвостом, смахнув и камни и разумных существ.

Со стороны гремлинов храбрость переплелась с безумством, а иначе попытки ранить ящера, было и не называть. В монстра полетели склянки с алхимическими смесями, ударило несколько залпов аркебуз, некоторые воины в отчаянье даже замахали прикладами оружия... Абсолютно все оказалось тщетным. Дракон проигнорировал слабые раны и продолжил жатву, каждую секунду забирая чью-то жизнь. И в то же время на верхушке стены показались десятки новых духов.

Миргрыз видел эти картины лишь мельком, со всей доступной прытью убегая от стены. Спасался он не молча, а истошно крича, созывая своих соплеменников на юг, туда, где ждало спасение. Это оставалось единственным, что еще мог сделать старый алхимик.

По счастью кричал не только он один. Возгласы раздавались со всех концов деревни. Подручные Миргрыза старались как могли, и их дело не пропадало в туне. Жители послушались, спеша к южной стороне.

К сожалению, туда стремились не только гремлины. Миргрыз не успел преодолеть и половины пути, как сзади раздался крик. Обернувшись, алхимик увидел женщину, спину которой терзал бесплотный дух. Зрение различило также и ребенка, которого тщетно пыталась укрыть мать.

На секунду Миргрыз заколебался, но этого мгновения хватило, чтобы женщина умерла, а мерзкое отродье потянулось к ее дитя. Рука старика не дрогнула, метко запустив склянку с эликсиром. Пузырек упал точно на мертвое тело, разбился и выпустил из себя столб огня, поглотивший и ребенка, и мать, и проклятое чудище. Впрочем, Миргрыз этого уже не увидел. Он бросился прочь, к дальнему концу деревни.

Удивительно, но алхимик смог добраться до цели без новых происшествий. А ей являлось ни что иное, как старый тайный ход, последний раз использовавшийся еще до присоединения к Энквуду. В те голодные времена этот путь применялся, дабы обмануть нежить, потайными тропами выйти наружу и найти пропитание. И вот прошел месяц, а изменилось только одно — ставки стали выше.

— Какого эти бараны здесь толпятся! — воскликнул Миргрыз, увидев у входа в тоннель немалую толпу сородичей.

— Не кричи, быстрее от воплей они заходить не станут, — прозвучал из люка массивного робота искаженный голос.

— Много ты знаешь, — довольно добродушно, если знать алхимика, проговорил Миргрыз.

— Выходит, что достаточно.

— Вот как? Может тогда скажешь, чего призраки здесь еще не толпятся?

— Может и скажу, — с отчетливой усмешкой ответил пилот робота. — Их големы задержали. Им приказали привлечь внимание и, выходит, с такой задачей истуканы справились.

— Выходит так, но надолго ли их хватит? — спросил Миргрыз, тревожно посмотрев на уменьшившуюся лишь на половину толпу.

— Лишь на несколько минут, — ответил с печалью пилот.

Алхимик обернулся в сторону павшей стены и сразу понял причину изменения настроения собеседника. На дороге показались мертвецы, яростно спешившие к ускользавшей добыче. Шли они крайне плотной толпой. Такой, что, казалось, сметут все

на своем пути. Но только не в этот раз.

Яростно оскалившись, Миргрыз выхватил из-за пазухи еще одну склянку. Но на сей раз перевязанную алой лентой. Размахнулся и кинул ту со всей доступной силой. Попал и попал удачно, точно в центр толпы. А уж взрыв эликсира превзошел ожидания даже своего создателя. Пламя взметнулось до крыш домов, жар долетел даже до самого алхимика. О духах и говорить не приходилось. Те, кто сумел выжить, поспешили убраться, неожиданно воскресив инстинкт самосохранения.

— Может, мне все же стоило обучиться на алхимика, — слышался потрясенный голос из кабины робота.

— Будто я тебе не об этом всю жизнь твердил, — раздраженно, но с ноткой гордости ответил Миргрыз.

Обменяться еще несколькими колкостями им не дали враги. Призраки вновь появились в поле зрения, но теперь они избрали иной метод атаки. Начали скользить по стенам домов и крышам. Алхимик прикусил губу и застыл в напряжении, не зная, как быть теперь. У него оставалось всего пять боевых эликсиров, которые бы мигом кончились, вздумай Миргрыз кидать их в одиночные цели. Пока же алхимик пытался отыскать выход, первый из духов уже кинулся в атаку на робота. Старый гоблин размахнулся, да так и застыл увидев, как робот одним ударом развеял нападавшего, а затем следующим выпадом отправил в полет другого, более крепкого.

— Как? — пораженно спросил Миргрыз.

— Напыление из серебра. Я ведь не совсем идиот, и слушал тебя.

— Хоть раз так поступил, — смущенно пробормотал алхимик.

Впрочем, он тут же опомнился и метнул склянку в скопление противников. Не отставал от него и робот, крайне умело орудуя массивными конечностями. И эти двое успешно держались, покуда их не настигла страшная, до боли знакомая аура.

— Он пришел, — тихо пробормотал Миргрыз.

Оглянувшись, алхимик увидел, что толпы у тоннеля уже не стало. Однако бежавшим стоило бы дать фору. Ведь без нее они все еще были обречены. Но разве имелся у защитников шанс, хоть на минуту остановить призрачного дракона? И это если не вспоминать о полчищах остальных мертвых.

— Значит так, уходи немедленно, — неожиданно проговорил пилот робота.

— Уходи? Это что значит уходи? А ты тут остаться решил? А ну сам вылазь из своей дурацкой жестянки, да полезай туннель. Вылазь говорю!

— Кто-то должен закрыть проход и задержать врага. Первое из нас двоих смогу сделать только я, — совершенно спокойно, произнес пилот, одновременно с этим развеявший еще одного призрака.

— Ничего не знаю. Вылазь тебе говорю, слушай старшего!

— Эх, с тобой всегда было невозможно спорить, — устало, и одновременно с этим тепло прозвучало из кабины. После чего металлическая рука внезапно метнулась к Миргрызу и обхватило того. Ошалевший от внезапности случившегося алхимик даже не успел ничего сказать, как оказался рядом с проходом, в который и был без всякой бережности заброшен. И только очутившись на каменном полу тот наконец осознал все.

— Нет, постой!

Крик потонул в скрежете массивного камня, закрывшего вход в туннель.

— Прости, отец, я опять тебя ослушался, — глухо раздалось с той стороны. —

Позаботься о внуках. У них останешься только ты.

— Нет, нет, я говорю тебе, немедленно убирайся оттуда! Тебе не нужно там оставаться! Ты слышишь! Ты слышишь? — ответа не последовало, только звук тяжелого робота стал громче. — Сын, прошу, прошу тебя, уходи! Пожалуйста, ну сделай хоть раз по моему! Сын!

Ответа не последовало и только ощущение жуткой, ненавистной для всего живого ауры приблизилось на совершенно нестерпимое расстояние.

Миргрыз сжал зубы так, что те чуть не раскрошились и... Бросился прочь. Он чувствовал, что до конца своих дней будет проклинать себя за то, что сделал сейчас, и за многое, что творил ранее. Да хотя бы за то, что продал всю взрывчатку, таким образом потеряв возможность заблокировать путь нежити. Однако, эти сожаления являлись делом прошлого и будущего, а в настоящем алхимику следовало позаботиться о внуках, как завещал один идиот.

...

Некромант скривился, недовольно оглядываясь вокруг. Штурм прошел далеко не так гладко, как того хотелось. Он вообще не ожидал потерь и уж тем более таких значительных. А это означало только одно, требовалось вновь вернуться в замок и заняться пополнением армии, ставя в строй души мертвых гремлинов. Досадная помеха, откладывавшая захват им полученных территорий. Но ничего. За время промедления духи разведывают местность, и укажут новую цель для атаки. И тогда все эти земли наконец по настоящему станут принадлежать ему.

Глава 8

Благоустройство

Стоя в большом светлом помещении, я задумчиво взирал в окно, предаваясь размышлениям. Было отчего. Мне удалось выполнить первую, самую рискованную и сложную из частей плана. Захватить форт викингов, обрести не так давно утерянную базу. Добиться успеха.

А ведь когда эта идея только возникла в моей голове, она выглядела крайне рискованно. Ведь нас ещё на пути мог встретить весь флот викингов. И в этом случае, скорее всего, мои войска в том море и остались бы. Слишком уж хороши в таких условиях мои противники. Атака на поселение викингов с воды, также пахла авантюрой. Враг легко мог подстроить нечто опасное. Вроде натянутой между скал цепи, или какой-нибудь морской твари, работающей у северян на полставки. Однако все вышло более чем удачно, и, казалось бы, чем же я тогда обеспокоен?

А все дело в том, что мой план состоял всего из одного пункта, который уже оказался выполнен. Вернее, не так. Был еще и второй пункт, но приступить к его исполнению сейчас являлось невозможным. Требовать ждать подходящего момента. Вот только чем заняться во время простоя, и хватит ли у меня ресурсов, запаса набранного авторитета, чтобы продержаться достаточно?

Впрочем, самокопание мне помочь не могло, а потому вместо напрасных переживаний лучше было сосредоточиться на чем-то насущном, например, подумать об обретенных возможностях. Скажем, о форте. Итак, почему я так желал его захватить? Для этого стоит сказать о тех возможностях, что предоставляло это строение.

А было оно, немного не мало, урезанной версией замка. Сильно урезанной, но тем не менее. На моей родной земле имелось целых два таких. Бывшие форпосты нежити и демонов. Тогда я их не использовал, не желая тратить ресурсы, однако сейчас положение дел переменилось. Замок то в моих руках более не существовало, так что радовала даже слабая его альтернатива. Итак, что мог дать форт? Увы, денег и маны от него ждать не стоило. Зато он позволял построить пять зданий с урезанным функционалом, если быть конкретным, существ в них нанималось в два раза меньше. Неприятно, но спасибо хоть на небольшую прибавку.

И что же выбрать с учетом текущего положения? Для этого стоило ответить, чего же мне в нынешней ситуации не хватало? Если подумать, то я испытывал потребность в еде, которую могли бы дать крестьяне, а еще в простых солдатах, способных стоять в дозоре, забирая эту роль у более ценных кадров. Ну и, конечно, самая важная потребность — культовое сооружение. То, что способно восполнить недостаток в очках веры. А то, за недавний бой большая часть моих священников истратили свои резервы и теперь вынуждены буквально молиться на походные алтарь, выискивая крохи силы. Вообще, желаний имелось еще много, но из осуществимых были только эти. Исходя из перечисленного список построек выходил простым.

Первое — Дом старосты, позволявший нанимать крестьян. Второе — кузня, без которой в замке рыцаря никуда. Третье — Гильдия воинов, где можно будет нанять пехотинцев. Четвертое, ради чего все и затевалось — Часовня. Насчет пятого, я пока решил обождать. Стоило поберечь ресурсы. Оценив список, вынужден был признать, что ничего лучше

придумать не получится. А потому план оказался немедленно внедрен в разработку, и с этой же минуты началось строительство Дома старосты.

И только я успел задуматься над следующим шагом, как оказался привлечён стуком в дверь. Не успел я еще дать разрешение войти, как визитер ввалился без спроса, нагло застучав сапогами по доскам пола. Достигнув ближайшего кресла, тот рухнул в него, довольно потянувшись. Да, только один человек мог вести себя в моем присутствии настолько развязно.

— И чего пришел? — спросил я Гвинеда.

— Ну так доложить. Ты же у нас большой начальник. Даешь важные поручения, а затем еще и спрашиваешь, как все прошло.

— Ну так валяй, чего расселся?

— Эх, даже вина не предложил старому другу?

— Это в каком месте ты старый?

— Видишь два седых волоска? Да ты поближе подойди, а то не рассмотришь. Я сам их только сегодня заметил и сразу понял — вот она, старость. Пора присматривать домик у моря, да жену себе наконец найти. Да... Так, а о чем бишь я?

— Ты хотел объяснить, зачем приперся.

— Не совсем так, но по сути верно, — ответил Гвинед с усмешкой, после чего полез в кошелек на поясе, выудив из него мятый листок. — Вот, это список награбленного. Наслаждайся!

А вот это было на самом деле интересно. Взяв листок, я развернул его и усмехнулся, заметив радующие душу цифры. Итак, в рукописи значилось:

— *Драккар — 3 штуки;*

— *Простое оружие (мечи, копья, топоры, кинжалы, щиты) — 370 штук;*

— *Простая броня — 136 штук;*

— *Оружие редкого качества — 106 штук;*

— *Оружие зачарованное, усиленное рунами — 43 единицы;*

— *Артефакты простые — 156 штук;*

— *Артефакты редкого качества — 71 штука;*

— *Золото — 48.000 золотых;*

— *Еда на неделю;*

— *Выпивка на 3 пир;*

— *Предметы роскоши — целая куча.*

— *Пленные викинги — 219 человек*

— *Треллы — 112 разумных.*

Что же, прибыток оказался хорошим. Пускай большая часть полученного являлось откровенным хламом, к которому стоило причислить все простое оружие и доспехи, качественных вещей также имелось не мало. Взять те же артефакты. Которые можно раздать по две штуки каждому из моих солдат. Да и оружие качества «редкое» и «усиленное рунами» вполне способно оказаться лучше того, что имеется даже у паладинов.

А ещё здесь указывались некие треллы, который являлись названием рабов у викингов. Наверняка большая их часть — местные жители, и в настоящий момент я мог выступить спасителем и защитником, вернув потерянных родичей домой. Что сулило немалый подъем авторитета среди зверолодей, а ведь тот зачастую оказывается важнее золота.

— Неплохой улов, — подытожил я.

— Это что, сухие строчки всего не покажут! Видел бы ты, какие там девушки!

— Девушки? — с подозрением переспросил я.

Гвинед и так был алкоголиком, а если ещё начнёт ходить по бабам, то тогда... Хм...

Если так подумать, хуже не станет.

— Именно, девушки! Ты бы только глянул, какие там есть красотки, а главное, все они испытывают громадную благодарность за освобождение и только и желают, что ее излить. А потому сегодня меня на пьянку не жди, буду занят.

— Учту, — хмуро ответил паладину. Ну а чему тут радоваться. Я то должен блюсти авторитет и не могу уйти в загул. Наверное. А может и нет? Ладно, у меня слишком много дел, чтобы тратить на это время!

— И да, я так понимаю, у большинства такие же планы? — уточняю у Гвинеда.

— Верно. Людям нужно расслабиться, много всего произошло, в том числе плохого. Пусть лучше отведут душу сейчас. И да, гноллов я также думал пригласить на праздник. Шакалы толком ничего и не сделали, но ведь у тебя есть на них планы, верно?

— Верно. И да, приглашай. Что же касается остальных, то пусть себе отдыхают, только найди проштрафившихся солдат и поставь на стражу. Дабы нас не застали врасплох. А потом можешь и сам быть совершенно свободен. Меня не беспокоить!

— Будет исполнено, ваше сиятельство!

— Иди уже!

Гвинед тот час же поспешил удалиться. Видно, решил не ждать, пока лучших разберут. Я же остался сидеть в бывшей комнате ярла, с изрядно испорченным настроением. Желания были разные. От стремления пойти с товарищем, забыв о последствиях, до меланхолии. В состоянии которой только сидеть в кресле, пить вино и думать о грустном.

Однако ни то, ни другое я делать не стал. Решив отвлечься работой. Было одно направление, которое я обходил вниманием уже давным-давно. И это развитие моих подчиненных. Тут ведь какая ситуация. В «Землях» опыт получали не только игроки, но и все окружающие. Для местных жителей это оборачивалось приобретением характеристик, разного их числа в зависимости от расы. Те же черные драконы хапали их десятками, в то время как гоблинам за радость была и единичка в ловкости. Вот только это были не все возможности при наборе уровней. Ведь на определенном этапе заработанного опыта оказывалось достаточно, чтобы перейти на следующий ранг. То есть приобрести качественное улучшение.

Переход этот мог быть инициироваться как игроком, так и самостоятельно, при достижении требуемых условий. Ну и так как я этим вопросом не озаботился, в моем случае должен был сработать именно второй вариант. Результаты которого теперь и стоило оценить. По идее, повышение могли заработать очень многие. Все же интенсивных сражений за прошедшие без малого полтора месяца выдалось достаточно. Кажется, проверкой стоило озаботиться даже пораньше.

Но когда взялся, тогда взялся. Итак, в моем распоряжении сто тридцать солдат только на острове и оценить следует каждого. Приступим.

Заинтересовался я уже на первом пункте, когда решил посмотреть на так хорошо знакомого паладина. На которого теперь в пору было молиться. Ибо теперь в статусе Гвинеда помимо значительно прибавки к характеристикам значилась уникальная и невероятная ценная способность — «Аура магического сопротивления», увеличивающая таковое не только у самого бывшего паладина, но и у тех, кто находился рядом с ним.

Почему «бывшего»? Да потому, что теперь он значился паладином-баннеретом, что бы не значило это звание.

И ведь не только у моего товарища проявилась такая интересная способность, вместе с соответствующим названием класса. Она обнаружилась еще у двух его напарников. А один отличился, приобретя ауру Света — умение, также воздействовавшая на область вокруг паладина, но позволяющую повысить мораль соратников, убрать воздействие страха, а еще каждую секунду отбирать жизнь у темных существ, вроде нежити и демонов. Не могу сказать, лучшим оно являлось по сравнению с магическим сопротивлением или худшим, но вот разнообразие способностей в моей армии я мог только приветствовать.

Теперь требовалось распределить носителей ауры магического сопротивления по фронту, тем самым дав дополнительную защиту своим солдатам, а в сражениях с темными использовать в первых рядах сияющего «светом» паладина. Хотя такие меры стоило применить раньше, например, перед штурмом замка викингов. Но ведь все мы хороши задним умом... Ладно, эту ошибку я учту, и теперь буду регулярно проверять открывающиеся у солдат возможности. Да что там, немедленно посмотрю кто еще поднялся в ранге. Итак, следующие на очереди — инквизиторы.

Тут, увы, повышение смог заработать лишь один из них — Грегор, став Старшим инквизитором. Думаю, все потому, что он оказался единственным ветераном, сумевшим дожить до нынешних дней. Йозеф и Карлос уже отправились в мир иной. Но ладно, не будем об этом. Так что же получил этот счастливчик? Ответ — умение, повышающее его эффективность в ближнем бою. Называлось оно «Священное орудие», и позволяло на время действия увеличить физические характеристики Грегора, а также урон, наносимый им по темным. Даже интересно, когда тот его приобрел? Может быть уже после разрушение Храма, таким образом получив компенсацию за исчезновение «святой ярости»? Впрочем, не важно. Главное, что теперь Грегор стал гораздо опасней, и я уже ждал, когда подобное повышение получат его коллеги, которым, судя по шкале опыта, оставалось совсем немного.

Так, с двумя категориями разобрались. Кто еще остался? Увы, на тех же оруженосцев и рыцарей смотреть бессмысленно. Самых опытных из них, я повышал в уже упомянутых паладинов, так что особых умений оставшиеся приобрести не могли. Похожая ситуация сложилась и с охотниками на ведьм, имевшими возможность карьерного роста в инквизиторы. Тоже касалось мечников и лучников. А вот представители латников, арбалетчиков и егерей свои возможности повысили. Правда, их успехи выглядели скромнее в сравнении со старшими товарищами. Но все равно улучшение защитных навыков в одном случае, скрытности в другом и меткости в третьем радовали.

Что остальные? Нэкоматы, медузы, оками? Внушительные стати Ситхасс нашли объяснение — она уже перешагнула ранг и даже подобралась к следующему, также как и ее сородичи. За что они все приобрели улучшение свойств производимого яда. И да, оказывается я уже давно мог получить яд хорошего качества, буквально с первых дней пребывания медуз в своих рядах, однако просто не знал об этом факте. И неопытность тут оправданием не была. Ведь мог бы хотя бы расспросить подчиненных об их возможностях. Но что уж теперь? Рвать волосы бессмысленно. Оставалось исправить оплошность хотя бы сейчас, приказав начать изготовление этого нового оружия.

Что касается нэкомат, то две из них улучшили свои навыки ближнего боя, а вот Марра вновь сумела удивить. Она приобрела умение «святой дух» — некую комбинацию навыков паладина, дававшую кошке усиленный урон против темных созданий и защиту от них же,

а еще возможность поражать бестелесных существ. Необычная карьера, учитывая то, что изначально саму нэкомату хотели отправить на костер.

Задумавшись над этим, я невидяще уставился в стену, но оказался отвлечен от раздумий уверенным стуком в дверь. Интересно и кто же решил прервать мое уединение на сей раз?

Томить посетителя я не стал и разрешил тому войти, после чего в дверном проеме показался солдат, тут же, обратившись с вопросом.

— Сир, там один из пленных, говорит, знает нечто важное, да хочет вам передать. Проводить его сюда, иль пускай сидит себе в камере?

— И что ему известно, не говорил?

— Нет. Все твердил, что лично вам только и поведает.

Что же, может из этого выйдет нечто интересное.

— Веди, — отдал приказ.

Желавший поговорить со мной викинг, прибыл уже спустя минут десять. Я это время потратил на то, чтобы перераспределить отряды, выделив для каждого из трех владевших Аурой Магического сопротивления паладинов несколько подопечных. По зрелому размышлению такой подход был удобнее варианта при каждой следующей битве распределять войска с учетом данного фактора. Тем более на меня могли напасть и внезапно, когда на подобные маневры времени вовсе бы не осталось. А потому наделить троицу личными отрядами выглядело достаточно разумным. Что же касается паладина с Аурой Света, ему в подчинение я отдал инквизиторов. Наложение его ауры на Ауру Святости, увеличивавшую урон по темным, да с учетом экзорцизмов и того самого «Священного орудия», обещало дать очень хорошую синергию. Полагаю, кулак из этих шести «отцов церкви» мог пройти по «еретикам» как асфальтовый каток. Хотя это еще стоило проверить на практике.

У меня еще была идея таким же образом перераспределить рядовых солдат, однако с появлением возможного информатора ее пришлось отложить в сторону, вместо этого сосредоточив на том внимание. И, надо сказать, я сразу понял, что шанс узнать нечто ценное велик. Ибо викинг оказался не простым. Не обычным бондом, а явным воином, а если взглянуть на информацию от Системы — целым хирдманом. То есть юнитом четвертого ранга, примерно равным моим латникам. По причине своей силы, тот был приведен связанным, да еще в сопровождении стражи, державшейся за мечи. И своих парней я просить выйти не стал. Они разговору помешать не могли. Но вот интересно, Гвинед ведь докладывал, что всех, кто держал в руках оружие, убили. Выходит, этот успел вовремя сдаться? Учтем.

— Как зовут? Чего хотел? — спросил, не поднимаясь с кресла.

— Олаф Смурной меня рекут. А хотел... Сведенья для вас есть важные. Но за них прошу свободы себе и своей семье, — ответил викинг.

— Что же, если твоя информация окажется интересной, свободу и не только ее, вы сможете получить. Но при еще одном условии. Тебе надлежит принять веру в Единого.

— Согласен, — немедленно ответил викинг и, заметив мой недоуменный взгляд, пояснил. — Не стоит удивляться, что сразу дал добро. О том, что за смену веры вы и зверя готовы принять, слухи уже разошлись. Уж человек — это подавно. Так что я был к такому условию готов.

— Раз так, хорошо, а теперь говори, что знаешь.

— Я ещё в битве вас заметил, — тут же повиновался Олаф. — А вернее, вашу броню,

больно необычная, не враз такую встретишь. Но, если приглядеться, шлем к ней не подходит, будто чужой. Не такой, как доспех.

— Допустим, и что с того?

— Так знаю я шлем, что с вашей броней будто единое целое встал бы!

— И где он? — спросил, стараясь скрыть волнение.

— Ну, видел я его в последний раз на голове нашего ярла. Прошлого, не того, что ваши люди прикончили. Он ещё в поход в нем отправился.

— И?

— Ну, с того походу ярл то и не вернулся. Так что вместе со шлемом, сгинул. А у нас новый ярл появился.

— Так выходит, где этот шлем, ты не знаешь?

— Как же, знаю, знаю я! — поспешил ответить викинг. — Мне ведомо, куда тот ярл направлялся. В подземелье, прям на этом острове.

— Отлично. Расскажи об этом подземелье все, что тебе известно.

И Олаф рассказал во всех возможных подробностях. Если приводить краткую выжимку, было то подземелье средоточием легендарных сокровищ, откуда никто не возвращался. А еще его вроде как стерегли медузы, ну, может, и просто рядом жили, никто толком не знал. Карту катакомб викинг предоставить не мог, но, по крайней мере, знал, где у них вход. Что уже не мало. В общем, свою свободу оплатил сполна. Ведь шлем действительно был мне нужен. Не только из-за его вероятных отличных характеристик. Главная причина заключалась в том, что на мне до сих пор висел квест по поиску доспехов прошлого предводителя покинутых земель. А награда за него была более чем существенна для нынешней ситуации. Ведь она могла повысить мой авторитет среди подданных, который, на текущий момент, подвергался серьезному испытанию. Причем, проблема с моралью стояла на самом деле остро. В том смысле, что солдат на острове можно было направить хорошей речью или щедрым вознаграждением. А вот на людей, оставшихся на континенте, воздействовать возможности не имелось. Так что они в любом момент могли взбунтоваться. Да что там могли, я ожидал этого буквально в каждый следующий час. Так что найти шлем становилось первостепенной задачей. Благо, я как раз жаловался на отсутствие идей, чем занять себя и солдат.

— Хорошо, сведенья оказались ценными — освободите его.

Дождавшись, когда викинга развяжут, продолжил.

— Так теперь иди к Клементу и прослушай основы веры, — заметив скривившееся лицо викинга добавил. — Надо, Олаф, надо. Давай поспеши.

Благо, бывший хирдман, и будущий латник противиться не стал и удалился в указанном направлении. Я же прислушался к шумным голосам, явно готовившихся к празднику людей, задумался. Может отложить не такие уж и срочные дела? Хотя, относительно нынешних обязанностей я поступал также и вот к чему это привело. Лучше быстро закончить с работой, а уже затем идти веселиться.

Итак, на чем я там остановился? Ах, да, распределение рядовых. И да, тут следовало подумать. Тех же охотников лучше приписать к паладинам. Пусть они и проходят по «духовному ведомству», но в ближний бой лезть не должны, держась в задних рядах. Где им вполне пригодится усиление магической защиты. Да, пожалуй, так и сделаем. А насчет латников... Закончить работу мне опять не дали, прервав размышления новым стуком в дверь.

Да что же за день сегодня такой? Может, все же отложить работу и присоединиться к празднующим? Или этот визитер окажется последним?

— Войдите, — недовольно произношу.

Дверь раскрылась, явив Марру. Стоит сказать, её я не ожидал. Хотя надо признать, девушка была самой приятной из возможных гостей.

— Еще раз здравствуй. Ты что-то хотела? — спросил, поднявшись с кресла.

Девушка предстала передо мной какой-то другой. Я не мог толком понять отличие, но что-то в ней поменялось. И это не касалось одежды, нэкомата носила все тот же охотничий костюм. Имелось нечто иное. В позе, выражении лица, горящих глазах...

— Да, я пришла, потому что кое-кто задолжал одно желание, — ответила кошка, хитро улыбнувшись.

— Да, действительно, было дело. И что ты хочешь?

— Я...

Нэкомата шагнула ближе, ещё и ещё. Встала почти вплотную.

— Всего лишь один поцелуй, — закончила Марра.

После чего окончательно сократила дистанцию. Ошарашенный, я почувствовал тепло от губ девушки. Руки сами собой огладили ладную фигурку, коснувшись спины и опустившись ниже. Несколько долгих секунд длился поцелуй, после чего Марра чуть отстранилась, выжидающе посмотрев на меня.

«Да какого черта я медлю?» — пронеслось в голове, а затем уже я поцеловал девушку.

Все дела оказались забытыми. И в голове пронеслась лишь одна мысль — если ещё хоть кто-то посмеет постучать, точно вылетит с топором в голове!

Глава 9

Тонкости дипломатии

Просыпаться в объятиях прекрасной девушки — восхитительное чувство. Все проблемы вымыло из моей головы, в душе было невероятно спокойно. Почему-то поселилась уверенность, что вот теперь все будет уже точно отлично. Странное ощущение. Мой поступок мог иметь самые неприятные последствия. В конце концов в войске все еще имелись ксенофобы, которым связь с нэкоматой могла не прийти по душе. Но я был уверен — и с этим справлюсь. Ведь выпускать из рук такое сокровище уж точно нельзя.

Ещё несколько минут я позволил себе просто лежать. Но зачем все же осторожно поднялся, постаравшись не разбудить девушку. Отдых — это замечательно, но даже в такой обстановке бездельничать не хотелось. Тем более что теперь у меня имелась еще одна причина становиться сильнее.

Впрочем, просто так уйти, выглядело бы просто свинством с моей стороны. А значит... Из закровов Сумки появилась россыпь простых полевых цветов, тут же помещенных в вазу. Они должны были стать ингредиентами для алхимических эликсиров, но в таком качестве послужат даже лучше. Пожалуй, нужно что-то еще... Записка, точно. Хотя бы несколько слов. Вскоре листок оказался прислонен к вазе. И вот теперь действительно можно идти по своим делам.

Первой задачей на сегодня являлась тренировка. Прекращать занятия я не хотел. Слишком важными они были в свете многочисленных врагов. Так что приступил к работе с мечом я даже с большой охотой. И уже там оказался пойман крайне довольным Гвинедом.

— Ну что, ночка прошла удачно, не так ли? — ехидно спроси тот.

— Это ты о чем? — уточнил, прервав серию взмахов эспадоном.

— О вас с кошкой. Между прочем, о твоём счастье уже все войско знает.

— Это еще откуда? — неприятно удивился такому заявлению.

— Ну... Должен признаться, виноват тут я.

Случилось невиданное дело, Гвинед смутился, после чего все же продолжил.

— Мы с парнями, как начали праздновать, подумали тебя пригласить. Да, всей толпой заявились в башню. Ну а так как вы себя ни капли не сдерживали, все сразу стало ясно. И да, лично я тебе в том момент даже позавидовал!

— Понятно, тогда потренируемся.

— Что, даже не будешь спрашивать, как народ воспринял? — подозрительно переспросил паладин.

— Буду, но сейчас мне хочется набить кое-чью рожу, — ответил чуть раздраженно.

— Ну для этого тебе еще силушку стоит подкачать да умения. И уже тогда, может быть что и получится, но ты все равно попробуй, — довольно ответил паладин. И оказался прав. Валяться на земле в очередной раз пришлось мне. Что уж тут поделывать, разрыв между нами изначально был колоссален и не слишком спешил сокращаться. Во-первых, потому, что Гвинед также не стоял на месте. А во-вторых, в связи с тем, что для меня всегда на первом месте оставалась магия. И даже сейчас, с ограничением в восстановлении маны и очков святости, это не сильно изменилось. Но такое положение вещей не означало, что я собирался бросить тренировки. Ведь если одолеть Гвинеду и не представлялось возможным, в мире оставалась масса сволочей, которым требовалось вскрыть глотку.

А занятия с паладином продолжали способствовать моему прогрессу.

— Ну что, ярость иссякла? — довольно спросил паладин.

— Почти, — ответил я, устало прислонившись к стене донжона. — Давай уже рассказывай, каковы настроения?

— Если кратко, все неплохо, — ответил Гвинед. — Марию многие знают и уважают. И такой выбор даже готовы одобрить. Но есть и исключения.

— Ну как же без них. Кто? Это люди из отряда Карлоса?

— Ты знаешь, нет. Вот эти как раз сидят тише воды, ниже травы. Боятся голос подать. Нет, тут другие. Недовольны новобранцы, те, кто с нами не воевал толком.

— Ясно. Лидер у этих недовольных есть?

— И вновь ты удивишься, но нет. Хотя имеется один горлопан. Глотку сильнее других дерет. За ним могут пойти. Пусть и вряд ли многие.

— То есть ты утверждаешь, опасности они не несут?

— Серьезной? Нет.

Я задумался. По словам паладина, имелась возможность забыть о проблеме, которая со временем рассосется. Новобранцы окончательно вольются в ряды войска, я реализую свою задумку в вопросах обращения зверолодов, прочие благоприятные события произойдут. Вариант вполне рабочий. Вот только он мне крайне претил, навевая неприятные ассоциации.

— А ты можешь сделать так, чтобы этот горлопан сорвался? Спровоцировать его какой новостью? Правдивой, но так, чтоб задело?

— Сделать так, чтобы этот болван сам сунул голову в петлю? Да, это я могу. Приступать сейчас?

— В ближайший час, но сначала покажи, где у нас содержатся бывшие пленные. Надо с ними поскорее определиться.

С тем, чтобы добраться до недавних невольников, проблем не стало. Они оказались размещены недалеко от моего нынешнего места обитания, в «длинных домах» — так называлось традиционное жилище викингов. Причем, надо отдать должное исполнителям и лично Гвинеду, бывших рабов расселили отдельно по расам, что обеспечило отсутствие конфликтов и простое удобство общения с ними.

Для начала я зашел к тем, с кем было проще всего — к nereидам и жаболюдам. Удивительно, но среди невольников нашлись и таковые. Их судьба разрешилась элементарно. Данным зверолодам объявили об их полной свободе и даже пообещали охрану до родных поселений. Никаких долгов и требований. Все же они являлись «моими людьми».

Следующими стали люди светлые. Да, были здесь и такие. Видно викинги сумели наловить на континенте. Их судьба оказалась и того проще. Я предложил всем спасенным поселиться здесь же, но уже на правах вольных и под моим славным руководством.

Медузы. Должно быть те, кто оказался схвачен в результате походов викингов к легендарному подземелью. Этим существам дали целых две альтернативы. Первая — подождать момента, когда я договорюсь с их племенем о союзе. Вторая — присоединиться к моему войску под начало Ситхаз, но с поклонением еще одному богу. Сразу ответ я требовать не стал, предложив подумать, а для лучших размышлений направил к змеелюдкам саму Ситхаз, вместе со своими напарницами. То что моя змейка не подведет, сомнений не было.

Ну и наконец последние — гноллы. Надо сказать, их среди бывших рабов оказалось

больше всего, главным образом потому, что именно с этими зверолоудьми викинги воевали особенно активно, да и применять их в хозяйстве было проще всего. Судьба данных существ должна была решиться по результатам переговоров с представителем племени. По крайней мере так оказалось заявлено гноллам, хотя для себя я все уже решил.

Итого, большая часть лиц должна была вернуться домой, меньшая — присоединиться к теперь уже моему поселению или армии.

— Еще бы с самими викингами разобраться, — напомнил Гвинед.

Я посмотрел на небо и отметил, что за всеми делами светило уже преодолело немалое расстояние. Так что пришло самое время завтрака.

— К бондам обращусь позже, — решил я. — А взятые в плен воины пусть пока сидят, думают. Так что давай уже, пойдём есть.

— Ну, пожрать то всегда в радость! — откликнулся паладин, но как-то без огонька. Он явно был погружен в свои мысли. Возможно, обдумывал провокацию для смутьянов? Отвлекать я его не стал.

У дома ярла я вновь встретил гноллов, но уже других, вполне свободных и жаждавших разговора. Который едва не начался там же. Однако мне удалось уговорить посланника отложить встречу на час, сославшись на голод. Так что добраться до дома ярла все же удалось, а там нас уже встретила суeta множества людей. Видно вчера празднование проходило с огоньком, вот и завтрак теперь начинался с запозданием. Десять часов, а столы только накрывали. Но для меня данное обстоятельство оказалось только в плюс. Много успел сделать.

— Всем доброго утра! — поздоровался с присутствовавшими в зале.

Здесь уже собрались отец Клемент, инквизитор Грегор, Ситхаз и конечно же Марра. В волосах последней я заметил голубой цветок. Со мной вразнобой поздоровались, сопровождая заинтересованными взглядами, на большую часть из которых я не обратил внимание, занятый иной проблемой. Мое место находилось во главе стола. Слева сидел отец Клемент, справа должен был расположиться Гвинед. Ни того ни другого сдвигать не хотелось. А значит...

— Эй парни! Надо сделать перестановку. Несите сюда еще один стул.

Уже спустя пару минут я усаживал рядом с собой девушку, а слуги из числа спасенных рабов быстро ставили блюда на стол. Пытаться что-то скрыть я не намеревался изначально, а уж после того, как о нашей связи стало известно каждой собаке, это стало просто бесполезным и даже глупым делом. А значит, следовало действовать нагло и с напором.

— Вина? — предложил девушке, имея в виду разбавленный алкоголь.

— Не откажусь, — ответила та, проказливо усмехаясь. Кажется, внимание присутствовавших ее только забавляло.

— Вижу, вас можно поздравить, — с теплотой в голосе произнес Клемент.

— Не, еще рано. Ты вот что мне скажи, Энквуд. Свадьба то когда?

Ну разумеется, кто еще такое мог спросить. И ведь главное, это заинтересовало абсолютно всех, включая мою спутницу.

— Когда надо. Думаю, я прежде тебя женю. Небось, кандидатка еще вчера определилась, не так ли?

— Так, так, — довольно подтвердил Грегор, унаследовавший положение соперника паладина.

— Эх, злые вы! — печально воскликнул тот и демонстративно обиделся, щедро плеснув

себе вина.

Ажиотаж понемногу стал стихать и вскоре уже каждый принялся за содержимое своих тарелок. Я же еще и не забывал ухаживать за дамой, в мыслях кляня Гвинеда. И ведь надо было ему такое спросить! Свадьба. Оно мне нужно? А Марре? Да у нас проблем полные карманы, чтобы еще думать о подобном! Хотя, свое нежелание выстраивать личную жизнь я не так давно оправдывал схожим образом.

Под такие думы и прошло застолье, после которого Гвинед отправился исполнять поручение, а я начал мысленно готовиться к непростому дню.

...

Завтрак завершился, а вместе с этим зал начал стремительно приводиться в совершенно иной вид. Стулья, скамьи, столы выволакивали прочь, оставив из всей мебели лишь кресло, установленное у дальней стены. В которое я и сел, уподобившись царю на троне.

Бессмысленная показуха? Думаю, такого слова в политике не существует, максимум что-то может являться неэффективным. Не более. А произвести впечатление на гноллов, бывших по своей сути дикарями, стоило. Иначе поставить такие условия, которые их не возмутят, не выйдет. Благо приготовления являлись не долгими, и уже спустя четверть часа я смог позвать наших союзников.

Те явились впятером, подозрительно оглядываясь по сторонам. В то же время у моего «трона» встали двое паладинов. И пусть число посетителей являлось большим, наличие двоих матерых, закованных в металл вояк действовало на них деморализующе, также, как и большое пространство совершенно пустого зала.

— Энквуд, мы пришли за положенной наградой! — наконец решился заговорить Кургар.

— Наградой? И что же вы считаете достойным получить за своё участие?

— То, что было обещано. До сих пор мы не получили даже жалкой шкуры. Неужели ты решила обмануть племя гноллов?

— Ты требуешь соблюдение договора от меня, но разве сам его исполнил, разве твои войны сражались достойно?

— Половина из нас погибла под стенами. Мы заплатили кровью. А потому имеем право на добычу, — продолжал настаивать старший над гноллами.

— Вот как? Значит имеете? А давайте тогда обратимся к свидетелю. Пусть он скажет, как себя повели гноллы в битве. Дан, что ты можешь рассказать об участии наших союзников? — спросил я паладина, командовавшего той частью войск, что добивала викингов под стенами, а потому видевшего весь «героизм» частично глупо погибших, частично сбежавших звероловов. И он поведал об этих событиях в самых живых подробностях, не стесняясь выражений.

С каждым следующим словом моего подчинённого, гноллы становились все мрачней. Ведь мало того, что услышать о своей слабости и трусости никому не приятно, так все эти слова ещё и ложились на весы, отмерявшие цену их помощи. По словам Дана та была просто ничтожной.

— Ты слышал моего паладина, а теперь скажи. Соврал он или сказал правду?

— Половина из нас погибла, — повторил гнолл, кажется, это был его единственный аргумент. И даже он сам это понимал.

— Итак, я военный лидер, — неторопливо принялся рассуждать, проигнорировав слова

оппонента. — Наказание от меня или награда должны быть справедливыми. И сейчас ты видишь, как простые воины оценивают вашу роль в битве.

Глубокая пауза, накаливающая обстановку до максимума.

— С другой стороны дано мое слово. А я привык держать клятвы. Выходит противоречие. И, пожалуй, мне известно, как разрешить эту проблему. Вам обещали треть? Треть вы и получите, треть оружия, треть доспехов, треть артефактов, но лучшее заберем мы. А еще, в знак доброй воли, я отдам вам половину бывших рабов викингов. Ваших собратьев.

Я замолчал, внимательно взглядываясь в гнолла. И увидел в его глазах то, что и хотел. Он был обрадован хотя бы такой доле. И это притом, что данная щедрость мне почти ничего не стоила. Худшие из доспехов я не дал бы даже пехотинцам, худшее оружие годилось только на переплавку, слабые и обладающие неправильными свойствами артефакты вовсе в ином случае предстояло выбросить. Ну а освобожденных гноллов — отпустить без всякой платы. То есть я избавился от лишних ртов и рухляди, при этом заработав репутацию у гноллов. А ведь они еще не понимали, что уже увязли в ловушке, частью которой были и дарованные пленные. Гноллы потеряли сильных охотников, а приобрели голодные рты. И у кого же они смогут найти помощь в такой ситуации?

Мои губы растянулись в хищной усмешке, не предвещающей свободолюбивым зверюльям ничего хорошего. Благо те уже вышли из зала. И именно в таком настроении меня и встретило новое известие.

— Сир, с вами желают встретиться четверо солдат. Ведут себя дерзко, — доложил заглянувший в зал мечник.

— Хорошо. Доложи, что я приму их через десять минут, — ответил воину.

Что же, выходит Гвинед справился с задачей, и на встречу ко мне явилась «оппозиция». Прекрасно, у меня как раз подходящий настрой.

— Итак, зачем вы пришли? — я все также сидел на «троне», рассматривая толпу людей, впереди которых стоял смутно знакомый рыцарь.

Запрос в практически абсолютную память подсказывал, что тот действительно происходил из последнего набора, полученного перед обороной замка. Джастин, кажется, так его звали. Трое людей за его спиной также являлись новобранцами, меньше недели состоявшими в моем войске.

— До нас дошли слухи о вашей связи с нелюдьё! — заговорил рыцарь.

— Нелюдьё?

— Женщиной-кошкой!

— И вы решили позаботиться о моем нравственном облике? Верно?

— Если больше некому, то это должны сделать мы! — браво ответил сэр Джастин.

Я смотрел на собравшихся и улыбался. Кажется, недобро, по крайней мере в бросаемых на меня взглядах все больше сквозила опаска. И не напрасно. Дело в том, что мной порой совершались ошибки. Зачастую глупые. Но я не был настолько глуп, чтобы делать одни и те же промахи из раза в раз. Карлос не был задавлен вовремя и, как итог, сначала попил немало моей крови, а затем едва не лишил армии, напав в неожиданный момент. Я это запомнил и мог сказать твердо — с новым мятежником обращение будет совершенно иным. Что сейчас и окажется продемонстрировано.

— Гвинед!

Товарищ показался немедленно, причем не один, а в компании десятка бравых парней. Комнату мгновенно заполнили паладины, рыцари, инквизиторы. Все опытные и что

важно — абсолютно преданные мне. Потому что с этими парнями я прошел через огонь и воду. Перебил столько тварей, что даже сложив штабелями, в этом зале не поместятся. Они готовы были исполнить любой приказ и сейчас появились уже с обнаженными мечами. Четверо смутьянов оказались мгновенно окружены, даже не успевхватить оружие.

Ну что, все мои прошлые попытки в дипломатию кончались крахом. Попробуем же другой метод.

Глава 10

Поход на запад

Глядя на окруженных смутьянов, могу решительно сказать — такой вид мне нравился. Адреналин буквально бурлил в крови, губы растягивались в дружелюбном оскале. Ни сомнений. Ни нерешительности. Только уверенность в собственных действиях.

— Итак, а теперь говорить буду я, — произнес, поднимаясь с кресла. — Вы явились сюда ко мне, чтобы требовать. Требовать у своего сюзерена, которому поклялись служить. И более того, что вы сделали? Вы обозвали нелюдью ту, кто сражался с нами с самого начала. Ту, кто спасала жизни. Мою, отца Клемента, многих из здесь присутствующих. Наконец ту, кого сам Единый признал достойной. И какое же наказание за это следует присудить?

Задав этот вопрос, я шагнул к мятежникам, материализовав в руке эспадон. И, кажется, только сейчас до них начало доходить в насколько дрянной ситуации они оказались.

— Прошу простить! — воскликнул один из смутьянов, простой мечник. — Я не знал о заслугах леди Марии! Я... я искуплю! Прошу, дайте мне шанс!

Видя пример товарища, второй мечник также рухнул на колени, отчаянно стуча зубами от страха.

Я остановился и перевел взгляд на других недовольных. Те еще колебались

— Войско может пережить потерю двоих, — произнес как будто про себя, но те, кто надо, услышал.

— Я приношу свои извинения, — произнес Джастин, упав на одно колено. Его сообщник немедленно повторил этот маневр.

— Извинения... Извинениями сыт не будешь. А потому каждый из вас окажется наказан. Вы двое, — резкий поворот в сторону мечников. — Ваш проступок не столь серьезен, и раскаянье его смягчает. А потому я буду милостив — две недели на самых черных работах.

Мечники вздохнули с облегчением, видимо на самом деле готовились к худшему.

— Теперь вы, — поворот к рыцарю и его напарнику-оруженосцу. — Вы являетесь организаторами этой мерзости. Вы последними принесли извинения да и искренности в них я не услышал.

— Мы...

— Молчать! — перебил пытавшегося что-то сказать Джастина. — Ваша вина больше и правильной было бы немедленно устроить казнь. Однако... на этих землях Единый нуждается в каждом солдате. Если только тот не действует во вред делу Господа... Насчет вас, я еще не решил, можете ли вы принести пользу Единому или становитесь помехой. Значит, это покажут ваши дела.

Я вновь замолчал, будто бы обдумывая приговор, хотя в действительности рассмотрел множество вариантов еще до этого события. И сейчас уже остановился на одном.

— Вам надлежит искупить кровью проступок. С этого момента вы будете идти первыми в самые опасные места. Стоять первыми в ряду. Прикрывать отступление, если это потребуется. И если совершите еще один проступок, то наказание будет одним — смерть. Вам все ясно?

— Да сир, — тихо ответил Джастин.

— Тогда идите вон.

Несостоявшиеся мятежники удалились из зала очень быстро, едва не теряя подошвы сапог. В помещении остались только верные мне люди. Некоторое время сохранялось молчание. А затем тишины разбили хлопки ладоней.

— Отлично ты их вздрючил, Энkvуд. Только так и надо!

Слова паладина тут же подхватили другие воины, посеяв одобрителный гул. Я же бросил мимолетный взгляд на системные сообщения и на миг остолбенел. Мало того, что репутация со всеми присутствующими скакнула вверх, но даже с наказанными мечниками она повысилась. А с Джастинoм умудрилась сохраниться на примерно том же уровне. Так что это выходит, я всегда мог действовать именно так? Брать своей властью, силой верных людей? Да черт возьми, неужели все проблемы с Карлосом были вызваны исключительно моей нерешительностью? Если так, то оставалось лишь скрипеть зубами и твердо себе завещать больше не проявлять позорной слабости. Быть всегда твердым. Что я и осуществил немедленно, затеяв небольшое выступление перед покоренными викингами.

Тут стоило пояснить, кто же именно из местных жителей оказался под моей властью. А были это люди двух категорий. Первая, немногочисленная — те, кто решил сражаться, но вовремя сдался. Таких осталось немного, и они содержались под стражей. Вторая же — мирные жители. Которые в большинстве своем оказались представлены женщинами, детьми и стариками. Взрослых здоровых мужчин в живых практически не осталось, а все потому, что северный народ являлся крайне воинственным и даже простой бонд почитал своим долгом взять в руки оружие, если нападали на его дом. Да что там, во время битвы сражались даже женщины, впрочем, безуспешно. Те же, кто теперь остался в живых, можно было отнести к худшим представителям викингов. По крайней мере по их собственным представлениям. Но это же дарило мне надежду, что попыток восстать не случится. Ну а чтобы шанс на мирное сосуществование стал крепче, я и произнес речь.

Обращение мое являлось крайне простым и состояло из нескольких тезисов. Первое — мы победили, а значит сильнее викингов. Второе — нас поддерживал Единый, а их шестеро богов, а раз так, Единый сильнее всей шестерки вместе взятой. И наконец третий тезис, или скорее, вывод из озвученного. У викингов есть два пути. Первый — продолжить чтить своих слабых богов и самим остаться слабыми. Второй — начать почитать Единого и примкнуть к настоящей силе, а также получить право сражаться с нами плечом к плечу.

Насколько такая пропаганда была эффективна, сказать сложно. Викинги не стали бросаться ко мне с намерением растерзать святотатца. Но и очереди из желающих сменить веру не образовалось. Однако по итогам обстановка в поселении чуть успокоилась. Настолько, чтобы рискнуть оставить здесь небольшой гарнизон, а с главными силами устремиться в новый поход. Куда? Разумеется, в таинственное подземелье за шлемом и прочими сокровищами. Впрочем, мои планы касались не только его.

Распределение сил вышло следующим. Малому отряду из пятерки солдат надлежало исследовать восточную часть острова. Та в нынешний момент являлась белым пятном на карте, расположенным между городом викингов, гноллами и нерееми. К слову, захваченный город получил название Приют. Второй отряд из пятерки воинов под предводительством оруженосца, направился к рыболодам и тем же нереем. Ему надлежало сопроводить освобожденных пленников до их родного дома, а заодно проводить матросов, дабыне перегнали суда в бухту Приюта. Четыре десятка солдат, главным образом мечники, остались в качестве гарнизона. Ну а к самому подземелью направились чуть менее сотни

бойцов, из которых не было ни одного слабее четвертого ранга. Оставалось надеяться, что жуткие катакомбы, проглатывающие всех в них забредавших, этим числом и качеством подавятся.

Главный отряд выступил в поход во второй половине дня. Из-за этого у нас оставалось не так много времени до заката, однако, учитывая что конечной точкой маршрута являлось подземелье, не столь важным было, когда мы его достигнем. Сама же дорога обещала оказаться безопасной.

Все потому, что опасная живность на острове выжить шансов не имела. Ее активно прореживали гноллы, викинги, медузы и конечно же драконы. Так что и нам за время пути к горе не попало даже жалкой стаи волков. На нашем уровне силы, жалкой. Возможно, немногие хищники просто убрались с дороги мощного отряда. Тем более что шум, поднимаемый воинами в броне, идущими через редколесье, создавался такой, что разносился на целую версту. Чуть раздраженная этим фактом Марра не раз на данный факт указывала.

— Мы почти пришли, господин, — между тем произнесла Исалиш, так звали одну из медуз, поступивших ко мне на службу. Всего таких было шесть, а вместе с теми, кто смог пережить оборону замка, я получил уже полный десяток змеелюдов. Ситхаз справилась с поручением и сумела сагитировать всех спасенных из Приюта сородичей и даже уговорить их проводить отряд до родного селения.

Правда, прежде чем новобранцы согласились это сделать, пришлось поклясться именем Единого, что я не начну войну с их сородичами. Благо, дать такое обещание было легко, ведь я на самом деле не планировал ничего подобного. Даже если медузы также решат держаться независимости, это будет вполне приемлемым. Лишь бы между нами сохранялся мир, а дорога в подземелья являлась открытой. Хотя лучше было бы все же включить их в состав своего крайне маленького государства. Все же как лесные разведчицы, они сильно превосходили тех же егерей.

Благо до их поселения оставалось совсем немного, как и сказала Исалиш. На самом деле догадаться об этом можно было и без указания медузы. Как было известно еще от нереев, змеи сделали своим жильем древние развалины у подножия горы. Ну а она сама виднелась из любой части острова, а сейчас нависала над отрядом всей своей невообразимой мощью. Очень сложно судить о высоте этой твердыни, но, по ощущениям, около километра в ней имелось. Правда эта высота являлась скорее абстрактной цифрой, пытаться забраться на гору я даже не думал. На это банально не было времени, да и смысл? Разве что там обнаружится что-то по настоящему интересное? Но в этом случае куда разумнее произвести разведку с помощью ворона, чем карабкаться на такую кручу. Правда и это сделать пока являлось невозможным — банально отсутствовала лишняя мана. Пустой после сражения в храме Хель резерв к настоящему моменту заполнился лишь на три четверти, и еще девяносто единиц хранилось в Посохе источника магии, на самый черный день. Оставалась надежда, что этого запаса хватит.

Сигнал тревоги заставил отвлечься от посторонних мыслей, а затем и переключить зрение на глаза разведчицы. Все для того, чтобы увидеть наконец показавшихся хозяев этих мест. Медузы, до того подозрительно пассивно воспринимавшие вторжение в предгорья целой армии, сейчас окружили Ситхаз целым отрядом из дюжины особей. Ну что же, переговоры обещали оказаться не простыми, но интересными.

...

То же время, на сотню километров севернее.

Алан вновь парил в вышине, крепко держась в седле, закрепленном на спине своего любимого дракона. И снова получал истинное наслаждение от полета. Да, это ощущение оставалось его любимым, затмевая почти все иные. Ведь что может быть лучше теплого ветра, невероятной мощи послушного тебе создания и богатых красок мира под крылом? Разве что новые, еще не виданные земли? Однако именно таковые сейчас и раскрывались перед чернокнижником, отклонившимся от ранее изведанных маршрутов. Далеко внизу простирались дикие, еще необузданные земли — низкие горы, поросшие лесом холмы, крошечные клочки полей. Территория, только пока чужая, но которая уже в очень скором времени станет собственностью чернокнижника. Сегодняшний полет воздушной армии Алана был направлен именно на то, чтобы утвердить здесь свой статус.

«Господин, вижу разумных существ на восемьдесят градусов у высокого дуба» — неожиданно раздался в голове чернокнижника голос дракона.

Игрок посмотрел в указанное сторону и довольно легко нашел нужный ориентир, благо смог ранее научить своего питомца правильному целеуказанию. А вот отыскать разумных существ рядом с деревом ему так и не удалось. Что не удивительно, ведь игрок не обладал драконьим зрением.

«Кто это, можешь определить?» — спросил Алан.

«Люди» — был дан ответ.

Под это название подходило крайне много рас, однако чернокнижник очень хорошо понимал, кто именно мог оказаться в этих краях. И его такая цель для атаки более чем устраивала. Алан довольно оскалился, радуясь удаче и немедленно приказал:

«Снижайся и сожги их дотла!»

«Я выполню приказ с радостью!» — ответил дракон и тут же вошел в крутое пике. Ветер завыл в крыльях, ударил в лицо, норовя вырвать из седла. Однако чернокнижник лишь исполнился глубокой радости, с замиранием сердце глядя, как стремительно приближается земля. Он верил в опыт и мощь своего зверя, и все же волна адреналина накрыла Алана едва ли не с головой и взорвалась эйфорией, когда дракон расправил крылья. Мощный толчок быстро перешел в скольжение, и вот уже громадная черная тень понеслась параллельно земле, едва не касаясь верхушек сосен.

Дракон рассчитал все с точностью до метра и теперь мчался на полной скорости, скрытый от глаз своих жертв лесным массивом. И именно благодаря этому неприятель заметил их только в самый последний момент, когда стало уже слишком поздно.

Обнаружившие угрозу люди закричали, заметались между деревьев. Шум устроенной паники оказался таковым, что даже перекрыл рев ветра. И эта неразбериха стала тем единственным, что люди успели сделать. Потому что еще через миг дракон раскрыл пасть и выпустил волну огня.

То, что черный ящер проделал затем стало едва ли не вершиной воздушного пилотажа. Не прерывая атаки, он качнул крыльями и заложил вираж. А затем вовсе замер на месте, оказавшись мордой к той стороне, откуда прилетел. А огонь стал своеобразным пунктиром его движения, с трех сторон охватив лагерь людей. Лишь одно направление осталось доступным для спасения, но оно же стало ловушкой.

Ибо жертвы тут же оказались атакованы прилетевшими следом за ящером гаргульями. Тяжелые, хорошо бронированные чудища не оставили противникам шанса даже ранить себя, не говоря уже о спасения. Последним штрихом оказался короткий плевок дракона в сторону центра лагеря, тут же занявшегося огнем.

Крики сгоравших заживо и раздираемых когтями людей утихли спустя минуту. Чуть дольше продержался огонь. Можно считать это игровой условностью, но лесных пожаров в «Землях» бояться не стоило. Все они утихали крайне быстро. Вот и теперь уже через пять минут дракон опустился на землю, а затем и чернокнижник сошел с седла. Игрок решил задержаться здесь всего из-за пары причин — желая оценить итог атаки и в то же время размять занемевшие конечности. И он оказался впечатлен.

Прежде зеленый, пышущий жизнью, участок леса превратился в выжженную пустошь. Под слоем пепла лишь с крайним трудом угадывались обгоревшие стволы деревьев, утварь и, конечно же, тела. Последних имелось немало. По результатам налета удалось уничтожить три десятка людей, правда большинство из них относились к первому и второму уровню. Были мясом, на которое и время жалко тратить. С другой стороны, когда на данную территорию придут крестьяне Алана, подобные враждебные группы окажутся способны представлять угрозу. Так что он не зря совершил этот налет.

Неожиданно до ушей чернокнижника донесся странный, смутно знакомый звук. Интуиция подала знак, заставив обернуться и все для того, чтобы поймать грудью болт. Выстреливший в него из арбалета раненый воин зло и отчаянно усмехнулся, даже не пытаясь перезарядить оружие. Он понимал, что не успеет.

— Я знаю тебя, предатель, — прохрипел тот.

— Я ничего не обещал, — спокойно возразил чернокнижник, — а сейчас просто беру свое.

— Посмотрим, как ты заговоришь, когда наш господин вернется.

— С нетерпением буду ждать его, — ответил Алан и выпустил в противника огненную стрелу.

Заклинание ударило точно в голову арбалетчика, и оборвало тому жизнь. Чернокнижник же не стал задерживаться на пепелище. Ему еще надлежало обследовать немалую область и уложиться за этот самый день. Потому что уже завтра предстоял полет в иное место, куда опаздывать было ни в коем случае нельзя.

Алан запрыгнул в седло и скомандовал старт, более не оглядываясь. И возможно сделал это зря, потому что так и не смог заметить свидетеля этого события. Егеря, лишь по чистой случайности не успевший вернуться в лагерь, теперь с глухой ненавистью вглядывался в удаляющийся черный силуэт. Он отчетливо понимал, что не в силах навредить такому врагу и молился Единому, прося Господа вернуть того, кто мог совершить месть.

Глава 11

В поисках сокровищ

На очередную горячую встречу я вышел в компании десятка товарищей. Как уже говорилось, конфронтации я не хотел и даже давал слово, что она не состоится. Так что предстояло решать проблему мирно, выторговав себе лучшие условия. Хотя желание включить племя медуз в состав своего государства никуда не исчезло. Все же приращение всегда радует глаз правителя, а сами змейки все еще оставались непревзойденными разведчицами в рядах моей армии.

Идти пришлось не долго, дозор двигался всего лишь в полутора сотнях метров от костяка войска, но за время пути кое-что успело измениться. А именно, атмосфера между чужими медузами и моей Ситхаз стала чуть спокойнее. К нашему появлению змейки уже вполне мирно беседовали, перемывая мне кости. Именно так, Ситхаз охотно делилась сведениями о своем господине, а ее собеседница с интересом внимала, задавая вопросы. И я такой подход подчиненной всецело одобрял, ведь ничего компрометирующего та не говорила. Работала исключительно на создание положительного образа своего командира. Вот и с нашим появлением пришельцы не взялись за оружие, а лишь чуть насторожились.

— Я Грейрас, вождь племени, а кто из вас инквизитор Энквуд? — спросила самая статная из медуз, хотя и не превосходящая в росте нашу Ситхаз.

— Это я. Рад встрече с хозяйкой этой земли.

— Взаимно, — ответила медуза потеплевшим тоном, признания прав на землю ее явно порадовало. — Хочу узнать, человек, что привело тебя сюда?

— Желание встретиться с вами и подземелье с легендарными сокровищами.

— Как и тебя тоже? Неужели всех людей эти сокровища манят точно свет мотыльков? Сколько викингов там сгинуло, тебя не тревожит возможность разделить их судьбу?

— Так я ведь лучше, чем они.

— Думаю, каждый спускавшийся в катакомбы викинг так считал.

Повисла тишина. Я даже не знал, что возразить на такой аргумент. Может сказать, что среди сокровищ есть одно, крайне для меня важное? Но ведь и викинги могли думать похожим образом. Или заявить, что инквизиторов там еще не бывало? Этот вариант уже лучше. Впрочем, все мысли оказались сбиты решившим заговорить Гвинедом, которого я на свою голову взял с собой.

— Леди Грейрас, а можно задать вопрос? — с хитрой улыбкой спросил паладин.

— Да, конечно, — величественно ответила медуза.

— А у такой красивой женщины уже есть мужчина?

— Что!

— Я отчего интересуюсь, — как ни в чем не бывало продолжил Гвинед. — Не так давно один инквизитор уже подал нам пример, что хвосты — не проблема в отношениях. А даже наоборот, весьма пикантная деталь у девушки. Так что если вы свободны...

— Вина лишу, на месяц, — прошипел я не хуже змеи.

— Ладно, ладно, умолкаю, я просто для друга спросить хотел! — и взгляд такой многозначительный в мою сторону. Клянусь, я его когда-нибудь придушу!

Положение совершенно не спасал едва сдерживаемый смех со стороны Марры,

да и не только ее. Кажется, даже из стана змеек доносилось хихиканье. Зато недавние каверзные вопросы оказались надежно забыты, в том числе и Грейрас. Именно данный факт, промелькнувший в подсознании, позволил направить мысли, а затем и слова в нужную сторону.

— Как видите, люди мне служат уникальные. А с такими можно и горы свернуть.

— Вынуждена согласиться, — ответила Грейрас, после чего повернулась к паладину и добавила. — Должна сказать, я совершенно свободна.

— Обязательно передам своему другу, — ответил тот, подкрутив воображаемый ус. Ему бы в цирке выступать.

— Знаете, я бы тоже хотел задать один вопрос, — обратился к медузе.

— Еще один? Я в предвкушении.

— Хотите ли вы присоединиться к моему государству?

— Вопрос ожидаемый и не такой интересный, как прошлый, — с иронией ответила Грейрас. — Какие условия вы предлагаете?

— Возможность появляться во всех моих поселениях, в будущем переселяться на континент, обменивать свои плоды труда на оружие и броню, а взамен позволить мне нанимать ваших медуз.

— Звучит интересно. И я склонна согласиться на это предложение. В конце концов, к вам уже присоединились мои сестры, спасенные из лап викингов, а это весомый повод для доверия. Однако заключить союз возможно только при одном условии.

— Я слушаю.

— Сейчас вы идете в подземелье, из которого прежде никто не возвращался. И если вам удастся совершить невозможное, вернувшись с добычей, при этом сохранив жизни всех имеющихся в отряде медуз, я поверю, что союз принесет нам всем процветание.

— Если что-нибудь из этого не выйдет сделать, я надеюсь на доброжелательный мир.

— Конечно.

— Тогда договорились.

Соглашение оказалось заключено, что подтвердило даже неожиданно проснувшаяся Система:

Внимание, вы получили задание: таинственное подземелье. Посетите сокровищницу и вернитесь с добычей, не потеряв ни одну из медуз.

Награда: повышение репутации у медуз, опыт, племя медуз присоединится к вам.

Штраф: Снижение репутации у медуз. Недавно присоединившиеся зверолюди могут покинуть ваше войско.

Что же, ставки немного возросли, однако проигрывать в любом случае было нельзя.

— Раз мы заключили договор, вы можете рассказать о подземелье? — решил спросить я.

Увы, ничего толкового от змеек узнать не удалось. Вопреки убеждению викингов, те сокровища не охраняли и в принципе ими не интересовались. А вернее потеряли интерес после того, как несколько раз самостоятельно пытались обследовать тайник, причем с ровно тем же результатом — никто не вернулся. Мудрая предшественница Грейрас под страхом изгнания запретила даже приближаться ко входу в подземелье, и это табу никто с тех пор не нарушал. Так что единственное полезное знание, что мы смогли получить, это то, что после входа одной группы, вторая не сможет попасть внутрь крайне долго. Сколько — точно неизвестно, возможно, как гласила мрачная гипотеза, до тех пор, пока внутри остается кто-

то живой. Вот с таким добрым напутствием нас и проводили к воротам в местную преисподнюю.

Двери, преграждавшие путь в сокровищницу, представляли собой надежную, мощную преграду. С размерами в пять метров высотой и четырех шириной они скорее являлись воротами. Не в раз такие сломаешь. Тем более надежность придавали железные полосы, которыми были окованы створки. А довершали картину ручки в виде литых металлических колец.

— Смотри-ка, тут что-то накарябали, — заметил Гвинед, подойдя ближе.

Я также заинтересовался и направился следом. А вскоре уже смог прочитать найденную паладином надпись. Значилось в ней следующее:

Кто не способен держаться верного пути, войдя в эти двери, никогда не сможет найти дорогу назад.

— Вдохновляюще, — хмуро заметил Гвинед. — Может ну его — этот шлем. Подыщем что попроще? На драконов там поохотимся, поймаем морского змея или разгромим темный клан?

— Откуда такие настроения? Тебя что, отпугнула какая-то надпись?

— Ты ведь знаешь, я терпеть не могу загадки. За ними всякий раз скрывается какое-то дерьмо.

— Ну не всегда. И очень часто они приносят неплохую прибыль.

— Как с порталом к мертвецам, да? — ехидно припомнил паладин.

— Приключение вышло скверным, но ведь тогда мы на самом деле заработали.

— В гробу я такой заработок видал. В общем, поступай как знаешь, я свое слово сказал, — отозвался Гвинед.

Настроение спорить у него не стало. Видимо паладин предчувствовал неприятности, да и у меня возникали нехорошие подозрения. Но что с ними делать? Поддаться страхам и повернуть? Но ведь шлем мне действительно необходим, причем прямо сейчас. Уже через три дня наступит новая неделя, выплата жалованья, которое я в отношении континентальных войск не смогу осуществить просто по техническим причинам. Из-за того, что доставить золото воинам, оставшимся в родных землях не выйдет, или получится путем неоправданного риска. А такой шаг будет означать резкое падение морали и бунт на местах. Последствия, которые окажется крайне сложно отменить.

Хотел ли я соваться за эту дверь? Нет. Мог ли туда не идти? Только в случае, если махну рукой на все еще желанные и родные земли, а также оставшихся на них людей. А вот такого о себе я сказать не мог. Скорее наоборот, надежда все еще горела, придавая сил идти вперед.

— Мы туда пойдем, — в конце концов произнес, на что Гвинед ответил красноречивым молчанием. И все же отступать от своего решения я не стал.

Казалось, чтобы открыть ворота, нужен будет десяток солдат. Однако, к нашему удивлению, створки подались очень легко. Стоило потянуть за кольца, как ворота беззвучно распахнулась, открыв дорогу в кромешную темноту. Солнечный свет выхватил кусок пустого каменного коридора, окончание которого терялось во мраке. Мы с Гвинедом переглянулись, после чего молча шагнули внутрь. И тут же схватились за оружие, получив неожиданно теплое приветствие. Над нашими головами загорелся свет.

— Какое гостеприимство, — с сарказмом заметил Гвинед. — А кормить здесь будут?

Я не ответил товарищу, внимательно вглядываясь во мрак. Увы, рассмотреть ничего не выходило. Свет загорелся только над нашими головами, а впереди расстилался все тот

же мрак, теперь казавшийся еще крошечней. Оставалось лишь исследовать этот туннель.

— Идем, двери не закрываем, — приказал, осторожно двинувшись вперед.

Несколько шагов и новый источник света загорелся над головой. И ведь правильно сказал Гвинед, действительно любезно, и эта приветливость настораживала. Намного спокойнее я бы себя чувствовал, если бы нас сразу встретила какая-нибудь нечисть. Тогда, по крайней мере, ясно бы стало, из-за чего прошлые экспедиции сюда окончились исчезновением всех вошедших. Сейчас этот вопрос терялся во мраке. На свету находился лишь пустой коридор, без костей и трупов. Ни единого следа угрозы, прикончившие прошлых посетителей. И такой вид не менялся, несмотря на пройденные метры. Вскоре уже весь отряд забрался в туннель. А тот оставался прежним. Но, разумеется, такое положение вещей рано или поздно обязательно должно было перемениться, и это случилось, когда на нашем пути встали новые ворота, бывшие точной копией первых.

— Встать в строй, приготовиться к бою! — приказал я.

За этими дверями, наконец, могла показаться опасность, так что следовало подготовиться к неприятностям. И воины в очередной раз порадовали меня своей сноровкой. Едва прозвучал приказ, как за спиной выросла железная стена. Солдаты изготовились встретить любого неприятеля. Я же осторожно подошел к воротам и потянул за кольцо. Затем, напрягся сильнее, еще сильнее. Вот только створки не поддались ни на миллиметр, какую бы силу я не применял.

— А ну дай я попробую, — воскликнул Гвинед и сам напрягся, дернув за витое кольцо. Вот только двери и на этот раз не поддались. Будто были всего лишь муляжом. А ведь мощи в паладине имелось немало.

— Может, выломать их к чертям? — предложил раздосадованный Гвинед.

— Не торопись, — ответила я, в этот момент заметив кое-что интересное. Дело в том, что по первому взгляду эти ворота ничем не отличались от наружных, однако в действительности одна небольшая разница между ними имелся. Текст на них являлся другим.

«Чтобы пройти вперед, нужно обрезать пути назад» — гласила надпись.

Оглянувшись, я заметил, что ворота, как и было приказано, все еще оставались распахнутыми. Надпись непрозрачно намекала на то, что их следовало закрыть. Но стоило ли это делать? Не погублю я себя и своих товарищей таким образом? В душе всколыхнулись недавние сомнения.

— Ладно, давай для начала попробуем твой метод, — наконец решил я.

Так как мы шли в подземелье с сокровищами, то готовились ко множеству неприятностей и в том числе к тому, что некоторые двери придется ломать. Для чего и приготовили тараны в виде крепких бревен. И вот теперь один из них оказался применен по назначению. Вскоре усилиями четверки латников таран обрушился на ворота. Затем еще раз и еще. И все совершенно безрезультатно.

В том смысле, что само дерево начало покрываться трещинами, крошиться под тяжестью ударов, в то время как ворота были совершенно безразличны к нашим усилиям. Они стояли незыблемо и хранили ни вмятины, не малейший царапины. «Словно заколдованные» — пронеслось в голове, породив саркастическую усмешку? Действительно, откуда в мире магии взяться заколдованным дверям?

— Так, отставить. Это не поможет, — наконец приказал я, увидев, что таран уже готовится отправиться в лучший мир. — Закройте вход.

Распоряжение солдат не обрадовало, но те подчинились без пререканий. Вот, что значила дисциплина. И стоило только выходу закрыться, как ранее неприступные створки распахнулись сами, явив новый темный участок тоннеля.

Меня такая их покладистость совершенно не обрадовала. Ведь чем дальше, тем сильнее все это походило на ловушку. Но теперь отступать уже в самом деле было некуда.

Мы шагнули за порог, увидев ровно тоже, что и раньше: темноту, тусклый кристалл света в потолке и полное отсутствие врагов. Как живых, так и мертвых. Забегая вперед, новый проход оказался точной копией предыдущего, вплоть до той же самой створки ворот, содержащей аналогичную надпись. Нам вновь велели закрыть предыдущие двери, чтобы открыть следующие. Этому требованию опять пришлось подчиниться.

Откровенно говоря, от следующего участка пути я уже ничего не ожидал, считая, что такие туннели будут повторяться из раза в раз, но реальность опять решила удивить. Потому что за следующими дверьми мы отыскивали ровно то, что хотели найти.

То есть и сокровища и наших предшественников. И то и другое в одном месте. Правда, находки вызвали разные чувства. Сокровища, как и положено, притянули к себе взгляды. А вот трупы викингов, пребывавших в разной степени сохранности, как-то не порадовали. Разве что можно было обращать внимание на броню и оружие. Хотя и они совершенно терялись на фоне тех богатств, что хранила сокровищница. Груды золота, драгоценных камней, кристаллов, множество артефактов и свитков... Здесь собрали все, что можно было предоставить при слове «сокровищница», будто намеренно подбирали. При этом богатств в данном месте имелось много. И одновременно отсутствовал даже намек на охрану. Но в тоже время кто-то или что-то погубило всех тех, кто приходил сюда до нас. Ситуация вызывала недоумение, и, возможно, по этой причине, когда опасность наконец возникла, я воспринял ее едва ли не с радостью.

— Огонь, огонь! — раздались крики из того самого прохода, через который мы вошли.

Оглянувшись, я и сам увидел отблески пламени, а также быстро бежавших от опасности солдат. С каждой секундой огонь и люди становились ближе. Даже воины в зале уже начали поднимать щиты, готовясь встречать пламя. Я же неожиданно осознал, что преследовала моих воинов не волна огня. Ведь иначе та уже настигла бы их. Нет, пламя било из стен, потолка и постепенно, шаг за шагом приближалось. Словно... загоняло всех пришельцев в сокровищницу.

— Стойте! — крикнул я, но было уже слишком поздно, последний солдат выбежал из прохода, а затем ворота сами закрыли нас от огня. И одновременно с этим началась настоящая фантасмагория. Пол сокровищницы дрогнул, после чего вместе со стенами завертелся словно рулетка. Да так, что все поверхности слились в сплошную рябь. Меня замутило от одного вида мелькавших красок, так что пришлось прикрыть глаза. А спустя пару мгновений движение прекратилось.

Осторожно открыв глаза, отметил, что ожидаемой катастрофы вроде бы не произошло. Потолок и стены как будто бы стояли на прежних местах. Вокруг толпились мои солдаты, крики раненых, или попавших в беду не раздавались. Лишь растерянные возгласы. И все же в том, что все на самом деле в порядке, стоило убедиться.

— Все целы? Раненые есть? Гвинед, проведи перекличку! — я отдал приказ и продолжил осматриваться. И вроде бы ничего критичного не находилось. Все было в порядке. Люди на месте, как и сокровища. Однако какая-то деталь постоянно ускользала от внимания. Что-то было не так. Я чувствовал.

— Выхода нет! Посмотрите, он исчез! — неожиданно воскликнула Марра.

Я оглянулся туда, куда указывал девушка и похолодел. Действительно, ворота, закрывавшие проход, испарились. На прежнем месте находилась ровная стена. Но в то же время я помнил кручение комнаты, а значит, теперь нужные ворота переместились. И, что скверно, перед глазами находились целых четыре варианта. Кажется, ловушка захлопнулась.

Глава 12

Путь назад

Я сидел на полу и вертел в руках шлем. Тот самый, за которым изначально и пришел в сокровищницу.

«Шлем Логейна — часть тяжелого доспеха истребителя нечисти. Свойства: +6% сопротивления магии Хаоса, Тьмы и Смерти. Часть сета 'Истребитель нечисти».

Что ошибки с ним не возникло, говорило и сообщение Системы:

Внимание, задание «Доспехи истребителя нечисти» выполнено.

Награда: 20000 опыта, репутация с подданными повышена на пятьдесят единиц.

Я чувствовал себя висельником, узнавшим, что казнь откладывается на неделю. В том смысле, что печальное будущее оставалось прежним. Как и раньше, меня ожидал бунт со стороны всех тех солдат, что остались на континенте, да и простые крестьяне вряд ли долго будут терпеть неопределенность своего положения, даже если они теперь платили налог натурой и только в рамках содержания оставшихся рядом с ними воинов. И все же теперь все указанные лица волшебным образом прониклись ко мне дополнительной симпатией и могли подождать с волнениями. Надолго? Да кто его знает? Слишком много неопределенности. Смогу я воспользоваться полученной возможностью? Тут дать ответ становилось еще сложнее. Однако чувство от всей текущей ситуации было соответствующим. Отчего испытывать радость было бы сложно даже в спокойной обстановке. Не то что в условиях проявившихся во всю ширь неприятностей.

В чем те заключались? В понимании того, в насколько паскудной ловушке оказался отряд. В настоящий момент были распахнуты все четыре выхода, и каждый подарил одну и ту же картину — пустой коридор, идентичный ранее пройденному.

Воспользоваться одним из них мы не спешили. Воины разбрелись по сокровищнице, собирая золото, артефакты, свитки, а я думал. Пока безуспешно. В голове настойчиво билась мысль о том, что выбор неправильного пути будет означать очень большие неприятности, окажется оплачен жизнями. И в то же время присутствовал еще один неприятный факт. Викинги и медузы остались здесь, а значит, все они ошиблись. Но как же определить верный вариант? Ответ в голову пока не приходил. Печально, не правда ли?

— Ситхаз, ты ведь прекрасно ощущаешь запахи, можешь отыскать наши следы? — спросил я у медузы.

— Прошу прощения, господин, но я попыталась это сделать сразу, как только комната перестала вертеться. И потерпела поражение. Воздух перемешался, запахи совершенно стерлись.

Провал, пускай и ожидаемый. Если бы чувства медуз могли помочь отыскать проход, те выбрались бы из сокровищницы и обо всем рассказали Грейрас. Этого же не случилось ни тогда, ни сейчас. Что же еще оставалось? Что!

Я даже чуть вздрогнул, когда почувствовал, как стройная девичья фигурка прижалась ко мне сзади, но тут же расслабился. Даже напряжение отступило. Было как-то непривычно получать поддержку, но приятно.

— Ты найдешь выход, я уверена, — прошептала Марра.

— А я не совсем.

— Какая разница, что думаешь ты? Верь мне, — со смешком ответила девушка.

Я и сам улыбнулся, услышав подобное заявление. Вот так не замечаешь, а семейная жизнь уже началась. И должен сказать, возражений к этому у меня не имелось.

Мы просидели так еще несколько минут, наслаждаясь покоем, но все же долг взял верх над желанием отдохнуть душой. Ведь просиживая задницу на одном месте нынешнюю проблему было не решить. А потому, я притянув к себе девушку, крепко ее поцеловал, после чего поднялся на ноги направившись к Гвинеду.

— Надо обследовать проходы, — заявил паладину.

— Надо, причем уже давно. Ситуация, мать ее, не простая.

Вот за что я ценил Гвинеду, помимо всех прочих качеств, так это за то, что тот никогда не произносил фразы типа «я же говорил». Вот и сейчас тот не стал напоминать о своём нежелании влезать в сокровищницу. Хотя и имел вид, словно сбылись его самые худшие опасения. Вместо этого паладин сосредоточился на нынешней проблеме.

— Мои воины пока не заходили в коридоры, но, говорят, их не отличить друг от друга, — продолжил Гвинед. — Да и я сам разницы не заметил.

— Пожалуй, стоит обследовать коридоры по одному. Зафиксируем двери, чтобы они ни при каких обстоятельствах не закрылись, выберем инквизитора покрепче, обяжем веревкой и наложим защиту от огня. Ну а в случае необходимости будем готовы подлечить.

— Хорошо, давай так, только позовем Клемента. С ним шансов у добровольца будет больше.

План действий оказался принят, а вскоре и исполнен. «Доброволец» был обвязан веревкой, обвешан всеми возможными защитными чарами и направлен в коридор. Дверь в нужный проход также зафиксировали самым серьезным образом. Ее даже титан не смог бы закрыть. После чего мы принялись терпеливо наблюдать за действиями товарища. И долго ждать развития событий не пришлось.

Едва инквизитор сделал несколько шагов, как из стен и потолка ударило пламя. И сила напора оказалась такой, что проняла даже превосходно защищенного воина. Тот отпрянул и забил латными рукавицами по доспеху, гася зацепившийся огонь. Как пламя смогло ухватиться за голый металл? Мы же в магическом мире, здесь и не такой абсурд случался.

— Плохо, — подвел итог Гвинед. — Если такая стена огня будет не одна, для большинства из нас этот путь станет смертельным.

— А может и для всех, — дополнил уже я.

Действительно, тем же охотником на ведьм могло хватить и малого. Остальные же... Паладины и инквизиторы были покрепче, но и их силы не безграничны.

— Нужно узнать, сколько там ловушек, — продолжил рассуждения вслух.

— И как это сделать? Попросить инквизитора пробежать до конца? — саркастично спросил паладин. — Даже если тот сможет, обратного пути ему уже не будет. Как по мне, зажарить мяса можно и более простым способом.

— Нет, к такому прибегать не стоит. Однако есть у меня один вариант, если сработает, жертвы нам не потребуются.

Вскоре, под скептическими взглядами Гвинеду, у входа в коридор выросла крайне странная и неказистая конструкция. Она представляла собой маленькую тележку на колесиках, найденную здесь же и закрепленный на ней манекен в виде пустых доспехов. Муляж крайне грубый, однако проверить, настолько разумны преграждавшие нам путь чары, также являлось необходимым. Мало ли, вдруг настройка заклинаний крайне топорна? Тогда есть шанс их обмануть и пробраться мимо или обезвредить еще каким-то образом. Стоило

попробовать.

И, как показало испытание, чары оказались на самом деле тупыми. Едва муляж вкатился, как огненные печати вновь сработали. А за ними следующие и ещё одни, и ещё. Так до тех пор, пока телега с доспехом не оказались совершенно охвачены огнем, оплавлены, а затем уничтожены.

Таким образом, удалось подтвердить наличие многочисленных ловушек в проходе. А так же то, чтобы обмануть их очень просто. Вот только чем это могло помочь, если они надежно перекрывали путь? Что же, была идея и на этот счет.

— Раз ловушки выявили, проверим, много ли в них энергии, — вынес я новое предположение.

Еще один манекен оказались выдвинут на позицию, а затем подведены к тому самому месту, на котором срабатывала первая ловушка. Хотелось проверить, можно ли ее истощить?

Ловушка успешно сработала. Огонь ударил с прежней неистовой силой. И продолжал работать дальше, сначала минутой, потом вторую, третью... В какой-то момент оплавленные остатки доспеха рухнули на пол, но и тогда давление огня не прекратилось. Тот продолжил бить по остаткам брони, изничтожая то, что еще сохранялось. Когда же пламя наконец иссякло, мы с крайним удивлением обнаружили, что никаких доспехов и даже пепла от них на полу уже нет.

— Мать твою! Ну ты, видел, ты видел? Демоны тебя побери, каким бесом огонь так сработал? Должно же было хоть что-то остаться? Ведь должно? — пораженно воскликнул Гвинед.

Надо сказать, я был полностью согласен с паладином и по смыслу выражений и по примененным терминам. Правда меня больше потрясло не таинственное исчезновение, а два железобетонных вывода. Первый — промчаться по коридору невозможно, это смерть для любого. Второй — ловушки не истощить.

Тогда что же оставалось? Что? Так, главное не поддаваться панике. Искать выход. Какие еще приемы мы не использовали?

— Попробуем испортить заклинание. Разобьем стен, — внес новую идею.

Должен честно признать, даже я сам не верил в ее правильность. Но все же этот вариант стоило проверить. И, судя по тому, что возражений не оказалось, со мной были согласны и остальные.

Вскоре инквизитор попытался исполнить приказ, но увы опять без результата. Стены здесь, как и двери, оказались зачарованы на неразрушимость. Даже поцарапать их не удалось.

— И что теперь? — не удержавшись, произнес вслух.

— Давай осмотрим другие коридоры, — без особой надежды предложил Гвинед.

Пожалуй, это опять оказался тот вариант, в который никто не верил, но считал нужным опробовать. Увы, интуиция оказалась права и здесь. Три оставшихся туннеля были точной копией увиденного и обладали ровно такими же ловушками. Пройти их не представлялось возможным.

И опять этот вопрос «что делать?», даже не знаю, какой раз он всплывает в голове? Но в этом случае мысли свернули на книги и фильмы о поисках сокровищ. И пусть они мало соответствия реальности, создатели «Земель» брали свои идеи из этого источника. А что там говорилось о всяких ловушках? Кажется, то, что их можно отключить, всего лишь обнаружив хитрый рычаг или надавив на какой-нибудь выступ. Что же, эта идея была ничем не хуже

других.

— Значит так, упаковываем все сокровища, а затем ищем, как отрубить или обойти ловушки, — громко приказал я. — Обращайте внимание на все подозрительное. Пустоты, выступы, рычаги. Пробуйте воздействовать на все, что можно сломать или нажать. Если заметите нечто необычно, немедленно сообщите мне.

Сокровища до этого уже и без того собирали, так что с данной частью работы справились быстро. Увы, с поиском кнопки отключения охранной системы так легко не получилось. Десятки солдаты, и я в том числе, облазили комнату по всему периметру, простучали и нажали на все, что возможно, но результата не добились. Может, таинственный рычаг от нас просто ускользнул, может я или кто другой не заметили какой-то мелочи, может тот просто не существовал, однако фактов это не отменяло. Я оказался в тупике, вернее в нем очутились мы все. И вот теперь, когда этот вывод оказался ясен и бесповоротен, стало уже по настоящему страшно. Пожалуй, такого чувства я не испытывал со времен участия в обороне замка, хотя даже тогда было как-то легче. Ведь имелись и надежда, и путь к спасению. А сейчас? Сейчас что?

Мерея шагами комнату, я бросал взгляды по сторонам и пытался хоть что-то измыслить. Но ничего путного не выходило. В голове царил сумбур. Среди немногих толковых мыслей, бушевали жалость к себе, к своим людям, тревога за Марру, Гвинеду и всех остальных. Злость на себя же, на то, что втравил дорогих людей в такие неприятности.

И при всем этом очень остро ощущались десятки взглядов. Люди смотрели на меня. Кто-то с надеждой, а некоторые, такое чувство, со злостью, осуждением. Может последнее только казалось, но сейчас, на волне эмоций, я уже плохо мог читать настроения. Чудилось всякое. Хотя даже если худшие эмоции еще ни в ком не возобладали, их черед мог прийти со временем. Ровно тогда, когда станет окончательно ясно, что выхода нет, и я его найти уж точно не смогу. Но последнее казалось абсурдом, глупостью, совершенно невозможным событием. Все, что я знал, возражало против этого.

Ведь «Земли» при всей своей живости, реализме оставались игровым миром. Все испытания в нем могли быть преодолены, если ты подготовился достаточно хорошо. А в этом месте даже не было видно несоответствие сил. Всего лишь хитрость, загадка для ума. Вот только как найти к ней решение?

Мне всегда легче думалось на ногах. А может, таким образом просто расходовалось нервное напряжение, кто знает? В любом случае сейчас я зло мерил шагами сокровищницу, бросая взгляды по сторонам. И, в конце концов, стопы в очередной раз подвели меня к одному из злосчастных коридоров. Я уже готовился повернуться, но в один момент какая-то деталь мелькнула перед глазами, заставив замереть. Сначала даже оказалось не ясно, что именно меня привлекло. Но, присмотревшись внимательней, я понял — гладкий пол. Совершенно ровный, без щелей и даже порожка, непрерывно идущий от коридора прямо в сокровищницу. Кто-то скажет: «и что с того»? Вроде бы действительно несущественная мелочь, даже мне самому сперва не удалось понять, что в ней особенного. Но это если не вспоминать о недавних событиях, которые странным образом успели подернуться пеленой.

Как было дело? Нас загнали в сокровищницу, а затем словно бы стены и пол закрутились, а когда мельтешение прошло, проходы уже оказались не на тех местах, где были прежде. То есть сокровищница повернулось, словно барабан. Событие это вышло неординарным, абсурдным, однако мы были в мире магии, где случались и не такие

удивительные происшествия. А потому все свыклись с новой реальностью и принялись искать, какой из четырех туннелей — наш родной.

И вот теперь мы возвращаемся к гладкому полу. Если сокровищница вертелась, будто дьявольское колесо, где стык? Место соединения движимого объекта со стоящим на месте коридором? Почему его нет?

— Энквуд, ты... — произнес за моей спиной Гвинед, но оказался остановлен взмахом руки.

Я очень боялся сбиться мысли, а сейчас почти потерял нить рассуждений. Итак, стыка нет. Ни в полу, ни в стене, ни на потолке. Разумеется, все это также можно объяснить магией, вроде как та его маскирует, или даже сплавляет камень, это объяснение казалось мне натянутым, или я просто хотел найти в нем изъян? Хотя сомнения вызывали и другие события, вроде верчения сокровищницы. В конце концов, это же не древнее хранилище великой империи, а просто забытые сокровища. Тут нет ни одного легендарного артефакта, на охрану которого требовалось возводить такие инженерные сооружения. И да, я знаю, что здесь все создано одним мановением Системы, но и она всегда прописывала легенду особым строениям. И тут ничего эпического не предусматривалось.

Если же предположить, что сокровищница на самом деле не вертелась, то что тогда мы все видели? Что могло быть намного проще, элементарнее монструозных механизмов? Память пролистала пару страниц и высветила ответ. Причем настолько простой, что я даже замер, не в силах понять, как вообще не подумал о нем сразу? В тот самый момент, когда вся свистопляска только произошла? Честно сказать, стало даже обидно за свою глупость и утешало только одно — никому другому данная мысль также в голову не пришла. Ну что же, теперь предстояло проверить собственную правоту.

— Есть одна мысль, — бросил паладину, все это время сверлившему во мне дырку взглядом, после чего метнулся в сокровищницу.

Помещение к настоящему момент претерпело серьезные изменения из-за того, что все богатства оказались собраны и помещены в центр. По этой причине было довольно сложно сориентироваться на местности, однако были здесь разумные, чей глазомер должен превосходить мой. И в первую очередь я решил обратиться к той, кто самым первым заметил неладное.

— Ты не помнишь, где стояла та дверь, через которую мы вошли? — спросил Марру.

— Не помню, но могу найти, — ответила кошка.

Такое заявление меня удивило, но прежде чем настала пора задавать недоуменные вопросы, нэкомата уже ускользнула в другую часть зала. Я конечно же последовал за ней и застал в крайне довольном расположении духа.

— Она находилась там, — заявила девушка, уверенно ткнув рукой в сторону совершенно обыденной части стены.

— И как ты это узнала?

— По знаку на полу, — пояснила Марра, очертив сапогом означенную деталь.

А ведь и правда там изображалась вполне четкая линия. И это при том, что нигде более я таких черточек не видел. Случайность? Не думаю!

Получив ориентир, тут же устремился к стене, став внимательным образом ее осматривать. И думаю, понятно, в чем была причина таких действий и стоящих за ними выводов? Если сокровищница не вертелась, то и ворота остались на прежнем месте, просто выход оказался скрыт. Чем? Да иллюзией, конечно. И ведь, что примечательно, двери

в сокровищнице не являлись такими вычурными, как встречные ранее и в закрытом состоянии почти сливались со стенами. Если не видеть их, не мудрено и не почувствовать подмены. Однако зная что искать...

Материализовав в руке кинжал, я начал медленно вести им вдоль стены, до тех пор, пока неожиданно не соскользнул в щель. Такую щель, которой в идеально ровной поверхности быть не могло. Надавив на рукоять, я погрузил лезвие на половину глубины, а затем осторожно потянул вбок. Все для того, чтобы двери с удивительной легкостью поддались давлению, сбросив иллюзию. Спустя секунду перед нами уже открылся новый, пятый коридор. А вернее уже недавно посещаемый старый.

— Двери заблокировать, — приказал хрипло.

Горло от волнения пересохло. Я осторожно сделал один шаг, за ним второй, третий. С каждым новым метром чувства только накалялись, воображение рисовала бьющие по мне столбы пламени. Но они не возникали. Не появились, даже когда я прошел весь путь до вторых врат.

— Всем сюда, мы уходим, — приказал отряду. Солдаты подчинились без промедления и вскоре мы уже двигались по темному коридору прочь от опустевшей сокровищницы. Получив массу ценных вещей и тысячи сожженных нервов. Двигались, не встречая препятствий до тех самых пор, когда очередные ворота не открыли нам свет солнца. Легендарные, они же проклятые подземелья оказались пройдены.

Глава 13

В гостях хорошо

— Вы вернулись! — пораженно воскликнула Грейрас.

— Как видишь, причем полным составом и с трофеями, — ответил медузе, стараясь не показывать нервозности.

Адреналин все еще не отпустил, постоянно казалось, что ловушка вновь придет в действие, отрезав путь оставшимся солдатам. Встав боком к проходам я каждые несколько секунд бросал взгляд на вход в сокровищницу, но, видел только солдат, без всяких происшествий выходивших из туннеля. Ворота даже не думали закрываться. С трудом отвлекшись от переживаний, обратился к Грейрас с главным вопросом:

— Итак, племя медуз согласно присоединиться к нам?

— Конечно, мы ведь заключили договор, и ты выполнил свое обещание, — без малейших колебаний ответила старейшина. — Однако я прошу не нанимать медуз на этой неделе. Война с викингами истощила нас.

— Понимаю. Тогда эта часть соглашения вступит в силу через три дня, — спокойно ответил я. — Однако взамен прошу об ответной любезности.

— Да?

— Я инквизитор. Вопросы веры среди моих солдат крайне важны. Они сплачивают нас вместе, и одновременно с тем милость Единого распространяется на каждого из воинов. И хочу сказать, это не просто слова. Господь уже не раз дарил нам благословение. Здесь каждый может это подтвердить.

— Я клянусь в правдивости сказанного, — немедленно ответила Ситхаз.

— Также как и я, — привлекла к себе внимание Марра. — Единый помогал нам во множестве сражений.

— То, что вы смогли привлечь внимание бога похвально, но я не понимаю, в чем суть? — настороженно спросила Грейрас.

— Я как раз хотел перейти к конкретике, — ответил медузе. — Видите ли, в моем войске большинство почитают Единого и тоже я желаю от медуз. Однако очевидно, что ваши сестры поклоняются богине Охоты, а об учении Господа даже не слышали. В связи с чем я хотел бы попросить принять у себя нашего проповедника, который бы смог рассказать медузам об основе веры, и уже из числа заинтересованных в учении можно было бы осуществить набор.

Кажется, моя просьба Грейрас не совсем обрадовала. Все же проповедник чужой веры, который еще и мог быть шпионом, не слишком приятный сосед. Но с другой стороны мы уже когда-то затрагивали вопрос религии, а сама старейшина умудрилась невольно заработать моральный долг, который я хотел немедленно погасить, ничтожной вроде бы услугой. И что же в такой ситуации она могла решить?

— Конечно, я с радостью исполню эту просьбу, — заявила Грейрас с такой искренностью в голосе, что легко было поверить в ее правдивость. — И раз уж вы попросили гостеприимства для одного, позвольте оказать его для всех. Пусть наш дом станет вашим хотя бы на эту ночь.

— Эту будет с вашей стороны очень любезно, — ответил абсолютно честно. Скоро должен был наступить вечер, переждать ночь под кровом было куда приятней сна на голой

земле. К тому же отдохнуть хотелось очень сильно. Вместе с постепенным уходом адреналина, усталость наваливалась с удвоенной силой. Благо, идти до поселения оказалось совсем недалеко.

В начале нас провели по крайне запутанной местности, изобилующей камнями, холмами и карликовыми деревцами. Как я знал от викингов, эту область называли долиной тысячи проклятых камней. Свой печальный статус местность получила из-за того, что здесь была очень удобная территория для устройства засад, чем и пользовались медузы. В этих землях северяне оставили немало своих людей, когда вместо бесплодных поисков сокровищ решались заглянуть за экзотическими рабами. Благо иной опасности, кроме медуз, здесь не существовало и значит, моей армии ничего не угрожало. Уже через полчаса мы добрались до тех самых руин храма.

Хотя, глядя вблизи, стоило назвать остатки сооружений целым храмовым комплексом, причем похожим не на греческий, как я невольно ожидал, а на египетский. На стенах имелось множество очень характерных рисунков, среди булыжников попадались скульптуры сфинксов, существ с головами кошек, псов и подобных им созданий. Хотя вполне возможно, что все это имело не египетские мотивы, а отсылки к реально существовавшим в «Землях» зверолодам. Да и не столь это важно.

Куда больше внешнего вида меня заинтересовало практически полное отсутствие следов говорящих о наличии здесь разумных существ. Руины выглядели совершенно безлюдными, хотя таковыми и не являлись, что шепотом сообщили мне Марра и Ситхаз, а уже позже выяснил и я сам, подойдя к провалу в земле, в котором виднелся пологий спуск. Это место уже охраняли два стража, впрочем не совершившие попытки нас задержать.

— Дорогие гости, поселение медуз не велико, — заявила Грейрас. — Все вы в нем разместиться не сможете. Большой части из вас придется обосноваться в этих руинах, за что я приношу свои искренние извинения. Со мной смогут пройти дюжина человек.

Спорить мы не стали, как говорится, в чужой монастырь со своим уставом не лезут. Хотя я не слишком горел желанием опять спускаться в подземелье, но был обязан. Что касается моего сопровождения, с ним определились достаточно легко. Две трети гостей составили медузы, еще четверо — представители других рас, я, Марра, Гвинед и Клемент. В таком составе мы и спустились под землю.

Деревня медуз предстала хаотичной, темной, наполненной странным мистическим светом. Тихое шипение переговаривающихся между собой обитателей, и мелькавшие на периферии зрения грациозные фигуры только усиливали впечатление. Атмосфера выходила интригующей. Даже жаль, что времени изучить это место мы не имели. Нас сразу направили к жилищу старейшины, которая забралась в весьма непростое место.

Дабы добраться до него, пришлось взбираться по кручам, спускаться в ложбины, переходить с яруса на ярус. Из-за чего я в пространстве немного потерялся, как и некоторые из моих спутников.

Благо вскоре наш путь завершился около того, что можно было считать домом. Почему «можно считать»? Просто мне сложно было названием зданием место, имеющее лишь стены, но не крышу. Хотя зачем бы она была нужна в подземелье с низко расположенным потолком? Ну да ладно, пусть это все же будет дом. Пройдя в него, мы очутились в довольно просторном помещении, в котором без труда поместились и дюжина моих людей и Грейрас со своим сопровождением. Причем поместились свободно. При желании там могли расположиться и полсотни разумных.

— Прошу вас, присаживайтесь, — предложила хозяйка дома, указав в сторону центра комнаты.

Там находилось довольно любопытное сооружение в виде подиума овальной формы. А уже вокруг него лежали две дюжины ковриков, из чего-то похожего на мох. Благодаря им я и смог соотнести увиденное со столом и пуфиками для сидения. Я со своими людьми занял правую сторону от «стола», Грейрас расположилась на левой. В тоже время в помещение вползли несколько медуз, державших напитки и закуски.

Я же смог отметить про себя что Грейрас, когда-то успела дать соответствующие распоряжения. Хотя более любопытным оказался иной факт. Когда нам принесли напитки, рядом с большинством гостей поставили по одному большому кубку, но передо мной, Гвинедом и Ситхаз расположили еще и маленькую рюмку. Вернее даже крошечную, из какой даже sake пить не будешь. Наполнена же она была неким прозрачным содержимым.

— Попробуйте, — предложила Грейрас. — Уверю вас, вы не окажетесь разочарованы.

Ну что же, отравить нас вряд ли намеревались, а все остальное можно было и пережить. А потому я без сомнений подхватил рюмку и мгновенно выпил содержимое. После чего застыл, смакуя крайне необычные ощущения. Если описать впечатление одним словом, то это было бы «волшебство». Слово каждая клеточка тела получила очищение и невероятный заряд бодрости в придачу. Физическая усталость, накопившаяся за день, исчезла, словно ее и не существовало. Да что там, даже моральное потрясение словно сошло на нет. И это не являлось обманом чувств, Система также подтвердила ощущаемый эффект.

Внимание, вы выпили воду Источника жизненной силы. Показатели выносливости увеличены на два очка. Получен эффект бодрости. Получен эффект «снятие проклятий».

Прочитав о последнем из эффектов, я немедленно обратился к собственным показателям, после чего испытал одновременно разочарование и радость. Разочарование потому, что проклятие, лишившее меня глаза, все еще сохранилось. Радость оттого, что оно заметно снизилось и теперь даже без лечения могло сойти на нет через три недели, а с помощью Клемента и значительно раньше. Прибавка к выносливости оказалась не менее приятной. И ведь все это результат маленького глотка, интересно, а что случится, если выпить целое ведро? Ответ на данный вопрос я получил, даже не успел его задать.

— Это наше истинное сокровище, тайну о котором мы хранили с тех самых времен, когда прибыли на данный остров. Вы уже почувствовали его дары, но знайте, им нельзя злоупотреблять, за один раз следует пить не более чем ту порцию, что вы попробовали сейчас и главное — прибавка к выносливости дается всего один раз.

Что же, если бы можно было повышать характеристики каждый день, всего лишь попивая водичку, это оказалось бы слишком просто. Впрочем, и без того эта жидкость являлась довольно ценной вещью, и есть у меня некоторые подозрения, насчет причины такого угощения.

— Благодарю за ценный дар, — заговорил я. — Он пришелся очень кстати. Но уж простите за прямоту, что-то подсказывает мне, вы предложили его не просто так.

— Все верно. Раньше мы хранили эту тайну ото всех, но теперь, когда стали союзниками, готовы продавать эликсир. Разумеется, за справедливую цену.

Кто бы сомневался.

— И какая цена для медуз является справедливой?

— Полагаю, две тысячи золотых за одну порцию станет честной платой.

— Две тысячи в неделю я плачу четырем своим рыцарям. Тут же маленький пузырек с водой. Никакой разумностью здесь не пахнет, двести золотых.

— Позвольте с вами не согласиться, — ответила Грейрас.

И начался торг, который я, спустя время, перепоручил Марре. Все же мне удавалось хорошо вести переговоры лишь с позиции силы. Когда требовалось внушить оппоненту готовность плетки рвать за свое дело. А вот в таких вопросах мое терпение быстро иссякало. В отличии от такового у нэкоматы. Моя девушка наоборот с каждой следующей минутой преисполнялась азартом, яростно торгуясь. И делала это не только долго, но и толково. По крайней мере конечный результат в виде трехсот восьмидесяти пяти золотых был значительно лучше того, на что я мог надеяться. И вот удивительно, Грейрас также не выглядела расстроенной. Кажется, она этой самой водой могла заливаться с головой, а потому и согласилась на такую цену. Правда понял я это крайне «вовремя», спасибо Марре, что ухватила суть на порядок быстрее и еще большая благодарность за договор об обмене первой партии воды из источника на трофеи викингов.

Ну а когда крайне выгодный обеим сторонам договор оказался заключен, мы смогли перейти к уже более спокойной беседе, одновременно с этим отдав должное еде. А я заодно смог попробовать новых экзотических блюд. Жаль только растянуть удовольствие не получилось. После приема эликсира во мне бурлила энергия и одновременно с этим в голове звенели мысли о необходимости решить некоторые вопросы. Не то чтобы неотложные, но предаваться отдыху, когда они висят дамокловым мечом? К тому же предстоящая работа относилась к тем, которые и самому не терпится исполнить. А потому спустя полчаса я извинился и, объяснив обстоятельства, вышел из-за стола вместе с Маррой. После чего направился в сторону выхода из поселения. И добрались почти без происшествий. Почему почти?

Едва мы вдвоем вышли за порог, нэкомата притянула меня к себе и впилась губами, даря жаркий поцелуй. Когда же кошка отстранилась, я не нашел ничего умнее спросить:

— Почему?

— Просто захотелось, — ответила довольная девушка и направилась дальше походкой от бедра. Хвосты закачались в такт, выдавая игривое настроение.

— Ну уж нет!

Теперь уже я схватил девушку, решив взять реванш. Ситуация повторилась и получила развитие. Путь продолжился только через несколько крайне приятных минут.

На поверхность мы вышли в весьма приподнятом настроении и с не меньшим чувством приступили к работе, а конкретнее к оценке полученных трофеев. Вроде бы на то, чтобы все проверить и наклеить ярлыки, было более чем достаточно времени еще в Сокровищнице. Однако там у нас имелась задача и по важнее, а именно — искать выход. Потому все находки просматривались исключительно с точки зрения помощи в этом деле. Зато сейчас время для осмотра трофеев имелось, как и настроение. И могу сказать, что с ходом работы оно становилось лишь лучше.

Вообще все трофеи можно было разделить на несколько категорий. Первая — золото. Его значилось тридцать тысяч. Не так много, как могло быть, но и этой суммы вполне могло хватить на покрытие всех расходов на текущей неделе.

Следующее — разного рода оружие и доспехи. Тут значилось сразу несколько любопытных находок. Это короткий меч из темного металла, дававший способность «рывок», которая позволяла на пятнадцать секунд увеличить скорость владельца в двадцать

процентов. Может показаться, что бонус и время не велики. Но, примененные в правильный момент, они могли склонить схватку в сторону хозяина меча. Уверен, Марра этим клинком овладеет как никто другой в отряде.

Еще обнаружился крайне любопытный щит, который я забрал себе. А все из-за способности возвращать пятую часть от урона противнику. Умения настолько интересное, что даже я сам слабо себе представлял, как с таким бороться. Не бить по щиту? Ну так он ведь для того и предназначен, чтобы принимать удары. Терпеть? Но если делать это долго, вся жизнь пролетит перед глазами. В буквальном смысле. В общем, пакостной натурой оружия я оказался более чем доволен. Жаль только, магию оно не отражало.

Иные броня и оружия, также заслуживали доброго слова, но если останавливаться на каждом, не хватит никакого времени. А потому я просто отложил те, что по качеству оказались лучше уже носимых солдатами доспехов, а также некоторую броню и оружие, возможную для продажи медузам. В конце концов, зачем таскать тяжести, если можно пристроить их на месте?

И к слову о медузах, среди трофеев нашелся еще один предмет, непосредственно связанный со змейками. Который выглядел как статуэтка женщины с отчетливо змеиными чертами лица и наличием прически как у Медузы Горгоны. Вряд ли бы я смог догадаться о том, кто именно изображался на данном предмете искусства, но тут Система решила пойти на встречу.

Статуэтка Харсис: скульптура, в которую вдохновение создателя смогло вдохнуть божественный дар. Находясь в поселение медуз или ламий, увеличивает естественный прирост существ на пятьдесят процентов.

Очень, очень любопытная вещица. Подозреваю, для медуз она представляла немалую ценность и благодаря свойствам и просто потому, что изображение их богини само по себе великая реликвия. Полагаю, за такую ценность они бы и в поход в Инферно были бы готовы отправиться. По крайней мере половина из них точно. Покивав собственным мыслям, статуэтку я сразу решил убрать в Сумку.

Помимо перечисленный находок, отдельного упоминания заслуживали свитки. А все потому, что три из них представляли особую ценность, ведь на них было начертано заклинание воскрешения. На секунду, чары пятого круга, практически не доступные не то что игрокам, но даже и местным магам. Только особые существа с такой врожденной способностью, вроде архангелов, могли его применять. Ну а теперь и я на это способен, пускай и всего трижды.

С особой бережностью убрав реликвии в ту же Сумку, я только было хотел получше примерить к новому оружию, но оказался отвлечен возгласом Марры.

— Посмотри туда! — воскликнула кошка, указав рукой на юго-запад.

Попытка выполнить просьбу не привела к результату, мое самое обычное зрение не смогло ничего различить.

— Не могу рассмотреть, — честно признался девушке. — Что там?

— Драконы, — ответила нэкомата.

Глава 14

Ночной налет

«Драконы» — набатом прогремело в голове. Драконы — это было плохо, крайне плохо. Это являлось тем единственным, чего я на самом деле опасался сидя на данном острове. Не в плане встретиться самому, тут скорее существовал азарт и предвкушение, а боязнь того, что летающие ящерицы налетят на одно из присоединившихся ко мне поселений. И вот сейчас такая опасность расцвела во всей красе. Хотя этого стоило ожидать. Вряд ли подобные создания могли не заметить исчезновение одного из их сородичей.

— Куда они летят? Можешь сказать?

— Нет, слишком далеко, — сказала Марра.

— Если позволите, я отвечу, — неожиданно вмешалась в разговор одна из медуз, охранявших вход в подземелье.

— Да?

— Они двигаются в направлении поселения рыболодов или к нереям.

— Как ты это поняла? — удивленно воскликнула Марра.

— Мы давно наблюдаем за драконами. От их повадок напрямую зависят наши жизни. Из-за этого нам пришлось научиться определять признаки надвигающейся беды. Появляясь с той стороны, драконы всегда следуют к южному побережью.

— Что же, спасибо за ответ, — произнес, уже находясь в своих мыслях.

Нереи или рыболоды. Если мыслить логически, скорее всего последние. Они ближе, да и дракон был убит именно рядом с их поселением. И что это значит? А то, что ящеры придут на место и вполне возможно поймут, что случилось с их сородичем, например, вынюхают или заметят следы. После чего их гнев обрушится на поселение, и возможно не только на это, но и на соседние. А допускать подобное я не хотел. Потому что теперь это уже не чужая деревня, а моя, и живут в ней мои подданные. Пусть и ставшие таковыми всего три дня назад. Требовалось их спасти.

Вот только мои воины не имели того заряда бодрости, что получил я, испробовав тонизирующую воду. Если мы выдвинемся сейчас, да еще скорым ходом, к концу пути солдаты будут едва переставлять конечности. А ведь придем мы не в гости к другу, а на битву, которая станет намного тяжелей похода. Если, конечно, на нее успеем. Так как же эту проблему решить? Хотя, имелся один хороший вариант.

— Воины, готовьтесь выступать, нас ждет драконятина! — громко отдал я приказ, после чего развернулся и поспешил назад в поселение. Мне требовалось срочно переговорить с Грейрас.

Через деревню я буквально бежал, перепрыгивая через уровни и едва не падая в расщелины. Каким образом при этом удавалось находить дорогу к дому старейшины? Исключительно благодаря абсолютной памяти. Иначе бы точно заблудился. Наверное, при этом мое поведение вызвало изрядный фурор у внешне флегматичных обитательниц поселения, но и этот факт оказался проигнорирован. Замедлился я лишь перед самым порогом дома.

— У меня есть просьба, — сходу заявил медузе.

— Конечно, говорите, — ответила Грейрас.

В нескольких предложениях описав ситуацию, прямо спросил:

— Вы можете продать мне прямо сейчас пять десятков эликсиров? Я оплачу золотом с наценкой в пятьдесят процентов.

Я собирался бессовестно переплатить, но это являлось правильным делом. Потому что допускать уничтожение собственных деревень казалось, совершенно недопустимым. Вот только ответ медузы меня очень удивил.

— Не стоит. Ты идешь сражаться с драконами, намереваешься защищать звероловцев. Мы, медузы, мало общались с тритонами, однако не забыли что эти водные обитатели — часть общего народа. Помнили то и они, всегда привечаю медуз в своем поселении. А значит, помочь им и наш долг. Вы можете забрать все эликсиры и не платить сейчас, причем по уже уговоренной цене. Отдадите позже. И более того, я и сестры желаем оказать помощь оружием. Мы так же хотим выступить против драконов.

Признаться честно, такой поворот событий меня удивил. Сколько я вступал в переговоры, столько же раз оппоненты пытались выбить для себя самые лучшие условия. Этот же случай оказался первым, когда выгодой поступились из-за благородного порыва. Прямо говоря, это меня потрясло, а еще поселило теплое чувство в груди.

— Должен сказать, я удивлен, обрадован и с благодарностью приму вашу помощь. Но прошу выделить в поход только самых лучших. Может быть только трех медуз? Не сомневаюсь в боевых качествах ваших воинов и их смелости, но, насколько мне известно, никто из вас не умеет стрелять из лука, а вступить с драконом в ближнем бою способны только лучшие. Даже я предпочту держаться за спинами солдат, используя магию. Просто затем, чтобы не путаться под ногами по настоящему толковых мечников. И еще кое-что. У меня есть подарок.

Итак, буквально несколько минут назад я планировал продать один артефакт за крайне высокую цену. Но теперь такие действия были бы сравни подлости. А потому на свет из Сумки показалась статуэтка.

— Неужели это то, о чем я думаю? — пораженность спросила Грейрас.

Медуза метнулась ко мне с такой скоростью, словно хотела атаковать, и только на расстоянии шага замерла, протянув трясущиеся руки к статуэтке.

Что же. Кажется, я даже недооценил значение этого артефакта для медуз, не только старейшина, абсолютно все змейки взирали на скромную скульптуру с благоговением. Едва ли не так, как если бы здесь появилась сама Харсис.

— Подозреваю что да, — ответил Грейрас, после чего протянул той реликвию.

Медуза взяла статуэтку так, словно та являлась фарфоровой вазой. Хотя лично я подозревал, что артефакт не получилось бы разбить даже очень постаравшись. Все же в «Землях» вещи такой силы не делали хрупкими, за что огромное спасибо создателям мира.

— Это действительно оно. Одно из истинных сокровищ медуз. Дар богини, — все еще потрясенно произнесла Грейрас. — Теперь мое племя в неоплатном долгу перед вами.

— Давайте просто не будем считать долги и продолжим наше сотрудничество, — ответил ей.

Может глупо, но по натуре я человек прямой и рад был бы хоть с кем-то не вести расчеты, не ждать подвоха, а действовать к общей выгоде. Однако, при всем этом о деле забывать все же не стоило.

— Так мы можем получить эликсир? — решил вернуться к насущной теме.

— Да, конечно, вам немедленно выдадут все пятьдесят порций. И позвольте хотя

бы отдать их вам бесплатно.

Жадность подняла голову, но оказалась быстро задавлена кованым сапогом. Порой, не всегда, деньгами стоило жертвовать, ради куда большего. И это был как раз такой случай. Тем более трофеи от викингов все равно будет сложно продать, а так они усилят моих же подданных. А потому...

— Ни в коем случае, мы уже договорились на этот счет. Давайте не будем спорить, тем более времени на это нет. Драконы вряд ли станут ждать.

Грейрас согласилась, и сборы закипели. Благо особых приготовлений не потребовалось. Воду из источника нам предоставили быстро. Трио медуз так же собрались в рекордные сроки. А потому уже через десять минут посвежевшие войны устремились к побережью. Однако и фигуры драконов к этому времени стали чуть отчетливей.

Путь через лес запомнился спешкой и единственной заботой — следить за тем, что оказывалось под ногами. Приходилось торопиться, при этом ясно осознавая, что мы опаздывали.

И положение дел совсем не улучшало то, что добраться к нужному месту до темноты, оказалось невозможно. Солнце закатилось за горизонт уже через полтора часа, а сень леса сделало мрак еще более густым. В такой обстановке двигаться в нужном направлении не растеряв по дороге половину отряда удавалось только благодаря медузам. Однако мы продолжали упорно стремиться к цели, и почти к ней успели. Ключевое слово — почти. Разъяренный рев застал нас уже рядом с «порогом».

Отряд без всякой команды ускорил шаг, почти переходя на бег. А уже спустя минуту мы различили в просветах между деревьями всполохи пламени. Ничего хорошего они не предвещали. Признаться, выходя на открытое пространство, я ожидал самого страшного. Как минимум половины поселения объятая огнем. Но, к моему удивлению, все обстояло не настолько плохо. Пожар был, но охватил тот всего одно строение. И даже драконы бесновались не так уж сильно, как можно было ожидать. Один просто высокомерно взирал на букашек вокруг, другой же нависал над каким-то рыболодом, упирая громадный коготь в его грудь.

В голове даже возникла одна гипотеза. Быть может драконы хотели ответов, при этом не имея физической возможности произнести вопросы? Что же, выяснить насколько это предположение верно, я все равно не мог. Да и сейчас имелись вещи по важнее. Например, покрошить на ингредиенты эти два летающих огнемета. А для успеха в этом начинании, стоило слушать Гвинеда, взявшего руководство на себя.

— Рассредоточиться, действовать малыми группами! Лучники, маги — держать дистанцию. Паладины — в атаку!

Драконы нас, разумеется, заметили. Сложно упустить из вида десятки людей в чистом поле, да еще громяющих металл на всю округу. И это стало одновременно хорошим и плохим фактором. Положительная сторона заключалась в том, что про рыболодов ящеры сразу забыли. А отрицательная — что на земле они нас встречать не захотели, немедленно решив подняться в небо. Позволять им подобное было не в наших интересах.

— Клемент — призыв! Энквуд — разлом! — немедленно скомандовал паладин.

Заклинание оказалось выпущено мной едва ли не быстрее, чем Гвинед закончил говорить. Подействовало оно на землю под ближайшим драконом. Причем ровно в тот момент, когда тот уже отталкивался от поверхности. Как итог, внезапно лишившейся опоры ящер провалился в дыру с головой. А вот второй все же сумел взлететь.

С короткой вспышкой света, среди нас появился архангел. Однако, глядя на удалявшегося дракона, казалось, что небесный защитник безнадежно опоздал. Впрочем, следующие события показали, что это далеко не так.

Раздался полный гнева и боли рев — это попавший в ловушку ящер попытался вылезти и тут же подвергся массивному обстрелу стрелами и магией. И одновременно с этим к нему же спешили паладины, инквизиторы, рыцари, медузы, воины такой силы и числа, что у дракона не оставалось и шанса. Тот это осознал, взревев почти обреченно, и собрат его услышал, заложив вираж.

— Великолепно, — воскликнул Гвинед, и уже обратившись к архангелу заговорил. — Поднимись повыше и атакую эту сволочь сверху. Твоя задача как минимум приземлить, как максимум убить и ни в коем случае не позволить покинуть поле боя. Понял?

Архангел кивнул и тут же свечкой ушел в небеса. Ночная тьма надежно скрыла его и от глаз дракона и от наших. Впрочем, у меня и подчиненных хватало забот, помимо рассматривания небесного защитника. Воины устремились добивать ящера, и я сам решил не отставать, мысленно приготовившись извлечь арбалет из Сумки. Правда применить его торопиться не стал, при всей мощности, это оружие с трудом могло пробить шкуру дракона, и уж точно не было способно на это на дальней дистанции. Следовало подойти ближе, но при этом смотреть в оба глаза. Потому что истязаемый ящер словно безумный полыхал огнем во все стороны. И очень легко ненароком было попасть под удар.

Только об этом подумал, как очередной поток пламени устремился ко мне. Я тут же упал на колени, выставив перед собой осадный щит, в который и ударил огонь. Пламя мгновенно охватило оружие, накинuloсь на доспех и пробралось под кожу. Благо, уже на последнем этапе заметно ослабев. Несколько долгих секунд длилась эта атака, но затем все же стихла. Я позволил себе перевести дух, однако, слишком рано. Раздался новый пронзительный рев, заставивший посмотреть наверх. И тут же вскинуть щит, принявший новый удар пламени, но уже многократно более злой и насыщенный.

Стало тяжело дышать, уши просто заложило от рева пламени. Доспех нагрелся. Однако уже вскоре эта атака прервалась, причем крайне внезапно, по крайней мере для дракона. А все потому, что в него на полной скорости врезался архангел.

Надо отдать должность небесному воину, несмотря на ограниченность времени, он сумел выждать и ударить в самый подходящий момент. Дракон до самого последнего момента ни о чем не подозревал, а когда почувствовал угрозу, даже не сумел среагировать и просто принял на себя всю силу разогнавшегося архангела. Которой более чем хватило для того, чтобы ящер потерял управление.словно упавший лайнер дракон избородил телом землю, разбросал вокруг себя искры, и, только остановившись, тяжело заворочался. Однако прийти в себя врагу не позволили. Архангел продолжил атаку, приземлившись на спину ящера и начав целеустремленно расковыривать его броню.

Бросив короткий взгляд на пойманного первым ящера, я убедился, что с тем разделаются и без моей бесценной помощи. Там собрались сильнейшие мечники, маги, лучники. Свора, что и титана заморит, что уж говорить об уже потрепанном драконе? А раз так, стоило проявить участие к его собрату. Все же архангел мог и не управиться со своим противников за оставшееся у него время.

Решив так, немедленно бросился на сближение. Благо, упал дракон не далеко от моего места, что случайностью не являлось, ведь и атаковала эта сволочь вашего покорного слугу. Теперь предстояло вернуть должок. Расстояние удалось преодолеть быстро,

а подобраться не замеченным вышло и без того просто. Ящер не слишком хорошо видел в темноте, да и смотреть по сторонам особо не мог. У него и так имелись забота о спасении собственной шкуры от меча архангела. А потому приблизиться я смог без проблем, встал на колени и выудил из Сумки арбалет.

Вздохнув и выдохнув, навел оружие на мечущуюся громадную тушу, утопил спуск. Немедленно сменил арбалет и вновь выстрелил, а затем еще раз. А вот на четвертой смене на меня все же обратили внимание. Между прочим, немалое достижение, ведь очень небольшое оружие способно досадить такому чудищу, как правило воспринимавшему стрелы словно комариные укусы. Правда, в этот раз успех обернулся не самыми радостными последствиями. Ибо взбешенный дракон мгновенно выдал мощную струю огня, которую едва удалось встретить уже потрепанным щитом.

Вновь стало очень жарко, послышался треск, словно защищавшее меня оружие расколосось. В то же время показатель здоровья скакнул вниз, к критическим значениям. Скрипнув зубами, я залез в кубышку маны. Секунда и тело омыла волна исцеления, одновременно чуть охладившая жар. С долей предвкушения, я посмотрел вперед, ожидая, когда пламя иссякнет. Уже воображая в мыслях вновь спущенный курок арбалета. Правда, стоило огню на самом деле погаснуть, меня посетили противоположные эмоции. А все потому, что напротив, всего в нескольких метрах, оказалась разъяренная морда дракона.

Умная сволочь, догадался подступиться под прикрытием огня. И уже теперь разевала пасть с самыми недобрыми намереньями. Дракон рванулся вперед, щелкнув челюстями. По счастью, в холостую. Чудом, но я сумел избежать атаки, бросившись в сторону. Помог и архангел, в критический момент загнавший меч в спину дракона. Ящер дернулся и зарычал, отвлекшись. Я же оказавшись всего в нескольких шагах от громадной туши, поймал взглядом гигантский глаз чудища. Он чуть светился, словно мишень. Упустить такой шанс являлось бы преступлением.

Смена, приклад арбалета в плечо, палец нажал спуск. Новый рев дракона, ставший еще громче прошлых. Ящер забесновался, замолотил головой. Я едва успел припасть к земле, прочувствовал, как по спине прошлась стальная чешуя. Попытался вскочить, но тут же едва не оказался сбит повторно пронесшейся головой дракона. Подниматься вновь уже не рискнул и из положения лежа призвал последний заряженный арбалет. Прицелился, но нажать на спуск так и не успел.

Очередной раз дернувшись, исполин замер, исчерпав жизненные силы. На его спине гордо выпрямился архангел, имевший полное право на такую позу. Все же большую часть работы выполнил именно он. Подумав, я решил применить арбалет против другого ящера, но, как оказалось, и тот уже являлся покойником. Более того, издох раньше нашего, так что убившие его воины уже спешили на помощь. Теперь не нужную.

И тогда оставалась последняя забота. Позаботиться о мертвецах, которых с нашей стороны имелось трое. И говоря о «позаботиться», я имел в виду выбрать, кого из них воскресит все еще остававшийся на поле брани архангел. Остальным предстояло умереть, несмотря на наличие свитков. Просто исходя из невероятной редкости и ценности последних. Выбор я сделал быстро и решительно. К жизни вернулась убитая нэкомата, в то время как двое охотников на ведьм так и остались лежать бездыханными. Теперь битва действительно завершилась. Но вот решению проблемы с драконами только предстояло набрать обороты.

Глава 15

Ключ от острова

Стоя на корме, я с наслаждением вдыхал свежий морской воздух. Ночь была мягкой, тихой, спокойной. На небе ярко сверкали звезды, горела полная луна. Ветер дул ровный, не слишком сильный, но достаточный, чтобы наполнить паруса. Впрочем, только на природу мы не полагались, обращаясь одновременно и к магии. Заклинание попутного течения мчало суда и плывущих рядом нереев так, словно нас подгонял бушующий шторм. И это являлось главным залогом удачи будущего мероприятия.

Куда мы плыли? На маленький островок, очертания которого вполне можно было разглядеть из поселения тритонов. Этот клочок тверди посреди моря не мог порадовать ни плодородной землей, ни редкими ресурсами, ни удобной бухтой и примечательным в нем являлось только одно — именно там жили драконы, уже не раз посещавшие мои земли. Ну и последний визит ящеров подтолкнул самому сходить к ним в гости.

Здесь, пожалуй, стоило пояснить, каким образом в мою голову вообще забрела эта безумная мысль — плыть на остров драконов. В конце концов, об огненных ящерицах я узнал тогда же, когда проведал и о судьбе викингов, пытавшихся с ними бороться. Драккары, так и не сумевшие пристать к проклятому острову, сгинувшие в пламени, могли показаться крайне поучительным примером. Да что показаться, они и стали весомым предупреждением, ведь нужный вывод сделать удалось — действуя так, как северяне, можно добиться только аналогичного результата. Наши суда сожгут, и при всем опыте мои воины этому никак не помешают. Ведь из дальнобойных средств мы могли похвастаться только луками, да магией. Первое — словно укус мошкары для этих монстров, а от заклинаний красные драконы довольно хорошо защищены. Не абсолютно, как черные, но шестидесятипроцентный иммунитет также делал задачу убиения заметно сложнее.

Итак, бороться с драконами на море — самоубийство. Однако нам ведь совершенно не обязательно было встречаться с ящерами в такой обстановке. Достаточно проскользнуть к берегу их родного острова, сойти на сушу и уже там преимущества небесных властителей оказывались далеко не столь подавляющими. И когда же легче всего проскользнуть мимо неприятеля, как не ночью?

Правда такая задача для тех же викингов являлась совершенно невыполнимой. Ведь не меньшим самоубийством, чем плыть под огнем драконов, было идти по неизвестным водам в темноте. Моряков ждали тысячи возможностей наткнуться на скрытые под водой рифы, оказаться в открытом море посреди разбитых в щепы судов и уже в таком положении встретить истинных хозяев этих земель.

Перспектива страшная и, пожалуй, я бы так плыть не рискнул, если бы не обладал одним козырем в рукаве, а если быть точнее, сразу двумя. Тритонами и нереем. И те и другие превосходно знали местные воды, в том числе и побережье острова драконов. Они могли провести нас к цели даже с закрытыми глазами, просто ориентируясь по течению. И не только могли, но и желали. Решимости у обеих рас имелось в достатке, ведь они понимали, чем жителям острова грозит гнев драконов, уже потерявших здесь трех своих сородичей. Стоило сказать всего пару слов, и нужные проводники были нам предоставлены. А еще одной удачей стало то, что драккар и Святая Катарина все еще находились в бухте нереев, вместе с командой матросов, едва успевших закончить ремонт

и подготовить суда к плаванию. Правда, моряки надеялись идти в безопасную бухту, а не на остров кишаций огнедышащими тварями, но не все из нас получали то, что желали.

И вот теперь мы двигались в ночи, надеясь успеть добраться к цели до рассвета. Все расчеты подсказывали, что времени имелось более чем достаточно. Однако беспокойство не оставляло. Так и казалось, что вскоре забрезжит рассвет или дракон просто покажется из темноты уже извергая огонь. И тогда все. Конец. Ни намёка на спасения для войска, а мне останется лишь судьба наемника. Хотя не то чтобы мое нынешнее положение такое уж хорошее. Я старался об этом не задумываться, но реальность выглядела скверно. Замка нет, подвластных деревень кот наплакал, и золото с них собирать нельзя, ведь рынок также отсутствовал. А значит, не имелось и стабильного притока золота.

Правда, трофеи в настоящий момент хорошо выручали. Но ведь скоро мест, которые можно разграбить, не останется. Дракони́й остров — по сути своей единственная еще не раскрытая кладовая. А дальше только плавать по местным водам, с высоким риском нарваться на того, кто мне не по зубам.

Я не знал, сколько такое положение вещей смогут терпеть воины, но вот денег на их содержание хватит всего на несколько месяцев. Дальше — конец нынешней жизни и начало чего-то другого. Я подозревал — не слишком радостного. Хотя, как уже говорилось, печальный финал мог настать намного раньше. Для него требовалось всего одно неудачное сражение. Пополнение ведь взять неоткуда.

В связи с такими мыслями невольно вспоминались подчиненные, оставленные на континенте. Они все еще числились моими воинами, подданными, готовы были повиноваться. Однако связь с ними являлась односторонней. Я мог отдать невероятно ценные указания, например, разогнать ополчение, в нынешней ситуации лишь проедавшее запасы. Или же посмотреть через глаза подчиненного. Вот только ответить мне никто не мог. А значит и не был в силах рассказать о ситуации в регионе. Но тогда какие же приказы отдавать? Как понять положение вещей? Вот недавно мне пришло сообщение о гибели порядка тридцати солдат. То есть шестой части от того войска, что находилась на континенте. Это были серьезные потери. Но вот кто их нанес, и какие ответные шаги следовало предпринять? Я не знал и не смог бы узнать без налаживания связи.

Вот только может вместо полумер стоило просто вернуться? Ударить по наглým захватчикам? Или все еще следовало ждать? Надеяться застать тот самый благоприятный момент, который все никак не хотел наступать. Вопросы, вопросы и ставка ценой в сотни жизней. Честно, порой казалось, легче сдохнуть, чем нести на себе груз ответственности.

— Чего ты тут один киснешь? — раздался хорошо знакомый голос.

— Думаю. И тебе бы тоже не мешало это время от времени делать, — ответил Гвинеду в тон.

— Не, думать совершенно не охота, тут как начнешь размышлять, так одно расстройство. Ну, или безумно смеяться хочется. Вот как я подумаю о твоём неумном желании вновь сунуть голову дракону, но на этот раз абсолютно буквальном, так вопросы сразу возникают. Так и хочется спросить, а стоит ли приобретать домик с видом на море или лучше на этом месте сразу могилку копать?

— Думаешь, я зря рискую? — спросил у паладина абсолютно серьезно.

Насчет драконов — нет, — после долгих раздумья ответил Гвинед. — Тут другое. Как бы сказать. Ты знаешь, я за тобой пойду куда угодно. И дракону в пасть и в пекло Инферно. Но вот мои парни. Они также храбры и тебя ценят, но при этом желают определенности.

Понимания того, что дальше будет. За сытное будущее рискнуть не грех. Если знаешь, что ты, или на худой конец твоя семья будут жить в достатке на родной земле, то и подвиг свершить на самом деле легко. Но что нас ждет здесь? Можно ли построить на этих камнях дома, завести семью? Я так не думаю. Здесь выйдет только выживать, но никак не жить.

Гвинед замолчал, хотя все что хотел он и так сказал. И в общем-то то озвучил то, что я и сам прекрасно понимал. Ведь данный остров мной самим воспринимался как временный приют. Даже имя форту оказалось дано соответствующее. Я и сам не планировал оставаться здесь. А вот где дом знал, буквально в пятидесяти километрах южнее, на континенте. Именно возвращение родного замка являлось главной задачей. И если ее не исполнить, то и этот остров и союз со зверолоудьми ничего не дадут.

Обдумывая это, я даже не заметил, как Гвинед отправился спать. Прокручивая раз за разом мысли, с раздражением начал осознавать, что большая часть из них — совершенно бестолковые. Они просто крутились по кругу, не позволяя ни сделать нужного вывода, ни решиться на какой-либо поступок. Хотя совсем бессмысленными размышления назвать все же было нельзя, ведь я придумал, как наладить двустороннюю связь. Правда, для воплощения идеи, стоило дождаться рассвета. Ну а чтобы не начинать новый процесс бесцельного самокопания и попытки выстроить план при полном отсутствии информации, я решил заняться кое-чем приятным. А именно — оценить свои достижения. Для чего раскрыл статус.

Уровень: 43

Здоровье: 730

Сила: 37 (+5 от артефактов)

Выносливость: 20 (+3 от артефактов)

Ловкость: 18 (+2 от артефактов)

Мана: 133

Сила магии: 53 (+ 11 от Тренировки Силы Магии III + 6 от артефактов)

Стойкость к откату: 18 (+1 от артефактов)

Ментальная выносливость: 24 (+1 от артефактов)

Устойчивость к магии: 92

Очки святости: 140

Знания: Раса людей (светлые), Военачальник, Мастерство, Стратегия I I, Казначей, Эконом II, Агроном, Земледелие, Растениеводство, Оружейник, Забытые рецепты, Мастерство владения II, Бронник II, Технологичность бронного дела, Вторая кожа, Ментальная подготовка, Тренировка Силы Магии (III), Вихрь маны II, Магическая стойкость II, Магический щит III, Толерантность (I), Боевое братство, Магия Жизни, Мастер повеления Животными, Мастер повеления телом, Мастер повеления растениями, Магия Материи, Мастер магии огня V, Мастер магии Воздуха II, Логистика, Навигация, Орлиный взор, Удача

Умения: Божественный кулак, Экзорцизм, Враг Скверны, Чутье скверны.

Итак, за время пребывания на острове кое-чего я добиться смог. А именно, получил три уровня, три умения и пять очков характеристик. Два уровня удалось заработать в ходе штурма форта, один не так давно, за сумму достижений с выполнения заданий и убийство дракона. Вроде бы и не плохо, но если быть откровенным, такой с позволения сказать рост мало что значил. В бою эти крохи не могли дать какого-то решающего преимущества.

Усиления воинов за счет умений также вышло крохотным. С другой стороны в «Землях» сорок третий уровень все еще входит в категорию начальных. По факту же игроки вырастали вплоть до двухсотых, становясь теми еще монстрами, вот и я понемногу шел к этой планке силы, причем не сказать, что медленно. По характеристикам мне и вовсе удалось сравняться с рыцарем. Правда, той же Марре я немного уступал, вот такая она у меня «слабая половина человечества».

Завершив оценку своих достижений, взгляделся в темноту и вздохнул. Острова видно не было, хотя уверен, при свете дня тот бы уже находился словно бы на ладони. Это чуточку нервировало. А еще хотелось спать. Кажется, действие живительной воды подходило к концу, и оставалось надеяться, что у нее не имелось отката.

Почему я вообще проводил ночные бдения, вместо того, чтобы по примеру своих подчинённых лечь спать? Все из-за заклинания попутного течения, благодаря которому наши корабли сейчас шли полным ходом к цели. Оно, разумеется, могло поддерживаться и во сне. Да вот только отменить чары, сопя в подушку не выйдет. А если вдруг что-то случится? Ну как «что-то», появятся те самые скалы, которыми нас успели застращать моряки и нереи. Нет уж, рисковать погубить все ради часа сна не следовало. Так что приходилось продолжать стоять и скучать.

Правда, совсем в одиночестве я находился недолго. Раздался тихий скрип досок, возможно намеренный, а затем меня обняли изящные, и в то же время сильные девичьи руки. Ухо защекотало теплое дыхание, а спина почувствовала немалые достоинства моей спутницы.

— Почему не спишь? — чуть охрипшим голосом спросил Марру.

— Возможно, потому, что тебя нет рядом, — ответила кошка таким тоном, что, мурашки побежали, табуном.

Развернувшись к девушке, невольно залюбовался. В свете луны ее кожа казалась ослепительно белой, глаза словно бы сияли. Я провел рукой по нежнейшим волосам, чуть усмехнувшись, заметив дрогнувшие ушки.

— Ты мое главное сокровище, — тихо прошептал Марре.

— Нет, это ты моя добыча, — ответила та, тут же набросившись с жадным поцелуем. Что же, следующий час прошел намного интереснее.

...

— Скалы! — этот крик раздался со стороны воды, вырвав нас двоих из состояния блаженного созерцания. Сознания разом взбодрилось, настроившись на рабочий лад. Уже в следующую секунду я развеял заклинание попутного течения и перегнулся через борт, пытаясь хоть что-то рассмотреть в царившей темноте.

Увы, в этом деле я потерпел почти полный крах. Вроде бы вдали виднелась земля, однако она ровно в той же мере могла являться обманом зрения, достраивавшего нужные детали. В самой воде удалось обнаружить нерея, указывавшего рукой в сторону предполагаемого берега, но вот скал я не видел, сколько ни старался. Благо, на этот случай уже существовал заранее обговоренный вариант.

— Указывай путь, — приказал я русалу и сбросился веревку.

Тот же поймал конец троса и скрылся под водой. Уже вскоре веревка натянулась, отклонившись от прямой на сорок градусов. Именно эти данные я и сообщил рулевому, тут

же крутанувшему штурвал. Святая Катарина накренилась, выходя на новый курс. Где-то позади драккар должен был проделать тот же маневр, привязанный к нам еще одним канатом.

— Поворот на триста двадцать! — отдал, новый приказ, увидев отклонение веревки. Может быть показалось, но справа на самом деле вода билась как-то подозрительно, бурля о скалу. В любом случае и этот участок Катарина успешно преодолела.

— На сорок! Триста! Шестьдесят! — посыпались от меня новые распоряжения. Корабль завилял будто пьяный. Я же только головой покачал, оценивая проводимые маневры. И ведь мы еще приблизились с удачного направления. Как уверяли нереи, с восточной стороны более не существовало мест, которые хотя бы в теории позволяли подойти к берегу. Так имелся ли шанс проникнуть сюда без подводных моряков? Не говорю про ночь, но хотя бы днем? Что-то подсказывало — нет. Экспедиция викингов заранее была обречена на крах. А вот нам наоборот сопутствовала удача. Ведь после крайне долгих и напряженных маневров берег, наконец, возник из темноты, ознаменовав окончание плавания.

Правда, просто ступить на сушу не вышло. Святой Катарине удалось подойти только на расстояние в двадцать метров, а затем она днище уткнулась в ил. Благо, такая неприятность оказалась предсказана, а также найдено ее решение. Все это время следовавший за Катариной драккар отвязали, после чего бывшее судно викингов обогнуло товарища и, пользуясь меньшей осадкой, приткнулось точно между ним и берегом, едва не выбросившись носом на сушу. Только и осталось, что сначала спрыгнуть на палубу драккара, а уже с него на сушу.

К моменту высадки все еще царил ночь, но часы в интерфейсе подсказывали, ее власть оставалась не долгой. Вскоре она должна была смениться рассветом. Следовало поторопиться.

— Ситхаз, тебе и твоим сестрам нужно найти вход в логово драконов. Не подведи.

— Мы справимся, господин, — ответила медуза и вскоре скрылась в темноте.

Ну что же, в способности своих разведчиц я верил. Да и драконы не те существа, что будут прятаться. Найти их не составит труда. Но успеть обнаружить ящеров до того, как они обнаружат нас необходимо. Пусть сейчас отряд и сошел на берег, опасности для кораблей это не уменьшало. А лишиться судов совершенно не хотелось, даже если в бухте Приюта дожидались еще три.

По этой же причине отряд не стал просто ждать у моря погоды, а построился в колонну и направился вглубь острова. Все же берег явно не то место, в котором могли обосноваться драконы. Лучше их было искать где-то в центре. И, как показало будущее, этот расчет оправдался.

Глава 16

Логово ящериц

К моему искреннему удивлению, Драконий остров представлял собой не такое уж и мрачное место, как я себе воображал. В фантазиях оно представлялось голым камнем с потоками магмы и одинокое горой в центре. На деле же даже в темноте можно было разглядеть живой и цветущий край. Ступив на тропу, мы оказались окружены зеленью, а слово «цветущий» являлось вовсе не метафорой. Нос отчетливо улавливал довольно приятные ароматы. Так и не скажешь, что здесь обитали жуткие чудища. Хотя полное отсутствие крупных зверей все же намекало, что даже с генерацией Системы такие существа долго здесь прожить не могли.

Подтверждением этого факта стал гладкий камень, нащупанный подошвой сапога. Явно оплавленный. Костей обнаружить не удалось, но оно и понятно. Драконы вряд ли кушают отдельную пищу. Хотя вот вопрос — как бы они стали поедать ходячие консервы? То есть рыцарей в броне. Неужто, желудки драконов способны переваривать даже латы? Жаль, не спросить, разве что на себе испробовать. Усмехнувшись, я прибавил шагу, стараясь выкинуть из головы посторонние мысли.

Что было хорошо в Драконьем острове, так это его невеликий размер. Уже через четверть часа мы смогли добраться до самой высокой из скал или же маленькой горы, в которой расположились драконы. О чем нам еще раньше сообщили медузы. Они же смогли отыскать второстепенный ход, которым, по словам разведчиц, редко пользовались ящеры, а значит, нам он подходил куда лучше главного.

Что сразу привлекло внимание в туннеле, так это отчетливо веявшее от него тепло. Довольно приятное, на фоне прохладного вечера, но сулившее серьезные трудности. Зато сразу становилось понятно — адресом мы на самом деле не ошиблись.

— Гвинед, командуй, — приказал я.

Тот кивнул, уже привыкнув к такому порядку вещей, и немедленно приступил к раздаче распоряжений.

— Значит, так парни. Тактика боя обычная для противостояния сильным монстрам. Вперед выдвигается, самые крепкие — рыцари, паладины, инквизиторы. Исключение — инквизитор Гилберт. Ты останешься позади, будешь нашим резервом и прикроешь в случае угрозы с тыла. Охотники, сразу используйте анафему на ящерах. Оруженосцы, нэкоматы — в ближний бой вступайте лишь против тяжелораненых противников. В остальных случаях не рискуйте. Оками, — взгляд Гвинеда обратился на волков. — Будьте еще осторожней. С вашими шкурами, драконам в пасть лучше не соваться. Оставайтесь позади всех и вступите в схватку только при уверенности в собственном выживании. Ну и для всех будет сказано — не толпитесь, действуйте малыми группами. Всем все ясно, вопросы имеются?

По традиции, вопросов ни у кого не возникло, так что уже вскоре отряд ступил под своды туннеля. Приятной его особенностью стало то, что он был довольно широк. Может взрослому дракону протиснуться здесь оказалось бы сложно, но вот воины даже в латной броне могли идти по четверо в ряд. А вот что чуть огорчило — отсутствие светящихся кристаллов или любой иной иллюминации. Из-за этого пришлось поджигать факелы, что поставило под сомнения наши шансы пройти незамеченными. Против нас и так играли звуки десятков ног, звон доспехов, а теперь к этому примешался и отсвет огня. Однако идти

в крошечном мраке тем более не получилось бы. Оставалось надеяться, что этот проход на самом деле использовался редко, как утверждали разведчицы. Иначе, если мы окажемся обнаружены раньше времени, в конце пути уже будет ждать дружный залп живых огнеметов. Через который вряд ли кто сможет прорваться.

Благо первая часть пути опасности не принесла. Обстановка выдалась тихой, пусть и напряженной. И только позже мы услышали подозрительные звуки.

— Стой, — тихо скомандовал Гвинед, вскинув вверх руку. Затем паладин знаками приказал одним воинам оставаться на своих местах, а двоих своим ближайшим подчиненным наоборот позвал за собой. Вместе они двинулись к повороту туннеля, из которого все явственней доносилось шуршание и цокот когтей. А уже вскоре на свет факелов показался дракон.

Ну как, дракон? Скорее его миниатюрная копия. Ящер уступал взрослой особи, разве этак в десять. Да и, видимо, являлся глупее, иначе, зачем он вышел на свет и подозрительные звуки? Уж явно не для того, чтобы встретить нас. Об этом говорила явная растерянность дракончика, который, выбежав из-за поворота, тут же замер, а затем и попятился взад. Но спастись ему было не суждено. Гвинед сопли на кулак размазывать не привык, а потому, едва противник показался из-за угла, паладин немедленно приблизился и нанес удар. Меч с тихим свистом рассек воздух и вонзился в плоть. Чешуя дракончика не шла ни в какое сравнение с грозной броней старших особей, а потому не смогла остановить клинок. Два удара и глупый ящер рухнул бездыханным на камни.

— Идем, — спокойно приказал Гвинед, успешно разделавшийся с угрозой в одиночку.

Резким движением он стряхнул кровь с меча, а затем продолжил путь по туннелю. Отряд послушался, направившись следом за ним. И, по счастью, иных угроз по дороге не встретилось. А уже через несколько минут мы добрались до обширной естественной пещеры. И вот что могу сказать, она выглядела именно так, как и полагалось жилищу драконов. Громадная, настолько, что свод терялся в темноте. Темная, освещенная лишь ярко-красными кристаллами в стенах. А ко всему прочему здесь еще и находился геотермальный источник, от которого по всему пространству пещеры распространялся густой пар.

В этой полутьме, заполненной красноватыми облачками испарений, фигуры драконов выглядели чем-то мистическим. Их было много, больше десятка, хотя именно взрослых особей присутствовало всего трое. Остальные в той или иной мере уступали размерами. Кое-кто почти достигал грозных габаритов, а другие не превосходили высотой лошадей. Хотя и мелких созданий не стоило недооценивать.

— Держись рядом, — успел сказать я Марре, а затем события рванули вскачь.

— Вперед! — коротко бросил Гвинед и тут же устремился на неприятеля. А вместе с ним в пещеру хлынул и весь отряд, громко топоча и гремя железом словно толпа орков.

Нас, разумеется, заметили. Но, что радовало, увидеть здесь чужаков не ожидали. Причем настолько, что десяток секунд драконы просто осознавали случившееся, коротко порывивая. И мы воспользовались растерянностью противника в полной мере. Паладины и инквизиторы достигли первых особей, пустив в ход оружие. Охотники на ведьм наложили анафему, превратив всех неприятелей в «еретиков», ну а уже затем ударили магия и стрелы.

Я также не остался в стороне, выбрав первой целью одного из трех взрослых драконов. Божественный кулак ударил точно в грудь чудищу, заставив того покачнуться, и моя атака оказалась не единственной. На исполина обрушился целый шторм из магии и в то же время на него накинута паладины. Долго прожить этот ящер не смог.

Впрочем, я за этими событиями следил лишь краем глаза, занятый собственным выживанием. В условиях отката от заклинания, в ход оказалась пущена физика. А если быть конкретным — выхваченный из Сумки арбалет, направленный на выскочившего во фланг отряда дракона. Тот размерами не отличался, едва превосходя боевого коня, но тут же доказал свою опасность, одним ударом смяв охотника. Жизнь солдата на этом бы и завершилась, однако расправе помешал арбалетный болт впившийся в морду ящера.

Дракон взревел, замотал головой, и в этот момент на него налетел один из оруженосцев, вонзивший меч точно в грудь чудища. Ловко увернувшись от ответной атаки, воин рубанул клинком, но теперь уже по шее и этого оказалось достаточно. Еще один мертвый дракон рухнул на камни.

Правда, я за этой схваткой следил лишь краем глаза, совершенно уверенный в победе своего бойца. Главное же внимание оказалось направлено на поле битвы, где, среди камней, разворачивалась настоящая фантасмагория.

Огненные вихри мелькали тут и там. Люди на фоне своих противников казались совершенно крошечными, слабыми, однако, по крайней мере второе точно являлось ошибочным, о чем свидетельствовали трупы ящеров. Еще живые враги яростно ревели, били пламенем, но большинство из воинов не желали подставляться под удары, прятались за скалы, показываясь лишь для того, чтобы пустить стрелы или метнуть заклинания. Правда, это касалось не всех. Были в моих рядах и достаточно сумасшедшие, чтобы рубиться с драконами в ближнем бою, да так, что во все стороны летели чешуя и кровь. Уверен, среди таких имелся и Гвинед. А не давали умереть храбрецам исцеляющие чары, исполняемые охотниками на ведьм и самим Клементом.

А еще где-то там находилась Марра. Сумасбродная девушка явно не захотела услышать мои слова и теперь почти наверняка погрузилась в самую гущу схватки. Одно радовало — Система показывала, что она все еще жива. Хотя мне в нынешней ситуации стоило подумать о собственной шкуре. Ведь я то не мог, подобно паладинам, рубиться в самой гуще огня. А значит, должен был последовать примеру тех, кто прятался за скалами. Должен, но почему-то замер как дурак, посреди поля боя. Тем самым став крайне лакомой целью.

Только осознав это, я тут же рванул к ближайшему укрытию. И вовремя. Жаркий огненный всполох мелькнул слева. Затем последовал новый вихрь огня, но я к этому моменту уже оказался за укрытием. Пламя лишь накалило воздух, но не принесло урона. Переждав напор стихии, тут же выглянул из укрытия и нажал на спуск арбалета.

Недавно атаковавший меня ящер протяжно взревел, обнаружив в груди мощный болт. Чудище тут же ответило новым ударом пламени, но столь же безуспешно. Все же существование мелкой блохой также имело свои преимущества. Секунда, вторая, третья... Огненный вихрь иссяк, и я еще раз выглянул из укрытия. Но на этот раз наткнулся на крайне близкую морду дракона. Палец рефлекторно утопил спуск, послав болт точно в нос ящеру.

Кажется, это место оказалось у дракона крайне чувствительным. Взревев так, что заложило уши, он замотал башкой, ничего не видя перед собой. И мне в этой ситуации осталось только одно — точно рассчитать момент. Взмах вражеской головы влево, возвращение... Выпад! Меч едва не вырвало из рук, но вонзился он ровно туда, куда и следовало — в тот же нос ящера. На камень обильно полилась кровь, а ужаленный противник словно очнулся, и с безумной яростью посмотрел на меня. После чего распахнул пасть, в которой уже искрилось пламя.

Вот только выпустить огонь дракон не успел, ибо в его глотку залетел белый, наполненный силой шар. Божественный кулак будто взорвался в пасти, разбросав в стороны плоть и на несколько мгновений оглушив неприятеля. Чем я тут же воспользовался, обрушив меч на его левую лапу.

Пожалуй, это и стало ошибкой. Я непозволительно увлекся, забыв, что враг крайне крепок и даже полученные раны для него не смертельны. Те скорее повод сражаться еще яростней, что дракон немедленно доказал.

Раненная лапа отдернулась, а затем обрушилась на меня, встретив на пути щит. Оружие жалобно затрещало, но выдержало. Однако ящер на этом не остановился. Надавив конечностью со всей отмеренной силой, так что я едва не оказался вбит в камень, дракон распахнул пасть и все же выпустил пламя. Причем сделал это, намеренно подставив свою лапу под удар. Ящер здраво рассудил, что эту атаку переживет. Что же касается меня... Я просто не имел сил сдвинуться с места, чувствуя себя мясом, запекаемым в собственном соку. И быть бы мне обожженным трупом, но дракону не повезло. В наше противостояние решили вмешаться.

Тот самый оруженосец, который до этого уже шинковал раненого дракона, решил продолжить славную традицию, и налетел на моего нынешнего врага. Меч вспорол чешую чудища, заставив того прекратить атаку. Ящер повернулся к новому противнику, но сделал это зря. Ведь и я не стал упускать своего шанса. На смену обугленному щиту пришел еще один заряженный арбалет, немедленно выстреливший. Тяжелый болт вошел в шею почти по самое оперение, и это стало концом для дракона. С тяжелым вздохом тот повалился на каменный пол.

Мы с оруженосцем переглянулись и кивнули друг другу в знак признательности. Не знаю, как он, а я уже едва стоял на ногах. Тело вело, голову чуть мутило, а все из-за жизни, заставшей на самом краешке. Так что подчиненный на самом деле здорово помог, появившись в самый нужный момент. И если бы теперь еще можно было перевести дух, но, увы, расслабляться было преждевременно. Убитый дракон не являлся последним. Оставалось еще двое, причем оба — взрослые матерые особи. И пока они живы, я не имел права стоять в стороне. Ведь не имел же?

Стоит заметить, что ситуация и без того складывалась в нашу пользу. Люди окружили драконов, словно муравьи жука, атакуя со всех сторон, раздвигая внимание. Честно, моя скромная помощь там и не слишком была нужна. Исход противостояния и так становился очевидным. Причем не только для меня. Драконы также все осознали, но решили побороться за свои жизни. И сделали то единственное, что еще могло их спасти — бросились на прорыв, прочь из пещеры. И кто бы мне сказал, почему для своего бегства чудища выбрали именно то направление, на котором находился я?

Материализовав оружие, разрядил последний из заряженных арбалетов, и не промахнулся. Вот только болт не сумел не то что остановить, даже задержать чудищ. Кажется, они лишь прибавили в скорости. И тут бы мне, как истинному герою, встать грудью на пути чудищ. Но я предпочел пожить еще немного и бросился в сторону. А уже через несколько секунд мимо промчались оба дракона.

«Неужели они бегут к туннелю, через который проникли мы? Но зачем туда? Почему не к главному выходу?» — пронеслись мысли в голове. Впрочем, им на смену поднялся азарт, естественный при виде убегающей добычи. «Ну уж нет!»

В сознании мгновенно вспыхнул образ нужного заклинания, тут же пущенного в ход.

Земля под драконами разверзлась каменной пастью.

Один из ящеров оказался достаточно опытным, чтобы успеть взлететь, второй же канул вниз. И судя по тому, что за беглецами уже неслась вся моя ватага, выбраться живым жертве было не суждено. Но и успевший взлететь дракон мог радоваться не долго. Опустившись перед выходом из пещеры, он сделал шаг прочь, и тут же покачнулся, атакованный двумя массивными телами. Оками, все это время остававшиеся вне сражения, наконец, дождались своего шанса. Гигантские волки повалили дракона на землю, и стали раздирать того на части, будто чудище являлось простой коровой. Этот враг уже оказался обречен.

С изрядным сомнением посмотрев на расщелину, подумал, а затем просто сел на каменный пол. В конце концов, воины должны были справиться и самостоятельно, тем более что сделать хоть что-то я сейчас был не в силах. Магический резерв готовился показать дно. Святой магии осталось на два божественных кулака, и этот запас хотелось оставить на самый крайний случай. Заряженных арбалетов не имелось. Про здоровье и вспоминать не хотелось, то подросло всего на пару процентов. С такой «мощью» лезть в драку точно не стоило. Лучше было поискать занятие по спокойней. Перезарядить оружие, оценить состояние войска, посмотреть, как работают другие... Благо, последнее дело, как известно, надоесть никак не могло. Особенно если эти «другие» отлично справлялись со своими обязанностями. А именно это и демонстрировали мои солдаты, явно показывая, что опыт убиения большого числа ящеров пошел им впрок.

Расщелину со все еще живой силой противника окружили, не позволяя той выбраться наружу. После чего обрушили на врага стрелы и магию. Одновременно с этим солдат, вставших непосредственно против дракона, поддержали чарами исцеления. Такая тактика гарантировала победу, причем бескровную, в самое ближайшее время. Однако ждать слишком долго не пришлось. Расправившиеся со своими противниками, оками атаковали второго дракона и покончили с ним еще быстрее, чем с первым. Так странно, можно сказать просто и закончилось это сражение.

Глава 17

Возможные перспективы

У кого-то мог возникнуть вопрос — а чем я занимался под самый конец битвы? Увы, не отдыхал, и даже не снаряжал арбалеты. В первую очередь пришлось ознакомиться с полученными по результатам боя потерями, которые имели место быть. А затем в самом скором темпе разыскивать в полутемной пещере мертвого паладина. Которого все же воскресить удалось, пусть и потратив при этом один из драгоценных свитков. Но вот еще пять солдат нашли в бывшем логове дракона своей конец.

С одной стороны такие потери, с учётом силы противника, можно считать ничтожными. Однако существовало одно «но» — новых людей брать мне неоткуда. А павшие еще и являлись ветеранами, прошедшими вместе со мной оборону замка. Они не являлись посторонними, я помнил их, даже мог воскресить лица убитых, благодаря абсолютной памяти. А потому как пустяк смерть солдат восприниматься не могла. И вместе с тем я испытывал некоторые душевные терзания, держа в голове то, что в моем распоряжении еще оставались два свитка воскрешения, так и неиспользованные сегодня. Правда, пересилить логику совесть не могла. И потому менять свои решения я не думал, пускай и находился в скверном настроении. И вместо того, чтобы накручивать себя в мыслях, решил заняться делом. В первую очередь начав с общения с подчиненными. Благо один как раз показался на горизонте.

— Отец Клемент, что скажете? Сколько раненых? Есть опасность для жизни? — спросил я прелата.

— По счастью, готовых отдать Единому душу нет, пусть пострадали и многие. Однако должен предупредить, за время сражения я, инквизиторы и охотники истратили почти всю святость. А потому сейчас способны помочь пострадавшим лишь перевязкой.

— Понятно. Тогда, если положение окажется критическим, обращайтесь, у меня ещё остались зелья.

— Конечно, но в такое беспокойное время их лучше приберечь, — ответил Клемент. — Вы ведь и сами себя не торопитесь исцелять.

— Ну, я-то точно не помру, — спокойно отмахнуться от слов собеседника. — Кстати, вы не видели Марру?

— Последний раз наблюдал ее недалеко от дракона, оценивающей трофей, — чуть улыбнувшись, ответил прелат.

Вот ведь, паршивка. Мало того, что убежала, так еще и возвращаться не торопится. Вот уж точно — кошка.

— Если встретишь Марру, передай, что я ее искал. И жду возвращения. Если не поторопится, ей же будет хуже.

— Сир, я, конечно, передам, но сомневаюсь, что Мария послушает, — уже совсем не скрывая улыбки, заявил Клемент

— Знаешь что? Иди со своим мнением... к раненым! Я все ей скажу сам.

Приняв такое решение, сразу направился в сторону разлома. Встретить там хотелось не только Марру, но и еще одного человека, однако конкретно кошку найти так и не удалось. Подозреваю, у нее сработало знаменитое шестое чувство, подсказавшее унести пятую точку от моей карающей длани. В результате, пришлось сдерживать себя, стараясь не сыпать

искрами. Ну и радоваться тому, что, по крайней мере, Гвинед оказался именно там, где я его ожидал найти.

Правда паладин находился в не самом лучшем расположении духа. Кажется, тот был даже злее меня. словно черт, он был весь покрыт копотью, зиял ожогами, а уж ругательствами сыпал, будто заправский боцман, изредка вставляя среди них приказы.

— Что? Остолопы, вы ещё здесь? Канальи! А ну немедленно идите на защиту проходов. Поживее! Между прочим оками уже там. Понимаете, да? Волки, стократ умнее вас, идиотов. А вы что стоите? Я же сказал, нести раненых в ту сторону. Да аккуратней, косорукие бездари, вы своих товарищей несете, а не бревна.

— Кажется, ты не в духе, что случилось?

— Что? Демоновы ящерицы случились, вот что! Чуть меня не прикончили, зажарив прямо в броне. И, главное, знаешь, кто меня спас? Две вертихвостки. Да, да, ты верно догадался. Одна из них — твоя кошатина. А вторая — староста змеелюдок. И главное, Марру я еще могу понять. Она всегда была без царя в голове. Но, спрашивается, змейка то куда полезла?

— Может, в тебя влюбилась? — радостно поинтересовался я.

Разве можно упускать такую возможность вернуть должок за все те подколки в адрес меня и Марры? Я считал — это было бы просто преступным. Жаль, толстокожесть Гвинеда шутка так и не пробила.

— Ну, так я хорош собой, чему тут удивляться? — с полным внутренним удовлетворением ответил паладин. — Однако, моя неотразимость — не повод голову терять, особенно в сражении. Ну да ладно, сам-то чего хотел, не просто же так пришел поболтать с товарищем?

— Не просто, — подавив печальный вздох, ответил Гвинеду. — Нужно обыскать пещеру. Посмотреть, что здесь есть ценного.

— Дело правильное. Значит, так, треть солдат не ходячие. Другие стоят на страже или разделяют драконов. Притом, так как справных охотников среди нас мало, сплошь косорукие идиоты, на это дело их требуется много. Для разведки готов выделить лишь десяток, не больше.

— Пусть будет так. И да, Марру не видел?

— Скрылась куда-то. Небось, первая сокровища побежала искать.

Что же, как показало довольно скорое будущее, предположение оказалось верно. Я только успел распределить сектора поиска между солдатами, как одна бессовестная кошка все же решила появиться.

— Итак, куда ты делась во время боя? Я же просил держаться рядом! — раздраженно обратился к девушке.

— Когда? — спросила та с таким удивлением, что не знай я ее достаточно хорошо, наверняка бы поверил. А так, лишь разозлился еще сильнее.

В то же время нэкомата, видя, что я уже готов взорваться, скороговоркой воскликнула:

— Мне нужно тебе кое-что показать. Не отставай! — после чего быстро зашагала прочь.

Разумеется, я последовал за ней. Ну как последовал, попытался догнать. Вот только сделать это не удалось, даже перейдя на бег. Ведь девушка также увеличила скорость. А затем вовсе припустила во всю прыть. Как два идиота, уж я так точно, мы промчались через пещеру до самого ее противоположного края.

И надо сказать, вероятный план Марры действительно оказался удачен. В том смысле,

что когда мы все же остановились, желание придушить эту паршивку оказалось уже не столь велико. Сказалась усталость, помноженная на слабость от низкого уровня жизни. Как итог, все, на что меня хватило — это на просьбу:

— Я тебя очень прошу, давай в будущем держаться вместе в сражении, — сказал как можно проникновенней.

— И что мне за это будет? — ответила эта, эта... Вот как ее теперь стоило называть?

— Может, ты останешься живой?

— Милый, а разве не тебя приходится вечно спасать? Причем мне, — легко отбила аргумент нэкомата.

И вот на это возразить оказалось нечего. Пришлось идти на попятную и все же соглашаться на желание. Над которым Марра обещала очень хорошо подумать. Что мгновенно вызвало сильное беспокойство.

А вот кошка совершенно не волновалась. Сразу после окончания разговора, она повела меня в соседнюю с основной пещеру, рядом с которой мы и остановились. И надо сказать, новое помещение заинтересовало буквально с первых же шагов. Я даже остановился на месте, как вкопанный, единственным целым глазом воззрившись в увиденное. Чем же новая пещера оказалась необычна?

Например, формой. Она представляла собой почти ровный круг с оплавленными стенами, явно обработанными дыханием дракона. В то же время пол в пещере представлял собой воронку, сходящуюся к центру. Ах да, еще здесь было заметно теплее, нежели в основном помещении, а все благодаря красноватым кристаллам, выглядывавшим из пола. Странная пещера, не правда ли, хотя ее назначение было интуитивно понятно, даже если не приглядываться к центру комнаты. Там же, на громадной куче золота, лежали пять вытянутых шершавых яиц.

Да уж, находка удивительная, хотя казалось бы чего-то подобного стоило ожидать. Все же драконы размножались не методом почкования. А то что новые появлялись, мы недавно сами оценили, приканчивая молодых особей. Так что отыскать кладку — вполне естественное дело.

— Ну что, приготовим яичницу? — с изрядной долей предвкушения, спросила Марра.

— Ты ж моя кровожадная, — умиленно ответил я. — Боюсь, еда выйдет слишком дорогой. Каждое яйцо стоит тысяч по десять. То есть перед нами лежат пятьдесят тысяч золотых. Правда, продать их сейчас не получится, нужен доступ на аукцион, а значит замок. Но ведь часть можно и не продавать...

Я только лишь озвучил эту мысль и сам замер, замороженный сказанным. Действительно, ведь яйца можно оставить, а затем и вырастить себе верное огнедышащее чудище. Идея передвигаться на настоящем драконе вызвала в душе прилив энтузиазма. Причем захотелось сразу иметь даже не одного, а двух, трех или даже большее число ящеров. Может, оставить себе все яйца? В конце концов, если выращивать дракончиков «с пеленок», можно без особого труда привить им веру в Единого. А значит, и в войске они не станут вызывать особо негативной реакции. В теории. Зато я наконец получу прикрытие с воздуха. Закрою здоровенную брешь в своей защите, а заодно обеспечу себе подвижный резерв.

Определенно, эту идею стоило обсудить с Клементом и Гвинедом. Так сказать, оценить, насколько негативной будет реакция. Хотя первая особа, с кем можно было поделиться этими мыслями, стояла прямо передо мной.

— Не уверена, что это хорошая идея. Я прекрасно запомнила, что такое драконье пламя.

И воины тоже его оценили, — ответила Марра, выслушав меня.

— Но ведь эти драконы станут служить уже нам. Разве тебе не хочется подпалить кого-то с высоты? — спросил я, прекрасно ведая о «тонких струнах души» моей прекрасной спутницы.

Промелькнувшая на губах девушки улыбка подсказала, что с доводом не ошибся.

— Ладно, давай уже берем трофеи и идем отсюда, — произнес я, и принялся за дело.

Правда, с переноской возникли некоторые сложности. Если золото упаковалось в Сумку прекрасно, то яйца, как живой объект, в нее лезть категорически отказались. Пришлось складировать их в мешок. Благо, прочность скорлупы оказалась отличной, и опасности побить драгоценное содержимое не было.

И вот именно на момент завершения работы нас и нашла пара разведчиц, имевших такой вид, будто недавно узрели конец света. Примерно тот же уровень растерянности, шока и одновременно с тем крайнего беспокойства. Особенно этими качествами отличалась одна из змеек, державшая на вытянутых руках какой-то сверток.

— Господин, вы должны это увидеть! — громко воскликнула та самая медуза.

— Показывай, — ответил ей.

Повторять дважды не пришлось. Разведчица немедленно подползла ко мне, и едва ли не бросила сверток, представлявший собой плащ, с завернутым в нем содержимым. Мне только и осталось, что откинуть ткань, явив... меч.

Клинок сразу привлек к себе внимание своей необычностью, а еще ударившим по чувствам ощущениям некоего беспокойства, страха. Кажется, это оружие можно смело назвать оскверненным, раз уж от него фонит, будто от полноценного темного существа. Внешний вид также старался соответствовать внушаемым эмоциям. Темный металл, пронизанный красными прожилками, гарда, похожая на смотрящие вперед челюсти, набалдашник в виде головы черта. Ну и конечно же создатель этого клинка был не из людей.

Меч Каргара. Клинок из красной стали, пропитанный магией Тьмы и Хаоса. Свойства: вампиризм, заклинания Тьмы и Хаоса работают на 8% эффективнее. Ограничение: только для демонов.

Прочитав написанное, захотелось взвыть раненным бизоном. В моих руках находился явно непростой артефакт. Однако ни я, ни кто из моих подчиненных им воспользоваться не мог. И не только из-за ограничения, но и просто потому, что использовать настолько откровенно темную вещь слугам Единого нельзя. Просто нельзя. Но ведь это только половина беды. Возможность данный артефакт продать также являлась отрезанной. Доступа к аукциону не имелось. Но что мне тогда с этой находкой делать?

По счастью, проблему частично сумела решить Сумка, которая не только поместила в себя меч, но и надежно скрыла эманации от него. Оставалось надеяться, что когда-нибудь пристроить оружие удастся, пока же я решил отложить мысли о нем в сторону и ознакомиться с тем, что еще сумели отыскать мои подчиненные.

И что могу сказать? Указанными выше находками все на самом деле не ограничилось. Новых свитков воскрешения солдаты найти не сумели, как и вообще хоть какой-то бумаги, зато обнаружили иные ценности. В первую очередь пару слитков металла, едва не принятых в темноте за простые камни. И только отличие в весе, обнаруженное эмпирически, то есть путем удара ногой, позволило найти данное сокровище. А оказался оно ни чем иным, как мифрилом. Металлом, о котором даже я слышал, в теме редких, дорогих и ценных в кузнечном деле. И если бы не все то же отсутствие аукциона,

эх...

Ну да опустим момент страданий и перейдем к еще одной стоившей внимания находке. А именно простенькому на вид амулету, выглядевшему как дикарская поделка. Представлял собой он немного грубую подвеску в виде фигурки дракона, выточенной из кости. Возможно, что материалом послужила часть тела изображенной животного. По крайней мере на это указывали весьма любопытные свойства:

Амулет дракона. Артефакт, созданный опытным шаманом, заточившим в него одно уникальное свойство убитого чудовища. Свойство: наделяет носителя амулета средней регенерацией.

Очень, очень нужная вещь. Причем свою полезность она начала демонстрировать сразу, став подспорьем для тяжелораненых солдат. Ну а позже я планировал вручить ее одному ворчливому паладину. Все же у меня и у всех инквизиторов уже имелся висевший на шее священный знак, служивший накопителем для очков святости, а вот Гвинед особой жреческой магией не пользовался, зато на острие атаки находился часто. А с возможностью восстанавливать пять процентов здоровья в минуту, его шансы пожить дольше серьезно увеличивались.

Вообще трофеев, по крайней мере в части объемов, набралось столько, что душа радовалась. Одного мяса с ящеров выходило на десятки тонн. Правда, одновременно с этим возникала проблема того, как вывести все указанное. Два корабля с этой задачей явно не могли справиться. Благо и эта проблема легко поддавалась разрешению. Требовалось всего лишь направить на миссию еще несколько драккаров, снабдив те проводниками из состава нереев. Благо плату что тем, что иным, возможно было отдать тем же мясом. Пусть не сразу, но с работой мои подчиненные справятся.

Неожиданно для себя, я широко зевнул, а затем и потер глаза. Как-то сразу навалилась усталость. Хотя чему тут удивляться? Последний раз мне доводилось спать больше суток назад, и все эти часы проходило весьма бурно, в сражениях и нервных метаниях. Вода от медуз конечно помогла скинуть усталость, но и после ее приема прошло уже изрядно времени. Пил эликсир я вчера вечером, сейчас же солнце успело подняться над горизонтом. Определенно, разум и тело нуждались в крепком сне.

Вот только отдыхать, поручив подчиненным работу по погрузке, не позволяла совесть. Не с возможностями, даваемыми Сумкой, отлынивать от переноса тяжестей. А потому вместо того, чтобы поискать ближайшую постель, я сначала забил до отказа все ячейки «волшебной сумы», а затем еще и взвалил на плечо увесистый мешок с золотом. И уже с этим грузом направился к кораблям.

...

В то время как один инквизитор уже спал в каюте, прижимая к себе девушку, за две сотни километров от этого места, на континенте, происходили события, которые... Нет, не могли потрясти мир. «Земли» регулярно сотрясались тысячами крупных и мелких конфликтов. Войны здесь не затихали ни на минуту. И очередная, начавшаяся в это самое мгновение, вряд ли могла кого-то удивить. И все же на локальном участке материка она стала событием, стронувшим лавину давно накопившихся противоречий.

Алан, восседая на спине любимого дракона, довольно усмехнулся, чувствуя в груди разгорающийся азарт. Он наконец произвел план в действие, толкнув союзников на войну

с ослабевшим великим кланом. Чем закончится этот шаг — еще оставалось тайной. Но, глядя на сотни уходивших на запад существ, чернокнижник не сомневался в одном — этот поход он запомнит надолго. И совершенно точно сыграет в нем заметную роль.

Мысленный приказ и десятки его чудищ, верных драконов, грифонов, гаргулий устремились вперед. В сторону все еще едва заметной цитадели. Вотчины сильнейшего некроманта «темного клана». Союзники к своему собрату прийти уже не успевали.

Глава 18

Совещание

Двадцатый день от падения завесы.

Я стоял на носу корабля и оценивал открывающийся вид. А был он одновременно очень красивым и познавательным. Святая Катарина в настоящий момент вместе с драккаром входила в бухту Приюта. То есть делала ровно то, что предполагалось по изначальному плану захвата пиратского острова. И стоит сказать, сейчас я искренне радовался, что тот план так и не осуществился. А все из-за дозорной вышки, установленной на скале у входа в бухту. На ней в настоящий момент располагался наблюдатель. И если сейчас данный дозорный служил мне, то в прежние времена там должен был располагаться викинг, который вполне мог бы доложить в город о появлении пары подозрительных кораблей. И кто знает, не вышли бы норды к нам на встречу всей своей армадой? Или, как вариант, встретили бы в протоке бухты, осыпав стрелами и магией смерти?

Определённо, в таком разрезе битва вышла бы куда более кровавой. Хотя ровно так же викинги могли и проигнорировать появление двух кораблей, не посчитав те за угрозу. В конце концов, изначально нашей идеей было притвориться возвращавшимися из похода пиратами, и этот план вполне мог сработать. Впрочем, главным являлось то, что в нынешний момент город находился в моих руках и войти в его бухту можно без опаски. Что два судна вскоре и проделали.

Протока была узкой, через нее могло пройти всего одно судно за раз, но в то же время короткой и уже спустя несколько минут передо мной раскрылся сам город. И что можно было о нем сказать? Пожалуй, слово «город» для него являлось изрядным преувеличением. Выглядел он скорее большой деревней, в которой главным типом строений являлись знаменитые длинные дома. Традиционные жилища викингов, выглядевшие так, будто крыши вырастали прямо из земли.

Невеликое число таких построек, вкупе с довольно скромно выглядевшей центральной площадью создавало скорее ощущение сельской пасторали. И даже каменная стена с фортом мало что меняли в таком восприятии.

Хотя надо заметить, несмотря на малое число домов, жили здесь порядка шести сотен человек. И это даже после произошедшей битвы, в которой полегли три сотни из викингов. С другой стороны результат тех событий был заметен и в нынешнее время, когда среди населения Приюта почти невозможно было отыскать взрослого здорового мужчину. Всюду виделись лишь женщины, старики и дети. Из-за этого число рабочих рук в поселении существенно сократилось. Однако это же давало некоторую гарантию от немедленного восстания. Некому было восставать. Бабского бунта же я не слишком боялся.

Под эти мысли Святая Катарина пересекла оставшуюся водную гладь и встала у одного из свободных пирсов. Справа пристроился драккар. А в это время у причалов уже собиралась многочисленная толпа, в которой наблюдались не только солдаты гарнизона, но и те самые жители Приюта, о коих я только что думал. Почему они явились к берегу? Да потому, что именно такой приказ был отдан по ментальной связи командующему гарнизона. Жители сгонялись в добровольно-принудительном порядке, явно мысленно меня костеря. Однако именно затем, чтобы переломить их мнение, и затевалось все это движение. И как только

Святая Катарина застыла у причала, а взоры обратились на меня, настал подходящий момент для еще одной речи. Первым делом я вскинул вверх руку, призывая людей к тишине. Не сразу, но спустя некоторое время, нужное состояние толпы оказалось достигнуто.

— Норды! — обратился я к собравшимся. — Мне говорили, викинги более всего уважают Силу. Только сильный телом и духом может возглавлять вас. Только сильный имеет право голоса на тинге. Что же, один раз мне уже удалось доказать право вами повелевать. Два дня назад всех ваших сил, крепости стен и помощи самого Хельхейма не хватило, дабы не то что остановить, но даже нанести существенной урон моим воинам. И дело тут не в слабости всего указанного, а в мощи того, с чем вы столкнулись. В силе воинов, что идут под стягом Единого. И если у кого-то остались в этом сомнения, вот вам новые доказательства. Для начала присмотритесь внимательно ко мне. Узнаете этот шлем?

Среди жителей послышались перешептывания.

— Ну же, скажите громче!

— Такой же был у нашего ярла, — наконец прокричал кто-то из толпы.

— И куда же тот исчез? — спросил я, подталкивая говорившего к нужному ответу.

— В проклятой сокровищнице, — потрясенно ответил викинг.

— Именно так! В том месте я его и нашел. Забрался в сокровищницу, из которой ранее никто не выходил, а затем вынес из нее все богатства, что там находились. Кто из ваших ярлов на такое был способен? А? Хотя можете не отвечать, ведь все сокровища хранились в том месте до самого моего прихода. И это еще не все доказательства. Вы викинги, жили на этом острове, считая себя его властителями. Однако по факту ничего не могли поделать с обитавшими здесь зверолоудьми. Воевали с ними, ходили в походы, иногда успешные, а порой гибельные. И края этому противостоянию не имелось. А теперь посмотрите на ряды моих солдат. Те, с кем вы сражались, кого ненавидели и боялись, стали моими союзниками. Я сумел убедить населяющие остров народы присоединиться. Кого-то заставил силой, кого-то словом. Но итогом стало подчинения всего острова, на что вы могли надеяться только в своих мечтах. И, наконец, последнее. Скажите, жители города, какой ваш главный страх? Что вы чувствуете, вглядываясь в небо? Кто из вас не опасался прихода сюда крылатой смерти? И ведь не зря, верно? Ведь драконы сожгли десятки людей, погубили немало число драккаров, о чем родственники убитых могли лишь догадываться, ведь после налета этих ящериц не оставалось ничего, кроме пепла, никаких свидетелей, не так ли? Ну так посмотрите, как теперь поживает ваш главный страх.

Я махнул рукой, после чего из трюма корабля показались воины, каждый из которых держал особую ношу — голову дракона. Начиная от небольших и до тех, что можно было нести только в шесть рук. Такими трофеями оказался забит едва ли не весь трюм, вынудив оставить на будущее иную добычу, однако это решение оказалось на сто процентов оправдано. Потому что жителей Приюта вид отрубленных драконьих голов привел в состояние шока. Они смотрели на трофеи с чистым благоговением, тишина стояла совершенно мертвой. И в такой обстановке мой голос прозвучал особенно отчетливо.

— Мы уничтожили трех драконов на этом острове, а затем высадились в самом логове ящеров и вырезали их всех до единого. Теперь в округе не сыщется ни одного дракона, за исключением тех, кто в будущем станет служить мне.

С этими словами я вскинул вверх руку, в который держал яйцо. Простое доказательство того, что все мои слова являлись чистой правдой. А еще намек на то, сколь грозное оружие может оказаться направлено против викингов.

— Норды, у вас есть два пути. Первый — вы можете продолжать считать меня и моих людей врагами. Строить заговоры, надеяться однажды восстать и зажить как прежде. Но тогда не стоит жаловаться, когда придется столкнуться с той силой, что легко уничтожила все, что вселяло в вас ужас. Однако есть и второй путь. Вы можете встать в один ряд с нами. И уже не бояться ничего. Ведь что может оказаться страшнее нас самих?

На этих словах я завершил выступление, оставив жителей оценивать две предложенные альтернативы. Мой же путь лежал вместе с отрядом в сторону форта. На губах сама собой поселилась довольная усмешка, ибо Система четко показывала, что только что устроенное шоу удалось на славу, произведя настоящий фурор. Лояльность жителей существенно повысилась. И теперь угроза восстания стала куда ниже. Тыл стал существенно надежней.

Путь в форт прошел без приключений. Там же я быстро разгрузил Сумку от всех лишних вещей, после чего пригласил доверенных лиц поговорить в пиршественном зале — единственном удобном для встреч месте. Собирались долго. Все же те самые «доверенные лица» также являлись командирами своих подразделений и отвечали как минимум за размещение подчиненных на постой. В результате начало собрание отложилось минут на десять. Но зато за это же время прислуга успела накрыть стол, расставив заранее приготовленные блюда.

— Прежде чем начинать серьезные разговоры, предлагаю подкрепиться, — произнес я, когда все приглашенные наконец пришли.

— Ну давай, поедим, — раздраженно ответил Гвинед, щедро плеснув себе в кубок вина.

На недовольство паладина я реагировать не стал, вместо этого решив уделить внимание даме. В тарелку Марры легли самые сочные куски драконятины, в то время как сама девушка беззастенчиво прижалась боком ко мне. Настроение само собой поднялось на несколько градусов. Да и отличная еда также способствовала бодрому духу. Правда, долго предаваться расслаблению и удовольствию от приятной компании не вышло. Идиллию нарушил Гвинед.

— Знаешь, я, конечно, привык к твоим неожиданным решениям, — заговорил паладин, — но последняя выходка уже из разряда вон.

— Ты о какой? — спокойно спрашиваю у товарища.

— Будто сам не догадываешься, — еще раздраженной ответил Гвинед. — О выращивании дракона, конечно же. Мало того, что мы лезли этим чудищам в пасть. Так теперь ты предлагаешь держать одного из них рядом с нами. Чтобы он, при желании, мог закусить нашими солдатами. Просто замечательная идея, ничего не могу сказать!

— Хочу тебя поправить, во-первых, не одного, я хотел бы оставить их всех. А во-вторых, смысл этих драконов как раз и состоит в том, чтобы наших солдат не жрали чужие. Это ведь овеществленная мощь, которая еще и закрывает нашу главную слабость — уязвимость перед нападением с воздуха. Вот представь, что бы было, если бы в сражении за родной замок в нашем резерве оказалось бы пять красных драконов? Да напади мы ими в нужный момент, растерли бы противников в порошок. Ну а для того, чтобы ящеры не жрали людей, нужно просто соответствующе их воспитать. Учитывая, что обучать их мы станем с младых когтей, то можно даже сразу привить веру в Единого. Клемент, ты ведь справишься с этим?

— Не могу сказать, — растерянно ответил прелат. — Никогда не имел дел с драконами, за исключением сражения с ними.

— Это разумные существа, которые могут говорить ментально, и отлично понимают человеческую речь.

— Раз так, проблем быть не должно, — уже более воодушевленно заявил святой. Идея

привести к истинной вере новую расу разумных существ, да еще столь могущественную, явно пришлась ему по вкусу.

— Ну, конечно, проблем не предвидится, — желчно заметил паладин. — За исключением того варианта, при котором вы, горе-воспитатели, ошибетесь, и в итоге платить придется нам всем.

— Гвинед, не стоит отвергать столь хорошую идею, — голосом хитрой искусительницы, произнесла Марра. — Подумай, что в будущем уже именно ты станешь летать на драконе, сжигая врагов, когтями верного товарища раздирая громадных монстров. От тебя никто не сможет скрыться, и каждый будет застывать в страхе глядя в небо. Разве это так плохо?

— Я с истреблением врагов и прежде как-то справлялся, — не слишком уверенно ответил Гвинед.

После слов девушки паладин явно задумался. И, кажется, мне стоило начинать беспокоиться, ведь уже второй разумный в моем окружении менял свое мнение насчет драконов, стоило упомянуть возможность сжигать врагов живьем. Да и мне такая концепция нравилась. Это повод начать переживать или все так и должно быть? Ладно, спишем это на особый менталитет жителей данного мира. Между тем оппонента явно следовало дожать.

— Ты ведь сам недавно говорил, что солдаты хотят вернуться домой. Что необходимо забрать назад родную землю. Драканы — ключ к этому. Даже если благоприятная возможность не выдаться, с помощью шестерки драконов мы не только получим родной замок назад, но и сможем его удержать.

— Ладно, ладно, вы меня уговорили, — даже замахал руками обложенный со всех сторон паладин. — Но знайте, если что случится — я был против.

— Так и запишем, — с самым серьезным видом ответил товарищу. — Кстати, себе дракончика будешь выбирать?

Стоило озвучить данный вопрос, как в глазах Марры словно загорелось пламя. Я ясно понял — если не выделю зверушку еще и девушке, то лучше сразу податься в бега. Что касается паладина...

— Может и выберу, как настроение будет, — с деланным равнодушием ответил тот. Но я то видел, Гвинед также заинтересовался.

— Отлично, с этим вопросом разобрались. Теперь предлагаю приступить к главному, ради чего мы и начали собрание. А именно — что нам делать дальше?

— Позвольте узнать, сир, сколько должны расти драконы? — спросил Клемент.

— Пару дней им требуется для вылупления. И еще недели две-три чтобы подняться в небо с седоком, — ответил я, заранее выясненную из форума информацию. — Хотя полностью взрослыми они становятся спустя дней двадцать пять.

— То есть нам либо прямо сейчас садиться на корабли плыть на материк, либо ждать еще недели две, пока дракончики вырастут достаточно, чтобы долететь с острова? — безрадостно спросил паладин.

— Именно.

— На материке сложно добыть еду. Да и велик шанс оказаться обнаруженными, — принялся рассуждать Гвинед. — А если нас заметят, то пришлют армию и тогда плакали все надежны на возвращение замка.

— И опять верно.

— Тогда вариант напрашивается только один — куда-нибудь сплавать, верно? Ты же на это намекаешь? Ну что, уже есть идеи?

— Именно это и хотел предложить, — подтвердил я. — Риск в походе есть, но без него в любом случае не обойтись. А так мы получим шанс отыскать что-то полезное, что сможет помочь в будущем. Благо, идти в слепую не нужно, у нас есть карта.

С этими словами я выложил тот самый потрепанный листок бумаги, который и привел нас к пиратскому острову. Так уж сложилось, что он содержал не только указание на путь к дому, но и запечатлел в себе очертания иных берегов. А кое-что я успел дорисовать, скопировав с других найденных карт. И вот теперь картинка вырисовывалась довольно интересная.

— Как видите, на севере от нас землю не нашли. Возможно там открытый океан, а может просто море на три дня пути. На западе показана Пелена. Полагаю, там находятся новые земли, пока еще для нас не доступные. Так что остается лишь один путь — на восток.

Сердце при озвучивании цели невольно забилося быстрее, из глубины души поднимался азарт. Мне мучительно не хотелось думать о проблемах. О том, что когда драконы вырастут, может стать слишком поздно. Было желание сорваться в поход за приключениями. Ребяческое, но искреннее. И я не хотел себя останавливать, ведь оно сопрягалось с соображениями пользы.

— И что мы можем там найти? В тех ведь живут лорды, что давно закрепились на своих землях, так?

— Не скажу, что давно, скорее раньше меня. Так что их превосходство не столь велико. К тому же нам не обязательно вступать с ними в открытое противостояние. Скорее наоборот. Стоит бить скрытно по уязвимым точкам. Ну и находить выгоду. Если мы обнаружим темных, то быстро наскочим и разграбим их территории. Светлых — постараемся вступить в переговоры. В иных случаях будем действовать по обстановке.

— А вот этот план мне нравится, — воскликнул Гвинед, довольно потерев руки. — Как думаешь, может удастся еще найти союзников, чтобы вместе отбить наш замок?

— Вот на это я бы рассчитывать не стал. Вряд ли кто захочет жертвовать своими людьми ради нашего блага. А если и согласится, как нам понять, что этот благодетель не захочет прибрать крепость к своим рукам?

— Да, если вспомнить того ублюдка-чернокнижника, ты однозначно прав. Кроме как здесь присутствующим верить никому не стоит.

— А что с яйцами, мы возьмем их с собой? — спросил на сей раз Клемент.

— Нет, лучше оставим здесь. Их стоит держать в тепле. А если те вылупятся во время похода, то еще и хлопот лишних доставят. И да, хорошо что вы напомнили. С вылуплением дракончиком есть один маленький нюанс. Нам потребуется наседка.

— Наседка? Энkvуд, ты что еще и живого дракона сюда хочешь притащить? — ошарашенно спросил Гвинед. Причем вид паладин имел такой, словно на полном серьезе считал, что я способен такое провернуть.

— Нет, все не настолько радикально. В данном случае все проще и абсурднее. Наседкой может выступить кто угодно, включая человека.

— Да ладно! Просто от того, что я свою задницу умощу на яйцо, вылупятся драконы?

— Ну, если ты хочешь предложить свою кандидатуру...

— Нет! — тут же поспешил откреститься от подобной «чести» паладин.

— Я почему-то так и думал, — ответил с усмешкой. — На счастье всех присутствующих, у нас есть целых четыре кандидата, идеально подходящих на эту роль. Вы ведь помните наших недобунтовщиков?

— Это которые чего-то там требовали пару дней назад?

— Да им я и предложу искупить вину одним простым и безопасным способом. Наверняка, все моментально согласятся.

— Да ты само зло! — весело хохотнув, заявил Гвинед. Ему идея однозначно понравилась, да и все остальные присутствующие ответили почти одинаковыми коварными улыбками.

— Тогда проинформируй наших будущих добровольцев. А заодно рассортируй солдат. Тех, кто нес вахту на кораблях и не смог нормально поспать, отправь отдыхать. Всем остальным надлежит готовиться к походу. Сегодня мы обязаны закончить с зачисткой острова.

— Сделаю, — спокойно ответил паладин.

— Теперь Ситхаз, — обратился я к просидевшую все это время в молчании медузе. — Тебе и твоим сестрам надлежит разведать местность, которую мы будем сегодня освобождать от всякой нечисти. Вот смотри.

С этими словами я достал еще одну карту, на этот раз уже собственного производства, на которой корявенько, но понятно отображался пиратский остров.

— Сейчас у нас осталось только две территории, еще не исследованные. Это восточная часть и черепаший берег. В первую я уже направлял разведчиков, и они скорее всего вернулись. Так что найди их и поинтересуйся результатами. Если выяснишь что-то важное — доложи. В ином случае просто воспользуйся сведениями. И главное запомни. На этом острове не должно остаться ни одного клочка неисследованной земли. Недопустимо, чтобы главные силы удалились в поход, а в это время из какой-нибудь дыры выполз монстр и атаковал поселение. Это понятно?

— Да, господин. Не беспокойтесь, мы вас не подведем, — гордо ответила медуза.

— Не сомневаюсь в этом.

Я хотел добавить что-нибудь еще правильное, когда нас внезапно прервал стук в дверь. А так как с начала застолья, плавно перешедшего в совещание, страже было приказано не тревожить нас кроме случаев крайней важности, становилось понятно одно. Что-то серьезное на самом деле произошло. И я крайне надеялся, что это не очередная проблема внезапно образовалась.

Глава 19

Черепашки

Итак, я ожидал наличия проблем, но оказался приятно удивлен. Ибо появившийся в пиршественной зале солдат сообщил ожидаемую, но от этого не менее приятную новость — ко мне на прием явилась целая делегация от гноллов. Единственных зверолодей, все еще не принявших мое подданство. Почему я ожидал их появления? Именно из-за того, что на маленьком острове нам становилось все более тесно и шакалы не могли это игнорировать. А еще у них явно должны были возникнуть проблемы, ведь самый опасный враг в лице викингов исчез, а вот главные для них трудности остались прежними. Впрочем, я был уверен в том, что подробнее о них мне расскажут сами гноллы.

— Передай, что я приму их через десять минут в тронном зале, — ответил солдату.

Когда же тот скрылся, обратился к присутствовавшим за столом.

— Так, народ. У нас есть немного времени. Так что давайте быстро закончим с едой, а затем направимся встречать гостей.

Сказано-сделано. Тарелки были быстро опустошены, после чего мы все направились в комнату, где уже когда-то принимали шакалов. И надо сказать, с тех пор там успело произойти одно изменение — около стен оказались выложены головы драконов, наиболее крупные из полученных трофеев. В будущем их следовало бы обработать, заказав дело какому-нибудь мастеру, но и сейчас они смотрелись отлично, и даже витавший запах крови только дополнял картину. По крайней мере на вошедшую группу гноллов данный вид произвел сильное впечатление. Настолько мощное, что кажется зверолоды первоначально даже не обратили внимание ни на кого из присутствовавших в зале, завороченно уставившись на головы чудищ.

Я же приобнял Марру, вольготно устроившуюся на подлокотнике «трона», присмотревшись к делегации внимательней. И выходило так, что она являлась довольно представительной. Здесь присутствовали не только знакомый мне военный лидер, но также явный шаман и выступавший впереди всех старый гнолл. Судя по ярким, выглядевшим самыми богатыми одеждам — вождь. То есть передо мной предстал весь цвет этого народа, а значит и обращение от них предполагалось далеко не рядовым. Что же, я также в грязь лицом не ударил, и помимо офицерского состава также привлек по паре представителей от медуз, нэкомат, паладинов, инквизиторов и даже скромно улегшихся у трона оками.

— Итак, зачем вы пришли? — спросил, разбивая тишину.

Мой голос заставил гноллов вздрогнуть, оторвав взгляды от трофеев. На мордах шакалов отразилась сложная гамма чувств. Кажется, там присутствовала печаль и вместе с тем решимость.

— Нужда, — ответил вождь. — Наше племя потеряло в битве множество сильных охотников. Оставшиеся в живых уже не способны приносить столько еды, сколь прежде, притом, что ее и раньше не хватало. Уже сейчас среди нас голод и не далек тот день, когда матери начнут закапывать своих мертвых щенков. А затем придет и их черед. Потому мы просим вас о помощи.

— У нас есть еда, и мы готовы вам продать ее максимально дешево. Однако, я так понимаю, проблемы это не решит.

— Верно, вождь, — ответил глава гноллов. — Лишь отдалит худшие последствия.

Мы просим права поселиться в этом месте, издревле бывшем нашим домом. Здесь много рыбы, много еды. Нашим детям не придется голодать.

— Это невозможно, — тут же ответил просителю. — В настоящий момент здесь уже живут викинги и мои люди. Приход сюда гноллов обернется кровью.

— Это наш дом, В битве мы пролили кровь и заслужили право здесь жить! — не выдержал Кургар, тот самый военный лидер.

— Кажется, мы с тобой уже говорили, какую именно роль исполнили в той битве гноллы? Как они проявили себя, не послушавшись приказов, бессмысленно погибнув или бежав с поля боя. И может мне память изменяет, но разве я не оплатил свою часть сделки? Разве не проявил милосердие? А уж если сейчас вы хотите высказать претензии, требуете дать вам то, что не было уговорено, то лучше уходите сразу. В таком разе мне не о чем с вами говорить.

— Прошу простить моего сына, — быстро произнес вождь гноллов. — Он силен телом, но не разумом. Но поймите, голод — страшная вещь, он толкает на необдуманные поступки. Порой даже глупости, за которые приходится позже дорого платить. Я с ужасом думаю о том, на что могут пойти гноллы, дабы спастись.

Кажется, это была завуалированная угроза. Указание на то, что если гноллы не получат еды, то начнут искать ее у соседей. Интересно, как на эту угрозу ответить? Может сказать, что мои войска способны растереть все племя в порошок, не потеряв ни одного солдата? Да что там войска, один Гвинед с этим должен справиться. Показать силу соблазнительно, но, все же не стоит. Пожалуй, следует сказать нечто в стиле самого старейшины.

— Учитывая, в каком бедственном положении сейчас находятся гноллы, понимаю ваше опасение, — начал говорить медленно, тщательно подбирая слова. — В конце концов, глупые поступки обернуться трагедией именно для вас. Никого иного. Впрочем подобного не желает никто из нас. А потому... Да к черту. Давайте я выскажусь прямо. Вам нужна наша помощь? Мы готовы ее оказать. В этом городе вам жить нельзя, это вызовет бунт среди викингов, но мне известно иное место, где вы найдете достаточно пищи.

— Да, я слушаю вас, — сказал вождь, весь обратившись в слух.

— Черепаший берег. Вы ведь слышали о нем, верно? Должны знать, что место там удобное.

— Но, господин, как же сами черепахи? Это очень сильные существа, даже одиночки. Только самые лучшие воины племени ходят в охоту на них.

— Для моих воинов — они не угроза. Доказательство прямо перед вами, — махнул рукой я в сторону голов драконов.

Гноллы аргумент оценили. Я же попутно подумал, не стоит ли сковать трон из мечей, если иные атрибуты уже есть или вот-вот появятся? Хотя местные все равно не оценят, да и кресло выйдет неудобным, так что Единый с ним. И вообще, стоило не забивать голову посторонними мыслями, а сосредоточиться на разговоре.

— Соглашение будет простым, — продолжил я после должной паузы. — Мы очистим черепаший берег так, чтобы гноллы смогли на нем поселиться. Вы же примите мою власть, а также согласитесь поклоняться Единому.

— Нас всегда поддерживали великие духи! Отрекаться от них...

— Судя по вашему нынешнему положению, поддерживали они вас плохо. К тому же я не запрещаю их чтить. Но Единый должен стать для вас верховным божеством и это обсуждению не подлежит.

Вождь оглянулся по сторонам, увидел взгляды, полные покорности судьбе, даже со стороны шамана явно с самого начала готового к таким условиям. После чего ответил:

— Мы согласны.

— Отлично, тогда сейчас вы переговорите с Ситхаз, расскажите ей обо всех известных вам местах обитания чудищ, залежах ценных металлов. Просто любопытных объектах на острове. А затем выделите проводника, который сможет довести нас кратчайшим путем до черепашью берега. Возражения есть?

— Никак нет... господин.

— Отлично, тогда я вас больше не задерживаю.

Не только гноллы, но и мы сами терять время не стали. Уже через полчаса войско вновь выступило в поход. И для начала направилось в восточную часть острова. Та находилась ближе к Приюту и имела несколько довольно любопытных мест, буквально обязательных для посещения.

Первым, ближайшим, стала стела, дававшая каждому прикоснувшемуся к себе одну единицу к силе. Вроде бы и мелочь, но распространенная на несколько десятков человек уже довольно приятная прибавка. Следующим же полезным приобретением стала золотая шахта. О ней мне поведали гноллы, хотя про драгоценную жилу на острове знала едва ли не каждая собака. Просто зверолодам благородный металл был без надобности, а викинги оказались не способны его добыть. Вернее силы, дабы зачистить штольни, норды имели. Могли отыскать и шахтеров. Но вот организовать их надежную охрану, а также конвой для караванов викингам оказалось не под силу. В чем те смогли убедиться, столкнувшись в прошлом с объединенным войском зверолодов. После пары попыток, на прииск норды махнули рукой, и тот простаивал вплоть до нашего появления, служа домом чудищам. Последних удалось истребить без лишних потерь, в результате чего шахтеры приступили к работе тут же, обещая вскоре наладить добычу металла. Благо трудности с его доставкой теперь отсутствовали. Ну а я разделил своей скромное войско на три части. И разными путями, попутно вычищая все «интересные места» направил солдат к черепашью берегу. К которому удалось добраться уже когда солнце коснулось горизонта.

Честно говоря, черепах, как серьезных противников, я не воспринимал. Ну, сами судите. Как можно относиться серьезно к пусть тяжело бронированным, но медлительным и внешне неуклюжим существам? Это даже если не вспоминать, что первой ассоциацией при слове «черепаха» будет «суп», по крайней мере у меня. Рассказ гноллов на имеющиеся взгляды повлиял не сильно.

Те предостерегали от встречи с «опасными врагами». Говорили, что можно нападать лишь на одиноких, отбившихся от стаи особей, да и то, без гарантии успеха. Однако сами гноллы свои «непревзойденные» боевые качества продемонстрировать уже успели, так что и предостережения их воспринимались соответствующе. Но такое настроение превалировало ровно до тех пор, пока я сам не взглянул на «ингредиенты к супу». И вот что хочу сказать, выползли эти черепашки явно из зоны с радиацией. Потому что, по моему глубокому убеждению, питаясь только одними водорослями и чистым воздухом вымахать выше двух метров ростом нельзя. Нельзя и точка. Про то, что в ширину и длинную монстрики были еще больше, не стоило и говорить. С другой стороны, с такой добычи и прибытка выйдет больше, чем с ручных черепашек. Особенно «весомо» этот аргумент звучал при взгляде на целых три десятка противников, среди которых имелись совсем уж великаны. И все это богатство было раскидано по пляжу подобно россыпи камней.

Подставляя миру исключительно бронированные панцири.

В задумчивости оглянувшись на солдат, почувствовал еще большие сомнения. Если черепахи явно прекрасно провели этот день, беззаботно валяясь на пляже, то мои воины выглядели измотанными. Да что там выглядели, они такими и были. Что говорить, меня и самого к земле клонила усталость. Однако, не останавливаться же сейчас, когда оказался перед последней целью на этом острове? Тем более что участники будущего сражения постепенно прибывали к месту действия. Один за другим все три отряда вышли к берегу, доложив об успешном выполнении поставленных задач. Логова оказались зачищены, трофеи, если смотреть в совокупности, вышли довольно неплохими. Даже имеющихся на текущий момент результатов было довольно чтобы сказать — день прошел не зря.

— Ну что Энквуд. Раз ты здесь уже давно, то должен был придумать план действий, верно? — спросил мой неизменный товарищ.

— Верно, хотя не скажу, что он слишком сложный.

— К демонам сложные планы, те норовят выйти через задницу, — отмахнулся паладин. — Так что решил?

— Как я понимаю, — принялся вслух рассуждать. — Нашей основной проблемой является то, что черепахи могут отступить в море. Выловить их оттуда станет совершенно невозможным. А сами чудище смогут потом вернуться и устроить кровавую баню поселившимся здесь гноллам. Допускать такое нельзя. А значит, требуется не позволить им скрыться. Лучше всего отвезти их от берега, а уже затем дать бой.

— И как это сделать? — спросил паладин.

— Довольно просто. Я беседовал с нашим гноллом-проводником и узнал от него, как его племя охотится на черепах. Так вот, каждый раз, когда шакалы атакуют одного, на них набрасывались все остальные. И даже преследовали, если гноллы тащили уже мертвую черепаху в лес. Вот так мы их и привлечем. Что скажешь?

— А что тут сказать? — спросил Гвинед отхлебывая из фляги. — Лучше вряд ли что можно придумать, давай так и поступим.

Слова не разминулись с делом. И после пары внесенных мелочей и недолгой подготовки войско оказалось готово к сражению. И первая его часть началась точно в соответствии с планом. Три группы выскочили на берег, атаковав крайних к лесу особей. Далее новоиспеченные охотники смогли показать отличную слаженность. Одни подцепляли край панциря, другие оружием шурудили в нутре атакованных противников. Попытка черепах огрызнуться, лишь ускорила их смерть. Так что к тому моменту, когда стая очнулась ото сна, нами уже оказались получены три трофея. Теперь предстояло их утащить в лес.

Для этой цели на добычу оказались накинуты веревки. После чего была применена мускульная сила. И процесс пошел. Гигантские черепахи под нечеловеческой мощью рыцарей довольно бодро двинулись к чаще. Правда эта самая «бодрость» уже спустя несколько мгновений оказалась недостаточной. Потому что стая, увидев такой произвол, бросилась за рыцарями с неожиданно высокой скоростью. Будто заправские бегуны. Видя такое, мои рыцари тоже прибавили темп, но, даже имея мощную мотивацию, с черепахами сравниться не смогли. А ведь по первоначальному плану, охотникам полагалось заманить добычу, двигаясь не торопясь. Вот только роли в этом сценарии могли и поменяться.

— А шустрые они, — безмятежно заметил Гвинед, наблюдая за погоней.

Я настолько спокойным остаться не смог, экстренно пытаюсь просчитать скорость объектов. Хотя волнение все же оказалось напрасным. Рыцари успели добраться до первых

деревьев, пускай на последних метрах и двигайтесь под звуки клацающих клювов. А уже там неприятели встретились с нашими главными силами.

И события повторились. Первые, самые шустрые особи попали под удары мечей и быстро скончались. Но вот с основной толпой, что пришла следом, все вышло уже куда сложнее. И дело проблемы возникли не только в численности неприятелей.

— Да твою ж мать! — в ярости воскликнул Гвинед, нанеся удар огрызком щита. Почему огрызком? Да из-за того, что весомая его часть уже исчезла в пасти черепахи.

— Сдохни! Умри!

Яростные крики раздавались со всех сторон, перемежаемые воплями боли. Ведь под клювы чудищ попадало не только железо, но и плоть. Лично я лишился своего верного моргенштерна, исчезнувшего в нутре черепахи и не решился взять в руки меч, опасаясь за его судьбу. А между тем давление только нарастало, пространство оказалось буквально заполнено панцирями.

— Держать строй, сукины дети, держать! — прокричал Гвинед

И словно в насмешку над его приказом, чудища применили еще один козырь. Выдвинувшаяся в первые ряды самая матерая, выше трех метров, черепаха проигнорировала рану на голове, распахнула пасть и выплюнула настоящий фонтан воды. При чем сила стихия оказалась такой, словно та подалась из брандспойта. Стоявшего напротив рыцаря унесло прочь вместе с парой товарищей. Враг же немедленно решил этим воспользоваться, устремившись в образовавшуюся брешь.

Ситуация спас инквизитор, стоявший до того в резерве. Сходу вступив в бой, тот обрушил на голову противника моргенштерн, а затем несколько раз добавил, круша череп оглушенного противника. И в этот момент я наконец получил сигнал от заранее выставленного наблюдателя.

Дальнейшее стало всего лишь делом пары мгновений. Выбрать из всего разнообразия чар мои любимые, наметить площадь, активировать. И вот уже прямо перед нашим строем возникла громадная пропасть, которая поглотила в себя большую часть неприятелей. На поверхности остались лишь те, кто непосредственно сражался с солдатами, но и они были скинуты в расщелину следом за своими сородичами. После чего туда же устремилась святая магия.

Конечно, черепахи темными созданиями не являлись. Но их таковыми назначили охотники, наложив анафемы на каждого противника. И теперь святая магия могла действовать без помех. В то же время подключились к процессу лучники, пуская стрелы в тех из черепах, кому не повезло приземлиться брюхом кверху. Уничтожение противников превратился в бойню.

— Знаешь, раньше я терпеть не мог драконов, но теперь понимаю, что ящеры вполне себе ничего, отличные существа. Особенно на фоне этих тварей! — прошипел Гвинед, зажимая рану на боку. Сейчас из нее весьма обильно лилась кровь, но, зная характер друга, подозреваю, что больше всего его расстраивала здоровенная брешь в доспехах, которую сельский кузнец уж точно не смог бы заделать. При чем такого рода раны виднелись у множества солдат. Отличная, всегда поддерживая в идеальном состоянии броня воинов во множестве потерпела убыток. Где то зияла дырой кираса, где-то недоставало наруча или поножей. Хотелось выть от досады, ведь я мог ожидать от этой пустяковой битвы чего угодно, но уж точно не такого ущерба.

— Прав ты, Гвинед, это самые мерзкие животные, что мы когда-либо встречали.

После такого, стало даже жаль, что сдохли черепахи достаточно быстро. Хотелось бы их помучить. Правда, я постарался успокоить себя тем, что в форте еще хранились запасные комплекты брони от павших рыцарей. Да и трофеи со всех прочих наших противников, викингов, темных людей и даже демонов все еще существовали. Пускай использовать последние уж точно не стоило. А еще мы получили трофеи! Крайне прочные панцири, которые непонятно было, куда использовать и мясо, вдобавок к тем десяткам тонн драконятины. Эх... такие мысли нисколько не успокаивали.

Но все же свою работу мы на острове выполнили. И одно это могло порадовать. А дальше... Дальше нас ждали новые возможности.

Глава 20

В чужих землях

Двадцать первый день от падения Завесы.

Я облокотился о борт корабля и меланхолично смотрел вдаль. Настроение было пасмурным, вопреки вполне ясной погоде. А все потому, что во время похода я надеялся убежать от неприятностей, но они умудрились нагнать меня даже здесь. Случилось это в виде сигнала тревоги, посланного главой гарнизона в форте Приют. А подал он знак из-за драки в городе, едва не переросшей в побоище между викингами и крестьянами, нанятыми в построенном недавно Доме старосты. И те и другие теперь проживали рядом, чему, очевидно, не были рады. И если бы только драку не разняли мои солдаты, трупов на улице городка могло изрядно прибавиться. Согласитесь, есть от чего впасть в меланхолию. И мысли о «бабском бунте» теперь уже не вызывали усмешки.

Стараясь отогнать вновь накатывающие мрачные мысли, сосредоточился на природе вокруг. Вот в чем сомнений не оставалось, так это в том, что виды здесь были прекрасны. Море сияло в лучах закатного солнца, гористый берег манил тайной. А подзорная труба в руках позволяла рассмотреть пейзаж в довольно хороших подробностях. Хотя жаль, что приходилось беречь ману, призванный ворон справился бы с разведкой еще лучше.

К слову, сейчас мои корабли двигались примерно в пятидесяти километрах к востоку от острова, а наблюдаемое побережье с высокой вероятностью являлось частью того самого материка, на котором находился и мой потерянный замок. Правда, какие пространства располагались между этими территориями, оставалось не ясным. Может, их вообще разделял пролив или непроходимые горы? Пожалуй, такой вариант вышел бы довольно удачным, ведь расстояние от этой точки до моей потерянной крепости составляло километров пятьсот. Что даже по прямой для войска могло растянуться на недели пути, а вот корабль, на котором располагался маг, мог преодолеть это расстояние за сутки или двое. Не правда ли приятная разница для скромного чародея и владельца нескольких судов? Все же не зря для морских держав существовала доктрина, что безопасность их границ начиналась у чужих берегов. Пока у местного лорда не имелось своего флота, он меня достать не мог. При условии отсутствия в его руках крылатой авиации.

Еще раз наведя подзорную трубу в сторону берега, на этот раз уделил внимание небу. Но никаких обитателей там не нашел. Что, несомненно порадовало, ведь очень скоро нам предстояло пристать к данному берегу. Об этом свидетельствовала карта, найденная среди трофеев викингов. Она утверждала, что где-то неподалеку существовала бухта, вход в которую отмечала приметная скала в форме устроившегося на земле лебедя. И теперь оставалось только ее отыскать. Еще раз наведя подзорную трубу на побережье, я медленно повел ее, всматриваясь в каждый излом гор и вздрогнул, наткнувшись на что-то крайне похожее.

Откровенно говоря, из найденной скалы выходила довольно кривая птица, да и различить ее удалось, лишь зная, что искать. И все же с громадной вероятностью эта находка являлась именно тем, что нужно. По крайней мере проверить побережье определенно стоило.

— Капитан, поворачивай вправо, — крикнул я Гвидо.

— Если вы так говорите... — протянул бывший боцман.

— Так говорю не я, а карта. Но учти, стоит держаться настороже. Бухта должна быть удобна для драккара, но может оказать ловушкой для Святой Катарины. Не говоря уже о том, что ошибка также не исключена.

— Буду знать, сир, — со всей серьезностью ответил капитан.

Понеслись команды, по палубе забегали матросы, и вскоре Святая Катарина уже взяла курс в новом направлении, а вслед за ней устремился и драккар. Берег, ранее видневшийся узкой полоской, стал постепенно приближаться. И случилось это как раз вовремя, ведь солнце уже опускалось к горизонту. Если бы мы не нашли пристанища сейчас, то рисковали бы вновь оказаться ночью в море, но теперь уже без надежных проводников. Хотя и сейчас у нас оставался шанс на это, судя по открывающемуся виду. Чем ближе мы подходили, тем суровее становился пейзаж. Берег обрастал горами с каждой следующей минутой зрительно увеличивающимися в размере. Это не были рвущиеся ввысь пики, их склоны сгладили ветра, но все же даже так гребни вздымались на сотни метров вверх, а сам хребет уходил куда-то далеко за горизонт. Чем-то увиденный пейзаж напоминал Уральские горы, фото которых я видел, казалось, целую жизнь назад.

Надо сказать, присутствие гор отразилось и на побережье. Волны так и бурлили, намекая на наличие спрятанных под ними скал. Поневоле появлялось сомнение в том, что здесь удастся пристать. Быть может, стоило проплыть еще чуть дальше, туда, где на карте значился некий город? Ранее я отверг данный вариант потому, что совершенно ничего о нем не знал, кроме расположения. И вполне мог натолкнуться на культ демонов, варбанду орков или еще какую погань. Но может все же стоило рискнуть?

Как оказалось, в этом не было нужды. Карта не подвела, бухта обнаружилась ровно там, где и должна. Корабли беспрепятственно проскользнули между скал, и подошли почти к самому берегу, не потребовалось даже сложных маневров. И даже чудища не стали выскакивать навстречу. Все вышло настолько удачно, что даже подозрительно.

Горький опыт заставил меня держаться настороже. Так что едва суда пристали к берегу, на разведку оказались отправлены медузы и нэкоматы. А пока те выполняли свою работу, воины занялись разбитием лагеря. Обустроивались мы основательно, ведь в темноте куда-то идти не испытывали желания. Ночевать предстояло именно здесь.

Вскоре уже разгорелись костры. Между палаток потянулся запах горячей пищи. На свежем воздухе та казалась на порядок вкуснее всего того, что я пробовал когда-то в другом мире. Впрочем, прежде чем приступать к еде, стоило разобраться с кое-чем иным. И прежде всего произвести ежедневный ритуал — зайти на форум.

На протяжении всей последней недели я регулярно обращался к сообществу игроков, а если быть точным, то к одной конкретной странице, на которой собирались игроки родного мне региона. Занимались они преимущественно руганью другу с другом, но все же в их грызне порой можно было выловить полезные сведения. Которые становились еще важнее с учетом того, что никаких иных источников информации мне отыскать не удалось. К сожалению, самой ожидаемой новости в пустопорожней болтовне найти все никак не получалось.

Сегодня, в конце недели, ничего нового тоже не ожидалось. Теперь уже дракончики казались единственным моим шансом. И все же я вновь решил обратиться к странице, на сей раз показавшей целую россыпь новых сообщений. И стоило прочитать первые строчки сообщений, как я буквально прикипел к тексту:

Черат: Слышали новости? Игроки из Полночи наконец дозрели. Пошли войной на некромантов!

Элисия: На темных? Они что, совсем тупые?

Черат: Ты наверное просто не в курсе дела. Темный клан уже у всех в печенках сидит. Задоминировали, сволочи, всех соседей. Так что Полночь просто первыми выступили, а сейчас и другие подтянутся.

Крис: Как подтянуться, так и сдохнут.

Черат: Смотри, это кто у нас высунулся? Неужели к нам опять темный пожаловал? Что, прошлого позора было мало?

Крис: А что такой храбрый? Может это потому, что от границы нашего клана находишься далеко?

Герант Серый: Да что ваш клан теперь может? Вы на замке новичка едва не слились. Вся ваша сила — дугая.

Крис: Конечно, это потому у нас семнадцать замков, а у вашего нищевродского клана только пять?

Герант Серый: Сказал тот, у кого в войске три с половиной калеки. Да твои замки и ребенок отберет.

Крис: Утырок да ты...

Дальше я читать не стал. И не только из-за того, что все довольно быстро скатилось в ругань. Просто главное узнать уже удалось: война, так долго ожидаемая, наконец началась. А с ней появился и тот самый шанс, которого я все эти дни ждал. Шанс вернуть свои земли.

Невольно перехватило дыхание. Сердце застучало, как бешеное, захотелось вскочить и броситься к родному дому уже сейчас, прихватив все наличные силы. Но все же этот порыв получилось унять. Час или даже сутки промедления большой роли не играли, скорее даже наоборот. Лучше было дожидаться момента, когда игроки всерьез увязнут в противостоянии друг с другом, и вот уже тогда ударить. Если прикинуть, до утра в любом случае следовало оставаться здесь. А затем стоило потратить еще несколько часов на сбор всех тех ценностей, что обнаружат разведчицы. Или же отъем их у владельца данной территории. После чего уже можно направиться обратно в Приют, за войсками и самым необходимым имуществом. А вот уже тогда — домой.

Правда, такие здравые мысли все же не позволили окончательно успокоиться. И потому уже вскоре я пошел искать своих товарищей, дабы обсудить с ними будущие шаги и намеченные планы. Уснуть же удалось только в полночь, после того как идеи оказались прокручены в голове в тридцатый раз. И все же в царство Морфея я погружался с довольной улыбкой.

Пробуждение, однако, вышло прямо противоположным. Глаза слипались, голова ощущалась будто бы сделанная из свинца, да еще внутри нее словно бы поселились мерзкие неумолкающие колокольчики. Только спустя несколько секунд я осознал, что последнее, не признак плохого самочувствия, а сигнал тревоги, поступивший от Ситхаз. А стоило переключиться на глаза медузы, как взгляду открылась не самая радужная картина — вид войска вероятного противника.

И каким же оказалось мое изумление, когда в возможных неприятелях я опознал гномов, стройными рядами шагавших в неизвестном направлении. Вернее, таким оно оставалось недолго, ментальный вопрос, обращенный к Ситхаз, тут же проясни ситуацию. Парой жестов медуза подтвердила худшие подозрения — подгорные воины двигались

к месту расположения моего лагеря.

Теперь требовалось решить, что делать с поступившей информацией? По зрелым размышлениям, гномы являлись одними из тех противников, с каким инквизитору связываться было не желательно. Эта раса обладала довольно хорошим сопротивлением к магии, отличной крепостью доспехов и крайней опасностью в ближнем бою. Честно сказать, я мало что мог им противопоставить. Вернее, был вариант измотать мелкими наскоками, ударами магии, призывами, однако затевать долгое противостояние не имело ни смысла, ни времени. Да и незачем мне воевать с хозяином этой земли, в особенности, раз уж он оказался «светлым»? Столкновения стоило избежать.

С другой стороны, просто так удирать, едва обнаружив игрока, который в той же мере мог оказаться дружественным, как и враждебным, казалось глупым. Зачем я вообще явился сюда, если сразу намеревался уйти? Да и в планах похода четко звучала задача вступить в переговоры. Тем более с людьми у гномов отношения должны оказаться хорошими. Насколько это вообще возможно в этом мире вечной ксенофобии.

Уходить, даже не попытавшись поговорить, не следовало. Конечно, приготовления к возможному противостоянию стоило осуществить. А именно, загрузить все имущество на корабли и дать приказ солдатам быть готовыми последовать за своими вещами. Но в то же время мне самому надлежало выступить навстречу гномам, взяв с собой лишь тех, кто окажется в таких переговорах действительно нужным.

На ум приходили разведчики, способные гарантировать отсутствие неприятных неожиданностей. А также тот, кто сможет если не спасти, то хотя бы прикончить меня в случае самого плохого исхода событий. Ведь что смерть, если самое страшное в «Землях» — плен. Уж я это знал прекрасно, убедившись на собственной шкуре и вновь попадать в подобные обстоятельства не собирался. Ну а тем, кто мог справиться с задачей моего упокоения, являлся отец Клемент. А вернее, его призыв в виде архангела. Ну а еще стоило взять транспорт на две персоны, на тот случай, по которому переговоры сорвутся, но спастись удастся без отправки на перерождение. И вроде бы итог размышлений вышел довольно стройным, хотя позже пришлось согласиться еще и на присутствие нэкомат. Позиция Марры оказалась ультимативной. Ну да помешать кошки не могли. А определившись с составом группы, мы приступили к сборам.

Лагерь сворачивался, воины грузили снаряжения, я же отбирал некоторые вещи, убирая их в Сумку, желая подготовиться к любому повороту событий. Когда же со сборами оказалось покончено, отряд под моим командованием выступил на встречу бородачам.

Идти пришлось пару часов, пробираясь нехоженными тропами. Местность здесь была совершенно дикой, ни одной дороги, благо на моей стороне имелись отличные разведчицы и виртуальная карта. Так что заблудиться было невозможно, а путь выбирался самый удобный из существующих.

В конце концов дорога оказалась пройдена, а я вместе с должным сопровождением засел в кустах на опушке леса, выставив на противника подзорную трубу. Захотелось посмотреть, с кем же именно меня свела судьба. Благо гномы прятаться даже не пытались, двигаясь походной колонной по чистому полю. И надо сказать, даже быстрого взгляда хватило, чтобы заметить некие странности в их облике.

Первое, на что я обратил внимание — целый лес пик, смотревших в небо. Весьма необычное оружие для гномов, в базовом оснащении которых значились топоры, секиры, молоты, порой мечи, но уж никак не длинное древковое оружие. Оно и понятно. Деревя

в подземельях нет, а управиться с пикой в штольнях далеко не всегда реально. Но с другой стороны понять замысел игрока можно. Тот решил соединить великолепную защиту гномов, навыки строя с длинным оружием, компенсировав таким образом недостаток роста и длинны рук. Что в результате получилось, оставалось не ясно. Однако в чистом поле такая гномья фаланга могла оказаться страшной силой. Особенно против моих солдат.

В копилку к этому фактору также следовало добавить крайне разнообразную машинерию, двигавшуюся в хвосте вражеского отряда. Я уже успел насмотреться на собственные аркбаллисты, в настоящий момент потерянные, и потому мог уверенно сказать — механизмы этих гномов являлись изделиями много более сложными и, вероятно, эффективными. Кажется, в случае негативного поворота событий, следовало не просто отступить, а сделать это до того момента, когда противник выйдет на расстояние выстрела из своей машинерии. Причем вероятную дистанцию выстрела лучше увеличить вдвое, дабы не оказаться смертельно удивленным противником.

Что еще я мог сказать о показавшемся войске? Пожалуй, также следовало отметить броню подгорных воинов. И сказать о ней можно то, что она выглядела довольно простой. В том смысле, что походила на обычную, без налета фэнтезийности. Кажется, обитавший на этих землях игрок являлся натуральным перфекционистом, не пожалевшим средств на полное переоснащение своих солдат. Вот только любопытно, стоила ли овчинка выделки?

Отняв глаз от подзорной трубы, я пришел к выводу, что ни ответить на последний вопрос, ни обнаружить что-то еще важное уже не в силах. И вместе с тем время на наблюдение подходило к концу. Если я намеревался поговорить с игроком в том месте и условиях, на которых планировал, стоило двигаться уже сейчас.

— Клемент, ты помнишь свою роль? — спросил у прелата.

— Да, но надеюсь, мне не придется ее исполнять, — хмуро ответил святой.

— Главное, в случае необходимости не медли. В плену мне не понравилось.

Не став добавлять ничего иного, быстро оглянулся, отметить оками и пару затаившихся в кустах медуз, после чего выпрямился, не скрываясь направившись навстречу войску гномов.

Те меня заметили не сразу, особой зоркостью подгорные воины не обладали. Однако, едва обнаружив тут же среагировали. Над полем послышался звучный крик на чужом языке, после чего ряды гномов перестроились, из походного порядка сформировав боевой. Причем мне оставалось только мысленно восхититься скорости и точности действий подгорных воинов. Пусть мои солдаты умели реагировать на команды быстро, но ощущения великолепно работающего механизма войны не вызывали. А вот эти бородачи внушали именно такое чувство. Походная колонна вытянулась в линии, ошетинившись лесом пик. Определенно, ввязываться с ними в ближний бой — смерти подобно. Но все еще оставался вопрос, а стоило ли идти на контакт с предводителем этого войска?

Глава 21

Очень мутный гном

Итак, дилемма. Идти или все же повернуть назад? У меня все еще имелась возможность развернуться и побежать к кораблю. Хотя к чему все эти размышления, если я все давно решил? Время уже потрачено и теперь глупо поворачивать назад.

Итак, опушка оказалась покинута. Я отошел от леса, в котором прятался, примерно метров на восемьдесят, да и застыл, сложив руки на груди. Всем видом показывая, что дальше двигаться не намерен. На такой дистанции те же медузы еще могли помочь стрелами, а архангел — достаточно быстро домчаться. Но в то же время и оппоненты имели некую свободу действий. Достаточную, чтобы принять предложенные условия.

Несколько секунд гномы раздумывали, возможно совещаясь или согласуя действия, а затем из строя бородачей показался их представитель. От остальных тот отличался более высоким ростом. Для гнома, тот мог сойти за великана, явно вобрав максимальный лимит этой расы, но вот мне уступал на голову, а то и полторы. При этом комплекцией данный разумный обладал вполне человеческой, не поражая невероятной шириной плеч, подобно сородичам. Только по одним этим признакам, в нем угадывался игрок или же «бессмертный» для местных.

По мере приближения я также подметил в облике незнакомца крайне ладно сидевшую на нем тяжелую броню, лишенную любых выступающих элементов, но при этом густо покрытую рунами. Огромный тесак-рельсу, вопреки штампам, он носил не за спиной, а на плече, что тоже являлось необычным. Лицо гнома закрывал глухой шлем, забрала которого представляло из себя цельную пластину, без смотровых щелей, но судя по всему какого либо неудобство ему это не доставляло. Движения игрока были скупыми и точными. Однако, больше всего мне не понравился оскаленный череп возле скрытого ника игрока — Мясник. Одна из уникальных ачивок, насколько я помню, что бы получить такую, надо за бой убить то ли пятьсот то ли тысячу противников. По первому впечатлению, передо мной находился довольно серьезный человек. Причем опасный. Рунный доспех, явно высокие физические характеристики, походка — все эти приметы говорили держаться с ним настороже. На вид уровень пятидесятый, но черт его знает.

Остановился игрок на расстоянии нескольких шагов, в кажущейся расслабленной позе. Я продолжил стоять, скрестив руки. Из такого положения, в случае чего, за секунду имелся шанс схватить арбалет и выстрелить. Что, по зрелому размышлению, являлось единственным шансом в силовом противостоянии с таким противником. Болт его вряд ли мог убить, но подарить пару секунд, за которые можно будет скастовать «разрыв земли», он был способен. А уж дальше, появлялся шанс убежать. Не то чтобы я планировал это все проделать, но наличие таких возможностей серьезно успокаивало нервы.

— Я Грор сын Кили из рода Кхим. А кто ты такой и что забыл на моей земле? — глухо из-за скрывающего лицо шлема пробасил гном.

— Энквуд, инквизитор. Путешественник я, окрестные земли исследую, — ответил, бросая взгляд на войско гнома. Там наблюдались некие шевеления, мне не понятные, но спокойствия не прибавляющие.

— Вместе с войском путешествуешь?

— Будто по этому миру стоит ходить в одиночку? — ответил я вопросом на вопрос.

— Может и так, но сейчас ты зашел с армией на мою территорию, — с изрядной долей злорадства в голосе пробасил гном. — Сказать по правде, гостям я всегда рад, но ты немного не вовремя. Так что давай решать милый друг...

— Так, постой. Я с тобой ранее не встречался, а когда узнал о том, что здесь обитает гном — немедленно отвел свои войска к кораблям. Сейчас со мной только необходимый минимум для того, чтобы обеспечить безопасность переговоров. И я не собираюсь с тобой воевать. Я — инквизитор. Для меня противостояние с гномами смерти подобно.

— Воевать не собирался? Что-то не верится. Покажи раскладку гильдий, — потребовал гном.

Его тон меня все больше раздражал. Да, я пришел на его территорию, но пока еще не причинил никакого вреда. А это требование... «Раскладка гильдий»? Кажется была такая графа в интерфейса, в моем случае совершенно пустая. Показать ее было несложно, но стоило ли вообще идти на контакт? Может сразу ударить магией, чем вести дела с этим типом?

— На кого работаешь? Если на «Союз Немертвых», «Ангелов» или «Братство» то готовься сразу... — между тем продолжил гном. В его тоне не было угрозы, лишь констатация факта. К слову, богатство списка выходило интересным, врагов у этого игрока было много. Не удивительно, с его то характером. Так что же делать? Сотрудничество все еще могло принести выгоду. Ладно, один раз исполнить «просьбу» можно. Решив так, я открыл требуемую панель.

— Пусто, одиночка. Что же, может и правду сказал, — враз подобревшим тоном произнес Грор. — А что ты говорил про исследование земель? Где путешествовал?

Такая смена настроения изрядно сбила с толку. Ровно только что собеседник едва ли не рвался меня за шиворот взять, желая вытрясти ответы, а теперь стал общаться почти по братски.

— В разных местах, — ответил, стараясь выгадать себе время.

— Расскажешь? Я в ответ могу поведать о том, что сам знаю.

Рассказать, где побывал? О да, идея замечательная, останется только карту приложить к острову или моему старому замку, чтобы игрок уж точно смог воспользоваться информацией. И да, гномы с морем дружат плохо, но кто знает этого типа? Какие у него есть возможности?

— Извини, не могу рассказать. Я только начал путешествовать, мало что узнал.

— Жаль, — ответил Грор, сделав шаг вперед.

— Не приближайся! — я отпрянул назад, направив на гнома совершенно пустые руки. Оказавшиеся таковыми лишь потому, что в самый последний момент удалось остановиться. Иначе на гнома сейчас уже смотрел бы арбалет. Наверное, моя поза выглядела крайне глупо, но смеяться не тянуло. Приходилось бороться с инстинктами, требовавшими бить и бежать. И кто бы мне самому сказал, отчего такая реакция?

— Сохраняй дистанцию, — уже спокойней проговорил я.

— Не стоит так волноваться. Просто издали неудобно говорить, вот мне и пришлось в голову подойти ближе, — произнес Грор, в голосе его отчетливо прозвучала насмешка.

Должно быть гном посчитал меня трусом. Но, плевать. Оправдание Грора являлась совершенной брехней. Вообще, чем дальше, тем меньше мне нравился этот гном. Слишком мутный, а еще сильный. Ни в коем случае нельзя было позволить ему приблизиться. Второй раз попадать в плен не входило в мои планы.

— Разговор свернул куда-то не туда, — между тем вполне дружелюбным тоном продолжил Грор наконец снимая свой шлем с цельной личиной, а затем одним движением вбив огромный меч острием в землю. Сказать по правде, легче от этого стало не сильно, нас разделяло шагов восемь, а шлем в руках моего визави весил ну никак не меньше восьми килограмм. Таковую гирию, да с силой этого гнома, можно было метнуть словно стенобитный снаряд. Да и вблизи это оружие казалось не менее опасным.

Отведя взгляд от шлема, обратил внимание на лицо Грора. На меня уставилась пара темных, почти черных глаз из-под навеса надбровных дуг. В остальном типичная гномья морда: грубые черты, лысый череп, широкий нос, обязательная борода, заплетенная в три косы, скрепленные золотыми кольцами.

Гном не двигался с места, но его спрятанная усмешка мне очень не нравилась. Некоторое время мы оценивали друг друга

— А ведь у нас есть общие интересы. Например, торговля. Может у тебя найдется, что продать? Взамен я смогу выделить несколько отличных комплектов доспехов, можно даже индивидуальных, с рунным зачарованием. И это будут хорошие, функциональные доспехи. Просто за счет того, что сделаны по уму, а не через задницу игроделов. Гарантирую на сто пятьдесят процентов большую защиту.

— Предложение интересное, — ответил гному. — И что ты купишь?

— Ты говори, что имеешь, а я скажу, нужно ли мне это.

— Давай так, — произнес, чуть успокаиваясь.

Это тема для разговора действительно была мне интересна. С оглядкой на нее я и решил пойти на встречу, также подготовившись представить «товар лицом». И раз собеседник не высказал явных предпочтений, начать стоило с того, что мне самому не жалко. Скинув с плеча мешок, я демонстративно засунул в него руку, не забывая отслеживать действия «торгового партнера», после чего вызвал из Сумки первый предмет — редкого качества амулет. Один из тех, что стал трофеем от викингов. Тот обеспечивал защиту от магии Тьмы, от которой и без того отлично оберегали чары магии Белой и Святой, так что интереса не вызывал. Впрочем, не только у меня.

— Спрячь это барахло. Из артефактов мне интересны только класса эпического, легендарный или масштабируемый. Все остальное мои гномы сделают куда лучше.

— Что-то слабо верится, — пришла моя очередь усомниться в словах собеседника. О рунной магии я читал на форуме. Направление это выглядело интересным, но далеко не столь сильным и универсальным, как артефакторика.

— Хлам и на аукционе купить можно, — дернул щекой Грор.

— Хорошо. Может интересуется простое оружие, скажем на переплавку? — амулет оказался убран, а на свет был извлечен самый обычный меч, какой использовать рыцарю не дело, а вот для гоблина тот станет царским подарком.

— Металл дрянной. Не стоит вложенных усилий.

— Мечи демонов? — на сей раз я вынул из мешка оружие, когда-то служившее разорителю Инферно. После демонов у меня осталась масса трофеев, которые в свое время оказались просто свалены на Складе да и забыты до того момента, как пришлось эвакуировать имущество из замка.

— Демонов? — судя по тону, гном задумался, а затем требовательно протянул руку.

Жест мне сильно не понравился, такое высокомерие прямо таки взывало набить этому гному морду. Ну или с учетом наших кондиций, зарядить в него очередь из арбалетных

болтов, а затем отправить в пропасть. Опять же если гном думал, что я по его жесту подбегу как собачка, при этом оказавшись на критически опасной дистанции, то он сильно ошибался. Итак, хотелось Грору потрогать меч руками? Да пожалуйста!

— Лови! — крикнул, бросив клинок в гнома.

Бросил рукоятью вперед, в тайне надеясь, что та прилетит «торговому партнеру» аккурат в лицо. Увы, этого не случилось. Грор ловко перехватил оружие, наградив за данную «шалость» злым взглядом. Я только криво усмехнулся. Если гном желал хорошего отношения, то для начала должен был сам вспомнить о манерах.

Странно, но развитие этот небольшой конфликт не получил. Не знаю, что уж думал Грор, но сосредоточился он на пойманном клинке. Гном сделал пару быстрых взмахов, затем щелкнул пальцем по плоскости и прислушался. И все с исключительно каменной мордой-лица. И вот как тут сообразить, заинтересован клиент или нет? Верить ему на слово мне что-то не тянуло.

— Много? — наконец спросил он.

— Есть несколько десятков, в хорошем состоянии. Причем не только разорителей, но и гвардейцев, из элитных частей.

В доказательство этого я извлек еще и второй клинок, даже на неискушенный взгляд выглядевший качественней и при этом чуть разивший скверной. А ведь наличие магии в оружие — это хорошо, верно? Верно же?

— Металл действительно неплохой, но очистить его от магии будет сложно, — в задумчивости произнес гном, сложив руки на груди. — Сколько таких у тебя и сколько за них хочешь?

— Сорок штук, а хочу... Десять комплектов доспехов.

— Ха, да ты шутник. На сцене небось выступаешь? Хочешь продать оружие на переплавку и просишь за него брони, в которой даже металла будет больше, чем в продаваемом оружии. Знаешь, инквизитор, такой размен — это даже не наглость, а нечто большее.

— Ну так назови свою цену. Чего я все время предлагаю?

— Один доспех.

— Один? Грор, да теперь уже ты издеваешься! На кой хрен мне вообще париться из-за одного доспеха? Гонять корабли, отвлекать народ.

— Иначе тебе эти мечи просто придется выбросить. Кому ты их продашь, кроме меня? В Инферно обратишься?

— Всего одна броня — слишком мало. Три.

— Я свою цену назвал, не хочешь, не продавай.

— Хорошо, две брони за сорок мечей. Но это последняя цена.

— Согласен! — быстро ответил Грор, не скрывая довольный тон, я же мгновенно почувствовал себя идиотом, отдавшим вещь за бесценку. И ведь правда, где были мои мозги? Почему не подумал о том, что гном мечами заинтересовался? Что они ему нужны? Кажется, все эти мысли отразились на лице, да и черт с ним. Торговля никогда моей сильной стороной не являлась. И раз уж получилось попасть впросак, стоило извлечь из этого выгоду. Гнома интересовало демоническое оружие, такова была догадка, а ведь в моих закромах хранился один очень интересный клинок.

— А что скажешь на счет него? — спросил я, показывая на свет меч Каргара.

Грор весь подался вперед, и этим выдал себя с потрохами. После чего даже показное

спокойствие уже не могло его спасти.

— Интересный меч. А свойства его посмотреть можно? — чувствовалось, что он бы и в руках его с удовольствием покрутил, но просить о подобном не стал.

— Конечно, — ответил гному, давай разрешение через интерфейс. Судя по затянувшемуся молчанию, свойства клинка его заинтересовали. Для того чтобы отвергнуть предмет, требовался лишь короткий взгляд. Тут же имели место размышления. И все же сразу признавать данный факт Грор не захотел.

— Могу тысяч за пять его купить, — произнес гном с напускным безразличием.

— Думаю, он стоит дороже.

— Десять? Ладно, пятьдесят, — легко согласился Грор и тут же добавил, — часть оплачу броней.

— Так, стой, — произнес я, одновременно с этим засунув меч в горловину мешка. — Нам стоит кое-что обговорить.

Гному мои действия явно не понравились. Его взглядом можно было камни крошить, не меньше. О позе и говорить не стоило. Но все же бросаться отнимать меч тот не стал. Интересно, почему? Догадался о наличии Сумки героя? Или учел мои возможные способности?

— Давай на чистоту. Я не доверяю тебе, ты — мне. К тому же продавать этот меч за золото или обычные доспехи — просто глупость. Мне нужна индивидуальная броня. А она, как не крути, требует времени на изготовление.

— И к чему ты ведешь?

— Заключим одну сделку. Ты мне броню, я тебе мечи и что-нибудь еще сверху. Если мы друг друга не обманем, проведем второй обмен, уже с данным клинком. Что скажешь?

Грор задумался, выразительно глядя на меня. И вновь я не мог его прочитать. Не силен был в этом, не силен. Но на всякий случай приготовился бить и бежать. Просто, если торговый партнер решит пойти по «простому пути». Однако этого делать не пришлось.

— Ладно, согласен. Только скажи, что ты мне там сверху будешь накидывать? Еще товар есть?

— Ну конечно. Я слышал, гномам вечно не хватает еды. А у меня имеется драконье мясо. Интересует?

— Сойдет. И шкуры с клыками тоже куплю.

Переговоры о продаже драконятины вышли намного более простыми, нежели все, что было прежде. Отчасти потому, что Грор не слишком старался давить, отчасти из-за того, что я успел покопаться на форуме и представлял себе цену продаваемому. Как итог, в этот раз стороны оказались удовлетворены совершенной сделкой. Гном получил шкуры, мясо и мечи, я семь комплектов брони, по заверениям Грора на порядок лучше входившей в стартовый комплект паладина. Проверить правоту этих обещаний я мог уже через несколько часов. Тогда мои корабли придут из Приюта к бухте, а караван от гномов достигнет побережья. В этот момент и состоится обмен, залогом которого стала заинтересованность сторон. Надеюсь, доспехи на самом деле окажутся столь хорошими, как их расписывал Грор. Ведь самое главное испытание для них начнется уже через двое суток.

Глава 22

Питомцы

В Приют я вернулся в тот же день, еще даже солнце не успело коснуться горизонта. Все потому, что на этот раз не пришлось тратить время на поиски для места высадки. Путь уже оказался разведанным.

На сердце царил радость. И дело было не только в том, что приближалось долгожданное возвращение. В пути назад Клемент в очередной раз провел сеанс лечения, но на этот раз он оказался завершающим, полностью сняв проклятие, и теперь я мог смотреть на мир в оба глаза. Излечиться само по себе было приятно, а еще исцеление перед столь важным событием вполне можно расценивать предзнаменованием успеха. От таких мыслей меня всего охватывало нетерпение и жажда действий.

План уже оказался определен. Все свои шаги я наметил едва ли не до запятой, начав их воплощение еще на борту судна. Святая Катарина даже не успела войти в бухту, а жители Приюта уже начали стаскивать оружие, броню, припасы и все те сотни мелочей, что могли пригодиться в походе. Который откладывать никто не собирался.

Все указанное еще предстояло проверить Гвинеду, отобрав лишь то, что на самом деле пригодится. Ну а у меня намечалась пара неотложных дел. Одно из них — религиозный вопрос. Тут стоило сказать, что за мной числилась одна вредная черта характера. Я часто пускал на самотек крайне важные проблемы, вместо того, чтобы заняться их решением. Упускал возможности. Как это было с тем, что принес мне титул «Иезуита». Который с одной стороны испортил мои отношения со священнослужителями, но с другой дал бонус в виде увеличения вероятности перехода подданных в истинную веру. О том, к чему привело попустительство касательно первого пункта, и говорить не стоило. Но ведь и пользу от второго я в полной мере не раскрыл. Лишь покрестил десяток зверолодей, что за стоящую работу точно было не принять. А сейчас наличие такого числа иноверцев, в условиях потери замка, уже грозило крупными неприятностями.

Да что грозило? Случившаяся в походе драка между бондами и нанятыми крестьянами стала лишь первой ласточкой. Буквально пару часов назад пришел новый сигнал тревоги. На этот раз о гибели одного из моих подданных. Которым оказался один из викингов, не поделивший добычу с гноллами. Пришлось отдать приказ шакалам, дабы те выплатили виру за убитого, вот только данное решение максимум могло уладить один конфликт, но не исправить всю ситуацию в целом. Требовалось остудить вражду между расами, в которой разность религии играла не последнюю роль. И здесь возможность, даваемая «Иезуитом» могла изрядно помочь.

Однако мало просто направлять проповедников в племена зверолодов. Охотники на ведьм могли наставлять подопечных неделями, маленькими шагами идя к цели. Мне же результат требовался еще вчера. Так что события необходимо форсировать и с этой целью к пристани оказались приглашены трое крайне разных существ — nereida, тритон и викинг. Отличные внешне, в плане культуры и личной силы, но имеющие одно общее сходство. По результатам нескольких дней проповедей именно эти разумные лучше всего восприняли «слово Господне». Это были неофиты, более всего исполненные религиозного пыла.

— Братья по вере, сестра, — обратился я к зверолодам и викингу, — вам объяснили,

зачем вы сюда приглашены?

— Нет, господин, я этого не знаю, — растерянно ответила nereida, в волнении качающаяся на хвосте. — И остальные тоже.

— Хорошо, тогда скажу. И буду краток, времени очень мало. Присутствующие здесь не просто услышали проповеди отцов церкви, но и приняли их сердцем. Однако по факту, стали исключением из числа своих соплеменников. Остальные не слушали проповедников.

— Ярл... — попытался заговорить рослый викинг, но оказался остановлен взмахом руки.

— Не возражайте. Тех, кто прислушивался крайне мало. Настолько, что можно сосчитать по пальцам рук. И это естественно. Ведь о вере в Единого вам рассказывали чужаки. Им самим зверолоды доверяю мало, что уж говорить об исходящих от охотников проповедях? Опять же охотники на ведьм не знают ваш быт, традиции. Часто просто не могут правильно донести смысл веры, понятным языком. Совершенно другое дело, если о Едином им будут рассказывать свои. А именно вы.

Троица растерянно переглянулась. Очевидно, они начали понимать.

— Итак, что скажите? Дело сложное, и такой поступок среди соплеменников может быть воспринят очень по-разному. Есть риск оказаться изгоями. Так что и выбор за вами, вы вправе отказаться.

— Но, господин, разве мы достойны? — растерянно спросила nereida. — Я о вере в Единого узнала всего неделю назад. И так много не понимаю...

— О вере в Единого абсолютно все знает только сам Господь. Остальные могут лишь всю жизнь познавать истину. Тем более подумайте сами. Вам о Едином рассказывали охотники на ведьм, но даже они всего лишь в начале пути. Я знаю чуть больше, но являюсь сущим ребенком в сравнении с отцом Клементом.

— Такая похвала, сир, — отозвался прелат, услышавший наш разговор.

— Вполне заслуженная. И лучше брось ложную скромность и скажи — я прав?

— Оценка моих знаний слишком высокая, но в том, что познавать истинную веру можно и нужно всю жизнь — несомненно.

— Вы все слышали. Ваша неопытность не проблема. Главное — ревность в вере. Которая в вас быть должна, по крайней мере именно так сказали мне проповедники. А потому повторю вопрос — вы примите эту ношу?

— Плох тот викинг, что испугается каких-то опасностей! — первым воскликнул человек. — Не поймут? Да и демоны с ними! Странников я найду!

— Это и будет твоей целью, — с усмешкой ответил ему.

— Я согласна, какие бы испытания не последовали за этим!

— Мист не подведет, — тут же отозвался и тритон.

— Вот и отлично. А теперь подождите здесь. Я договорюсь о посвящении.

Вообще-то сначала стоило именно что уладить все вопросы, а уже затем раздавать обещания. Однако меня всего уже переполняло нетерпение, хотелось действовать. А малейшая задержка вызвала едва ли не физическую боль. К тому же во мне зрело стойкое убеждение, что с обучением все удастся. Просто не может быть иначе.

Проходить же инициации предстояло в недавно построенной через интерфейс форта Часовне, куда я и направился. Обнаружив там нескольких прихожан, но главное — прилагавшегося в комплекте священника. Именно к нему я, сопровождаемый прелатом, и направился.

Святой отец первоначально сделал вид, что моего присутствия не заметил, демонстративно продолжив заниматься инвентаризацией вверенного имущества — церковной утвари, свечей, лампадного масла и прочих ценностей. Меня же тот явно игнорировал из-за статуса «Иезуита». Извечная нелюбовь духовных лиц к моей персоне никуда не исчезла.

— Мы не знакомы. Я Энkvуд, инквизитор и хозяин этой земли.

— Отец Мэрин, — буркнул священник.

— Итак, святой отец, вы меня не любите. Однако обстоятельства таковы, что работать вам придется на этой земле. Где хозяин я. А значит и исполнять мои просьбы. Понимаете?

— Предельно.

— Вот и замечательно. Тогда слушайте первое распоряжение. В этих стенах должно пройти посвящение на охотников на ведьм трое разумных. Чтобы в будущем не было претензий скажу сразу — они... неофиты из местных.

— Вы что же хотите сказать? Высокого ранга охотника удостоится звери, вчерашние язычники?

— Звери разговаривать не имеют. И это лучший способ нести к ним Слово Божье.

— Такой шаг нарушит традиции...

Ну и конечно же священник уперся рогом. Иначе и быть не могло, ведь в игровых настройках значилось, что охотники на ведьм, как и аколиты, повышались из пехотинцев, юнитов второго ранга рыцарского замка. Мои же кандидаты никоим боком к ним не относились. И ведь что обидно, проверенный метод репрессий в отношении данного священника был не применим. Без него Часовня просто не стала бы работать. Так что тут приходилось действовать методом уговоров, возможно совмещенных с запугиванием, шантажом и битьем морды. Но последнее это только в моих мечтах.

— Значит так. Никакие традиции не должны мешать нести веру в Господа. Без возведения в сан зверолодей и викингов, обратить в истинную веру жителей острова станет почти невыполнимой задачей. Но ладно, на это плевать. Хуже то, что мои войска уже сегодня отправляются на континент. Верующие в Единого через несколько часов окажутся в меньшинстве, в окружении тех самых язычников.

Я сделал должную паузу, с удовольствием наблюдая за растерянностью и страхом на лице священника. После чего продолжил.

— Мне понятно ваше желание стать мучеником за веру. Окончить жизнь на каком-нибудь жертвенном алтаре, посвященном той же Хель, после чего направиться прямой дорогой в языческий мир мертвых. Но может не надо таких крайностей? Может сделаем так, что весь этот остров станет оплотом веры?

— Я понимаю ваши сомнения, — мягким, располагающим тоном проговорил Клемент. — Многие поступки сэра Энkvуда кажутся спорными. Однако Единый позволил ему идти по этому пути. Вы и сами должны это чувствовать.

Прелат намекал на то, что, несмотря на все передраги, мои отношения с Господом все еще держались на высоком уровне, а сам статус Иезуита как раз и можно расценивать как дозволение сверху. В общем, аргументов в мою пользу имелось более чем достаточно. Священнику не осталось ничего иного, кроме как капитулировать.

— Хорошо, но знайте, я был против этого! — в конце концов ответил тот.

— Мы так и запишем в протокол, — пообещал в ответ.

Процесс посвящения в служителей Единого оказался запущен немедленно. Однако

завершиться должен был только к утру. Будущим охотникам на ведьм предстояло провести остаток дня и всю ночь в молитве. Результат же этого действия мог оказаться получен и того позже. Все-таки даже если я окажусь прав и такие проповедники выйдут эффективнее обычных, мгновенным эффект не станет. Я уж молчу о том, что у медуз и гноллов проповедники из собственных рядов появятся лишь спустя неделю. Часовня построилась в форте, так что лимит повышения в ней урезался вдвое и на текущий момент уже оказался выбран. Впрочем, это и к лучшему. В том же племени гноллов человек-проповедник приступил к работе всего как пару дней и вряд ли смог достичь хотя бы малого результата. Требовалось дать ему время, дабы отыскать внимательного слушателя. Ну да оставалось надеяться, что до следующей недели жители острова не перережут друг друга, воспользовавшись моим отсутствием. Хотя даже если и так, уже плевать. Моя настоящая ценность, потерянное сокровище, находилась на континенте и пусть все пылает позади огнем, но свои земли я точно верну.

Зарядившись боевым настроением, направился в форт, одновременно с этим послал сигнал сбора для наиболее приближенных лиц. Впереди нас всех ждало одно незабываемое событие.

Надо сказать, произойти оно должно было не в парадном зале и даже не в пиршественном, а в уединенной, скрытой от лишних глаз комнате. Та стала надежным приютом для пяти разумных существ вместе с доверенным им имуществом. Их я и обнаружил, на своем рабочем посту и при одном только виде на данную компанию не смог сдержать улыбки.

Ну а вы сами только представьте это зрелище. Четверо здоровых, угрюмых мужиков, сидящих на драконьих яйцах. То, что эти личности были мне знакомы и прежде не вызывали никаких теплых чувств, лишь подливало в душу довольства. А главное, словно бы в насмешку над этой компанией, присутствовавшая в той же комнате медуза, обернувшись вокруг своего яйца, выглядела более чем органично и прекрасно данный факт осознавала. Вон, как ехидно улыбалась.

И все же для полного счастья чего-то не хватало. Ну конечно! В системе ведь есть одна функция, мной до сих пор не использованная. А зря! Итак, поймать фокус, взять в рамку всех присутствующих, и, наконец, запечатлеть этот трогательный момент. «Идеально!» — подумал я, рассматривая получившийся скриншот. Теперь осталось только приобрести специальное дешевое заклинание на аукционе, найти раму и можно повесить картину на стену в замке, причем где-нибудь на входе. После чего предложить бунтовщикам еще «понарушать дисциплину». Интересно, найдутся ли желающие подобным образом прославиться?

— Сир, а почему вы так улыбаетесь? — с дрожью в голосе спросил попавший «не в ту компанию» штрафник.

— О хорошем подумал, — ласково ответил ему.

— Знаешь, Энквуд, вот я тебя вроде бы давно знаю, пили вместе, — раздался сбоку голос Гвинеда, — однако даже мне от твоей улыбки не по себе.

— Ты совсем не прав, — слева раздался голос Марры, тут же прильнувшей к моей руке. — Такой вид ему очень идет. Столько кровожадности. Мне нравится.

Не удержался и поцеловал свое сокровище, отметив скривившиеся рожи недобунтовщиков. Определенно, картине быть!

Между тем в помещение один за другим заходили новые лица, среди которых стоило

отметить отца Клемента, и инквизитор Грегор. А всего в помещение прибыли пятеро. Ровно по числу драконьих яиц. Как можно понять, совпадением это не являлось. Ведь здесь присутствовали все те, кому в самом ближайшем будущем полагался питомец. Дикий, но симпатичный. Надеюсь, Гвинед не научит своего дракона пить? Это выйдет жутким разорением!

— Парни, а я смотрю, вы нашли свое призвание, — между тем решил «поддержать» наседок паладин. — Если захотите еще подобной работы, то вы ведь знаете, как ее получить, верно?

— Сир, да мы больше никогда. Только, прошу, избавьте нас наконец от этого... — давешний егерь осекся, так и не успев до конца озвучить просьбу, а затем и вовсе позорно упал на задницу, дико смотря на оберегаемое прежде яйцо.

То же хрустнуло вновь, но теперь еще явственней. Люди-наседки вскочили со своих мест, глядя на яйца так, словно из них вот-вот вылезут «чужики». И пусть боялись они преждевременно, драконята в момент рождения обещали оказаться не опаснее кошки, но вот касательно вылупления угадали. Действия первого яйца словно бы породили цепную реакцию. Теперь затрещала уже вся компания.

Присутствующие встретили это событие сосредоточенной тишиной. Каждый в комнате смотрел на яйца не отрываясь. Кто боялся, кто испытывал интерес, а вот равнодушных не нашлось. Оно понятно, происшествие обещалось далеко не рядовым. И вот животрепещущий момент настал. Верхушка одного из яиц раскололась, а затем на свет показалась маленькая сморщенная голова.

— Какая милашка! — воскликнула Марра, явно с трудом сдерживавшая хватательный рефлекс.

— Ну, не знаю. По мне так зверюга страшенькая. На ящерицу похожа. Эй, Энквуд, ты там ничего не перепутал, может это и не дракон вовсе?

«Ящерица» таким предположением оказалась оскорблена до глубины души, тут же зашипев на паладина. Интересно, правда поняла или уловила интонации? Казалось бы новорожденному неоткуда знать язык, однако мы ведь в магическом игровом мире, в котором стадия от младенца до взрослого лба может быть преодолена за недели три. На этом фоне встроенное наличие разума и знание языка выглядит вполне органично. Впрочем, все сомнения разрешил Гвинед.

— Ха! Да какой дракон? Мелочь ты пузатая! Хотя у тебя наверное еще и пузо не отросло, — заявил паладин, после чего пояснил для аудитории. — Этот мелкий мысленно умеет говорить. Еще и возражает старшим. Наглец! Ну ничего, я его научу, как старших уважать. Заодно и пару премудростей преподам. Да!

На этих словах Гвинед выпятил грудь колесом, демонстрируя каждому желающему вид горделивого петуха.

— Я так понимаю, ты уже выбрал? — спросил у дурачащегося товарища.

— Верно. Этот выбрался первым, значит самый бойкий. Как раз по мне.

Между тем на свет показались и другие дракончики, принявшиеся смотреть на мир с изрядным подозрением. Ну это они правильно, тут всякие нехорошие сволочи постоянно бродят, не то что добрые мы. И вот уже скоро один из детенышей оказался жертвой этого жестокого мира, схваченный кровожадной хищницей. Марра все же увидела цель и тут же радостно схватила одного из дракончиков, отличавшегося от прочих более яркой чешуей.

Я же понял, что в пору начинать беспокоиться. Такими темпами самых лучших

драконят могли забрать вперед дорого начальства! Вот ведь и Клемент чему-то улыбнулся, направившись к одному из детенышей. Медлить дальше явно не стоило.

Быстро осмотрев оставшихся двоих, пришел к неутешительному выводу — они все были на одну морду. Отличия присутствовали, но явно не такие, чтобы определиться с предпочтением. И раз уж так, то что оставалось? Разве что... Да, точно, можно же обратиться к Системе!

Запрос к информации выдал интересную картину. Передо мной находились две самки. Вот так, пока я щелкал клювом, всех парней уже разобрали. С оставшимися выбор также оказался сложен. Они обладали одинаковыми способностями, присущими всем драконам, похожей внешностью, но кое в чем еще отличались. А именно в характеристиках. Одна была сильнее, а вторая отличалась интеллектом. И кого же мне стоило выбрать?

«Хочешь стать моей напарницей?» — обратился я к дракоше.

«Только если дашь мне хорошее имя» — ответила та. И впрямь наглые особы, прав Гвинед.

«Ну хорошо. Тогда... Ты должна вырасти могучей и сильной, но в то же время уже сейчас умней своих сверстников» — на этих словах драконочка приосанилась, и даже попытался распушить чешую. — «Как тебе имя Афина?»

«Что за слово? Я его не слышала».

«Это имя богини войны из другого мира. Причем войны не дикой, кровавой, а честной и справедливой. Сама же Афина символизировала мудрость. Так что скажешь, достойное для тебя имя?»

«А летать она умела?» — подозрительно спросила мелкая.

«Конечно, это же богиня войны. Как может быть иначе?» — уверенно ответил привередливой дракоше, совершенно не помня как там все было на самом деле.

«Тогда я согласна» — с этими словами Афина сделал прыжок, бешено замахав крыльями и чуть не врезавшись в мою грудь. Только в последний момент я успел ее перехватить. Дракоша же сделала вид, что все так и задумано, удобней устроившись на руках. Чисто кошка.

Еще раз открыв окно персонажа, я уже внимательней присмотрелся к ее параметрам:

Красный дракон (детеныш)

Имя: Афина.

Уровень: 1.

Раса: дракон, Пол: Женский.

Интеллект: 14 (105).

Сила: 7 (155).

Выносливость: 7 (155).

Ловкость: 8 (155).

Магическая устойчивость — 3(25).

Умения (не доступны): Драконьи Клыки 2, Драконьи Когти 2, Шкура дракона 3, Устрашение 3, Зоркость 2, Воздушный бой, Размер Огромный, Устойчивость к Магии 4, Полет Огромный 2, Драконье Пламя 2, Регенерация Средняя, Слабое Чутье 1, Агрессия 1, Уязвимость Дракона 1

Здоровье: 220, Запас маны: 30, Устойчивость к Магии: 3.

Ну что же, насчет кошки я погорячился. Афина опасней будет. Чуть-чуть. Но это сейчас,

зато в будущем она станет по настоящему грозной силой, также, как и ее братья с сестрами. Хотя и жаль, что она являлась красным драконом, а не черным. С пятью черными я бы всем соседям устроил бы похихотать. Только руины бы и оставил от замков. Впрочем, я смогу повернуть подобное и с нынешними силами. Так и никак иначе. И раз уж выбор питомца состоялся, причем не только у меня, но у остальных четверых, стоило направляться к кораблям, дабы успеть выйти в море до заката.

— Гвинед, хорош чесать пузо Бордо, у нас еще много работы, — крикнул паладину, думавшему, что его действия никто не замечает. Как бы не так, ха!

— Ладно, ладно, пошли. И откуда у тебя столько сил, — пробурчал товарищ.

Присутствующие засобирались в путь, я же открыл еще одно Системное сообщение и тихо выругался. Потому что на сей раз оно уже не являлось таким приятным.

Внимание, ваше войско покинули Кристиан, Стефан, Зигмунд...

В списке значилось девять имен и не сложно догадаться о причине того, отчего дезертировали эти люди. Всему виной стал прием в армию драконов, помноженный на отсутствие жалования у солдат на континенте. Мораль оставшейся в родных землях подчиненных упала до критически низких значений, и говорило об одном — еще немного и уже никто не станет ждать моего возвращения. Нам действительно следовало поторопиться.

Благо никак препятствий к отправлению не оказалось и к моменту, когда солнце коснулось горизонта, суда уже вышли в открытое море, а я устроился в своей каюте в компании с Афиной. Марра со своим драконом, прозванным Багрянец, расположилась где-то на палубе.

— Мне скучно, расскажи что-нибудь! — потребовала Афина буквально спустя пару минут после того, как закончила осмотр комнаты.

— Рассказать? А о чем ты хочешь послушать?

— О драконах! — уверенно ответила та.

— Вот как? А знаешь, я могу рассказать о об одном таком, его еще называли самым великим, мудрым и сильным из драконов этого мира.

— Кто, кто это такой? — возбужденно спросила мелкая егоза. Как же просто ее удалось увлечь.

— Он имеет много имен, но люди называют его Единый.

Так я и начал агитацию, воспользовавшись одной из множества легенд, почерпнутых на форуме, больше похожую на сказку, нежели правдивую историю. Но разве для ребенка требовалось что-то иное? Судя по восторженной реакции — совершенно точно нет. Следующие часы прошли забавно и довольно плодотворно. Ну а на следующее утро меня настигло еще одно сообщение, которое можно было счесть добрым знаком. Медуза, тритон и викинг завершили посвящение в охотники на ведьм и этот результат оценил ни кто не будь, а тот самый дракон, о котором я рассказывал Афине.

Внимание, вы сделали первые твердые шаги на выбранном пути. Господь оценил ваши старания. Отношения с Единым: +2.

Внимание, вам доступно задание «Пастырь» — обратите в истинную веру пять селений.

Награда: опыт, увеличение отношений с Единым и его жрецами, неизвестно.

Штраф за отказ/провал: понижение репутации со священниками и Господом.

Ну что же, у нас с Единым желания совпадали. А раз так, грех его подвести. Согласен.

Глава 23

Планы чернокнижника

Двадцать третий день от падения Завесы. В четыреста километрах южнее побережья.

Алан вновь пребывал в небе, на спине верного дракона, внимательно всматриваясь в будущее поле битвы. Сердце стучало, как бешеное. Предчувствие подсказывало впереди крайне жаркую схватку. Сами, декорации к ней уже внушали уважение. Внизу на холме располагалась мрачная и величественная Цитадель мертвых. Разросшееся на сотни метров в стороны укрепление. Состояло то из двух частей. Первая — внешняя, представляла собой город. А учитывая то, что проживали там мертвецы и люди, ими одержимые, его впору называть некрополисом. Укреплен тот был сравнительно слабо. Внешние стены не поражали высотой и толщиной. Башни стояли редко, да и те не внушали трепета.

Совсем иное впечатление оставлял располагавшийся в центре замок. Уже здесь неприятеля обещали встретить массивные стены, башни и магическими орудиями в них, а еще ловушки, о числе и силе которых стоило только догадываться. Господствовал же на местности донжон в центре — устремленная ввысь остроконечная башня. Именно из нее периодически неслись чары, создаваемые некромантом, уже успевшие собрать богатую жатву по пути сюда. Вот и сейчас наполненная тьмой клякса ударила в эльфа-лучника, сразив того наповал. Благо, этот юнит относился к войскам союзников.

Да, союзники. Алан пришел к некроманту не один, а в составе коалиции. В нее входили еще три игрока, и они же являлись лишь частью большого похода против обнаглевшего от вседозволенности клана. Сейчас войну начали целых одиннадцать лордов, владевших двумя десятками замков. Против девяти и семнадцати у противостоявшего им клана. Расклад явно выходил в пользу его команды.

Впрочем, большая часть союзников находилась далеко от этих мест, Алан же должен был штурмовать замок противника исключительно с тремя игроками — волшебницей, рыцарем и собратом-чернокнижником. Состав рас объединенного войска выходил еще более пестрым. В армии имели место гномы, эльфы, светлые люди и чудища со зверолодьями. Чуть помогало делу то, что между этим расами отсутствовала ненависть, но даже наличие неприязни сказывалось в виде множества конфликтов. Причем речь шла не только о столкновениях между представителями союзных армий. Также имело место падение морали, неохотное выполнение подчиненными приказов или крайне вольное их трактование. Самому Алану с данными трудностями сталкиваться пока не приходилось. Бывшие в его распоряжении чудища по большей части держались в стороне от остальных, однако неприятная информация до него доходила. Вроде того, что за время похода от рук союзников или «неизвестных причин» погибло уже два десятка юнитов. И кто мог знать, чем такие противоречия обернутся во время штурма?

Впрочем, с проблемами следовало разбираться по мере их поступления, а конкретно сейчас ключевым вопросом являлась организация штурма, проходившая не самым лучшим образом.

Юниты четырех армий держали разреженный строй, порождавшим немалый хаос. Разумные постоянно двигались, куда-то бежали, что-то несли. Создавалось впечатление, что

за всем этим стояла необходимая работа, однако на деле солидная доля мельтешения приходилась на бесполезную суету. К тому же еще и опасную. Вот в одном месте скопилась сразу шестеро людей, подбиравших себе осадные щиты. И противник не замедлил воспользоваться этим обстоятельством. В группу устремился чернильный чёрный шар. Дальнейшая судьба глупцов оказалась predetermined. Они умерли, многие в жутких мучениях. «Кларенс, идиот и как он только сумел отстоять свой замок?» — раздраженно проговорил Алан, помянув игрока-рыцаря, чьи подчиненные и допустили такую оплошность. Невольно в голову чернокнижника пришла мысль, что Энквуд в такой ситуации действовал бы грамотнее, да и оказался бы куда полезнее.

Впрочем, про инквизитора уже стоило забыть. Его войска разбрелись по территории, а о самом игроке не доносилось даже слухов. Скорее всего он бросил игру или пошел на новый старт. Чернокнижнику же приходилось иметь дело со своими соклановцами.

«Орудия готовы!» — между тем раздался голос Элинистэль или просто Элин, той самой волшебницы и по совместительству самой адекватной из сопартийцев Алана. Эльфийке же объединенное войско оказалось обязано осадными орудиями, тяжелой пехотой гномов, длинноухими стрелками и крайне сильными магами.

«Начинайте!» — отдал приказ чернокнижник.

Требушеты заговорили один за одним, выстрелив громадными камнями в сторону стены. Спустя несколько секунд, Алан смог отметить отменную точность расчетов. Все снаряды попали в цель. Вот только результат атаки оказался слабей ожидаемого. Стены покрылись трещинами, но путь внутрь не раскрыли. Требовалось серьезно повозиться, чтобы пробить брешь в защите города. А ведь время стоило жизни. Об этом штурмующим напомнила зеленоватая молния, врезавшаяся в подлетевшую слишком близко к замку гаргулью. Чудище, верно служившее самому Алану, будто врезалось в стену, камнем полетев к земле. Удар о поверхность ее и убил. Чернокнижник крепко сжал зубы, но сдержал рвущиеся наружу эмоции. Это была не первая потеря за данный день. Некромант более всего стремился уничтожить воздушных юнитов и тех, кто мог атаковать с дистанции. А потому чудища Алана уже не первый раз подвергались атаке магией. Благо некроманту требовалось экономить ману, иначе до вражеской крепости сумела бы добраться от силы половина армии.

Новая чернильная клякса. В этот раз она настигла эльфа, но не убила того, лишь заставила скорчиться на земле. К нему тут же бросились товарищи, готовые помочь и это стало ошибкой. Потому что следом в образовавшуюся группу устремился уже знакомый Алану шар темной энергии. Раздались крики боли, один из которых почти сразу оборвался. В число потерь прибавился один убитый маг и двое раненых. «Умная сволочь» — раздраженно процедил Алан. Между тем катапульты ударили вновь, а затем еще раз. Началась долгая перестрелка. С одной стороны действовали механизмы, с другой — магия. И если бы Алан решился высказать мысли вслух, то сказал бы, что счет шел за некромантом. И так подумал не он один.

«Мы слишком долго пробиваем брешь, нужно лезть на стены» — прозвучал голос волшебницы.

«Лестницы готовы?» — спросил чернокнижник.

«Уже давно!» — прозвучал раздраженный промедлением голос.

«Тогда выступаем через две минуты».

Спустя указанное время войска союзников пришли в движение. И впереди всех

выступили гидры и энты. Два вида монстров были крайне похожи друг на друга. И те и другие обладали крайне живучестью, силой, упорством и в то же время невеликой скоростью. Впрочем, последний недостаток не был столь значим при необходимости поработать передвижными осадными орудиями. К тому же энты с гидрами еще и привлекали к себе внимание защитников, отвлекая от более уязвимых целей. За их спинами более слабые юниты могли чувствовать себя спокойней. Сам же Алан направил дракона в компании остальной воздушной рати ближе к стене, готовясь вступить в схватку.

Кинув взгляд на поле боя, черно книжник на несколько мгновений испытал восхищение. Зрелище раскрывалось просто завораживающее. Сотни существ приближались к крепости, совсем малые и гигантские, но все они оставались покорны воле направивших их игроков. Наблюдая за этим сверху, Алан чувствовал себя настоящим владыкой. Ощущение темное, но очень сладостное. Впрочем, вскоре в наблюдаемую картину добавились новые краски.

Башни внешней стены уже были уничтожены, но штурмующие приблизились достаточно, чтобы в бой смогли вступить вражеские маги. Волны темные энергии обрушились на союзную армию, порождая страшные картины. Корчащихся на земле существ, сползающую плоть с костей, нарывы и терзающее удушьё. Темные чары вызывали у жертв дикую боль, обгладывали плоть с костей. Это были только одни из многих иных последствий воздействия Тьмы и Смерти.

«Что же, теперь мой выход!» — подумал Алан, и мысленно отдал приказ своим драконам. Шесть небесных королей заложили вираж, подлетая под таким углом, чтобы пройти вдоль стены, обдав ту огнем. Черные драконы обладали абсолютным иммунитетом к магии, а потому в противостоянии с некромантами Алан не беспокоился за их благополучие. Как оказалось, зря. Действительность смогла внести собственные коррективы. Черно книжник даже не заметил, как несколько черных росчерков пересекли небо, вонзившись точно в его дракона.

Могучий ящер вздрогнул, а затем неожиданно для седока ушел в штопор. Алан даже не успел ничего понять и просто всеми силами вцепился в тело дракона, стараясь удержаться в седле. Несколько раз черно книжнику пришлось почувствовать, как земля и небо поменялись местами, прежде чем смогли прийти к соглашению. Оникс смог выровнять полет перед самой землей, после чего протаранил какой-то дом. В сторону полетели щепки и камень. Уши заложило от грохота. А затем все прекратилось. Мир, наконец, замер.

Чуть придя в себя, Алан сразу бросил взгляд на своего товарища и выдохнул с облегчением. Дракон все еще был жив, пусть и находился на грани. Ну ничего, воистину чудовищная регенерация черных исполинов обещала быстро поставить того на крыло. Отведя взгляд от Оникса, черно книжник посмотрел в небо и нахмурился. Обстановка там оказалась сложной. Да, пожалуй, это самое правильное определение. Драконы исполнили полученный приказ, на стене запылал огонь. Однако решающего преимущества это не принесло.

Противник все еще сражался. Неясно, в чем крылась причина этого. Возможно, там находились крайне мощные противники, а может быть они просто смогли защититься от огня, где-то укрылись или наложили нужные чары. Ясным оставалось одно, взять первый рубеж обороны наскоком не выйдет. Не то, чтобы это не являлось очевидным после падения. К слову, чем же их сбили? Ответ Алан получил, взглянув на своего дракона. В теле чёрного

исполина теперь торчали целых пять стальных снарядов. Не понятно, как те следовало назвать, по форме и размеру они напоминали копья, но явно были выпущены не руками, а какими-то механизмом. И в этой связи вставал вопрос — какая сволочь продала некроманту такое оружие?

Наверняка чернокнижник бы посвятил немало времени проклятием в адрес жадной твари, подогнавшей противнику не иначе как гномьи осадные механизмы. Однако Алан оказался отвлечен стоном дракона, а уже затем заметил и мертвого рыцаря, вонзившего меч в тело раненого исполина.

Обернувшись, чернокнижник приготовился использовать заклинание, однако и на этот раз ошибся, не заметив еще одного противника. Второй мертвец бросился к шее Оникса, неожиданно ловко уклонился от громадных челюстей и взмахнул мечом. Черный клинок глубоко впился в шею, и это стало концом для Оникса. Черный дракон рухнул, бездыханный.

— Умри! — прокричал Алан, ударив по убийце бешеным пламенем. Тот, однако, поступил на редкость разумно. И без того закованный в стальные доспехи, рыцарь тьмы отступил за тушу уже мертвого дракона. И в то же время в атаку бросился его напарник. Использовать еще одно заклинание Алан не успел. Его жизнь иссякла раньше, нежели время отката.

...

Чернокнижник очнулся в километре от места собственной смерти, посреди поляны, на которой находился лагерь союзных сил. Именно здесь он расположил точку воскрешения, сюда же вызвал дракона, когда собственная кончина стала лишь вопросом времени. А потому здесь уже присутствовали его питомцы, готовые по первому приказу встать на крыло.

Впрочем, настроения их вид не принес, главным образом из-за того, что к месту встречи прибыло только четыре дракона из шести. Запрос в Систему подтвердил печальный факт, за время своей смерти Алан лишился еще одного питомца. А ведь каждый из них был на вес золота. И в плане цены и в боевой эффективности. По крайней мере именно так обстояло дело до этого проклятого замка!

Не менее раздражающей являлась ситуация с экипировкой. На текущий момент Алан оставил на поле боя свои доспехи, артефакты и запас эликсиров. И в дополнение к тому очнулся без капли маны. В настоящий момент его имел шанс одолеть даже вшивый гоблин. Впрочем, чернокнижник был достаточно благоразумен, дабы предусмотреть такой вариант развития событий. Так что, коротко выругавшись, он направился к стоявшей неподалеку гидре, хранившей для него запасной комплект всего необходимого. Первым же делом Алан отхлебнул зелья регенерации маны высшей пробы, с удовлетворением отметив начавшую с удесятеренной скоростью восстанавливаться энергию. Экипировка для мага оказалась надета в кратчайшие сроки, и вскоре чернокнижник уже поднялся в небо.

Пять минут продолжалось игровое посмертие, еще почти столько же ушло на сборы и возвращение. Для битв мира «Земель» это являлось целой бездной времени. Зачастую битвы здесь заканчивались за меньший срок. Однако к моменту подлета Алана наступление все еще велось, показывая крайне скромные результаты.

В трех проделанных проломах виднелись гидры, мелькали мелкие фигурки эльфов, гномов и людей, но пройти внутрь им не удавалось. Нежить упорно держала позиции. Столь

же тяжелой виделось положение на стене. Штурмующим удалось закрепиться на нескольких участках, но мертвецы упорно не желали отступать. Ко всему прочему Алан увидел следы многочисленных ловушек, громадных костей, торчащих из стыков стен, земли, камней, а еще витающую в воздухе темную дымку. К обороне некромант подготовился на славу. И все же разве этого было достаточно, чтобы их остановить?

«Почему до сих не взяли стену?» — чернокнижник обратился к эльфийке, стараясь сдерживать резкие обороты. «Потому что вы, чернокнижники, нас подставили! Что делают ваши гаргульи, драконы? Почему они бездействуют? Мы несем потери!» — а вот Элин сдерживаться не собиралась, едва не переходя в истерику. «Что ты меня кричишь? Я только недавно умер, обращайся к Убиватору!» «Вы сговорились, да?» — эльфийка даже не думала успокаиваться — «Два чернокнижника, оба кивают друг на друга. Начните, наконец, сражаться или я команду отступление!»

Связь оборвалась, позволив Алану оставить все накипевшее при себе. Вместо этого он связался с Убийцей Вэрионом, за глаза прозываемым Убиватором, и приказал: «Бросай все силы в атаку! Мы должны смести их!»

«Я уже потерял одного дракона!» — попытался возразить Вэрион.

«Потеряешь всех, если не сделаешь, как я сказал!»

По счастью, союзник послушался, и вот уже на стену полетела вся воздушная рать — гаргульи, грифоны и целых семь драконов. Противник тут же активизировался. По воздушным исполинам ударила магия, несколько копий возилась в дракона, по счастью принадлежавшего союзнику. А затем уже чудища сделали свой ход. Гаргульи упали с небес, кроша своими телами нежить, спикировали грифоны, крыльями, когтями клювами устроив вокруг себя смертоносные вихри. И в то же время во множестве мест вспыхнуло пламя. Алан направил своих питомцев на толпу нежити у проломов, с удовольствием отметив, как кости тех обратились в прах. Оставшиеся мертвецы спешно принялись отступать.

Миг ликования оказался прерван видом еще одного дракона, сбитого с неба. Напомнившего, что сейчас оказалась взята лишь первая линия обороны, но отнюдь не вся крепость.

Вскоре последовали и новые доказательства этого факта. Как только штурмующие хлынули внутрь крепости, вся, по большей части мнимая, стройность их рядов окончательно пропала. В городской черте армии разбились на множество мелких отрядов. Каждый из которых направился делать что-то свое. Кто-то преследовал неприятеля, кто-то наткнулся на сопротивление и теперь яростно рубил врага, кому-то встретились горожане, в том числе живые, но это являлось их временным качеством. Атаковавшие крепость воины не собирались щадить никого. Ну а если говорить про общую картину, то она предстала настоящим хаосом.

«Идиоты, какие же идиоты! Неужели они не способны управлять своими солдатами!» — мысленно воскликнул Алан.

Однако в следующее мгновение ему стало уже не до упреков. Ведь противник применил новый козырь. Земля во множестве мест вскипела, а затем выпустила из своих недр целые полчища мертвецов. Которые разделили все эти малые отряды на столь же мелкие разрозненные группы. И словно бы этого было мало, ранее отступившие элитные умертвия появились вновь, вынырнув словно бы из неоткуда. Кровь полилась рекой, а убитые тут же начали пополнять ряды мертвецов. И самое поганое для Алана, что он даже не мог приказать драконам обрушить свое пламя на неприятеля. Союзники и враги слишком

перемешались. И что же оставалось делать тогда?

Глава 24

В гостях у некроманта

Двадцать третий день от падения Завесы. Полдень. До сих пор не покоренная твердыня некроманта.

Алан пребывал в смятении. На языке вертелись сотни ругательств, в первую очередь на своих соклановцев. Ведь именно их бестолковые действия неполная информация о противнике, нерешительность в нужный момент — все указанное и еще множество прочих проблем оборачивали положение катастрофой. И теперь самому чернокнижнику требовалось что-то решить. Остаться висеть в воздухе, подставляясь под снаряды вражеских орудий означало и далее нести неоправданные потери. Но куда же двигаться тогда? Самым логичным казалось разобраться с проклятыми механизмами, полететь в самое сердце крепости и сжечь там все до хрустящей корочки. И Алан бы непременно так и поступил, если бы не пара «но». Ему противостоял сильный противник, а союзники, на них надеяться не приходилось.

Алан предложил Убиватору атаковать Цитадель, но оказался послан едва ли не матом. Его союзник не хотел идти на риск, направляя драконов в самое логово врага. Как будто он не видел, что так их сбивали, словно куропаток! И раз этот вариант не сработал, оставался лишь один выход.

«Вниз!» — приказал Алан своим чудищам.

Сказано — сделано, и вот уже земля понеслась навстречу чернокнижнику, все ускоряя приближение. В самый последний момент дракон распахнул крылья, едва не сбросив Алана с седла и тяжело врезавшись в каменную мостовую и чьи-то тела. Под лапами послышался хруст костей. А после дракон повел головой и ударил вокруг ослепительно ярким пламенем.

«Отставить, отставить! Не используй огонь!!!» — отдал мысленный приказ Алан. Он очень хотел думать, что под атаку не попал никто из союзников, однако Система беспощадно выводила опыт за убитых эльфов, гномов, людей... Под лапами дракона растекалась кровь.

«Не убивай союзников!» — приказал чернокнижник.

«Как прикажешь, хозяин», — с явным неудовольствием ответил тот.

В это же время, послышался рев и из других мест. После чего Алан поспешил продублировать приказ всем своим драконом, а также горгульям, грифонам и гидрам. Абсолютно каждой особи. Не то, чтобы он не отдавал подобных распоряжений перед битвой, но чудища в большинстве своем имели разум животных, а даже если и были мудры, все равно пренебрегали жизнями иных рас. В лучшем случае. Благо против четкого приказа они пойти были не должны.

Словно в насмешку на такие мысли пламя взревело вновь. И то, что выплеснул его дракон Убиватора, являлось слабым утешением. «Алан, что творят твои монстры, угомони их!» — послышался в голове голос эльфийки. «Это не мои!» — попытался возразить чернокнижник. «Хватит врать, я видела все собственными глазами. Драконы уничтожают моих солдат. Если ты это не прекратишь, я немедленно скоманую отступление!» «Я уже отдал такой приказ, нужно сказать Убиватору». «Отлично», — зло произнесла волшебница, отрубив связь.

Между тем ситуация все больше выходила из-под контроля. Уже не только чудища, дружественный огонь теперь периодически прилетал и со стороны иных рас. Солдаты объединенной армии словно забыли о наличии общего врага, зато он о них прекрасно помнил. На глазах Алана черная молния пробилась грудь гидры, уже и без того израненной. Чудище рухнуло на землю совершенно бездыханное и стоило сказать спасибо, что не поднялось умертвием. Ибо тогда дела союзного войска оказались совсем печальны. Но и без того ситуация выглядела паршивой. Так как эта гидра, относилась к его, Алана, войску. Армия чернокнижника вновь сократилась.

Утешением в этом царстве хаоса и мрака стало то, что огонь драконов принес и кое-что полезное. А именно сжег большую часть трупов, как старых, так и новых. А потому даже свежесподнявшиеся зомби были далеко не столь опасны, как могли быть. Уничтожали их быстро. Настолько, что эта ловушка врага вскоре обещала оказаться уничтожена. А раз так, следовало идти на штурм вторых стен.

Именно такой вывод Алан и донес до своих союзников, услышав в ответ много нелестного. И одновременно с тем усталое принятие неизбежного. Потери уже были столь велики, что отступление казалось хуже возможного краха. Даже явно злая на все случившееся эльфийка поддержала продолжение штурма. А значит, на самом деле следовало выдвигаться к центру крепости. Причем первыми должны были выступить чудища, роль которых в следующем этапе штурма обещала стать определяющей.

К тому моменту, когда Алан на драконе добрался до ворот цитадели, к нему поступили доклады, суть которых сводилась к одному — в некрополисе враг оказался полностью уничтожен. Откровенно говоря, чернокнижник сомневался в правдивости данной информации. Почти наверняка часть нежити отступила и затаилась, но для будущих планов это не имело значения. Основной задачей сейчас являлось пробиться внутрь замка, захватить Заклинательный покой и вывести из строя осадные орудия, которые должны были скрываться где-то в сердце цитадели. Где именно — оставалось неизвестным. Направленный на разведку ворон оказался убит, а на призыв второго у Алана не осталось маны. Приходилось действовать вслепую.

Стоит, однако, заметить, что захватить вторую линию укреплений было отнюдь не просто. Ведь та выглядела куда более надежной. Стены цитадели оказались толще городских, ворота — крепче, башен также здесь имелось большее число и из них периодически наносились магические удары. Защита выглядела мощной, обещая долгий кровопролитный штурм, что являлось в корне неприемлемым. А потому Алан решил применить особый метод.

Вскоре в ворота ударили четыре струи драконьего пламени. Дерево затрещало, от жара принялся плавиться металл. Но это стало лишь началом. Как только первая четверка драконов выдохлась, за работу приступила вторая. И так, посменно, еще несколько раз. В то же время противник этому действию практически не препятствовал. Орудия, показавшие свою эффективность против воздушных целей, не доставали до существ в городской черте. А иных средств, способных прорвать иммунных к магии драконов, у некроманта не оказалось.

Впрочем, нельзя сказать, что противник совершенно бездействовал. Удары из Заклинательного покоя наносились с раздражающей частотой. Редко, но метко летели заклинания со стен. Союзная армия отвечала, но надежные укрытия позволяли противнику вести в счете. И с каждой следующей секундой потери наступавших лишь росли.

Но вот Алан посчитал прожарку ворот достаточной, и вперед выступили гидры. Увы, участь первого из чудищ оказалась трагична. Оно напоролось на выскочившие из земли костяные шипы, а затем была добита магами со стен. Новые гидры подступили к воротам, но и противник стал активней.

«Да сдохните уже наконец!» — в сердцах воскликнул Алан и отдал новый приказ. Восполнившие силы драконы обрушили пламя на кромку стены и не без пользы. Система подсчитала новый приток опыта. Впрочем, ответные удары магии не заставили тебя ждать. Враг не знал страха, спокойно сражались даже под адским огнем. Благо, ворота оказались слабее плоти мертвецов. Створки рухнули внутрь крепости, и это ознаменовало новый этап битвы.

Заработали крыльями грифоны, поднялись в небо гаргульи, драконы устремились вслед за младшими чудищами. И в то же время плотная толпа штурмующих бросилась в открывшийся проем. Вот только оказалось, что враг намеренно берег силы как раз для этого момента.

Небо над головой внезапно потемнело, нависло свинцовой тяжестью. А затем на землю выплеснулся настоящий поток кислоты. Сквозь шелест капель ударили крики сотен раненых и умирающих. Почти всех живых, что оказались в городе мертвых. Наступательный порыв мгновенно захлебнулся. Кто-то поддался панике, кто-то бросился искать укрытие. Застигнутый на спине дракона Алан оказался вынужден в срочном порядке лезть в сумку и глотать исцеляющее зелье. Но даже с ним жизнь продолжила утекать сквозь пальцы. Хотя на собственное здоровье чернокнижнику было по большому счету плевать. Куда больше его злили раны подчиненных. Радовало же лишь то, что дождь являлся пусть могущественной и грозной, но все же магией. Драконы от него не пострадали, только что сбились с пути. Однако, что Алану останется делать, если этот ливень переживут лишь хозяева неба? Если только... Пришедшая в голову мысль оказалась мгновенно осознана и признана годной.

«Вперед!» — отдал мысленный приказ чернокнижник, задавая целью скрытый в пелене дождя донжон. Алан помнил, где тот располагался, однако следовало поторопиться. Причем брошенный вниз взгляд показал, что делать это надлежало куда как раньше. Ибо битва разрасталась, причем во все более поганую форму. То, что прежде можно было посчитать тяжелой проблемой, трагедией, теперь грозило обрести статус катастрофы. Ведь в то самое время как живые метались под струями кислотного дождя, в бой вступили кадавры, рыцари смерти и до поры не показывавшиеся костяные драконы. Весь цвет войска нежити, ожидавший именно этого мгновения для атаки. Благо, штурмующие также решили использовать свои резервы. Навстречу мертвому воинству устремились призванные архангелы, фениксы, появились единороги и щедро использовавшие заклинание друиды. Цвет войска волшебницы вступил в бой и мимолетно Алан спросил сам у себя — где тот скрывался все это время? Какая часть войска эльфийки участвовала в битве с самого начала? Впрочем, выяснять данный вопрос было не ко времени. На земле завязалась отчаянная схватка. Счет убитым пошел на сотни. И все это под немилосердной магией. «когда же этот дождь закончится?» — пронеслось в голове чернокнижника.

А в следующее мгновение Алан в полной мере смог оценить мудрость фразы «бойся своих желаний». Ливень неожиданный иссяк, облака над головой рассеялись, подарив надежду живым. И одновременно с этим открыв врагам вид на черных драконов.

— Да твою же мать! — воскликнул Алан, проводив взглядом ещё одного сбитого ящера. Однако курса не изменил, ибо познал заодно и смысл девиза — победа или смерть!

На счастье, донжон оказался уже совсем близко, достичь его удалось без новых потерь. Драконы выставили вперед лапы и всей массой обрушились на башню, заставив ту заходить ходуном. После чего подвели головы к окнам, выдав мощную струю пламени. «Ломайте! Ломайте все к чертям!» — бешено кричал Алан по ментальной связи. Драконы с большой готовностью послушались этого приказа. На башню вновь посыпались удары, взревело пламя. И та не выдержала. Целый этаж начал рушиться, вниз, прямо на головы спешившей к ним нежити. Драконы едва успели взмыть обратно в небо. Теперь использовать Заклинательный покой противник уже не мог, одним козырем у него стало меньше.

Победный ход мыслей оказался прерван тяжелым стоном, который чернокнижник знал лучше всех остальных. Стоном раненого дракона. В того вонзился снаряд. И это вернуло Алана к проблеме осадных орудий противника. Отыскать те оказалось не сложно, трудней стало понять, как же достать эти чертовы механизмы. Чернокнижник оказался крайне продуманным человеком, догадавшимся упрятать ценные механизмы под крышами зданий. Он словно бы подсмотрел данный прием у одного инквизитора. Выжечь огнем их не представлялось возможности. Однако существовал иной способ. Грубый, полагающийся целиком на силу. То, что прекрасно подходило чудищам чернокнижника.

Алан отметил все огневые точки врага, координаты половины из них скинул соклановцу. После чего скомандовал атаку всей своей воздушной рати. Дракон под ним сложил крылья и на большом ускорении устремился к земле. Ветер забил по одежде, глазам, постарался выкинуть из седла. Краем зрения Алан отметил все еще продолжавшуюся схватку у ворот. Но рассмотреть все в деталях не успел. Дракон достиг здания, в котором укрывалось одно из орудий, и всей своей массой обрушился на его крышу.

Может строение и являлось крепким, но такого удара пережить не смогло, и просто сложилось внутрь, похоронив под собой и орудие и заряжавших его существ. Подобные же картины виднелись еще в нескольких местах, в тех, где действовали драконы. Увы, грифонам и гаргульям не хватило массы и силы для столь же хорошего результата, но и они работали клювами, лапами, доставая из проделанных дыр неприятелей. Большинству из них было уже не до работы с механизмами.

Алан довольно усмехнулся и... умер. Вот так сразу, без долгих прелюдий. Позже он смог узнать, что одно из орудий в том хаосе все же смогло выстрелить, и снаряд угодил именно в чернокнижника. Впрочем, причина смерти оказалась не столь и важна. Главным стало то, что на следующие пять минут четверть армии союзников вновь оказалась без руководства.

...

Мэрон, он же некромант, с бессильной яростью наблюдал за тем, как его замок... детище, в которое были выложены месяц кропотливого труда, превращается в груды щебня. Нападавшие понесли тяжелые потери но в настоящий момент становилось очевидно — их не остановить. Черные драконы заливали огнем улицы, эльфийские маги превращали в пыль верную нежить. Заработали гномы оружия противника, посылая увесистые валуны в центр замка. Войско Мэрона все еще сражалось, но это была уже чистая агония.

С глубокой печалью некромант увидел разрушение еще одной позиции осадных орудий. А ведь не передать словами, как сложно было их достать. Сначала получить особый ритуал, затем приобрести сами механизмы вместе с гномами, способными их использовать.

Ну а в самом конце пропустить через ритуал тех самых гномов, в итоге приобретя нежить, сохранившую все свои прижизненные навыки. И вот всех этих усилий оказалось недостаточно. Сухие цифры системы показывали, что его распоряжение осталось семьдесят шесть, нет, уже семьдесят три юнита. А сколько удастся взять с собой, провести через тайный ход? Наверняка, немного. Однако отвести хотя бы часть войск необходимо. У Мэрона оставался еще один замок, он не собирался сдаваться.

Возможно, даже удастся получить помощь от клана, хотя предчувствие подсказывало, что сильно рассчитывать на это не стоило. В последний месяц среди его членов царили странные настроения, как знать, может его «товарищи» решат воспользоваться помощью врагов, дабы устранить неудобного союзника? Все может быть, но об этом Мэрон подумает позже. А пока, напоследок, применит один подарок. Единственное доступное ему заклинание пятого круга, что так понравилось ранее противникам. Благо у некроманта осталось маны ровно на одно применения этих чар. Хищно усмехнувшись, Мэрон принялся наблюдать, как небо вновь заволакивают свинцовые тучи. И в то же время самые его ценные юниты получили приказ к отступлению. Им никто не сможет помешать.

...

Очнувшись спустя пять минут, Алан оказался вынужден наблюдать новые системные сообщения о потерях. Наверное, они бы могли вызвать уже настоящее отчаянье. Однако одновременно с ними имелось и письмо, сообщавшее о том, что эльфийка сумела пробраться в сердце замка и теперь вела отсчет до его перехода в руки союзной армии.

На это сообщение оставалось только покачать головой. Алан отлично понимал, что в данной битве их войско выступило совершенно безобразно. Глупо, не согласованно, допустив массу ошибок. И все же они победили. Простой перевес в силах сыграл свою роль.

Правда, какой ценой оказалась получена эта победа? Поневоле в голову закрадывался вопрос, стоило ли соглашаться на авантюру, заглатывать наживку, подсунутую ему противником. Об этом не знал никто из союзников, но напасть на некроманта предложили его же соклановцы, пообещав, что помощь к Дуранону не придет. И слово свое сдержали, войск темного клана на горизонте так и не появилось. Однако и самих сил некроманта оказалось достаточно, чтобы дать отчаянное сражение.

Что же, так или иначе успех достигнут, а свою выгоду Алан не упустит. Уже через час его воздушная армия устремится к следующему замку некроманта, на текущий момент совершенно беззащитному. А с «друзьями», сдавшими своего собственного соклановца, на будущее стоило держать ухо востро.

Глава 25

Кара

— Так, вроде бы все правильно, — задумчиво проговорил некромант, разглядывая получившийся рисунок.

Перед Крисом зияла незатейливая по виду гексаграмма, заключенная в круг. Всего две фигуры, но кто бы знал, как сложно вычертить их ровно! Некромант очень много хотел бы сказать тем людям, которые придумали ритуал, а затем подсунули его среди трофеев Крису. В конце концов, он приходил в этот мир для того, чтобы отдохнуть и развлечься, а не ползать на коленях с мелом и линейкой в руках, имея в качестве света лишь факелы, да неверный отблеск Источника магии. Однако же эффективность ритуала оказалась таковой, что некромант вынужден был поработать руками. Утешало лишь то, что уже скоро эти труды дадут богатые плоды.

Крис усмехнулся, вспомнив своих придурков-соклановцев. Для некроманта не являлось секретом, насколько пренебрежительно к нему относятся. А даже если бы и было, недавний поход расставил все по своим местам. Руководство клана желало избавиться от них с Октавианом или как минимум ослабить. Вот только они жестко просчитались, оставив Крису не выжженный пустырь, а практически полностью отстроенный рыцарский замок. Видно маги плохо понимали, что умелый некромант может сделать с подобным богатством, попади то в его руки. Благо сам Крис свои возможности знал на отлично.

Уже несколько дней кряду купленные на рынке рабы трудились в мастерских по производству арбалетов, осадных машин, в Арсенале. Пусть из-под палки, но обеспечивали благополучие Криси. Также не стоило забывать про приток золота от самого замка, о добыче ресурсов из некоторых взятых под контроль шахт. Правда, это являлось не главным, далеко не главным. Самое важное, что, завладев светлым замком, Крис получил настоящий чит. Приобрел бесконечный приток опыта и свежего пополнения. Пусть добровольцами его будущих солдат было и не назвать.

«Заводите первого!» — отдал Крис приказ своим тупым подчиненным. Вскоре через проем в Заклинательный покой влетели двое духов, державших жертву — лишеного оружия пехотинца.

Юнит светлого замка совершенно ничего не мог сделать нематериальным слугам. Призрачная плоть никак не реагировала на попытки ударов, брыкания, в то же время как пальцы духов держали крепко. Без всяких помех они поднесли пехотинца к ритуальному кругу, уложили в центр.

— Единый, прошу, спаси меня! — с дрожью в голосе лепетала эта компьютерная программа. Глаза пехотинца отражали страх.

— Ты! Господь не оставит это! Он покарает тебя! — вскрикнул тот.

— Вряд ли, — со смешком ответил Крис.

Некромант сжал в руках искусно выполненный кинжал. Его сокровище. Короткое лезвие, гладкая, прекрасно лежавшая в ладони рукоять. Но самое главное — способность увеличить шансы на поднятие мертвеца. Полезное качество для некроманта, не правда ли? Крис усмехнулся и тут же ударил, вогнав кинжал в грудь жертвы. Пехотинец захрипел, но не умер, впрочем, ровно так все и задумывалось, ведь до сих пор отсутствовал еще один ингредиент ритуала. Призраки. Низшие духи самым замечательным образом толкали живых

в объятия некроманта и сейчас справились на отлично. Мысленное желание и целая свора призраков накинута на жертву, мгновенно ту убив, а уже через мгновение заработал ритуал, создавая на месте мертвого пехотинца куда более живенького зомби. Тварь тупую, медлительную, но во множестве случаев полезную.

— Выйди, встань там, — приказал Крис своему новому слуге, и обратившись к духам добавил. — Ведите нового.

Следующей жертвой стал оруженосец. Потенциально очень сильный солдат, на коне способный порвать десятки противников, да и пешим являвшийся грозной силой. Однако некроманту тот достался в руки крайне просто. Призванный в одиночку, тот разом оказался атакован десятками призраков, духов и баньши, скован и препровожден в Заклинательный покой.

С ним некромант осуществил ровно те же манипуляции, что и с пехотинцем. Лишь тип нежити оказался выбран иной, и вот уже через минуту над мертвым телом распрявился дух, существо четвертого ранга. Уже далеко не медлительный и слабый, а умный и крайне полезный слуга. В то же время послышался тихий сигнал Системы сообщивший о получении Крисом нового уровня.

Ха! И кто еще мог одновременно зарабатывать опыт и пополнять армию, кто, какой класс? А ведь эти глупцы кривили носы от нежити, думали, что сам некромант ущербен. Но кто в итоге остался в дураках?

— Следующий! — в приподнятом духе приказал некромант.

На сей раз в Заклинательный покой ввели охотника на демонов. И разумеется идти молча тот не желал.

— Единый, защити душу от тьмы. Освободи, не дай пропасть, — бормотал этот компьютерный болван.

— Заткнись! — сказал Крис, ударив удерживаемого духами пленника. Однако удалось лишь чуть приглушить глупо вспыхнувшее морализаторство, охотник же продолжил что-то шептать разбитыми губами.

— Ну ничего, недолго ему осталось, — произнес некромант.

Взмах кинжалом, атаки призраков и... неудача. Черт его знает, может, так совпало, а может местный божок на самом деле решил заступиться за последователя. Но Крис легко подавил раздражение. Он знал, что статистика за него, материала много и за сегодня его армия сможет достаточно прибавиться в числе.

— Следующий! — отдал приказ некромант.

Спустя три часа напряженные работы, за время которой оказался полностью опустошен Источник маны, Крис устало выдохнул. Дело оказалось долгим, благо удалось все успеть и сдвинуть проблему с мертвой точки. До недавнего времени некроманту не удавалось в полной мере овладеть теперь уже своими территориями. Он подчинил центр, обнаружил часть покинутых поселений, занял кое-какие шахты, но вот живых существ... Их найти не удавалось. Причем в некоторых случаях направленные разведчики просто исчезли, намекая, что у неприятеля еще остались силы, способные навредить духам. Однако теперь, с пополнением из низшей нежити, все обещало перемениться. Этот край окончательно падет к его ногам.

Крис усмехнулся, чувствуя себя темным властелином. Но затем отвлекся на одно из настойчиво мелькавших сообщений.

Массовое обращение в нежить верующих в Единого привлекло внимание Бога. Ельрас

назначил вас своим личным врагом. Готовьтесь к последствиям.

Некромант как прочитал сообщение, так и забыл о нем. Ему не было дела до недовольство божка. На этой земле он являлся полновластным владыкой.

...

Внимание, вам доступно задание «Кара Господня». Обрушите пылающий меч на нечестивого некроманта Криса, посмевшего оскорбить Единого.

Захватите его крепости. Награда — особое умение инквизитора за каждую захваченную крепость.

Убейте его. Награда — повышение репутации с Единым, опыт за каждую смерть нечестивца.

Плените некроманта. Награда — повышение репутации с Единым, опыт за каждую неделю, проведенную некромантом в неволе.

Перечитывая в очередной раз задание, не мог подавить так и лезшую на лицо кровожадную усмешку. Я совершенно точно знал, о ком здесь говорилось. Даже если бы не читал форумы, все равно бы расшифровал нужное, ведь Система заботливо подсветила на карте замки, которым следовало сменить собственника. И надо сказать, один из них ранее принадлежал мне.

Становится на самом деле интересно, что именно сделал мой «добрый друг», дабы вызвать такую реакцию? И ведь читая предложенные меры наказания, я ясно понимал, что может быть Единый и светлый, но уж точно не самый добрый бог. Впрочем, я святым также не являлся. А уж в вопросе этого проклятого некроманта наши с Господом желания совпадали едва ли не на сто процентов. Благо, попробовать осуществить все указанное я мог уже очень скоро. Задание настигло нас еще в пути, меньше суток назад, сейчас же вновь наступила ночь. Время тьмы, злодеяний и кровавых расправ. Ничего, я в такой антураж тоже смогу вписаться, устроив непрощенным гостям незабываемое веселье.

Что? Нападать в темноте на некроманта глупо? Знаете, если бы речь шла про местного повелителя мертвых, все обстояло именно так. Однако моим противником являлся игрок. Которому тоже требовалось спать, весьма вероятно, что не в замковых покоях, а в своей квартире. А без своего повелителя мертвецы теряли изрядную долю опасности. К тому же я не подгадывал специально. Корабли шли своим ходом и к такому знакомому и родному берегу прибыли уже в сумерках. Выждать утра было выше моих сил. Да и это являлось опасным. Все же приблизившись к побережью я оказался на вражеской территории, по которой могли следовать патрули. А раскрытие раньше времени явно было бы не к добру. Благо, узнать, насколько противник подготовился к встрече, мне удастся уже очень скоро. Всего через пару минут призванная сова подлетела на километр к замку, и я тут же закрыл глаза, настраиваясь на связь.

А уже в следующее мгновение меня посетил шок. Под крыльями показался замок, мой родной замок, почти не изменившийся с тех пор, как был покинут разгар битвы. Осадная мастерская, арсенал, ристалище, даже часовня, все стояло на своих местах и казалось даже в том же самом виде, в котором я их наблюдал девять дней назад. Казалось, даже брешь в стенах и разрушенные башни не изменились, хотя, если присмотреться, это все же было не совсем так. Завалы кое-где разобрали, бревна из рва растащили, постарались заложить дыры. Правда ко всему сделанному можно было вынести оценку «слабо и плохо». От всех

этих заплаток становилось больно, настолько паршиво выглядел сей труд. Хотя немалую долю раздражение вызывало само лицемерие замка в своем нынешнем состоянии. В моих воспоминаниях все еще существовал иной, могучий и почти несокрушимый оплот.

Хотя жаловаться явно не стоило, ведь я уже предполагал найти здесь некрополис, обитель мертвых, которую, после захвата, придется сносить до основания, чтобы затем воссоздать утраченное. То же, что наблюдалось сейчас, внушало невиданный оптимизм, пополам с тревогой. Ибо теперь цели чуть менялись. Не просто захватить крепость, но овладеть ей в нынешнем состоянии. Не позволить некроманту в последний момент разрушить замок, как это хотел сделать когда-то я сам.

Впрочем, атака ночью в таком разрезе выходила даже более удачной, чем предполагалось изначально. Если противостоящий мне игрок проспит весь штурм вне капсулы, крепость совершенно точно окажется в моих руках, а может и сам некромант попадет в плен.

Что же касается нежити, ночью действовавшей ничуть не хуже, чем днем. Против войск инквизитора она все еще оставалась слаба, а без своего предводителя еще и не сможет действовать достаточно эффективно. К тому же наблюдение через взор совы показало, что замок наполнял множество низшей нежити, в то время как мощных особей почти не наблюдалось. Несколько призрачных драконов могли стать проблемой, а вот обычные призраки и духи являлись всего лишь пылью для инквизиторов, даже без святой ярости способных уничтожать тех десятками за один экзорцизм.

Отключив зрение ворона, я огляделся по сторонам. Вокруг царила привычная, успокаивающая атмосфера. Воины готовили оружие к бою, тихо переговаривались. Справа от меня Марра играла сразу с двумя дракончиками, ловко уворачиваясь от их «грозных» атак. Если же взглянуть в черноту впереди, можно было различить очертания берега. Еще немного, и родную землю удастся ощутить под своими ногами. Я тихо вздохнул, стараясь унять волнение. Казалось бы, прошло всего девять дней с того момента, как пришлось покинуть эти земли. Однако ощущение было таким, словно минула целая вечность. Из-за волнения перехватывало дух, все время казалось, что вот-вот что-то пойдет не так. Соврется. Потерянный удастся вернуть каждую секунду?

Например, из-за туч прилетят драконы и сожгут корабли вместе со всей армией. А может быть покажутся орды нежити, до этого моменты скрытые темнотой? Да мало ли возможностей потерять все окончательно? Волнение казалось откровенно глупым, ведь уж что-что, а поворачивать назад я и не собирался. Однако ведь беспокойство никогда не подчинялось разуму, скорее мешало думать, и унять его было не так уж и просто. Сзади слышались тяжелые шаги, а затем рядом опустился Гвинед.

— Как обновка? — спросил я, заметив на паладине новые доспехи.

— Ты знаешь, а хорошо! — откликнулся товарищ. — Эти коротышки пусть и поклоняются какому-то замшелому божку, но в кузнечном деле толк знают. Только не пойму, почему наши так не делают? Все эти массивные наплечники, выступающие детали, они ведь на самом деле не нужны, но имеются в каждом доспехе. А ведь за них вражеский клинок так и норовит зацепиться. Другое дело эта броня, простая и надежная. Эх! Как бы наших кузнецов научить такую делать?

Я бы мог рассказать паладину, из-за чего он и других солдаты ходят во всех этих фэнтезийных доспехах. Однако рассказ о том, что мир вокруг целиком придуманный, ни к чему хорошему привести не мог. Да и не воспринимал я окружающую реальность

игрой, а уж о том, что знакомые мне люди являются компьютерными программами, и думать забыл. С такими мыслями невольно возникал вопрос, кто я сам такой и чем отличаюсь от местных? А раз так, лучше уж всех скопом считать настоящими.

В очередной раз обратив взгляд в сторону берега, я понял, что время для размышлений закончилось. Земля находилась уже совсем близко. Вскоре послышались команды матросов, поднялась суета, а затем Святая Катарина мягко коснулась дна, застыв в нескольких метрах от берега.

Воины испытывали столь же сильное нетерпение, что и я сам. Подгонять их не пришлось. Быстро, без лишней суеты, солдаты высадились на берег. Под негромкими командами Гвинеда построились в шеренгу и направились в сторону замка. В свою очередь, я подозвал ближе оками. Волкам в грядущих событиях отводилась крайне важная роль. Впрочем, лишних элементов в войске просто не существовало. Тем же медузам сразу оказалась поставлена задача разведки местности. И уже скоро множество змей расползлись во все стороны, выискивая угрозу отряду.

Дальнейшие события показали, что предосторожность оказалась ненапрасной. Некромант догадался выставить патрули вокруг замка. Правда, выбор дозорных оказался с его стороны крайне сомнительным. Большинство патрульных были из числа призраков, существ тупых, ограниченных. Эти умертвия могли четко исполнить приказы или двигаться согласно заранее полученным директивам. Никакой инициативы, ни шага от инструкций. Словно роботы какие-то. Обмануть их мог бы и ребенок. Правда, один раз дозорные едва не угодили в ловушку, оказавшись вблизи духа, скрытого в невидимости. Но тут сыграла моя предосторожность, подсказавшая отдать Клементу приказ наложить на разведчиков заклинание «видеть незримое». Благодаря ему разведчик-невидимка оказался вовремя обнаружен и обойден. Также, как удалось проскользнуть и мимо иных, куда менее искусных наблюдателей. Гибкой змеей отряд проскользнул мимо всех патрулей и уже вскоре приблизился к самой крепости. Теперь я мог ее рассмотреть собственными глазами, вновь испытав невероятное волнение, и какое-то спертое чувство в груди.

Это действительно был все тот же замок. Получившая тяжелый удар, но все еще гордая твердыня. Как же нестерпимо хотелось обрести ее вновь! Пусть даже в нынешнем виде, но я уже представлял, как стены восстанут из пепла, как вновь начнут реять флаги на башнях. Теперь уже совершенно точно можно сказать одно — допускать разрушение крепости недопустимо. И дело не только в ностальгии. Просто строить ее заново означало две недели работы замкового интерфейса и еще крайне большой объем ресурсов. Все в таком количестве, что строительство Храма уже не казалось столь уж значимой проблемой. Как говорится, все познается в сравнении.

Опустившись прямо на голую землю, вновь прикрыл глаза. Сова парила прямо над замком, давая великолепный обзор. И что особенно радовало, за прошедшее время посты на стенах и во дворе крепости не сместились даже на метр. Мертвецы оставались неподвижны, не показывая, будто обнаружили опасность.

Что же, значит, для них наше появление окажется крайне неприятным сюрпризом.

Глава 26

Штурм

Желанный замок находился прямо в поле зрения. Враги стояли еще ближе. В такой ситуации, казалось, медлить не стоило. В любой момент нас могли обнаружить. И все же существовало одно дело, которое следовало исполнить перед столь важным сражением.

— Клемент, нам нужно обратиться к Единому, — тихо сообщил я прелату.

— Конечно, — ответил святой.

Десятки людей опустили на колени, склонив головы. Несколько секунд стояла глубокая, никем не нарушаемая тишина. А затем раздался голос Клемента, как всегда ясный, мягкий, будоражащий что-то внутри.

Господь, да не оставь нас в трудный час!

Одари святой силой.

Помоги сокрушить врагов человечества,

Злую несметную рать!

Силы врага велики, но дух наш не сокрушим!

Твердой рукой, со светом в сердце!

Да остановим мы хаос,

И утвердим порядок!

Во славу имени твоего!

Я вторил словам святого, вглядываясь вдаль, видя противника, копошащегося в замке. Наверное, время и испытания странно на меня повлияли, но мертвецы действительно вызывали неописуемую злость, желание стереть их с лица земли. И да, установить прежний порядок. Тот, что оказался потерян.

Внимание, на вас наложено божественное благословение: 10% защита от магии Тьмы и Смерти.

О да, Единый совершенно точно знал, что даровать нам перед битвой. На душе стало как-то спокойней. Появилась уверенность в победе.

— Группа прорыва, подойдите ко мне, — отдал я приказ.

План штурма существовал уже давно, роли в нем оказались распределены заблаговременно. А потому вскоре передо мной показались одиннадцать человек, отобранных на самую важную миссию. Ударный кулак, одни из лучших моих солдат. Инквизиторы, паладины, рыцари и отец Клемент.

— Гвинед, назначаешься старшим, как только мы пойдем на прорыв, немедленно двигай за нами. Старайся успеть как можно раньше, будет жарко.

— Можешь не сомневаться, сделаю. Такое веселье пропускать просто грех. Да и есть у меня парочка долгов к тем тварям, что наш дом заняли, и не у одного меня, верно, парни?

В ответ донесся согласный гул. Я даже испугался за конспирацию и заозирался по сторонам, однако обошлось. Мертвецов шум не всполошил. Нежить осталась на своих местах.

— Хорошо, тогда начинаем на счет «пять». Оками, помните свою роль?

Волки закивали.

— Отлично. Тогда приступаем. И раз, два, три, четыре, пять!

Стоило прозвучать последней цифре, волки взвыли и принявшись стремительно

меняться. Несколько мгновений, и перед нами показались два исполинских зверя бело-красные масти. Оками улеглись на землю, подставив спины, и на них тут же принялись забираться мои воины. Устроившийся на своем месте Клемент немедленно наложил массовое заклинание, придав оружию, лапам, телам способность поражать нематериальных существ. И в то же время волки вскочили на лапы, устремившись в сторону крепости.

Я вжался в шерсть зверя, наблюдая, как стремительно приближается стена. Забег начался с расстояния в четыре сотни метров, громадной дистанции, но бешеная скорость оками позволила покрыть ее за несколько секунд. Мертвецы только начали движение, а мы уже оказались рядом с проломом. Краем глаза заметил, что во рву все ещё лежали обломки бревен, не столь и хорошо его почистили. Однако такая опора волкам не пригодилась. Двое оками совершили гигантские прыжки, долетели до другого склона рва, когтями вцепившись в землю. А затем рывком оказались внутри крепости. А вот там нас уже ожидали мертвецы. Числом меньше, чем я ожидал увидеть.

Противник встретил нас редкой цепочкой слабой нежити, разбавленной несколькими духами. Два экзорцизма снесли большую часть их них. Других добили удары лап оками.

— Вперед, вперед! — поторопил я волков.

Впрочем, те не слишком нуждались в напоминании. Оками бежали во всю прыть, испаряя любых призраков, встававших на пути. Мощные звери проносились через мертвую крепость, перед глазами мелькали знакомые места. Которые так и не удалось рассмотреть, слишком быстро они исчезали из вида.

Наконец показался узкий переулочек и в самом конце его ристалище, с разломанным забором. Именно там нас и встретила приветственная делегация. Уже виденные призраки, зомби, духи оказались на этот раз возглавлены парочкой баньши. Которые при нашем появлении немедленно заорали.

В уши ввинтился мерзкий, пробирающий до костей вой. Однако благословение Единого и защита, наложенная Клементом, изрядно снизили силу атаки. Вместо убийственного эффекта, акустический удар отозвалась лишь звонком в ушах. Зато святая магия вновь не подвела. Две белые волны слились воедино, обрушившись на нежить. В сторону полетели кости, обрывки эктоплазмы. Баньши же подавились воплем и подались назад. То что и требовалось. Через образовавшийся хаос волки прошли как нож сквозь масло, резко затормозив у входа в донжон. «Конечная. Поезд дальше не идет, просьба освободить вагоны» — пронеслось в голове.

— Пошли, пошли, пошли! — заорал я, соскакивая со спины волка. Воины тут же разделились. Двигавшиеся на втором оками осталась сражаться с недобитой нежитью, ну а мои попутчики поддержали прорыв к сердцу замка.

Быстро подбежав к массивным дверям, дернул их и с радостью ощутил, как створки поддались. Враги забыли закрыть вход в донжон. Какая опрометчивость! Шагнув в открывшийся проем, тут же рубанул эспадоном. Вставший на пути зомби рухнул бездыханным. Еще шаг и новый удар, а за ним следующий. Я упорно двигался вперед, но противников меньше не становилось, слабые и медлительные, зомби лезли из всех щелей, норовя завалить массой тел. Однако следом за мной зашли товарищи, из-за чего противостояние замерло в шатком равновесии.

— Не задерживаемся наверх, наверх! — прокричал я, обрушивая на нежить очередной удар. Однако проще оказалось сказать, нежели выполнить распоряжение. Мертвецы продолжали напирать, двигаясь плотным потоком. И я просто не мог понять, откуда их здесь

столько? Однако на эту проблему существовал ответ, для которого плотность рядов врага лишь шла на пользу. Белая волна прошла по помещению, заглянула в комнаты донжона. И зомби тут же рухнули, словно марионетки с обрезанными нитями.

— За мной! — вновь крикнул я, бросившись в сторону знакомой лестницы. Под ногами появились ступеньки, первый пролет, второй и вот впереди показалась заветная дверь. Сходу ударив ту плечом, я добился лишь скрежета дерева.

— Руби! — приказал, сам выхватив из сумки могучего вида молот.

Удар! Удар! Удар! Оружие обрушилось на преграду. В сторону полетели щепки. Слишком медленно!

— Да откройся же ты, наконец!

Со всей накопленной яростью обрушил новый удар молота, и преграда все же пала. Я рефлекторно сделал шаг внутрь и тут же отметил взглядом темную фигуру. Призрачная тень зависла напротив двери и заорала.

— Закрой пасть! — божественный кулак ударил в грудь баньши, заставив ту скрючиться. Несколько шагов и святой меч рассек фигуру пополам. Правда это мертвечину не упокоило, но уж здоровье точно убавило. Баньши отпрянула назад и в сторону, я же не стал ее преследовать и вместо этого бросился к сердцу замка.

— Займитесь врагом! — крикнул за спину товарищам, в этот же самый момент коснувшись перстнем особого камня в центре комнаты.

Внимание, вы приступили к захвату крепости. До момента перехода замка под ваш контроль осталось 4:57, 4:56, 4:55...

Да, да, да, я успел! Теперь уже некромант не мог дистанционно разрушить здания в крепости. Ему требовалось прийти сюда. И что же, я был бы рад встретить здесь своего врага. Впрочем, вместо пустых мечтаний стоило озаботиться получением информации. Понять, настолько хорошо подчиненные справлялись с задачей. Благо баньши уже не представляло проблемы.

Взгляд через карту показал, что дела обстояли довольно хорошо. Отряд под предводительством Гвинеда добрался до замковых стен и теперь во всю крушил нежить. Мертвецы пытались дать отпор, но заклинания и заряженные святой магией мечи сводили на нет все усилия противника. словно слаженный механизм отряд уверенно двигался вперед. У донжона все обстояло еще лучше. Рядом с входом нежити почти не осталось за исключением... Стоп, а это что?

Неспешный ход мыслей прервало неожиданное событие. К востоку от донжона показалась мощная и монолитная группа нежити, в составе которой имелись призрачный дракон и, что самое главное, вполне живой чародей. И все они прорывались прочь из замка. «Неужели некромант здесь и сейчас пытается сбежать? Не позволю!» — пронеслось в голове. Затем одна мысль сменила другую, кристаллизовавшись в четком приказе: «Клемент к востоку от тебя дракон и предводитель мертвых, используя архангела!»

В этот момент мне очень захотелось разорваться на части. С одной стороны, было дикое желание пуститься в погоню, с другой — стремление остаться в Сердце замка, дабы ни одна сволочь не смогла его отнять. Победила же нерешительность. В том смысле, что пока я думал, события стали развиваться в особо крупном масштабе. Клемент приказ услышал и немедленно исполнил. На неприятелей налетел архангел. Небесный воин легко рассек строй слабой нежити, но затем столкнулся с призрачным драконом. И противники оказались друг другу под стать. На пустыре закипела яростная схватка, в которой все слишком слабые

мгновенно исчезали. А вот некромант оказался не слаб, а главное — не глуп. Вместо того чтобы без толку швыряться заклинаниями в архангела, на секундочку существа десятого ранга, он пошел иным путем.

Что сделал неприятель? Осуществил призыв, наколдовав перед собой матерое чудище неизвестной породы. Чем-то оно напоминало исполинского пса, источавшего мрак. На этого зверя и запрыгнул противник, тут же устремившийся прочь, в сторону от моих солдат. В спину некроманту полетели заклинания, стрелы, но редко и не слишком метко. В погоню устремились оками, однако способность увеличиваться в размерах у них находилась в откате, а потому и скорость оказалась не сравнима с той, что развили волки во время прорыва к крепости. Даже с ношей, чудище постепенно отрывалось от преследователей. А главное, я даже не был уверен, что волкам на самом деле стоило догонять противника. Все же высокоуровневого игрока не стоило недооценивать. Огрызнуться тот мог и весьма ощутимо. Наверное, требовалось отозвать оками назад. Однако эта идея оказалась отодвинута в сторону внезапно появившимся сообщением Системы:

Внимание, задание «Кара Господня» частично выполнено. Захвачен замок некроманта Криса. Награда: 10000 опыта, +2 отношение Единого, умение «метка Инквизитора».

Метка Инквизитора — накладывает маячок, отображающий местоположение противника на карте. Время действия — 30 дней. Стоимость: 30 очков святости. Ограничение: можно наложить не более 5 меток.

Едва осознав смысла прочитанного, я немедленно бросился к лестнице, а по ней наверх. В Заклинательный покой ворвался уже на полной скорости и тут же подскочил к окну. За ним обнаружилась кромешная темнота, сквозь которую едва проглядывали строения. Но это не было проблемой. Обращение к карте, координаты на волков, а затем и удаляющуюся добычу. Некромант уже успел убежать метров на пятьсот от стен. В обычных условиях — совершенно недостижимая дистанция. Однако Заклинательный покой расширял возможности чародея. Здесь я еще мог достать противника. Секунда и метка легла на некроманта, отобразив того на карте.

— А вот теперь, сволочь, ты никуда от меня не сбежишь, — произнес я, довольно улыбнувшись.

Затем, немного подумал, оглядел окрестностей, отметив несколько все еще функционирующих мертвецов. Источник маны находился под рукой, а с ним и усилитель заклинаний. Одного этого уже было достаточно, чтобы почувствовать себя счастливым.

— Зря вы сюда пришли, — произнес я, выпустив воздушную стрелу в цель.

Что можно сказать о нескольких следующих минутах? Пожалуй то, что за это недолгое время зачистка крепости оказалась завершена, причем с удивившей меня самой легкостью. Действительность наглядно доказала, что темные расы крайне плохо противостояли инквизитору, пусть даже мои войска были изрядно потрепаны невзгодами. Победа оказалась полной и безоговорочной. Некромант поджав хвост убежал прочь и догнать его вряд ли было возможно, однако это и не требовалось, ведь он сам того не ведая должен был показать дорогу к своему второму замку. При одной только мысли об этом захотелось расхохотаться, словно киношный злодей.

И раз уж успех был достигнут, пришел черед подводить итог. Что же я потерял и что смог сохранить по результатам всего этого противостояния?

Итак, сначала о хорошем. Несмотря на то, что мои земли оказались захвачены, а многие деревни разорены, подданные не пострадали. Противник так и не успел добраться

до эвакуированных крестьян и горожан. Более того, за прошедшую неделю переселенцы смогли наладить быт и даже завести детей, увеличив число подвластного мне люда. Притом лояльность населения, еще недавно пребывавшая на грани бунта, сейчас взметнулась в недостижимую высь. Ведь я вернулся и одолел неприятеля. Освободил земли. Впору возводить памятник самому себе.

Но вернемся к плюсам. Доход. Приток золота обещал наладиться в самое ближайшее время. Причем в сравнении с положением дел до противостояния с темным кланом, теперь у меня имелся золотой рудник, а также несколько новых поселений на острове. А это позволяло в будущем содержать более многочисленную армию.

И к слову о войске, по зрелым размышлениям то все еще оставалось значительным, несмотря на все потери. Если сложить наличные силы выходила следующая картина:

- 64 пехотинца
- 42 мечника
- 7 лучников, 8 арбалетчиков, 14 егерей
- 15 латников
- 23 охотник ана ведьм
- 18 медуз
- 4 нэкомат
- 4 оруженосцев
- 15 рыцарей
- 13 паладинов
- 2 оками
- 5 инквизиторов

Причем надо отметить, немалая часть воинов являлась ветеранами, которых можно было считать за двоих. Да и итоговое число превосходило две сотни душ.

Разумеется, те же пехотинцы годились разве что для гарнизонной службы, а иные воины требовались для обеспечения безопасности моих владений, банальной чистки лесов от монстров, дозоров, но и без того сила выходила солидной, главное ей правильно распорядиться. Впрочем, план дальнейших действий у меня уже выкристаллизовывался. Ему сейчас не хватало лишь нескольких важных деталей. Но что-то я в своих рассуждениях ушел слишком далеко в сторону. Ведь речь шла о плюсах и минусах нынешнего положения. Положительные стороны в виде полученных в почти целом виде замковых строениях, грядущих прибылях и военной силе освещены. А что же можно сказать о проблемах?

Первое — хотя мне повезло вернуть немалую часть зданий, но существовало одно, разрушенное моими же собственными руками, а именно Храм. И вот возведение одного этого здания грозило просто колоссальных размеров тратами. Золото, обычные и редкие ресурсы, абсолютно все в большом числе. И если денег у меня хватало, то всего остального уже нет. Даже с учетом возобновления добычи на рудниках.

Кажется, придется приобретать недостающее на рынке, том самом, что сейчас лежал в руинах. Бившие по городу орудия гремлинов его не пощадили. Ничего и это поправим. Пожалуй, даже первым делом. Мысленное желание и рынок начал свое возрождение.

Что еще плохого стоило отметить? Пожалуй, полностью отсутствующую возможность найма. Некромант выгреб всех доступных юнитов, так что я вынужден был довольствоваться тем, что есть и такая ситуация продлится еще неделю.

Другие проблемы? Наверное, стоит вспомнить тэнгу. Договор с воронами разорван,

а идти самому на восток у меня нет ни желания, ни времени. Разве что послать кого-нибудь из подчиненных? Но послушают ли тэнгу кого-то кроме меня? Что же, в таких случаях говорят «не попробуешь — не узнаешь». Получить в свое распоряжение воронов я мог только так.

От серьезных мыслей меня отвлек тихий звук шагов. Очень знакомая мелодия. И ведь я был абсолютно уверен, если бы эта особа хотела подкрасться незаметно, ее присутствие удалось ощутить лишь в самый последний момент. Однако на этот раз, видно, Марра решила не устраивать сюрпризов моим и так поредевшим нервным клеткам. За что ей огромное спасибо.

— Господин, вы, наверное, устали, — спросила кошка крайне выразительно тоном. Даже не видя ее лица, лишь ощущая жаркое дыхание, я почувствовал кипевшую страсть.

— Знаешь, не так уж и сильно.

— Как приятно это услышать.

Девушка еще не успела договорить, когда я резко обернулся и подхватил её на руки. Сложные задачи, опасные враги — да гори оно все синим пламенем! Ближайшие часы я собирался уделить любимой женщине.

Глава 27

Домашние хлопоты

Ох уж это чувство, когда невозможно понять, спал ты или просто прикрыл глаза. Хотя не так, ведь погружался в сон я в куда лучшем состоянии. Сейчас же мучительно хотелось умереть на месте или убить того, кто меня разбудил. Итак, кто там такой смертник, что настойчиво стучит в дверь уже пару минут?

Я обеспокоенно скосил глаза влево, отметив как Марра трогательно нахмурилась. Желание убить визитера стало большим, вместе с тем переборов лень. Однако за дверью оказалась обнаружена до боли знакомая рожа.

— Гвинед, какого черта ты ломишься? — прошипел я. — Чего не спится?

— Чего? А кто еще до штурма распределил задач на всю ночь? — в ответ прошептал осунувшийся и злой как демон товарищ.

— Пошли, выйдем.

Разговаривать дальше на пороге, значило уж точно разбудить девушку, да и чувство было таковым, что поспать мне уже не дадут, а потому пришлось выйти в другую комнату, поманив за собой паладина.

— Ладно, ты последние часы работал, а зачем меня разбудил?

— Так по твоей же просьбе, — пакостно улыбнувшись, ответил дорогой друг. — Сам просил сообщить, когда появится подкрепление. Так что радуйся — оно пришло.

Я на миг застыл, воскрешая смутные воспоминания, а затем печально вздохнул. Ведь и правда просил, а теперь отступить было уже поздно. Причем, оценивая будущие перспективы, я опасался, что отоспаться удастся лишь спустя месяц, столько всего предстояло еще сделать. Эх...

— Доложи, что из трофеев удалось приобрести, — приказал, одновременно начиная облачаться в доспехи.

За что огромное спасибо Гвинеду, его доклад вышел простым и понятным. В иной ситуации я бы сказал «слишком простым», но только не в этой. Голова из-за ранней пробудки и без того гудела, чтобы еще напрягать ее сложными расчетами. Итак, если сделать сухую выжимку из рассказа Гвинед, то с некроманта удалось получить самый минимум, считанные единицы оружия и артефактов, причем все приобретенное являлось классовым, предназначенным только для духов. Исключением оказалась одна крайне знакомая алхимическая лаборатория, но о ней позже. Что еще стоило упомянуть?

Ресурсов не оказалось вообще, содержимое Склада мне не досталось, таковы уж были правила мира «Земель», что получить что-то с чужого хранилища можно лишь будучи первоклассным вором. Для захватчиков он просто закрывался. Однако, случилась и непредвиденная находка — невольники. На нежить в принудительном порядке трудились порядка трех десятков разумных, в основном разного рода мастера, хотя также в темницах обнаружили и рабыни для понятно каких целей. Расовый состав оказался пестрым. От добропорядочных светлых людей, до суккубы-полукровки. И что с ними со всеми делать?

Ответ я для себя нашел простой. Мастера своего дела, будь то кузнецы, плотники или кожевники, да кто угодно грамотный, нужны всегда. А потому им всем поступило предложение остаться. Благо недовольство от такого решения обещалось не большим. Это присоединение деревни ксеносов сразу вызывало падение морали, а вот единичные

представители иных рас воспринимались уже не так остро, а со временем неприязнь к ним и вовсе стиралась. Ну, в том случае, если изначально не стояла на уровне ненависти.

Что же касается всех остальных, не столь полезных, их судьбу я решил вверить в руки отца Клемента. Святой разбирался в людях лучше меня, да и что я за руководитель, если не перекладываю ответственность за непопулярные решения на подчиненных? Тут полагалось прозвучать злодейскому смеху, но он все еще оставался не отрепетирован, так что не состоялся. Принятые решения я и озвучил Гвинеду, после чего решил уточнить:

— Скажи еще, что за подкрепления пришли, сколько народа прибыло?

— Явились все три отряда. Причем с прибытком, — на последних словах на лице Гвинеды отразилась сложная гримаса.

— Так, не разводи здесь тайн, кто там такой приперся? — спросил я, чувствуя, что ответ мне не понравится. И не ошибся.

— Наша друидка приползла.

Услышав такое, я едва не навернулся с лестницы, с которой спускался. В душе поднялась такая буря чувств, что сон и усталость разом схлынули, уступив место хаосу в мыслях. Лина вызывала у меня что угодно, но только не равнодушие. Так было с самой первой встречи, ведь кого бы не привлекла таинственная и красивая девушка? А если к этому добавить, что она нас неоднократно выручала, позволив отряду разведки действовать на максимуме своей эффективности... Я очень на нее полагался и ценил. Очень сильно. А потому, когда Лина по собственной инициативе ушла...

Закончить ход рассуждений не удалось. Лестница и дорога через холл оказались слишком короткими. Я даже не понял, когда успел их пересечь, и вот уже оказался на улице в нескольких шагах от Ристалища. На нем же самом в настоящий момент находилась немалая толпа разумных.

Большинство из них являлись воинами рыцарского замка. Все те, кто в преддверии осады оказался отправлен прочь, обеспечивать защиту моих подданных. И надо признать, с этой задачей справился. Что еще важнее, они же держали под узды настоящее сокровище — коней-дэстрие. Боевых скакунов, без которых что паладины, что рыцари неполноценны. И теперь лошади вновь оказались в нашем распоряжении.

Отведя взгляд от этой радующей душу картины, я посмотрел на другую кучку разумных, значительно меньших в числе. Гремлины. Увидеть их здесь я не ожидал, однако вид потерянных, побитых жизнью коротышек прекрасно говорил о том, почему они сюда пришли. Нежить все же добралась до Дальней заставы. Благо хоть Миргрыз выжил. Сейчас старый алхимик стоял впереди сородичей, явно выполняя роль предводителя, хотя от себя прежнего отличался и не в лучшую сторону. Кажется, последние события оказались для него сильным ударом.

Тяжело вздохнул, я перевел взгляд туда, куда изначально смотреть не хотел, но все же пришлось. На одинокую фигуру в плаще, находившуюся в натуральной зоне отчуждения. К Лине никто не хотел приближаться, ее все сторонились. До меня доносились злые шепотки людей, о ее проступке наслышаны были все. Я сам почувствовал, как улегшаяся было буря чувств поднимается с новой силой.

— Что ты здесь делаешь? — спросил девушку.

— Я хочу вернуться, — глухо ответил та, не показывая лицо из-под глубоко накинутаго капюшона.

— Вернуться? — я почувствовал, как злость утроилась. — И зачем это тебе?

Ответом оказалось молчание, разве что закутанная в плащ фигурка еще больше съежилась, а зона отчуждения вокруг нее стало шире.

— Лина, ты ведь нас бросила, меня бросила в самый критический момент. Именно тогда, когда твоя помощь была особенно важна. А теперь хочешь вернуться, да? Едва я обрел замок, встал на ноги, появилась и ты?

— Я хотел прийти раньше! — воскликнула друид.

— Не верю. Я тебе больше не верю.

— Прошу я...

— Убирайся прочь!

— Пожалуйста, Энквуд!

— Я сказал, убирайся прочь! Убирайся, пока не пристрелил!

В руках сам с собой оказался арбалет, пальцы задрожал на крючке. Меня душило бешенство. Болт в любую секунду мог устремиться к цели. Я на полном серьезе готов был убить девушку. И Лина это поняла. Сжавшись еще сильнее, она повернулась и побежала прочь из замка. А толпа на ее пути расступилась, словно волны перед Моисеем. В поддержку полуэльфийки так никто и не выступил.

Я тяжело вздохнул. Почему-то усталость навалилась с еще большей силой. А еще эти нервы, как-то слишком часто они начали сдавать. Очень захотелось отдохнуть. Провести недельку без войны, без напряженных размышлений о будущем в компании только самых близких людей. Эх... если бы только это на самом деле являлось возможным.

— Ты все правильно сделал, — произнес крайне серьезный Гвинед. — Нельзя было ее прощать, такое не прощают.

— Должен согласиться с нашим товарищем, — совершенно спокойно заметил прелат. Его появления я даже не заметил, что, впрочем, не удивительно.

— От вас такого не ожидал, думал, вы встанете на ее защиту, — обратился я к святому.

— Я бы сделал так, но не в подобной ситуации, — ответил тот. — Любое действие имеет последствия. И нам положено принять ответственность за них в полной мере. Не достоин прощения тот, кто стоит на месте, а не делает шаг вперед.

Прозвучало глубокомысленно, пожалуй, в нынешней ситуации даже слишком.

— Ладно, давайте лучше закроем тему. У нас и без того дел невпроворот.

Гвинед с Клементом согласно кивнули, я же провел короткую дыхательную гимнастику и заговорил с еще одним старым знакомым:

— Учитель, я рад видеть вас живым, — обратился к Миргрызу.

— И мне приятно, что ты тут не в виде трупа шатаешься, — проворчал в ответ алхимик. — Хотя мог бы и поторопиться с прибытием.

— Сам хотел раньше появиться, но не получилось. Почему, расскажу чуть позже. А пока нам, видимо, стоит поговорить уединенно. Я подойду через несколько минут.

С этими словами я махнул рукой в сторону донжона. Миргрыз спорить не стал, последовав внутрь, я же развернулся к оставшимся на Ристалище солдатам. На меня смотрели десятки глаз. На лицах царило оживление, надежда. Осуждение отсутствовало, хотя внутренне мне казалось, что я его отчасти заслужил. Да, нужно что-то сказать, причем не столько ради этих людей, сколько ради себя.

— Воины, то, что произошло девять дней назад. Я назову это своими словами. Мы проиграли, я проиграл. Можно говорить, что враг был слишком силен, многочислен, что никто бы не выстоял в такой ситуации, но самого поражения этого не отменяет.

И ответственность за него несую я и никто иной. Также, как и вину за то, что отсутствовал все эти дни. Это было необходимо, дабы усыпить бдительность врага, накопить силы, ударить в нужный момент. Это являлось важным, и все же такой шаг дался именно вам очень тяжело. Вы взвалили на свои плечи тяжкий груз, стали оплотом этой земли и смогли выстоять. И теперь мне хочется подарить вам то, что, уверен, больше всего жаждут ваши сердца. Месть! Месть ублюдкам, что разрушили наш город, устроили в замке темное капище, заполонили его мертвецами. Месть тем, кто развязал войну. Враг сейчас дал слабину, и мы можем ей воспользоваться в полной мере. Так что спрошу — вы со мной?

Призыв совершенно точно нашел отклик в сердцах. Солдаты заорали, замахали руками, вскинули оружие. Уверен, дай я приказ, и они немедленно бросились бы в поход, позабыв обо всем. Впрочем, именно такое настроение мне и требовать. Откладывать месть я не собирался.

— В поход выступят не все. Часть останется на страже наших территорий, — уже деловым тоном продолжил я. — Состав отрядов сообщат ваши командиры. Ситхаз, Гвинед, вы все помните?

Те ответили утвердительно.

— Вот и отлично, тогда приступайте, времени осталось мало.

Поднялась деловая суета, воины начали броуновское движение, спеша максимально быстро исполнить распоряжения офицеров. Я в это дело вмешиваться не стал. Гвинед в управлении солдатами разбирался куда лучше меня и совершенно точно должен был справиться с задачей. Мне же предстоял разговор с Миргрызом.

Старого гремлины я нашел в ближайшей ко входу комнате. Надо сказать, выглядел тот скверно. Не самые хорошие признаки я заметил еще на улице, но там мастер старался держаться. А вот оказавшись вдали от посторонних глаз уже не смог или не захотел скрывать чувства. Осунувшийся, постаревший, потерявший большую часть блеска в глазах. Тень себя прежнего. Едва взглянув на него, я понял одно — на сухую разговор не пойдет. После чего извлек из Сумки, пожалуй, самый полезный артефакт, что удалось отыскать в этом мире — бесконечную бочку вина.

Вслед за ней появились еще две чаши, тут же наполненные. Гремлин от угощения отказываться не стал. Чуть трясущимися руками взял сосуд и осушил тот, словно воду выпил. Немного помолчали, затем я налил еще вина.

— Так как будем жить, ученик? Что дальше? — наконец спросил гремлин.

— Со мной все просто — я продолжу войну. Противник ведь разбит, но еще не повержен. Попытка сейчас тихо сидеть и не высовываться смерти подобна. Пройдет время и нас просто сомнут.

— Война с нежитью, да? — протянул гремлин, осушая уже четвертый кубок. — Что нужно от меня?

— Греческий огонь и тот динамит, что ты когда-то изготовил.

— Для взрывчатки нужны ингредиенты, в прошлый раз я истратил все. К сожалению. А еще алхимическая лаборатория. Проклятая нежить разорила деревню, там не осталось ничего. Только руины.

— Ты находишься в замке, где обустроила базу та самая нежить. Лаборатория находится здесь же. Что касается ингредиентов — составь список, я куплю все необходимое.

Приобретать товары предполагалось на Аукционе. Что обещало вылететь в копеечку, но экономить в нынешней ситуации явно не стоило. Кто знает, может быть именно эти

мелочи помогут победить?

— Хорошо. Все сделаю все что нужно, — между тем ответил греmlin.

Определенно, с ним что-то было не так. Миргрыз ведь даже не спросил о плате. Однако лезть к нему в душу точно не стоило. Реакция почти наверняка окажется негативной. Я бы таких сочувствующих точно послал. А потому просто приступил к работе, немедленно заказав на аукционе все необходимое. Благо, нужные ингредиенты нашлись, вместе с еще парой вещей, о которых удалось вовремя вспомнить.

Ну а, разобравшись в этом, оставалось только одно — пойти и разбудить Марру, дабы затем уже вместе собраться в путь.

...

Ущелье смерти, уже дважды оправдавшее свое название.

Небо на востоке едва подернулось светом. Горы в том же направлении еще высились темными остроконечными громадинами, а я уже не спал. Проклятье!

Шли третьи сутки с момента возвращения в родной край, и что могу сказать? Состояние мое колебалось в районе «да что же я раньше не сдох!». А все потому, что означенное время оказалось проведено в дикой спешке. Причем начатой исключительно по моей инициативе.

Старт произошел еще там, в замке, со скорого отбытия отряда. А продолжился в виде быстрой скачкой с короткими остановками на еду и сон. Мне это далось тяжело, людям и коням... Полагаю в обычном мире первые бы уже не могли подняться с земли, а вторые пали еще в середине пути. Но под моим началом все же служили необычные люди, а кони мало того, что происходили из особой породы, так еще побывали в битвах и соответственно приобрели опыт наравне со своими всадниками. Они стали сильнее, выносливей, чем когда только были наняты, а потому не только смогли выдержать двое суток пути, но и третьи были способны проскакать. Ведь надо держаться, надо...

Мысли начали утекать в плавное, медитативное русло, голова клониться вниз. На сознание напал туман. Выругавшись, я вскочил на ноги и потер лицо руками. Чертова усталость! Определенно, как выдаться возможность, нужно будет отдохнуть. Не меньше суток провести на одном месте, лучше всего — в кровати. А пока стоило хотя бы умыться, может это чуть прогонит сонливость?

Посчитав мысль приемлемой, я сделал шаг, постаравшись ступать тише, дабы не разбудить Афины. Хотя вряд ли это было так просто сделать. Драконочка, успевшая с момента вылупления подрасти раза в три, оказалась большой любительницей поспать. И занималась она этим прекрасным делом часов по десять в сутки. Как же я ей завидовал!

Печально вздохнув, все же двинулся в сторону ближайшего ручья, заодно воскрешая в памяти ту причину, из-за которой переживал все указанные невзгоды и над другими измывался. Итак, зачем было так спешить?

Ответ прост. Во всем была виновата банальная тактика. Я лихой атакой смог занять замок некроманта и разбить его войско. Вот только противник то числился не одиночкой, а целым кланом, в котором состояло сразу девять игроков. Пусть время для атаки специально оказалось подгадано так, чтобы им было не до меня, однако это не означало, что я должен сидеть тише воды, ниже травы. Ровно наоборот. Требовалось действовать. Ведь если дать противнику время собраться с силами, меня разотрут в порошок, как это уже

сделали один раз. Только в таком случае второго шанса скорее всего не будет. Ну что, задача кристально понятна — инициативу терять нельзя. Надо действовать насколько возможно быстро.

С целью охватить как можно больше задач, войска оказались разделены на три части. Первый отряд — мобильные силы. В него вошли все, кто умел ездить верхом или был способен быстро передвигаться на своих четверых. Именно этот отряд я сейчас возглавлял и двигался он в сторону второго потерянного замка. Того самого, что раньше принадлежал демону, а теперь скорее всего стал собственностью вампира. Сегодня я должен был до него добраться и сделать это до захода солнца. С теми самыми вампирами в темноте воевать не хотелось.

Второй же отряд являлся разведывательным. В него я включил медуз, нэкомат, егерей и одного из оками. Иными словами всех, кто способен слиться с местностью, выяснить, что именно скрывается за южными границами моих начальных владений. Вскрыть интересные места, зачистить или отметить те на будущее, ну а в плане максимум — выйти на рубежи скрывавшихся за этой «ничейной полосой земли» замков темных. Дальше же... дальше все решали мелкие детали. Если получится захватить замок вампиров, если удастся быстро найти дорогу в земли темных, если не прилетит карательный отряд, ровнять все, что сохранилось к настоящему моменту... Если все это случится, то там, в коронных территориях противника, мои силы объединятся и ударят со всей доступной мощью. А затем война план покажет. Загадывать дальше просто не имело смысла. Слишком много переменных и мало информации. Слишком тяжело действовать в одиночку, не имея надежных тылов.

Наконец добравшись до ручья и ополоснув лицо в воде, я действительно почувствовал себя лучше. Местами. В том смысле, что голова прояснилась, но одновременно с этим стало лучше чувствоваться тело. И это уже оказалось не так хорошо. В том смысле, что два дня скачки, да после долгого перерыва в верховой езде, оставили по утру просто непередаваемые ощущения. Кажется, моя задница теперь напоминала отбитый бифштекс, бедра звали к милосердию и тихо напоминали, что если прикончить самого себя, все эти волшебные чувства испарятся. Ровно также, как иссякнет и мана, да... «Ну ничего, еще чуть-чуть, еще чуть-чуть и отдохну» — повторяю, словно мантру. Помогало это, увы, слабо.

Между тем лагерь уже начал просыпаться. По округе принялся разноситься зычный голос Гвинеда, неустанно подбадривавшего подчиненных крепким словом. Люди, впрочем, особых наставлений не требовали. В войске собрались ветераны, прекрасно знавшие свои обязанности или, по крайней мере, способные запомнить их с первого раза. Кто-то уже обихаживал коней, другие разводили костры, часть потянулись к ручью с пустыми ведрами. В такой обстановке я уже и сам сумел отбросить лень и взялся за работу. Правда в первую очередь она коснулась необходимости обсудить с товарищем дальнейшие планы.

Гвинед встретил меня не радостно. Судя по лицу, заснуть мертвым сном ему хотелось столь же сильно, как и мне. Впрочем, отразились эти чувства исключительно в паршивом настроении.

— А, явился? Что думаешь сделать сегодня? Посчитаешь головой камни?

— Эй, Гвинед, я всего-то один раз рухнул с седла. Ты мне это теперь сколько будешь напоминать?

— Дай-ка подумать, — Гвинед потер рукой заросший щетиной подбородок. — Долго. Вот как подаришь мне домик у моря, так, может быть, забуду. Ладно, говори, чего хотел

обсудить?

— Мы сегодня должны добраться до замка вампира. Надо продумать маршрут.

— Попробую угадать, прямая дорога тебя не устраивает?

— Разумеется. Она ведь самая удобная, а значит, враг именно на ней нас и будет ждать.

— Эх, Энквуд, если бы ты знал, сколько от таких рассуждений слов на душе интересных возникает. Как хочется тебя взять за шкуру, окунуть в море и не выпускать минут пять! Что бы наверняка! Это ведь ты предлагаешь через чащу идти, да? По лесам, по кочкам, спасибо еще не по горам! И ведь знаешь, что злит больше всего?

— Это что же?

— То, что умом и я понимаю, что по иному нельзя. Ведь лучше исцарапаться мордой в хвое, заляпаться грязью и покрыться потом, но остаться при этом живым.

— Значит, ты согласен?

— Знаешь, иди ты со своими вопросами... Вещи собирай, стратег, твою мать!

Вот и поговорили.

Глава 28

Потоп

Сколь бы скверным не было настроение Гвинеда. Как бы не устал он сам, и подчиненные, но отступить или просто давать себе поблажку никто не собирался. Так что уже вскоре паладин заорал новую вводную — выступление отряда должно было состояться уже через полчаса. От таких новостей я сам прибавил в скорости, быстро побросав в рот кашу из общего котла, запил травяным отваром, после чего взнуздal коня. Управился наравне со всеми, благо хотя бы со сбором вещей проблем не оказалось — Сумка в очередной раз доказала свою пользу. Афиноу удалось разбудить проверенным методом, подсунув к морде еду. Поесть драконочка тоже любила, браво уничтожая добычу, приносимую нашим волком. Вот и теперь с аппетитом закусила олениной. Ну а утолив голод, она встала на крыло вместе с нами устремившись в путь. Благо уже достаточно выросла, чтобы не отставать.

Места, по которым мы двинулись, были до боли знакомыми. Сначала темные, остроконечные скалы, затем предгорье, покрытое редким лесом, который в конце концов перешел в чашу, прорезанную хорошо утоптанной дорогой. По тракту мы шли довольно быстро, не встречая препятствий, однако уже очень скоро с него пришлось свернуть, скользнув в прогалину между двумя рощами. После чего отряд, словно змея двинулся по просекам и опушкам, полагаясь на карту и инстинкты служившего нашим проводником оками. И вот что могу сказать, то ли проблемой являлась карта, то ли то, что направлявший нас волк данную местность знал не слишком хорошо, да и просто не привык оценивать ее на предмет проходимости коней, но простым путем не получился. Заросли кустарника, поваленные деревья, овраги, холмы и туча прочих неприятностей смогли изрядно «скрасить» наш путь. Уже через час захотелось завывать от едва сдерживаемых эмоций. И словно этого являлось мало, на горизонте обозначилась новая проблема.

— Погода портится, — с фатализмом смертника изрек Гвинед.

Я посмотрел в сторону севера, туда, где находилась наша цель, а еще дальше располагалось столь хорошо знакомое море. И вот с той стороны, на горизонте, увидел черную пелену туч.

— Может они не к нам? — спросил, сам себе не веря.

— Не с нашей удачей, — отрезал паладин.

Увы, вскоре мрачные предчувствия Гвинеда подтвердились с лихвой. Тучи не просто двигались к нам. Они в нашу сторону мчались, словно в задницу ужаленные. Казалось, еще какой-то час назад мы видели только темную полосу, а вот уже непроглядная пелена зависла над самыми нашими головами. Свинцовые тучи опустились столь низко, будто хотели коснуться макушек сосен. В воздухе разлилась свежесть.

— Отлично, просто, мать его, отлично, — бормотал Гвинед, глядя на все это представление.

Я же старался сохранять молчание, пусть в душе был абсолютно согласен с товарищем. Благо, к моменту, когда отряд достиг реки, с неба еще не пролилось ни капли.

И да, перед нами оказалась река, шириной в полторы сотни метров. А ближайшим бродом через нее мы сами отказались воспользоваться. Выходило, что данное препятствие требовалось преодолеть вплавь. И ладно рыцари. Они такую преграду были вполне способны

преодолеть. Однако имелись еще и кони. А это скотина пугливая, способная в самый неподходящий момент запаниковать, погубив и себя, и всадника. Но все же это была не та трудность, чтобы перед ней отступить.

Повинуюсь командам Гвинеда, рыцари вместе со своими скакунами один за другим начали заходить в воду. И, удивительное дело, мои опасения первоначально оказались беспочвенными. Отлично выдрессированные кони послушно следовали за своими хозяевами, без всяких происшествий преодолевая преграду. Даже я сам добрался до противоположного берега без помех, пускай приятной назвать переправу и не смог. Столь же успешно добрались и четыре пятых отряда. И, признаться, на этом моменте я позволил себе расслабиться. Как оказалось, зря. Неприятность все-таки случилось. Причем грянула так, что мало не показалось.

Над нашими головами сверкнула молния. А затем прозвучал удар грома. Причем такой, что я сам невольно присел. Ну а лошадям пришлось и того хуже. Те заволновались, встали на дыбы, едва удерживаемые рыцарями. И словно этого оказалось мало, вместе с новым раскатом на землю обрушился ливень. И если на берегу даже такой хаос мог быть устраним, на воде все оказалось не в пример хуже.

Лошади забесновались, вырывая уздечки у хозяев. Один из рыцарей принял на шлем удар лошадиной морды, выпустил поводья и сам пошел ко дну. Его товарищ немедленно бросил свою уздечку и кинулся спасать рыцаря, а в это время оставленные лошади ударились в панику, заражая своим поведением других животных. Ситуация летела в бездну, но, по счастью, в этот момент в нее вмешался Клемент. Массовое заклинание Белой магии опустилась на отряд, людей и коней, мгновенно изгнав страх и придав сил. Ободренный, арьергард отряда потянулся к суше.

Данное происшествие обошлось нам сравнительно малой кровью. Заплатили мы лишь несколькими ссадинами, да двумя потерянными лошадьми. Последних даже имелся шанс вернуть, они остались живы. Однако трагично на это время я не стал, вместо этого выдав пострадавшим запасных скакунов. Благо таковые имелись, из-за понесенных некогда потерь. Уже спустя несколько минут, солдаты, вдрызг промокшие, уставшие и ко всем прочему голодные продолжили поход, стойко перенося не прекращавшийся дождь.

Дальнейший путь стал настоящим наказанием. Стихия явно решила разойтись во всю ширь. На нас обрушился настоящий тропический ливень. Вода лилась стеной. Вроде бы какое до этого дело и без того промокшим до нитки людям? Но с каждой новой каплей из тела уходило тепло. Спустя пару часов у меня уже зуб на зуб не попадал. Впрочем, не я один испытывал онемение. Даже драконы жаловались на холод. А в сочетании с усталостью, мы оказались наполнены такой злостью, что вампиры по сравнению с нами могли показаться агнцами божьими.

Ровно в таком состоянии мы и пришли к замку. Под дождем, за час до захода солнца. И пусть мучительно хотелось ударить в ту же минуту, немедленно, хоть таким образом разогнав кровь, я заставил себя сдержаться и проявить осторожность, первым направив на разведку ворона.

Тот же сумел высмотреть замок, успевший обрасти рядом строений. Обнаружились здесь непосредственно донжон, парочка зданий найма, Гильдия магии и пристройка к ней, а также море разноцветных палаток — рынок. Также на холме уже начинала вырастать крепостная стена. Вампир явно хотел обосноваться в этом месте и даже вложил немало средств, каким-то образом наладив добычу ресурсов. Наверняка, применил массу усилий

к этому делу. И тем приятнее было лишиться его всего указанного.

В душе шевельнулось хищное предвкушение, тут же оказавшееся смытым неожиданным происшествием. Ворона атаковали, и сделала эта большая летучая мышь. Это оказался последний увиденный мной четкий образ. Затем призванная птица закружилась в небесной дуэли, от которой я поспешил отстраниться. Хватило и пару секунд, дабы кругом пошла голова. Впрочем, увидеть удалось достаточно, а появление летучей мыши давным-давно не давало времени на размышления. Ведь не могла она оказаться случайной. Это был ручной зверек вампиров, который легко мог сообщить хозяевам о странной птице. А ведь враги знали, что я пользовался призывом для разведки.

«Так, всем драконам оставаться здесь!»

«Но...»

«Никаких „но“ Афина. Сначала вырасти, а затем лезь в драку».

Прозвучало резко, но и время терять я не мог. Следовало поторопиться.

— Все по коням! — отдал приказ.

Надо сказать, распоряжение оказалось встречено с невиданным энтузиазмом. Каждый желал поскорее завершить этот долгий переход, убить ненавистных врагов и, наконец, оказаться в тепле. Прошла минута и на опушке леса выстроилось малое, но грозное войско.

— Клемент, скажи что-нибудь краткое и по существу, — попросил святого.

— Эта земля познала много страданий. Так вернем же ее в лоно Господа, — с чувством и долей усталости отозвался прелат.

— Верно! Нечего всякой дряни топтать лапами этот благословенный край! Пусть они подохнут от наших мечей! — воскликнул Гвинед.

Словно вторя ему, над нашими головами сверкнула молния. И вот уже под раскаты грома отряд устремился вперед. В последнем бешеном рывке.

Вода была везде. Обильный потоком лилась сверху, била из-под копыт коней, пропитывала каждый клочок ткани. В небесах, словно специально ожидая этого момента, разверзлась настоящая фантазмагория. Молнии сверкали не переставая, ревели громовые раскаты. Зрелище было великолепным, но в то же время таким, что заставляло замирать сердце. Я очень сильно надеялся, что в этом мире не существовало физических законов, по которым молнии очень любили притягиваться к движущимся металлическим предметам. Иначе все мы могли остаться на этом поле.

Минута бешеной скачке показала — местным молниям на нас плевать. Преодолев широкую полосу открытого пространства, мы выскочили к подножью невысокого холма и тут же устремились вверх. Сквозь шум дождя, рев грома прозвучали чьи-то завывание, приглушенные голоса. А затем у зданий показались упыри.

— Экзорцизм! — заорал паладин.

С моей руки немедленно сорвалась белая волна. Магия настила уродливых тварей, заставив тех забиться в корчах. А в следующую секунду всадники уже накинута на врагов. Мелькнули копыта, раздавался треск дерева. А затем в ход пошли моргенштерны, мечи и копыта боевых коней. Упыри пытались ответить яростным натиском, полным игнорированием боля, остротой когтей. Но ничего из этого им не помогло. На каждого из противников приходилось по несколько рыцарей. Белая магия разила без промаха. Спустя минуту последний из неприятелей отправился в бездну.

— Спешиться, разделиться! И пусть хоть одна сволочь мне тут расслабиться, лично прикончу! Запомните, это только начало! — прикрикнул паладин.

Словно подтверждая его слова, из донжона ударила алая дымка. Заклинание магии крови накрыло целую группу всадников, заставив жалобно заржать коней, а рыцарей стиснуть зубы от боли. Проклятие испило жизненные силы, направив их заклинателю.

— Ломайте двери, живее! — приказал Гвинед, первым бросившийся к донжону.

На створки обрушились удары топоров. Дверь почти сразу зашаталась, спустя несколько секунд в ней уже образовались глубокие щели. А еще со стороны этой преграды потянуло тревогой. Скверна.

— Гвинед, мой черед, — с этими словами я материализовал посох, когда-то добытый у некроманта, и просунул его конец в брешь в створке. Мысленное усилие и внутрь донжона хлынуло белое пламя. Судя по перекрывшим рев огня воплям — результат оказался превосходным.

— Две секунды, — отрапортовал я, глядя на показатели маны в артефакте.

— Все слышали? Навалились! — закричал Гвинед, и сам приложил плечом в преграду. Та подобных издевательств уже не выдержала, с грохотом рухнув внутрь. Воины рванули вперед, выхватив мечи. Вскоре внутри здания запела сталь, послышался чей-то рык.

Я в первые ряды не полез. Не те умения и кондиции, чтобы бросаться скорее своих подчиненных. Тем более что последние и сами отлично справлялись. К моему появлению на первом этаже от врагов остались только кучки золы. Однако тревога все еще сохранилась. Темные оставались в здании, но не на первом этаже, а выше.

Однако не успел я еще об этом подумать, как чувство тревоги резко переместилось в сторону выхода. Обернувшись на улицу, я увидел до боли знакомое зрелище. Плотный багровый туман, накинувшийся на прелата и нескольких рыцарей. Впрочем, такая атака оказалась напрасной. Экзорцизм мигом привел духа крови в чувства. Багровый туман собрался форму потрепанного франта, спустя мгновение атакованного архангелом.

Дальше я смотреть не стал, ведь исход схватки оказался очевиден. Вместо этого со всех ног припустил наверх, к сердцу замка. И уже на половине пути ощутил, как тревога улеглась. Больше в здании не осталось ни одной темной души. Спустя еще пять минут за мной стала числиться новая собственность.

Ну а дальше последовала рутинная — разбор трофеев, оценка системных сообщений, множество мелких и крупных забот. Все то, что неизбежно настигает командира после боя. Благо с основными проблемами удалось разобраться за час, пусть к тому моменту я несколько раз едва не вывихнул челюсть, стараясь сдерживать зевок. Правда и тогда вопросы, требующие решения остались. Например, требовалось разобраться с бывшими рабами, распределить их на тех, кого стоило взять на службу, отпустить на все четыре стороны или же подарить милосердную смерть. Да и просто необходимо понять, откуда они все здесь появились. Но заняться данными вопросами мне не позволили. Явился Гвинед и едва ли не пинками погнал спать. Сопротивляться не оказалось сил. Я заснул, кажется, раньше, чем коснулся головой подушки.

Пробуждение оказалось очень приятным. Впервые за долгое время я поспал на мягкой кровати, притом, взгляд на часы, столько, сколько хотел. Часов четырнадцать, не меньше. Правда, организм все равно подавал сигналы, что не прочь прикорнуть еще, но всему стоило знать меру. Так что я все же произвел над собой героическое усилие и поднялся с кровати, в процессе обнаружив рядом компанию — Афина, не изменяя себе, вновь спала, на сей раз растянувшись на половину комнаты. Кажется, она подросла еще немного. Теперь дракоша размером была уже с хорошего такого крокодила. Интересно, она сумеет выйти наружу?

Усмехнувшись, почесал этой соне пузико, а затем засобирался по делам. На очереди значилась тренировка, которую не стоило откладывать даже в выходной день, а потом уже разбирательство со всеми теми заботами, что не удалось решить вчера. Правда, проводить тренировку пришлось в холе, и ограничить ее отработкой стоек с оружием. А все потому, что ливень, начавшийся вчера, даже не подумал утихнуть, грозя затопить всю долину. Оставалось надеяться, что хотя бы завтра буря усмирится. Ведь война и не думала останавливаться. Пусть сегодня значилась передышка, уже завтра требовалось идти вперед, на врага.

С такими размышлениями в голове меня и нашел Гвинед.

— Хорош ты спать, — вместо приветствия заметил паладин.

— Завидуй молча.

— Нет, молчать — это выше моих сил. Хуже только перестать пить. Ну да о чем бишь я?

Да, хотел рассказать, что в замке происходило, пока ваше высочество бока отлеживало.

— Давай, давай, я слушаю, — ответил, не переставая совершать равномерные удары с мечом. Руки уже готовы были отвалиться.

— На самом деле рассказывать особо нечего. В такую погоду воины предпочли сидеть под крышей, наружу никто не выходил. Отец Клемент по собственной инициативе поговорил с рабами вампиров. Но об этом он тебе сам лучше расскажет, я в его дела не лез.

— Слушай, ты такую вступительную речь начал, — укоряющим тоном заметил я. — А теперь говоришь, что ничего не произошло. Давай уже, расскажи о чем-нибудь важном. Да хотя бы о том, как насколько хороши оказались доспехи. Это ведь было первое сражение, в которых броня себя показала. Так каков твой вердикт?

— Лучше чем я думал! — с готовностью ответил паладин. — И я и парни вышли из боя совершенно целыми. Конечно, и схватка была не сказать, что тяжелой. Этих недоносков мы смяли легко. Но все равно, была пара моментов, когда меня или парней доставали когти. Но у кого оказалась новая броня, тот их счастливо пережил. Да и двигаться в ней было проще. Так что стоящая вещь, так тебе скажу.

— Ладно, учту и постараюсь раздобыть еще, — ответил товарищу. А сам уже начал составлять в голове план будущего разговора с Грором.

Глава 29

Диспозиция

После беседы с паладином был еще короткий диалог с Клементом, который сумел сообщить пару приятным новостей, а заодно поведал, откуда же у вампира появились рабы. Оказалось, ответ предельно прост — тот их приобрел у купцов, приехавших на рынок. И надо сказать, этот факт в очередной раз заставил поразиться собственной глупости. Ведь у меня самого рынок работал уже очень долгое время, но вот внимания я этому факту не уделял. А ведь там ровно также можно было купить как интересный товар, так и тех же рабов. Правда, держать невольников я не планировал, но ведь если таковых освободить, то они могли принести известную пользу. Только и требовалось, что уделять этому вопросу внимание. Ну, ничего, пусть я и совершил ошибку, но в дальнейшем пообещал себе не игнорировать купцов. Правда, встреча с ними все же откладывалась на довольно долгий срок. До того момента, когда удастся вернуться назад в столицу.

Что же касается бывших рабов, то никого интересного среди них не нашлось. Простые крестьяне, хорошо хоть в большинстве — верующие в Единого. От моего лица им было предложено поселиться здесь же и большая часть спасенных на это согласилась. Меня же отсутствие справных работников и великих воинов среди бывших пленников не огорчило. Ведь зато с ними не пришлось возиться.

Таким образом, среди планов на день остался всего один. А именно — оформление заказа одному мутному гному. Штурм замка вампиров показал, что доспехи Грора на самом деле стоили свою цену. Такой вывод происходил сразу из нескольких моментов. Во-первых, я сравнил полноту здоровья у тех воинов, кто имел гномью броню, и тех, кто ходил в стартовом комплекте. И выяснил, что получившие обновку солдаты действительно пострадали слабее. Также они же приобрели больше опыта за бой, то есть внесли большой вклад в победу. Пусть и первое, и второе могло быть простым совпадением, но все вместе, да приправленное похвалой Гвинеда, уже давало однозначный ответ — доспехи Грора требовалось купить еще. И на этот раз попробовать приобрести лучшее, что мог предоставить мой «торговый партнер».

Приняв такое решение, я исполнил его немедленно, воспользовавшись одним из технологических заклинаний, а именно «голосвязью». В отличие от иных, оно потребляло ману, однако на текущий момент у меня под рукой имелся Заклинательный покой, да и была у этого заклинания одна интересная возможность. Способность видеть собеседника. А так вести деловые переговоры было как то проще. Все же Грор по прежнему вызывал сомнения, хотелось иметь хоть какие-то зацепки дабы понимать, что у того на уме. Пусть даже это был вид его каменной морды.

Добравшись до источника магии, послал вызов и принялся ждать. Автоматически соединение не устанавливалось, требовалось согласие другой стороны. Гном же не стал торопиться принимать или же отклонять связь. Не получив ответа в течении минуты я понял, что попусту трачу время и решил заняться полезным делом, а именно еще раз оценить цены за эпическое оружие и рунную броню на Аукционе. Не то чтобы я не занимался подобным раньше, но еще раз просмотреть ассортимент казалось делом правильным. Тем более и через пять минут Грор на вызов так и не ответил. Время покопаться в товарах было.

И что могу сказать — прежние выводы оказались подтверждены. Пятьдесят тысяч за эпическое оружие оказалось платой примерно на нижней планке возможного, а мой клинок явно стоил дороже. Я имел полное право запросить больше. В то же время рунные доспехи, зачарованные опытным мастером, также оказались вещью ценной. Единственное, что меня немного настораживало, что это были «классические фэнтезийные доспехи», либо зачарованные рунами латы Замка. Короче, Грор предлагал уникальный товар, но оценить его истинную стоимость было трудно. И желаемые мной три полных комплекта брони могли стоить куда дороже, чем их аналоги на рынке.

Едва удалось прийти к такому выводу, как вызов все же оказался принят, и передо мной показалась фигура игрока.

Он явно только вышел из битвы. Доспех гнома, как и странная двуручная сабля с изгибом вперед, были густо измазаны кровью, а на губах играла неприятная улыбка.

— Ты не торопился, — стало первыми его словами.

— И тебе привет, — с усмешкой ответил этому грубияну. — Давай не будет тратить ману попусту и сразу перейдем к делу. Я хочу сделать заказ. Плата тебе и так известна.

— Я не против. Говори, что хочешь.

— Три комплекта рунной брони. Два тяжелых — на паладина и инквизитора, одна легкая — для девушки-диверсанта. Что скажешь об этом?

— Одну для себя?

— Нет, подчиненному.

— А чего, себе не возьмешь? — с долей удивления спросил Грор. — Ты ведь носишь тот же выкидыш игроделов, что и остальные. Смотреть тошно на это непотребство.

Мне даже стало чуточку обидно, все же полный комплект собственных доспехов пришлось собирать по всей локации, а шлем нашелся даже за его пределами. А тут эту броню так опустили.

— Если сможешь сделать что-то лучше этого, закажу, — чуть раздраженно ответил, скидывая параметры доспеха.

Грор на некоторое время погрузился в изучение информации, но затем заговорил уже чуть иным тоном.

— Ладно, забираю свои слова назад. Такой сет менять, только портить, тебе как инквизитору он и впрямь в канву. +30% к святой магии! Не имба конечно, но вещь очень достойная. Чисто по статам и броне сделаю лучше, но вот такое свойство, и в самом деле не мой профиль.

— Ладно, извиняю. Так что там по тяжелой и легкой броне?

— Тяжелый доспех сделаем в лучшем виде. И не смотри, что качество «редкое», по свойствам не хуже уникального получится, — ответил Грор, причем заговорил живо, уверенно, с явной любовью к своему делу. — В комплекте, корпус даже из тяжелого осадного арбалета не пробьет, конечности немного пожире выйдут, ну а шлем по желанию. Если выносливости и силы хватит, могу наподобие моего сделать. И давай определимся, тебе как бонусные статьи раскинуть? Можно равномерно и тогда бонус будет чуть больше, либо сконцентрироваться на чем-то.

Вопрос оказался задан хороший, но определился я с ним быстро. Один доспех для Гвинеда требовал исключительно физических характеристик, в то время как инквизитору необходимы все статьи, это я по себе знал. Что касается сплошного шлема — тот казался уникальной находкой, одновременно и отличная защита и столь же хороший обзор.

— Один доспех делай с упором на физику, второй — на повышение всех характеристик, ну а шлем всем как у тебя, — озвучил свои размышления я. — Да, а что с легкой броней?

— С ней примерно та же история, разве что защита, сам понимаешь, будет жиже. Но для своего класса получится крайне достойно.

Я скосил глаза на показатели маны, отметив, что даже несмотря на подпитку от заклинательного покоя, та явно убывала. Пожалуй, стоило подводить разговор к концу.

— Пойдет. Тогда что с оплатой?

— Возьму меч и еще десять тысяч золотых накинешь.

— Грор, я посмотрел цены. Доплаты не будет.

— Ты понимаешь, сколько металла, драгоценных камней мне придется пустить на работу? — возмутился гном. — Опять шутки шутишь?

— Понимаю. А еще знаю, что эпический меч довольно ценный, особенно с его параметрами и тебе он зачем-то нужен.

Некоторое время Грор молчал, хмуро вглядываясь в меня. Я делал ровно тоже в ответ.

— Ладно, согласен. Но такая работа займет восемь дней, не меньше.

— Пускай так, я подожду.

Затем осталось обсудить лишь разного рода мелочи, вроде связи через почту и способе обмена. А спустя пару минут разговор оказался окончен. Надо сказать, я остался им доволен. Все же вести с Грором переговоры по дальней связи оказалось не в пример легче. Теперь бы еще он не кинул меня с платой. Однако на этот счет в рукаве еще имелся козырь в виде мифрила. Он должен был заинтересовать гнома достаточно, чтобы тот честно соблюдал сделку. По крайней мере, я на это надеялся.

Ну а пока можно порадоваться тому, что последнее из намеченных дел осталось позади. А значит можно отдыхать дальше, заодно предвкушая, как уже скоро моя армия ощутимо прибавится в числе. Со следующего дня начиналась новая неделя. Притом, в замке уже отстроились рынок и собор. Обещалось поступление всех доступных инквизитору юнитов. Обещалось, но так и не исполнилось. Потому что следующая неделя стала чумной.

...

Двадцать девятый день от падения завесы. Далекий юг.

Устало, но в то же время довольно вздохнув, Сат растянулся в кресле. Этот предмет мебели, также как комната и весь замок, являлись трофеем, полученным только сегодня. Война обернулась для клана не только потерями, но и приобретениями. Ровно в то время, как многочисленные вражеские армии топтали земли клана, их собственные крепости познали море неприятностей. Сат со своей воздушной армией осуществил блицкриг, ударив в сердце владений противника. Причем захватил два замка с вопиющей легкостью. Чему, однако, не стоило удивляться. Цели оказались выбраны задолго до начала войны, и притом оказались почти беззащитны. Противник взял свои лучшие силы в поход, оставив в замках только малый гарнизон. Подтвердилась ранее услышанная мудрость, что гласила — враг более всего уязвим в момент нападения.

Сат еще долго мог бы сидеть и предаваться победным мыслям, но все же оказался вынужден встать. Впереди его ждало одно дело, ради которого он и задержался в этой крепости. Требовалось установить голосвязь с остальными соклановцами, для чего для

начала наведаться в Заклинательный покой.

Место это было выполнено нарочито грубо, в виде полутемного каменного помещения, сложенного из неровных камней. Даже окна и те кривились во все возможные стороны. Для любого иного замка — нонсенс, однако орочьей твердыне такой облик вполне подходил.

Сат усмехнулся, припомнив, как проходил штурм крепости. Воистину, сопротивление неприятеля представляло собой жалкое зрелище. Может орки, огры и монстры-багамуты были сильны на земле, но против воздушной атаки оказались крайне слабы. Только и могли, что метаться под огнем, да кидать в воздух камни с дубинами. Хотя надо отдать должное, одна гигантская палица на самом деле смогла попасть в птицу рух, серьезно ту ранив. Но на этом успехи неприятеля и исчерпывались. Крепость вместе с ее защитниками оказалась сожжена дотла. Только несколько строений и смогли устоять, однако даже Заклинательный покой и тот носил следы буйства огня. С внутренним удовлетворением Сат отметил потеки камня, дрогнувшего под невероятным жаром.

Впрочем, не стоило думать, будто маг впустую глазел по сторонам, теряя время. Едва переступив порог помещения, он послал приглашение к разговору всем соклановцем и уже затем принялся оценивать апартаменты. Не то чтобы здесь имелось, что пристально осматривать, но и слишком долго ждать не пришлось. Меньше чем через минуту перед взором Сата показалась первая голограмма игрока, которым оказался сам глава клана.

— Дитмар, вас можно поздравить? — спросил маг, отмечая немного потрепанный вид лидера и одновременно его довольную усмешку.

— Как и тебя Сат, как и тебя, — ответил глава. — Но давай оставим взаимные комплименты на будущее. Демонстрировать успехи лучше всего перед остальными.

Словно только и ожидая слов Дитмара, в Заклинательном покое начали появляться новые игроки. Вскоре в помещении уже зазвучали приветствия, вопросы, короткие ответы. Все вместе мигом слилось в неразборчивый гомон. Который оказался мгновенно прекращен, когда в комнате появилась голограмма восьмого игрока.

— Итак, вижу, что все собрались, — произнес Дитмар.

— Что значит «все»? А где Мэрон? — воскликнул Крис.

— Он не приглашен.

— Да какого черта? Дитмар, ты вообще рехнулся? На нас тут войной идут, давят, а ты уже начал своих подставлять?

— Как хорошо, что ты вспомнил о войне, Крис, — в противоположность некроманту спокойным тоном заговорил лидер. — Напомни, что ты сказал, когда клану потребовалась помощь?

— Я понес потери и не мог прислать войска!

— Да что же ты говоришь! Не мог. А как же замок рыцаря, который ты получил в награду? Разве ты не надеялся с помощью него на вербовать солдат?

Крис застыл, хватая ртом воздух, все взгляды уставились на него.

— Молчишь? — продолжил напирать Дитмар. — Неужели на самом деле думал, что остальные не знают о таких возможностях некромантов? Серьезно? По твоему мы все идиоты?

— Да уж, чтобы о таком не знать, нужно совсем не разбираться в игре, — заметил Грилон — маг и повелитель гремлинов.

Согласный гул со всех сторон показал, что озвученные факты новостью ни для кого не стали.

— Кстати, я также доподлинно знаю, что существ из рыцарского замка ты под нож пустить успел, — заявил глава.

— Это еще откуда? — воскликнул Крис. — Ты что, следил за мной?

— Идиот... — усталый вздох. — Крис, ты стал личным врагом Единого. За твою голову назначена награда, которую может получить любой игрок рыцарского замка. Между прочим, наш клан и так оказался в сложном положении. Но ты еще больше усугубил ситуацию, теперь интерес к клану могут проявить даже дальние соседи. Кстати, не подскажешь, насколько помогли тебе на вербованные мертвецы?

— Будто ты сам не знаешь.

— Кажется, мы говорили о Мэроне, — решил вмешаться в разговор второй присутствовавший здесь «темный», Октавиан. — Объясни, почему его не пригласили?

— Все предельно просто, — ответил лидер. — Мэрон уже больше ничего для клана сделать не сможет. Он потерял все замки и войска. Если предположить, что в ходе сражений нам удастся вернуть его территории, то неужели мы возвратим и замки владельцу? Кто из здесь присутствующих согласится положить своих солдат, потратить ресурсы, чтобы затем передать все Мэрону? Есть желающие?

Ответом оказалось молчание. Даже Крис с Октавианом не нашли, что сказать.

— У Мэрона осталось трое суток на то, чтобы захватить себе замок. Если он этого не сделает, то окажется исключен из клана. Таково мое решение.

— Дитмар, извини, что отвлекаю, — подал голос Сат. — Однако моя мана не бесконечна. Может, уже перейдем к сути?

— Да, ты прав. Мы здесь собрались для одной цели — обсудить наше нынешнее положение и дальнейшее ведение войны. Посмотрите на карту.

С этими словами Дитмар развернул на своей ладони виртуальное изображение, показывающее территорию местной ойкумены. Несколько манипуляций и кусок территорий оказался заключен в синие границы.

— Это те земли, что мы имели к началу военной компании, — пояснил итак очевидное Дитмар. — Противник ударил с трех направлений. Здесь, здесь и здесь, — слова сопровождали стрелочки на карте. — Самая мощная группировка войск — возглавляемая чернокнижником Аланом. Ими захвачены два замка Мэрона, опустошены земли дальше по ходу движения, под угрозой нападения оказались два наших замка, благо против понес существенные потери, а потому не решается на штурм. Полагаю, эти противники нуждаются в подкреплениях, но пока что их не получают. Чумная неделя сыграла нам на руку. Вторая группировка атаковала с запада. Здесь хочу отметить отличную работу нашего эльфа, — кивок в сторону представителя «дивного народа». — Его воины смогли существенно затруднить продвижение неприятеля и потрепать того. Противник сумел захватить один из наших замков, но он уже обречен. Рейд Сата опустошил замки неприятеля, скоро у них не останется золота для содержания своих войск. И наконец третья группировка — юго-западная. Думаю, ее судьба и так всем хорошо известна, верно?

— А как же, такую бойню устроили, приятно вспомнить, — откликнулся один из игроков.

— Верно. В то время как на остальных участках мы встали в оборону, сюда оказались стянуты все силы. Результат — полный разгром противника.

Эти слова оказались встречены радостным оживлением. Из восьми присутствовавших игроков, четверо приняли участие в сражении, сумев создать на локальном участке фронта

абсолютное преимущество перед противником. Впрочем, положение все еще являлось не столь хорошим, чтобы полностью отдаваться ликованию. О чем и решил напомнить Дитмар.

— К сожалению, уже в ходе противостояния появился еще один враг, который ударил со стороны побережья. Менее чем за четыре дня он захватил две крепости. По классу данный игрок является инквизитором. Почти наверняка это Энквуд, который ранее данными замками и владел.

— До сих пор не понимаю, зачем вообще было на него нападать, — высказался эльф. — Как по мне, лучше уж включить в клан. Тем более, сразу видно, что парень толковый. Такой бы пригодился.

— В нашем клане состоят темные, это многое усложняет, — заметил Дитмар, бросив взгляд на Октавиана и Криса.

— Может нам штаны перекрасить? — взвился последний. — Скажи лучше, что с этой сволочью делать?

— Остановите его. Вас двое, он один.

— Это инквизитор!

— А вы оставили войска в своих землях под предлогом их защиты. Так давайте, защищайте себя.

— Пришлите нам солдат, хоть каких-нибудь!

— Крис, я для чего обрисовывал нашу ситуацию? — с раздражением спросил Дитмар. — Сейчас задействованы все войска. Понимаешь, все! Если бы не неделя чумы, мы могли бы нанять солдат и часть направить к вам. Но сейчас это невозможно. Никак. Совсем.

— Может пригрозить ему? Заставить заключить мир? — спросил Грилон.

— Этот Энквуд тоже просматривает форум, — возразил Сат. — Он прекрасно знает, в каком мы положении. А потому вряд ли поддастся угрозам. Тем более упертости этому типу не занимать.

— Вам с Октавианом придется противостоять ему своими силами, — подвел итог Дитмар. — А сейчас давайте вернемся к расстановке войск. Нам нужно определиться с ролями.

Дальнейшее можно было назвать рутинной. Игроки обсуждали передвижение своих войск, поставки продовольствия, оружия, возможные сценарии войны. Крис и Октавиан же чем дальше, тем больше чувствовали себя изгоями. Они присоединились к клану одними из последних, и плохо смогли влиться в коллектив. А недавние события их отчуждение усугубили еще сильнее. Когда все вопросы оказались обсуждены, Октавиан первым прервал связь, да и Крис надолго не задержался. В конце концов, остались лишь Сат, Дитмар и Грилон.

— Наконец-то можно говорить на чистоту, — заметил Грилон.

— Только не долго, маны почти совсем не осталось, — это был Сат.

— Тогда буду краток. Появление инквизитора нам на руку, — абсолютно спокойно объявил Дитмар. — Он своими действиями доказал бесполезность темных. Еще один шаг и мы сможем выполнить квест, вычистив клан от лишних элементов. Однако нельзя допустить, чтобы инквизитору достались все их замки. Мы должны его остановить. Сат, я поручаю это тебе, если понадобится — используй все средства, но добейся нужного результата.

— Как мы и обговаривали?

— Именно.

— Что же, в таком случае я знаю, в какой момент начать действовать, — заявил Сат.

Глава 30

Новый бросок к добыче

Тридцатый день от падения завесы.

Если смотреть на мои нынешние владения с огромной высоты, то в глаза сразу бросится четкий рубеж, отделяющий их от остальных земель. Такой границей являлась горная цепь, протянувшаяся с востока на запад. Именно ее сейчас и пересекал отряд, петляя по ущельям. И надо сказать, если бы нам не повезло с проводником, путь по горам мог бы обернуться крайне долгим переходом. Уж больно разветвленной сетью ущелий, регулярно утыкавшихся в непроходимые кряжи, выделялась эта местность. Спасибо моему «доброму другу» Крису, что показал правильный путь через этот лабиринт. Не то чтобы он хотел, но, наблюдая за перемещением метки инквизитора на виртуальной карте, я мог доподлинно проследить за его маршрутом и набросать собственную схему. По которой отряд и двигался к цели.

При этих мыслях на лице сама собой появилась довольная усмешка. То, что враг сам подставлял спину и едва ли не вручал ключи от города, отзывалось в душе ликованием. Месть, сладкая месть воплощалась прямо на глазах.

— Знаешь, Энквуд, вот смотрю я на тебя, и в дрожь бросает, — заявил двигавшийся сбоку паладин. — Ты о чем думаешь с такой улыбкой?

— О нашем замечательном некроманте.

— О нем? О нем можно, его не жалко. Я и сам с удовольствием воткну кол в задницу этой сволочи.

— Смотри шире! Единый завещал, чтобы мы данную гниду убили множество раз. Наверное, Господь еще и порадует, коли получится сделать это с выдумкой.

— Знаешь, а вот теперь я некроманту даже начал сочувствовать, — в противоположность словам Гвинед сверкал довольной улыбкой.

Я добавлять ничего не стал, а вместо этого вновь сверился с картой, проверяя, где теперь находился наш проводник. Удивительное дело, но некромант пока еще не добрался до собственного замка и даже более того, опережал нас совершенно незначительно. А ведь у него изначально имелась фора в десять часов, и ему не пришлось по пути захватывать вражеские замки, попутно форсируя реки и пробираясь через бурелом. Как так получилось? На этот счет я мог строить лишь догадки. Скорее всего призыв того чудища, на котором Крис сбежал во время нашей прошлой встречи, потреблял немало маны. Которой на всю дорогу некроманту не хватило. В результате часть пути ему пришлось проделать пешком. Правда, сейчас Крис двигался с приличной скоростью, явно не на своих двоих. Возможно, верхом на каком-нибудь звере из своего замка. Проверять эту гипотезу я не спешил. Не хотел испугнуть противника видом своего ворона, да и тратить ману без дела не следовало. Пока было достаточно и метки на карте.

— Кстати, давно хотел у тебя спросить, — вновь завел разговор Гвинед.

— И о чем же?

— Да вот, пока был в замке, пообщался с пленными, — решил зайти издалека паладин. — И представь себе, наткнулся среди них на одного, разбиравшегося в выращивании драконов. Невиданная удача, не так ли?

— И что же ты узнал? — спросил я, примерно догадываясь о сути сделанного

«открытия».

— О, я выяснил удивительную вещь и, мать его, погрузился в тайну!

— Давай, я заинтригован.

— Даю, даю. Итак, рассказал этот знающий человек удивительную вещь. Поведал он, что драконьи яйца и правда может высиживать человек. Да только не какой-нибудь, а исключительно баба. Мужик сколько задницу свою не будет мостить, а все без толку. Интересный факт, не правда ли?

— Действительно.

— Хорош, Гвинед, давай рассказывай, как так получилось, что наши недобунтовщики на этих яйцах посидели и получили результат?

— Я могу объяснить это исключительно Чудом Господним! — как можно вдохновенней ответил товарищу.

— Так и поверил. Выкладывай все на чистоту.

— Есть еще теория, догадка одна.

— Я весь во внимании.

— Могло так произойти, что наши горе-бунтовщики сидели на яйцах по два часа в день, получая свою порцию унижения, а когда те не видели, приходили уже настоящие наседки. Скажем, еще четверо нанятых медуз.

— Как коварно!

— Не спеши с выводами! Это всего лишь теория. По официальной версии это все Чудо Господне, помни об этом!

— Непременно, если кто будет допытываться, так и скажу, — ответил довольный паладин.

Да, стоит сказать, настроение было самым что ни на есть отличным. И этому обстоятельству не могли помешать ни бури, ни дожди, ни даже неделя чумы. Последняя, конечно, являлась крайне неприятным событием. Ибо из-за нее мой замок остался без надежной защиты. Однако ведь и у врага случились ровно те же проблемы. Мы все оказались в равных условиях, и теперь оставалось только узнать, кому из нас удастся обернуть обстоятельства в свою пользу? Вот, например, я собирался добраться до второго замка Криса до конца недели, не позволив ему получить свежих новобранцев. А что сможет сделать сам некромант? Успеет ли он хоть что-то предпринять?

Прервав ход моих мыслей, в поле зрения показалась Афина. Драконочка успела хорошо подрасти, и теперь в холке была размером с лошадь, а в длину таковую заметно превосходила. По крайней мере, если брать в расчет хвост. А еще она теперь отлично питалась. Ведь с такими размерами могла и сама искать себе добычу. Вот и сейчас гордая Афина приземлилась, держа в пасти какую-то крупную птицу, буквально всем своим видом напрашиваясь на похвалу.

«Ты отличная охотница, куда лучше своих братьев и сестер» — не преминул оценить заслуги своей питомицы.

«Конечно! Я умная, а они глупые» — довольно ответила та, — «только и могут, что суматошно носиться по небу, нет, чтобы действовать скрытно. Могли бы и поучиться у оками».

«Но они тоже ловят добычу» — указал хвастунье.

«Не столько, сколько я!» — ответила та.

«Я понял, ты молодец. Тогда скажи, видела что-нибудь интересное, пока охотилась?»

«Точно, я ведь как раз хотела сказать! — спохватилась Афина. — Пока охотилась, я забралась повыше и увидела, что горы заканчиваются! Дальше только лес».

«Очень ценные сведения, ты молодец».

Похвала оказалась встречена самым радостным образом. Драконица запрыгала на месте, а в исполнении уже далеко не маленькой туши это выглядело довольно своеобразно. По крайней мере даже боевые кони и те попятнулись, решив обойти веселящуюся Афины по широкому кругу. Не то чтобы драконцу это хоть на каплю смутило. Она находилась на своей волне.

Надо сказать, радостное оживление охватило не только мою питомицу. Оно широкой волной распространилось по всему отряду. Воины были довольны возможности покинуть давящие скалы, выбраться на широкий простор, на котором в полной мере могла показать себя конница. Однако одну последнюю неприятность горный хребет нам все же подарил.

Случилась она у самой границы с предгорьями, когда мой взгляд уже мог различить открывавшийся впереди простор. Помимо этого пейзажа зрение также уловило очередные суматошные трепыхания, ставшие привычными. Это Бордо, подопечный моего товарища, в очередной раз маялся дурью, вытворяя воздушные кульбиты над отрядом. Напрягаться охотой на дичь ему, видите ли, не хотелось. Однако на сей раз бестолковый характер драконенка сыграл положительную роль. Потому что очередной беспорядочный пируэт привел того к расселине, у которой Бордо словно бы ударился о стену. Зависнув в воздухе, дракончик выдохнул во вроде бы пустое место струя огня и тут взорам зрителей явился он — дух, сбросивший невидимость.

Надо сказать, нежить крайне негативно восприняла факт атаки и немедленно решила ударить в ответ. Бесплотное умертвие бросилось в бой, полоснув когтями по ящерке и оказалась более чем успешна. Бордо жалобно закричал и суматошно заработал крыльями, а затем духа просто разорвало от двух разом ударивших божественных кулаков.

Могло показаться, что на этом инцидент иссяк, однако в моей голове набатом гремела мысль, что все наоборот, только началось. Этот дух являлся дозорным, поставленным на данный участок с целью предупреждать о непрошенных врагах. Так каков был шанс того, что он не успел предупредить своего хозяина? Не желая гадать, я раскрыл карту и нашел на ней метку инквизитора. Она застыла на месте. Некромант совершенно точно отреагировал на недавнее событие. Возможно только на смерть своей марионетки, но даже в таком случае противник знал, что по его следу шел некто сильный. Так что же Крис мог сделать в такой ситуации? Ответ пришел очень быстро. Метка дернулась, а затем и устремилась прочь, явно ведя нас в сторону замка. Некромант бежал.

— Противник уходит, прибавим скорости! — крикнул я, охваченный азартом.

Расстояние между нами все еще оставалось большим, хотя за последнее время оно успело сократиться. Все потому, что какая бы не была лошадь у Криса, каждый из моих коней ее превосходил. Дэстрие — это тебе не сельская кляча, это монстр, способный дать фору любому из земных скакунов. Но вот теперь перед ними оказалась поставлена куда более сложная задача. Успеть настичь неприятеля до того, как тот окажется под защитой стен. Что же, такой вызов мог только радовать.

— Скачите во весь опор, я помогу, — произнес Клемент.

— Вас понял, святой отец! — радостно ответил Гвинед. — Ну что парни, как говорят наши хвостатые друзья, да начнется охота!

С этими словами весь отряд перешел в галоп, во мгновение ока преодолев оставшуюся

часть ущелья и выскочив на простор. Хотя таковым он казался лишь с высоты предгорий. На деле у наших копыт раскинулся обширный лес, густой и почти непроглядный. В котором дорога, тянувшаяся от ущелья, совершенно терялась. Хотя кое-что можно было рассмотреть даже с нашей позиции. Вдалеке, на юго-юго-востоке, поднимались шпили темного замка. Пока еще далекой, но очень манящей цели.

Мы не стали останавливаться, дабы рассмотреть пейзаж. Пришпоренные кони на полной скорости ворвались под полог леса. Замок противника скрылся из глаз, но это ни капли не волновало, ведь он значился на карте, также как и некромант. Они оба становились ближе.

Дальше началось невидимое, но ожесточенное соревнование. Если сперва расстояние между нами и противником сравнительно быстро сокращалось, то затем это обстоятельство изменилось. Некромант тоже прибавил хода. Кажется, он прознал о погоне за собой. Это придало погоне еще больше накала.

Спустя час бешеной скачки кони и в еще большей степени дракончики стали уставать. Но тут, как и обещал, пришел на помощь Клемент. Исполненное им заклинание окутало весь отряд, мгновенно сняв усталость и придав новых сил. Что странно, некромант замедляться также не собирался. Словно и сам владел похожими чарами. И это, в купе с ранее имевшейся форой, все больше приближало его к победе. Взглянув в очередной раз на карту, я обнаружил противника всего в трех километрах от собственного замка и полутора от нас. По лицу заструился пот, не то от волнения, не то от подиравшейся усталости. Даже чары Клемента, использованные уже трижды, не могли убрать ее до конца. Она накапливалась, отзывалась тяжелым дыханием коней. Она предвещала наше поражение. И тем удивительней оказалось увидеть, как Крис свернул с финишной черты.

— Что-то произошло, смотреть в оба, — предупредил я товарища.

Неладное оказалось замечено всего спустя пару минут. На нашем пути показался участок дороги, изрытый вдоль и поперек. Ухабы, борозды, рытвины, по накатанному тракту словно прошелся мощный трактор. Но, что особенно примечательно, здесь же обнаружили следы эктоплазмы и труп коня. Который, судя по виду, еще не так давно являлся полноценной нежитью. Вот и нашелся ответ, почему скакун некроманта был настолько неутомим. Еще бы понять, кто напал на наших врагов? Но над этим можно было подумать и позже, а пока стоило продолжить преследование. Крис был все еще жив.

— Спешиться. Оками — веди нас.

Воины быстро покинули седла. Часть и среди них Клемент, остались подле коней, другие бросились вслед за волком, уверенно вставшем на след. Среди вторых оказался и я. Пропустить погоню оказалось выше моих сил.

На нашем пути встали заросли, разлапистые деревья и все они несли на себе следы спешного бегства. Тут и там попадались обломанные ветви, разворошенный кустарник и вытоптанная трава. После того, как по этому же пути прошли еще и мы, в лесу и вовсе образовалась просека. Настолько оказалась велика жажда настичь неприятеля.

Бросив очередной взгляд на карту, я обнаружил противника всего лишь в десятке метров впереди, а продравшись через рощу, уже собственными глазами заметил темную фигуру, в окружении нескольких призраков. Они со всей возможной скоростью двигались прочь.

— Экзорцизм! — крикнул Гвинед.

Я применил заклинание едва ли не раньше, чем услышал приказ товарища. Белая волна в одно мгновение преодолела расстояние до беглецов. Ударила им в спины. Часть духов

немедленно развеялась, другие задержались, словно в припадке. Сам некромант резко остановился и повернулся к нам. Я увидел перекошенное от злости лицо Криса. Тот явно пребывал в бешенстве. Махнув рукой с зажатой в ней кинжалом, он направил в нашу сторону россыпь черных сфер. Заклинание оказалось принято на щиты. Но следом в наши уши взвился яростный вопль баньши. Проклятая тварь разорвалась не долго. Несколько божественных кулаков развеяли ее без следа. Однако некромант воспользовался этой заминкой и вновь бросился прочь.

— Живьем брать, живьем!

Крис забежал за дерево, бросился в глубину чащи и... покатился по земле, поймав в бедро арбалетный болт. Я, Гвинед, бывшие рядом инквизиторы, мы все бросились в сторону раненого врага. Но первым у цели оказался оками. В длинном прыжке волк вцепился в руку некроманта, так и не успевшего сотворить новое заклинание. Оттянув ту назад, оками чуть было не выдернув конечность из тела, однако же не убил. Умный зверь запомнил, что этой сволочи еще рано умирать.

Вскоре на помощь волку пришли и другие солдаты. Крису связали руки, усадили на траву. Я опустился напротив, с жадностью вглядываясь в лицо врага.

— Ты? Ты Энквуд, да? Тебе конец. Клан растопчет тебя, сотрет в порошок. Мы тебя везде достанем, хоть здесь, хоть в реальном мире. Не жить тебе!

Вместо ярости и торжества, у меня на душе поселилось недоумение. В том смысле, что с момента встречи с армией темного клана я жил с ощущением ярости, жажды битвы, а затем, после поражения, с желанием мести. И вот он — звездный час. В моих руках один из так ненавидимых врагов. И что же я слышу? Да какой-то бред. Бессмысленные угрозы, которые смотрятся еще глупее при упоминании давно покинутого мира. Неужели этот Крис серьезно рассчитывал, что я испугаюсь его обещаний?

— Что, молчишь? — явно неправильно поняв мою реакцию, продолжил игрок. — Знаешь, а у тебя есть шанс. Маленький такой. Если сейчас меня отпустишь и извинишься, я, так и быть, замолвлю за тебя словечко перед кланом.

Видимо, он еще и меня считал придурком. Хотя это для идиотов как раз типично.

— Чего мне бояться? Твой клан и так обложили. Вон, враги даже сюда добрались и устроили засаду.

— Что ты мелешь? Зубы хочешь мне заговорить? Наши враги уже получают лещей. Еще неделя-другая, и клан со всеми расправится, а дальше и за тебя возьмется.

— Ну значит время у меня есть, — подвел итог бессмысленной беседе я. — Гвинед, кляп не найдется?

— Такое, со всем нашим удовольствием! — ответил паладин.

Тряпка, дабы заткнуть рот пленнику, у товарища действительно нашлась. Причем такая, словно он ее нарочно в грязи вымачивал. Ну да я возражать против столь негуманного обращения с пленником не стал. Тем более что сам некромант долго брыкаться не стал. Некоторое время он еще крутил головой, временно погружаясь в себя, дабы отдать какие-то приказы подчиненным. А потом разом обмяк и на раздражители больше не реагировал. Явно вышел из игры. И этим меня чуточку обрадовал. Все же одно дело — держать в плену игровой аватар и совершенно другое — сорвавшегося игрока. На второе я, несмотря на все еще кипевшую злость, пойти был не готов. Ну да оставим в покое мою совесть и вернемся к дальнейшим действиям. А они оказались просты. Мы взяли под руки пленного и вернулись назад, на дорогу. Где и дождались все же отставших ранее дракончиков. А уже затем все

вместе направились к вражескому замку.

Однако прежде, чем мы успели до него дойти, случилось еще одно важное событие. Ко мне подлетел ворон, доставивший в лапах послание. Таинственный доброжелатель все же решил выйти на связь.

Глава 31

Сладкое чувство мести

Я стоял на опушке леса и задумчиво взирал на расположившуюся рядом твердыню. Замок некроманта выглядел далеко не столь завораживающе, как можно было предполагать по названию. Передо мной находилась типичная крепость романского образца. Грубые толстые стены, тяжелые ворота, редкие башни. Еще обычной выглядел городок, расположившийся у стен. Сейчас покинутый, он представлял собой беспорядочную россыпь лачуг, раскинувшихся вокруг пустующего рынка. Еще один странный факт, на земле некроманта проживали вполне живые люди. Не то чтобы я этого не знал, но скорее понимал умозрительно, а вот сейчас видел наглядное подтверждение.

— Энквуд, чего застыл? Мы на штурм идем? — раздался из-за спины голос Гвинеда.

— Воины уяснили свои задачи?

— Предельно. Уж можешь не сомневаться, я им все доступно объяснил.

— Хорошо, тогда прослушаем наставление Клемента и выдвигаемся.

Прошли всего пара часов с момента пленения некроманта, но нужно сказать, что я с удивлением почувствовал в себе перемены. На душу опустилось какое-то спокойствие, удовлетворение и капелька меланхолии. Словно до этого момента я загонял себя, старался держать в тонусе, а вот теперь почувствовал возможность чуть выдохнуть.

Может и зря. Ведь даже этот, оказавшийся довольно глупым, враг еще до конца не побежден, не говоря про всех остальных. Но ведь вечно находиться в напряжении тоже нельзя, верно?

— Так, Клемент, скажу уже что-нибудь душевное и пошли в бой, — обратился к прелату Гвинед.

Тот улыбнулся ему и всем стоявшим рядом солдатам, а также четверке с интересом взиравшим на происходящее дракончиков. Затем чуть повел рукой. Воины опустились на одно колено, ту же позу принял я, и даже Афина со своими товарищами попыталась изобразить нечто подобное. Выглядели ящеры при этом довольно потешно.

Господь, я вижу мрак,

Он заслоняет взор,

Здесь нет твоего света,

Только смерть и хаос,

Прошу, освети эту землю,

Принеси ей спасенье,

Зажги пламя в наших сердцах,

Наполни руки силой.

Дабы одолели мы тьму,

И принесли порядок.

Во славу имени твоего!

Еще несколько секунд стояла тишина, но на этот раз благословение так и не пришло.

— Единый видит, помощь не нужна, — разорвал я тишину. — Этих жалких мертвецов мы одолеем и своими силами.

— Вот это верно, — поддержал Гвинед. — Вообще нечего Господа по пустякам отвлекать. Тут дел то, начать и кончить. Вот увидите, главной заботой окажется оружие

затем почистить.

Может прозвучало это как бравада, но главного паладин достиг. Сумел сгладить факт молчания Господа. Да и прав он был. В этой крепости засел не тот враг, чтобы его бояться.

Отряд выступил небольшими группами, разделенный на пять частей. Три вели открывшие ауры паладины, одна являлась инквизиторской и, наконец, в последней состоял Клемент в окружении стайки драконов. Не то чтобы я очень хотел тащить в бой все еще слабых ящерок, однако оставлять их одних рядом с замком являлось чреватым по очень многим причинам. Начиная от подкравшихся к дракончикам врагам и заканчивая тем, что те сами могли сорваться в атаку на замок, проигнорировав все запреты. Все же они еще являлись детьми, которых более всего интересовало то, что не разрешали. Вот и оказалось принято решение направить дракончиков на штурм, но в последних рядах.

Между тем мы постепенно приближались к крепости. Нас встречали мертвые взгляды со стен. Заклинательный покой молчал, не неслись удары враждебной магии. Единственный, кто бы мог вести из этого ключевого здания огонь, сейчас находился в наших руках. Не могу выразить словами, насколько меня радовало это обстоятельство. Но в то же время момент столкновения постепенно приближался.

Мгновение и на моем плече появился ворон, тут же устремившийся в полет. Я проводил его взглядом, затем вновь повернулся к стенам. И тут же нахмурился, увидев на них перемену.

— Нежить скрылась, — озвучил и так очевидное Грегор.

— Ими кто-то управляет, — добавил уже я.

Полководцем мог быть Крис, который и с мешком на голове сохранял определенные возможности или же в самой крепости находился кто-то грамотный. Например, герой. Нам еще предстояло это узнать. Между тем отряды подошли к замку уже на расстояние в сотню метров, но противник на это никак не ответил. И вот честно, я бы предпочел яростный отпор такой неопределенности.

— Грегор, надо распределить участки стены, пусть каждый из инквизиторов контролирует свою область, дабы нас не застали врасплох.

— Верно, — согласился самый опытный из псов церкви. — Тогда ты...

Вскоре я уже перестал крутить головой, и самым внимательным образом принялся всматриваться в назначенную область. Там, однако, ничего не происходило. Как бы глупо это не звучало, но замок казался мертвым. Без всяких препятствий мы добрались до ворот, а зачем и постучались. Средством пастука стал наскоро сделанный таран. Бревно, покоившееся в руках оруженосцев, врезалось в створки ворот, заставив те содрогнуться до основания. Послышался треск. С долей удовлетворения я отметил, что мешавшие нам створки сильно уступали в прочности тем, что охраняли наши собственные ворота. Данной преграде не требовался огонь пушек, чтобы оказаться разломанными в щепы.

Новый удар совпал с появлением из-за кромки стены зыбкого силуэта. С руки сам собой сорвался божественный кулак, мигом настигший фигуру противника. Та исчезла из поля зрения еще быстрее, чем появилась. И пусть это обстоятельство серьезно всполошило солдат, заставив их еще пристальней глядеть по сторонам, новые враги показываться не спешили. И в то же время внутри замка стал зарождаться какой-то шум. Раскрыв карту, я отметил, что часть неприятелей потянулись прочь от входа, в глубину замка. Затем одна из красных точек, отображавших противника, погасла, окончательно упокоенная. «Выходит, она действительно сдержала обещание?» — пронеслось в голове. — «Следует поспешить,

иначе ее там прикончат».

— Поднажали парни! — крикнул оруженосцам, и те послушались, заработав с удвоенной энергией. И это дало свои плоды. Преграда зашаталась сильнее. Послышался особенно громкий треск, створки чуть подались внутрь.

— Приготовились! — пожарной сереной взревел Гвинед.

Следующий удар стал завершающим, ворота с громким треском распахнулись. В проход тут же ступили первые солдаты и только тогда враг, наконец, решился атаковать. На стенах взмыли баньши, свора призраков показалась у входа, а уже за их спинами расправил крылья призрачный дракон. Они все были обречены.

Волны святой магии прокатились по камням, божественные кулаки полетели в дракона. Последний на миг окутался туманом, безвредно переждав атаку, но его это не спасло. Во вновь вернувшего форму дракона врезалось белое пламя, заодно испарив всех призраков на своем пути.

— Вперед! — приказал солдатам, перекрывая поток огня.

Первой в замок ворвались два паладинских отряда, прокатившихся по противнику словно асфальтовый каток. Ворвавшейся следом группе инквизиторов осталось только добить и без того израненного дракона. А уже на зачищенную местность вошел Клемент с выводком ящерок.

— К донжону, — приказал я, с усилием стряхивая себя. Первый этап сражения прошел невероятно легко, но расслабляться я себе не позволял. И не зря. Прозвучавший из центра замка грохот подсказал, что нам требовалось поспешить.

— Бегом! — крикнул, сам подавая пример.

Дорога, по обыкновению, оказалась извилистой. Каменная мостовая вильнула влево, обходя вставшую на пути усыпальницу, затем резко качнулась вправо. И в этот самый момент неприятель решился на еще один ход. Причем отнюдь не с той стороны, откуда я ожидал. Враг обрушил удар на наш тыл.

На крыше уже пройденной усыпальницы показался закутанный в плащ маг, опустивший на арьергард отряда плотный ядовитый туман. И в это же время со стороны ворот показалась целая свора нежити, возглавляемая призрачным драконом. Мертвецы влетели в раскинувшее щупальца облако, однако это не стало концом для арьергарда. Туман сразу же засверкал белыми всполохами, вспышками пламени, а чуть позже призрачный дракон вылетел назад, зияя обширной раной. Вслед за ним устремился архангел. Волны святой магии обрушились на показавшего зубы противника, развеяв большую его часть. И только предводитель мертвецов сумел сбежать, перекатившись через скат крыши. Я не стал отвлекаться на его преследование, как и на помощь архангелу и направил отряд дальше к центру замка.

На оставшемся, довольно коротком пути к донжону нас никто задержать не пытался. Подозреваю, большая часть неприятелей сгинула в прошлых атаках. Что же касается меньшей, та обнаружилась у искомого места. И надо сказать, даже я, примерно представляя что увижу, оказался впечатлен.

Площадь перед центральной башней оказалась изрыта выбоинами, вывороченным из земли камнем. Сам же донжон словно был выдернут из джунглей, в которых пробыл несколько лет. Сквозь его кладку пробилась лианы, целая сеть растений заслонила вход. А еще здесь же виднелись потеки эктоплазмы. Следы того, что духи отчаянно пытались ворваться внутрь своей главной твердыни. Но удалось ли это им?

— Вперед! — приказал я, чуть растерянным солдатам. Открывшийся вид впечатлил

и их.

Мои сомнения разрешились, стоило только подойти ко входу в донжон. Едва я приблизился, как лианы ожили и убрались с пути. Впрочем, для того чтобы шагнуть внутрь, все равно пришлось приложить усилие. Живые лианы вызывали опасения и не только у меня одного. Однако настороженность к ним была напрасна. Растения нас не тронули, повинувшись воле своей хозяйки. Она же сама ждала ровно напротив входа.

— Лиана, — проговорил я, оценивая замершую в полутьме фигурку.

Друид все также скрывалась за плащом с глубоко надвинутым капюшоном, но ее эмоции читались очень легко. Сжатая фигура, крепко стиснутое древко посоха. Девушка волновалась. Да и я сам не знал что сказать. Наша последняя встреча прошла не слишком хорошо. В тот раз чародейка едва не оказалась застрелена моей собственной рукой. А уж сколько слов было произнесено... И, что важно, даже сейчас я не думал забрать сказанное назад.

Но ведь имелась и другая сторона. Было пленение некроманта. Которое оказалось возможным исключительно благодаря вмешательству Лианы. Те следы на дороге. Это свидетельства засады, устроенной девушкой. Также, как и труп верхового коня Криса, без которого ему пришлось удирать пешком, не слишком успешно. А затем Лиана прислала с птицей письмо, в котором пообещала отвлечь врагов во время штурма, что и проделала. Пусть мы могли справиться без чародейки, чудовищного риска, на который пошла друид в попытке оправдаться, это не умоляло.

— Господин, донжон свободен от врагов, — нарушила молчание Лиана.

— Да, я чувствую.

Что же решить? Забыть о проступке? Дать второй шанс?

— Не достоин прощения тот, кто стоит на месте, а не делает шаг вперед, — раздался из-за спины голос прелата. — И теперь я вижу движение навстречу.

— Подожди, Клемент, — остановил я святого, после чего обратился к Лине. — Ты должна ответить прямо на один вопрос. И только тогда я приму решение.

Девушка чуть склонила голову.

— Почему ты ушла и зачем вернулась?

Кажется, подобный вопрос я уже задавал, но тогда не получил внятного ответа. Но сейчас хотел услышать хоть какое-то объяснение со стороны девушки. Та некоторое время молчала, но затем все же заговорила.

— Я думала, что смогу и дальше жить одна. Но ошиблась.

Произнеся это, Лиана замолчала, сжавшись еще сильнее. Она явно ожидала вердикта. Да к черту все!

— Ладно, ты принята назад. Но знай, еще одного шанса не будет.

— Спасибо, сир, — ответила девушка и неожиданно осела прямо на каменный пол.

— Да твою же мать! — я подскочил к Лине, рефлекторно коснувшись ее ладони, та показалась очень холодной. Интерфейс же показал, что у теперь уже вновь моей подчиненной почти не стало маны и очков жизни. Подозреваю, прежде она держалась исключительно на морально-волевых усилиях.

— Клемент, помоги ей, — приказал, одновременно с этим наложив собственное исцеление.

Прелат кивнул, и окутал девушку святой магией. В то же время я поднялся на ноги и все же направился в сторону Сердца замка. Крепость уже давно следовало захватить.

Как уже говорилось, в донжоне врагов неосталось. Об этом свидетельствовала Лина, да и чутье скверны не подавало сигналов. По этому не оказалось ничего удивительного в том, что уже спустя несколько минут замок стал моей собственностью. После чего я оглядел свои новые владения и постарался как можно лучше запечатлеть их в своей памяти. Все для того, чтобы раскрыть интерфейс и с чувством глубокого удовлетворения начать уничтожать одно здание за другим. Постройки, в которые Крис вложил множество средств, времени, труда, все они обращались в щебень, дабы затем в виде части ресурсов попасть на Склад моего замка. Одновременно совершалась месть и взимание моральной компенсации, что могло быть прекраснее? Разве что такая же судьба других вражеских замков? Хотя должен признать, уже этот вид в немалой степени меня насытил.

Остановился я только тогда, когда из всех построек остались лишь стены, донжон и Гильдия магии. Первое могло пригодиться в случае внезапного появления врагов, для этого же требовалось и второе, служа еще и источником маны. Что касается Гильдии, то в ее библиотеке обязаны были храниться заклинания, которые мог изучить любой обладатель Книги магии. Собственно, туда я направился сразу, как только восстановил ману. В то же время в этой стратегической точке остался малый гарнизон, еще часть оказалась выделена на стены и в патрули. Впрочем, строгие меры безопасности предполагалось держать не долго. Лишь до того момента, как территория крепости и ее окрестностей будет полностью проверена. Затем большей части солдат надлежало направиться на отдых, да и мне самому идея немного перевести дух нравилась. Но это потом, пока же стоило собрать плоды победы.

Гильдия порадовала тем, что была отстроена до третьего уровня. Таким образом, мне для изучения оказались доступны три заклинания первого круга, три второго и два третьего. Ложка дегтя заключалась в том, что все они относились к магии Тьмы и Смерти, но неприятность эта являлась ожидаемой. Никаких иных заклинаний я от некроманта получить не рассчитывал, а потому спокойно изучил все указанное, чтобы затем выложить приобретения на Аукционе. Заработок обещал выйти достойный, чем не повод для радости?

Еще одним приятным моментом стал приток ресурсов от тут же уничтоженной Гильдии, а затем и поступление некоторых артефактов с поля боя.

Больше всех порадовал вражеский герой. Тот удрать все же не смог и оказался прикончен архангелом, при этом подарив несколько артефактов. Одно колечко с прибавкой в пять магических характеристик я даже взял себе, другие артефакты раздал подчиненным или поместил на все том же Аукционе. Процесс разграбления шел своим чередом.

Увы, это уютное, милое сердцу дело в один момент оказалось нарушено серым сапогом действительности. На горизонте показались новые проблемы. И когда я сказал «на горизонте», то понимать это следовало буквально. Потенциальная угроза возникла в виде силуэта в небе, двигавшегося точно в нашу сторону. Вспомнив о валявшейся в Сумке подозрительной трубе, я навел ту на цель и тут же выругался, узнав гостя, а вернее гостей. Это оказался маг на птице рух, сопровождаемый одним джином. И что примечательно, этого типа я прекрасно знал. Именно он когда-то штурмовал мой замок.

Что-то подсказывало — наша встреча будет значить много.

Глава 32

Переговоры

Когда первоначальный шок от появления неприятеля прошел, мои мысли перетекли в практическое русло. И в первую очередь я задумался о том, что делать в случае начала битвы. Летящие противники все еще являлись для меня самыми неудобными, сейчас в особенности. Ведь в данном замке отсутствовали аркбаллисты, а архангела мы не могли призвать еще сутки. Ситуация выходила скверной.

Впрочем, не настолько все обстояло плохо. Ведь оставалась еще и магия. Святая от инквизиторов и та, которой располагал я. В случае необходимости, дать пришельцам бой мы могли. Хотя если бы к нам прилетел чернокнижник на черном драконе или же прибывший маг взял бы с собой больше войск, вот в этом случае единственным правильным выходом являлось бегство в леса. Но черных драконов на горизонте не наблюдалось, как и воздушных армад, а потому пока волноваться не имелось причин. Хотя очень жаль, что дракончики еще молоды и никак на ситуацию повлиять не могут. Если бы встреча с магом случилась неделки через две, прошла бы она совершенно иначе. Хотя не то чтобы я понимал, чем она обернется сейчас.

— Гвинед, как думаешь, что стоит сделать? — спросил я замершего рядом паладина.

— Что думаю? Надо бы парней со стен убрать, да лошадей привести в замок. Мало ли что у этой падали на уме? Может, хочет нас пощипать? Если так, не стоит ему давать легких мишеней.

— И правда, — признал я правоту товарища, сразу отдав нужные распоряжения.

Вскоре табун коней вместе с пленником-некромантом оказался заведен под защиту стен, а воины стянуты в центр. Большинство укрылись в донжоне и только несколько рыцарей остались наблюдать за лошадьми. Я сам вернулся в Заклинательный покой решив при необходимости воспользоваться его возможностями. А последние являлись существенными. Все же данный замок стоял на этом месте уже давно. Немалая часть магической энергии направлялась в нем на усиление Заклинательного покоя. А потому из него я имел возможность бить куда дальше и сильнее. Все же нам повезло, что Крис не сумел добраться до замка, в ином случае штурм крепости оказался бы далеко не столь простым. И кстати, с таким инструментом схватка с подлетающим противником уже не казалась чем-то опасным. В этом «месте силы» дать бой и победить мог бы и я один. В теории.

Подозреваю, противник это прекрасно понимал, а потому близко к крепости приближаться не стал. Заложив небольшой вираж, он подлетел примерно на километр со стороны открытого поля, явно опасаясь атаки из засады. Уже там птица рух с магом погасила скорость и грузно опустилась на землю, в то время как джин остался висеть в воздухе.

За этими маневрами я наблюдал из подзорной трубы, а потому уловил момент, когда игрок полез за пазуху, чтобы выудить на свет белый платок. Которым и помахал в нашу сторону. Объяснений это действие не требовало — меня явно призывали на переговоры. Но вот вопрос — стоило ли на них идти? Покидать надежный Заклинательный покой, из которого я сейчас мог пусть и ослабленными заклинаниями, но достать даже до соблюдавшего дистанцию неприятеля, и вместо этого рисковать? Хотя не то чтобы

опасность являлась большой. Место возможных переговоров для засады плохо подходило. Хотя кто знает возможности противника? Вдруг, там в невидимости притаился целый засадный полк? Сомнительно, но все же?

С другой стороны эта крепость являлась всего лишь перевалочным пунктом. Я даже не думал здесь что-то отстраивать. В условиях войны с могущественным кланом это бы стало простой потерей ресурсов. Отсюда в любом случае требовалось уйти и действовать как-то дальше. Вот только в этой связи существовали проблемы. Я не обладал картой территории противника, не знал, где располагались другие его замки. Мог действовать лишь наугад, при этом неизбежно теряя время. В этой связи узнать, что же хотел предложить противник, казалось не лишним. Хотя если тот думал заключить перемирие, то мог с этой инициативой катиться ко всем чертям. Давать целому клану время на то, чтобы справиться со своими врагами и сосредоточиться на мне точно не стоило. По крайней мере не тогда, когда я сам мощной опорой похвастаться не мог.

Складывая все эти размышления, особой надежды будущие переговоры не внушали, но пойти на них стоило. Как минимум, там я мог получить столь необходимую сейчас информацию. Однако требовалось перестраховаться. И в связи с этой целью из Заклинательного покоя я вышел в самой простой броне, поместив все ценное в Сумку.

— Гвинед, остаешься за старшего. Я на переговоры.

— Кого возьмешь с собой? — спросил паладин.

— Никого.

— Энквуд, неужели опять? Да что у тебя за манера такая дурацкая, подставлять голову под топор?

— Нормальная манера для бессмертного. Я всегда смогу покончить жизнь самоубийством, возможность для этого имеется. А вот возродить солдат, что со мной пойдут, не получится. У них второго шанса не будет. Так что оставляй нотации и подумай лучше над следующими действиями. Приготовься держать осаду или же бежать со всех копыт.

— Как знаешь, — раздраженно ответил товарищ.

Должен сказать, пусть я и ответил другу более чем аргументированно и на самом деле считал логичными свои действия, ехать одному было неудобно. Постоянно казалось, что нечто пойдет не так, возникнет непредвиденная опасность, наконец, не сработает страховка. Полагаю у многих в минуты тревоги возникали такие бестолковые мысли, и единственным методом борьбы в такой ситуации являлось отвлечение на что-то иное. Например, на личность игрока, с которым я собирался встретиться.

На основе информации из форума я знал, что звали этого мага Сатиан, хотя обращались к нему исключительно «Сат». Относился этот тип к когорте опытных игроков, каковым считался каждый, сумевший удержать свои владения больше четырех месяцев. Сату это удалось, более того, сейчас он владел сразу двумя полностью отстроенными замками и обширной территорией вокруг них, считался сильным магом и крайне опасным врагом. Его воздушная армия являлась одной из тех страшилок, какой пугали соседей темного клана. И надо сказать, угроза с его стороны не являлась дутой. Сат неоднократно подтверждал свою мрачную славу, да и во время штурма моего замка стал именно тем фактором, что гарантировал противникам успех. Опасный это был враг, очень опасный.

Выглядел он как высокий, поджарый человек с крайне внимательным взглядом. Спокойный, терпеливый, холодный — именно эти определения возникали, стоило

посмотреть на мага. Любопытный факт, облачен он был в довольно простую одежду, не носил колец и ожерелий. Подозреваю потому, что тоже предполагал неблагоприятный ход переговоров. И это чуть успокаивало.

Все источники на форме утверждали, что Сат развивался как чистый маг. А потому я без боязни подъехал к нему на расстояние в несколько шагов, где и спешился.

— Благодарю, что согласился на встречу, — первым заговорил чародей.

— Мне было интересно, что хочет предложить ваш клан. Помнится, как-то я пытался вступить с вами в переговоры, но не добился успеха. А тут такая перемена.

— Обстоятельства изменились. Вернее ты их изменил.

— Я старался, — ответил, не удержавшись от усмешки.

— Да, это заметно. Итак, я не стану заходить издалека. У меня есть простое предложение — вступай в наш клан.

— Что, прости? — прозвучавшее казалось абсурдным. — Присоединиться к вам после всего того, что произошло?

— Именно так.

— Вы прошли по моим землям асфальтовым катком, лишили практически всего, а теперь предлагаете обо всем этом забыть?

— Разве ты не вернул все потерянное? Впрочем, возражение верно, в качестве компенсации мы готовы предоставить ресурсы. Например, двадцать мер кристаллов, дерева и камня.

Слова о компенсации чуть сбили разгорающуюся злость, я замолчал, обдумывая услышанное, Сат же не замедлил продолжить.

— Подумай вот над чем. Одиночкам в мире Земель сложно, инквизитору — почти невозможно. Ты узкоспециализированный инструмент. Превосходен против темных, но слаб в отношении остальных противников.

— Я найду способы это исправить.

— Вырастишь драконов? — спросил маг с легкой иронией.

— Уже знаешь о них, да?

— Конечно. Знакомый нам некромант все рассказал, — на этих словах на лице мага промелькнула пренебрежительная гримаса. — На будущее, выращивая тайное оружие, старайся держать его не на виду. И да, получить драконов — отличный ход с твоей стороны, однако даже с ними слабость не исчезнет. В конце концов, союз из нескольких игроков всегда победит сколь угодно сильного одиночку. Земли не раз доказывали это.

— Я могу найти кого лучше вас.

— Сомневаюсь. У тебя только два соседа. Мы и чернокнижник. Хочешь пойти на поклон к Алану?

Странно, но такое предложение отозвалось бурей неприятия. Чернокнижник вызывал у меня крайний негатив, хотелось наказать его ровно также, как некроманта. Хотя, казалось бы, мы с Аланом почти не воевали. И все же воспоминание об этом типе будило искреннюю злость. Он воспользовался мной, а затем еще и ударил в спину, атаковав бежавших от темного клана людей и забрав немалый кусок «дикой» территории. О последнем я знал достоверно от разведывательного отряда, уже обнаружившего на пограничных с моими землями подчиненных Алана. Проклятый чернокнижник активно пользовался моей неспособностью противостоять этой экспансии.

— Вижу, союз с Аланом тебя не привлекает, — заметил Сат.

— Почему вы предлагаете мне вступление сейчас, а не раньше?

— Все просто. Три недели назад наш клан состоял из девяти игроков, трое из которых являлись темными. Взять десятым инквизитора мы не могли. Сейчас же игроков, обладающих замками, в клане осталось семь. И только один из них темный. Если ты справишься с ним, препятствий для вступления не будет.

— Стоп. Что я сделаю? — разговор вновь принял какой-то странный оборот.

— Захватишь замок Октавиана, нашего вампира.

— Это серьезно сейчас? Ты ставишь залогом вступления в ваш клан уничтожение одного из его членов. Зачем мне вообще присоединяться к вам, если вы так подставляете своих?

— Своим Октавиана не назовешь. Он не поддержал нас в войне, а еще одним своим присутствием в клане спровоцировал массу волнений. Мы вынуждены были с этим мириться до недавних пор. Однако сегодня шестеро членов проголосовали за его исключение и согласие с твоей кандидатурой.

— Понятно. Октавиан вам всем мешает, но какого черта эту проблему должен решать я?

— Это станет платой за вступление в клан.

— Это мне уже нравится, — раздражение стало понемногу разгораться. — А еще я чего-нибудь вам должен заплатить? Может все замки передать?

Сат чуть дернулся.

— Что, неужели я угадал? И сколько вы хотите? Два? Три замка? Может все?

— Замок Октавиана и Криса.

— Знаешь что, а не пошел бы ты в задницу с такими запросами. Вы сейчас в чертовски хреновой ситуации. Вам явно мешает этот вампир. А я же мало того, что должен буду решить половину проблем, но затем и отдать захваченные земли, так?

— Плата за вступление в клан — вполне обычная практика.

— Но не такой грабеж. Два замка и победа над вашим врагом — это неприемлемо. Если думаешь, что я соглашусь на такие условия, то катись к черту.

— Не боишься последствий отказа? — на меня воззрился льдистый взгляд.

— Это я боюсь? Скорее вам нужно осознать все возможные проблемы. Знаешь, что я сделаю с полученной информацией? Сообщу все подробности Октавиану, а затем вместе с ним пройду по вашим замкам.

— Думаешь, тебе удастся с ним договориться?

— Уверен. Я искал о нем информацию. Это парень не глупый, не то что Крис. Он и без моих слов обо всем догадывается, так что с радостью согласится на временный союз. И вот как ты думаешь, что будет ждать ваш клан, если им в тыл ударят два игрока? Кстати, а твой замок где располагается? Случайно не по соседству, на юге отсюда? Октавиан же подскажет его местоположение?

На некоторое время между нами повисла тишина. Не хватало лишь перекасти-поля, где-нибудь на фоне. Но затем Сат сделал то, чего я совершенно не ожидал. Он улыбнулся.

— А ты хваткий парень. Своего не упустишь, — добродушно произнес маг.

— Что? — в моей душе царил глубокое непонимание. То есть только что я этому типу угрожал, а он данным обстоятельством остался вполне доволен. Что у него вообще в голове творится?

— Мы подозревали, что на озвученные условия ты не согласишься, — пояснил Сат. — Потому заранее согласовали два варианта вступления. Вот еще одни условия, но учти — они

тот максимум, что ты можешь получить.

С этими словами маг передал густо исписанный листок бумаги. Надо признать, уже этот жест доказывал — слова о «двух вариантах» являлись правдивыми. Прошлый разговор был проверкой. Если бы я согласился на предыдущие условия, то сам оказался в дураках. А вот те, что излагались в письме, звучали куда как лучше.

Итак, что же мне хотел предложить клан, который на деле носил название «Черный альянс»? И да, название не самое удачное, не удивительно, что все стали называть их просто «темными». Впрочем, это все лишние материи и лучше сосредоточиться на предложенных условиях. Для начала плата за вступление в клан оказалась ниже. Первым условием стала передача замка, вторым — немедленное вступление в войну с Октавианом. В дальнейшем в мои обязанности входило в случае нападения на клан представлять не менее половины своих войск в распоряжение единой армии, что являлось неприятным условием, но вполне понятным. Ведь это требование накладывалось на всех членов клана и только благодаря ей единая армия вообще могла существовать. В случае же когда инициатором конфликта являлся наш клан, уставом предусматривалось два варианта. Первый, предполагавший инициативу отдельных членов клана, не налагал никаких обязанностей на всех остальных. Желавшие влезть в неприятности игроки разбираться с ними должны были своими силами, или суля какие-нибудь преференции товарищам. Если же решение о начале войны принималось коллективно, то членам клана обязывалось выделить минимум четверть своих сил. При этом доля участников войны также была соизмерима вложенным ими усилиям. По крайней мере на бумаге.

В общем целом, условия звучали приемлемо и пусть сулили определенные ограничения, но являлись отнюдь не столь суровыми, как могли бы. На форуме я слышал о требовании в передачу половины доходов с рудников, об отказе в управлении собственной армией, о запрете торговли с кем бы то ни было, кроме членов клана и еще тысяче и одном закабалении. Тут же предполагалась система, направленная на повышение обороноспособности. И даже становилась понятна причина «подставы» темных. Если они на самом деле отказались предоставлять на войну войска, то сами вырыли себе могилу. Хотя я мог и не знать всей ситуации.

Впрочем, указанное являлось не всем, что излагалось в бумаге. Имелся там и пункт о замке Октавиана. А точнее, о моей награде за передачу замка в распоряжение клана. Числилось там целых три варианта на выбор. Первый — деньги. Сравнительно немного, всего семьдесят тысяч. Второй — ресурсы, ценой примерно равной предложенному золоту. И, наконец, третье — специально сгенерированный под мои запросы персонаж.

Откровенно говоря, все вышеперечисленное сильно уступало реальной стоимости замка, расценки за который начинались от трехсот тысяч золотых. Однако это не возмущало, и даже казалось логичным. Все же заказ поступал от своих, стоило радоваться, что не приходилось работать за «спасибо». Что же касалось того, какой выбор сделать, больше всего интересовал вариант генерации юнита. Все же тут открывался крайне интересный простор, возможность неким образом усилить свои войска. Требовалось лишь хорошенько подумать. Впрочем, заняться этим следовало позже, а сейчас нужно дать ответ терпеливо ждавшему Сату.

— Я согласен.

— Отлично, тогда не будем тянуть. Вот соглашение.

Система сигнализировала о получении нового сообщения, в котором оказалось

приглашение на вступление в клан, вместе с условиями моего в нем пребывания. Много из изложенного на бумаге там не имелось, но то, что оказалось написано, полностью соответствовало нашим договоренностям. На всякий случай внимательным образом прочитав все до последней запятой, я не нашел никакого подвоха и дал свое согласие. А уже через секунду оказался членом нового клана, лишившись при этом только что завоеванного замка. Ну да не слишком он и был нужен.

Глава 33

В гостях у вампиров

Тридцать третий день от падения завесы.

Мой отряд двигался по дороге, не пытаясь скрываться, действуя нагло и решительно. Причина тому имела одна — высоко стоявшее солнце. На любой иной земле наличие светила над головой ничего не значило, но здесь, рядом с землями вампиров, это привычное явление гарантировало совершенную безопасность. Жаль только уже очень скоро она обещала нас покинуть.

Что я имел в виду? Тьму, видимую в той стороне, куда шел наш путь. Она заслоняла горизонт и цепляла верхушки деревьев, окутывала громадную область. И это не являлось банальным погодным явлением. Исключительно магическим, название которого я прекрасно знал. Так себя проявлял Сумеречный кристалл — особое улучшение замка вампира, погружавшее территорию вокруг крепости в столь любимые кровососами сумерки. Помотав головой, изгоняя нахлынувшие ассоциации, я задумался над планом покорения данной территории.

Штурм замка вампиров из-за этой особенности являлся еще тем удовольствием. Ведь в полумраке большинство существ видело довольно плохо, а вот для кровососов тот наоборот являлся благодатью. Ведь благодаря ему дети ночи не страдали от слабости, наносимой солнцем. Могли не оглядываться на время, кружить вокруг решивших посетить их земли неприятелей, выгадывая удобный момент для атаки. Вскоре и нам предстояло пережить подобную тактику.

Впрочем, думать о плохом не хотелось, да и верил я в святую магию, подкрепленную доброй сталью. Как-никак у брода именно ночью мы нанесли вампирам сокрушительное поражение. А еще раньше в замке сумели одолеть неприятеля даже в весьма неблагоприятных обстоятельствах. Так что заикливаться на возможных проблемах не стоило. Куда как лучше было подумать о своем положении и всем том, что произошло за последние дни. В конце концов мысли на эту тему на самом деле приносили успокоение, ведь все проходило на диво удачно.

После получения нового статуса, я не познал предательства, обмана и всех тех неприятных сюрпризов, что подсознательно ожидал. Ровно наоборот, оказался приятно удивлен немедленно выстроенными рабочими отношениями. Я еще не успел сделать запрос, как получил подробнейшую карту, в которой раскрывались не только территории моих новых союзников, но и их соседей. А главное, на этой же карте существовало множество маркеров, указывающих на местонахождение замков, рудников, мест повышения характеристик, нахождения наставников, способных обучить полезным навыкам и еще просто уйма ценной информации. Правда, большинством из показанного я воспользоваться не мог. На это просто не имелось времени. Но сами перспективы и уровень оказанного доверия радовали. Все же такими сведениями не делятся с инструментом, который чуть позже выкинут.

Еще порадовали крайне точные сведения о количестве и качестве имеющихся у вампира солдат. Соклановцы владели крайне полной информацией, знали все и еще немного о возможностях Октавиана. Они сдали своего бывшего собрата с потрохами. Это

обстоятельство вызывало неуютное чувство, но я не мог не признать удобства нынешней ситуации. Имея столь полный расклад, не приходилось переживать о победе. Тем более что мои силы, не так давно захватившие два вражеских замка, уже очень скоро пополнятся. В такой ситуации вполне законным казалось начать делить шкуру неубитого медведя, в смысле просчитывать, какую именно награду просить у заказчиков.

Тем более подумать тут было над чем. Задача казалась на самом деле сложной, потому что требовалось приобрести кого-то по своей эффективности стоившего больше семидесяти тысяч золотых. Дабы понимать, это ровнялось практически пяти недельным наймам.

Притом найденные правила генерации подобного вида существ подсказали, что кого-то с боевой эффективностью в пятьдесят паладинов таким образом не приобрести. Даже существ уровня черного дракона получить не существовало шанса. И это не говоря о том, что использовать в бою юнита, стоившего настолько дорого, казалось неоправданным риском. Такое сокровище требовалось держать в самом безопасном месте и пылинки сдувать. Но при этом получать выгоду согласно понесенным издержкам.

Это подводило меня к выводу, что заказанный юнит должен обладать способностью приносить пользу, находясь далеко от сражений. Кто это мог делать? На ум приходили две категории разумных. Первые — разного рода Наставники. Существа, способные передать свои навыки, как это когда-то сделал Миргрыз, обучив меня основам алхимии.

Однако проблема Наставников заключалась в том, что они не могли разом создать мастера своего дела. Их реальные возможности — те самые базовые умения. И пусть даже они важны и позволяют со временем развиваться, но придумать специалиста такого профиля, способного оправдать стоимость в семьдесят тысяч золотых мне фантазии не хватало.

Другое дело мастера производственных профессий. Я уже на своем опыте убедился, насколько полезным является тот же алхимик. Производимые Миргрызом огненные смеси и взрывчатка являлись великолепным подспорьем. А ведь алхимия была только одной из множества магических профессий. И пусть я мог рассуждать как профан, не так уж и хорошо разбирающийся в мире «Земель». Имеющиеся сведения подсказывали, что грамотный специалист на самом деле мог отбить серьезные затраты на него, позволив не только усилить собственное войско, но и изготавливать дорогой товар на продажу. Правда сделать это мог далеко не любой алхимик, зельевар или там артефактор, а только высококлассный мастер, способный производить изделия лучшего качества. И вот заказать приобретение такого специалиста я вполне мог. Требовалось всего лишь грамотно все рассчитать. Собственно, немалую часть похода я этим и занимался, к настоящему моменту уже практически закончив работу. Только и оставалось, что перепроверить свои выкладки.

Прерывая ход собственных мыслей, я в очередной раз взглянул на карту и сразу же посмотрел на дорогу впереди. Ведь, если верить меткам, там сейчас...

— Мой господин, вы скучали? — раздался голос из-за кустов. А чуть позже показалась и очень хорошо, можно сказать близко знакомая мне особа.

— Я очень скучала, — продолжила кошка. — Даже думала... А что она здесь делает? — последний вопрос оказался произнесен уже совсем иным тоном.

Взгляд нэкоматы переместился к хвосту отряда, и я сразу понял, на кого именно она уставилась. И верно, объектом гневного взора кошки оказалась Лина, после боя в замке некроманта присоединившаяся к отряду. Сейчас друид по своему обыкновению куталась в плащ и держалась подчеркнуто тихо, стараясь слиться с местностью.

— Она ведь нас предала и все равно оказалась прощена? Почему так? — меж тем

не унималась Марра.

Я же припомнил, что напряженные отношения между этими двумя установились задолго до демарша полукровки. А уж выходка Лины явно не подвигла любить ее больше. Однако столь же памятливы для меня оказались и последние события.

— Лина заслужила второй шанс, по своей инициативе оказав помощь в захвате некроманта и его замка. Именно по этой причине она здесь.

— Она не может заслужить второго шанса. Не после того, как нас бросила.

— Но она это сделала. Лина очень сильно рисковала, только благодаря ей мы сумели поймать некроманта, иначе тот бы успел сбежать в замок и добраться до Заклинательного покоя. Она позволила обойтись без жертв. Это ведь важно.

— Смотри, не пожалей о своем решении, — ответила на это Марра и удалилась, стараясь каждым шагом демонстрировать всю степень своего возмущения. У нее бы получилось очень живо и выразительно, если бы не проломившийся через те же кусты дракон, решивший во всем подражать хозяйке. Надутый ящер с легкостью заменил комика на выезде, из-за чего даже самые стойкие едва сдерживали смех.

— Ситхаз, рад тебя видеть, — между тем поприветствовал я еще одну свою подопечную. Весь отряд с медузой во главе уже показался на дороге. По приказу Гвинета всадники спешили, устроив временный привал.

— Я также рада нашей встрече, господин, — в свою очередь ответила Ситхаз. — Приятно, что теперь мы вместе будем участвовать в охоте!

— Вы и без меня отлично справлялись. Я даже скажу, сделали много больше ожидаемого.

— Благодарю за столь лестную оценку.

— Просто справедливую.

Должен сказать, я был вполне искренен. Отряд разведки проявил себя просто превосходно. Благодаря ему сейчас у меня имелась открытая территория на карте, тянувшаяся от моих земель до нынешней точки и в ширину составлявшей никак не меньше двадцати километров. Подчиненные прошли по местности широким фронтом, кое-где зачищая найденные объекты, но в большинстве случаев просто отмечая их, дабы затем я уже мог вернуться с большей силой. По сути, передо мной сейчас раскрывалась карта сокровищ и требовалось лишь протянуть руку, чтобы ухватить хранившиеся на земле богатства. Я обещал себе проделать это, как только появится хотя бы небольшое окно в бесконечной войне. Однако же сейчас у нас шел очередной поход, так что после недолгой задержки, вызванной объединением отрядов, мы уже вместе отправились дальше по дороге. К слову, идти оставалось совсем немного. В крайне сомнительную дымку мы должны были окунуться уже спустя полчаса.

Спустя означенное время оказалось, что четкая граница света и тьмы, наблюдаемая издали, являлась иллюзией. На деле же переход между этими состояниями оказался почти незаметным. Просто сначала над головой было яркое солнце, спустя десять минут оно словно бы потеряло в цвете, а окружающий пейзаж покрылся густыми тенями, и все для того, чтобы еще чуть позже все пространство погрузилось в полумрак.

Отряд вошел в земли вампиров в полной готовности к неприятностям. Воины спешили, навьючив на коней всю лишнюю поклажу. Животные оказались помещены в центр построения, там же оказался отец Клемент, ни на шаг не отходивший от лошади, тащившей походный алтарь. За разведку согласилась работать только сова, обшаривавшая

местность по ходу движения отряда. А вот егерей, медуз и нэкомат решено было держать под защитой. Оторвавшись от отряда, они могли только бесславно погибнуть. Хотя не то чтобы хоть кто-то из нас мог чувствовать себя в безопасности на этих землях.

Лесная дорога производила впечатление мистики, тайны и притаившейся рядом угрозы. Вокруг царила гулкая тишина, нарушаемое лишь моим отрядом. Ни одного живого существа на глаза не попадалось. Отсутствовали и мертвецы, но не долго. Уже вскоре чувство скверны забило тревогу, сигнализируя о появлении темных. Я тут же насторожился и стал озираться по сторонам, то же сделали инквизиторы, охотники на ведьм, а за ними и остальные члены отряда. Кое-кому из нас даже удалось заметить скрывавшихся в тенях существ.

— Вижу тварь слева, — сквозь зубы произнес один из инквизиторов.

— Две позади, — добавила Лина.

Из других замечаний стало ясно, что вокруг нас образовалось кольцо врагов, державших примерно равный темп. Учитывая скорость неприятелей, атаковать те могли в любое мгновение, но делать это не торопились. Благо и повод к тому отсутствовал — до замка оставалось еще полтора десятка километров.

— Выжидают, хотят измотать и ударить внезапно, гниды, — тихо произнес паладин.

— Пусть выжидают и дальше. За три часа наши парни не сомлеют. Не новобранцы ведь, ветераны, — ответил я громче.

— Это верно, красных девиц у нас мало, а те что есть, и сами способны вампирам клыки обломать, — также, чуть повысив голос, согласился Гвинед.

Прием, простой, но эффективный. Воины подобрались, укрепили дух, стали смотреть по сторонам уверенней. Даже скорость шага стала выше. Враги же ответили на это все столь же пристальным вниманием.

Честно говоря, я бы сам не мог сказать, как бы поступил на месте вампиров. С одной стороны атаковать нас представлялось опасным. Святая магия обещала разить темных без промаха. С другой стороны ровно по той же причине запирается в замке не имело смысла. Ведь как только мы попадем за стены, эти чары себя покажут, сколько бы врагов не встало на пути. Вот и выходило, что противник мог поступить каким угодно образом. Попытаться оттянуть сражение или пойти ва-банк. И какое решение он примет, оставалось не ясным до того самого момента, как до нас донесся громкий треск.

— Приготовиться к бою! — заорал Гвинед.

Ряды воинов сомкнули щиты. От фигуры Клемента в стороны разошлась волна белой магии, окутавшая каждого из отряда и даровавшая повышенный урон по темным существам. А уже через мгновение среди деревьев показались враги. Полчища упырей, норотивших смять все заслоны. Впрочем, на моей стороне сражались люди не робкого десятка, а потому единственной реакцией стали наложенные на тетивы стрелы и искры магии, заплывавшие между пальцев.

— Стойте, это иллюзия! — внезапно закричала Лина.

Уже готовые направиться в полет стрелы замерли, воины застыли, не зная, что предпринять.

— Она права, — раздался следом голос Гвинеда. — Они сзади!

Взгляд за спину показал абсолютную правоту кричавших. В тылу проявились многочисленные тени. С руки сам собой сорвался экзорцизм, рельефно показав сразу шесть темных фигур. Они были всего в нескольких шагах от наших солдат, но заклинание сбило наступательный порыв. Заставило задержаться, пересиливая судороги. И тем самым

подарило отряду столь необходимые мгновения.

— Сомкнуть щиты! Грегор — святая ярость!

Вампиры все же до нас добрались. По рядам солдат ударили кровавые серпы, а затем в ход оказались пущены мечи. Однако разгуляться кровососы не смогли, потому что в дело вступил сильнейший из инквизиторов, обрушивший на противников чудовищной силы экзорцизм. Вампиры рухнули на колени, конвульсивно дергаясь, и тут же оказались под ударами паладинов.

— Впереди! — пробился сквозь грохот битвы новый крик.

Я обернулся в указанную сторону и вновь увидел упырей. Те ломились через чашу, неистово желая добраться до отряда. Но являлись ли они настоящими?

Ответ на данный вопрос вновь дала Лина. Друид ударило о землю посохом и прямо на пути монстров выросли хищные лозы. Те немедленно накиннулись на упырей, стараясь ужалить, давить, однако сила чудовищ оказалось достаточной, чтобы разорвать растения в клочья и пробиться вперед. Однако сделать это монстрам удалось не сразу. А когда получилось, драгоценное время оказалось потеряно. В чудовищ ударили стрелы, экзорцизмы, заклинания нэкомат, и поверх всего этого белое пламя.

В уши ввинтился отчаянный вой сгоравших заживо врагов. Для меня он прозвучал божественной музыкой. Но совсем худо стало противникам в тот момент, когда пространство дрогнуло, и словно бы сбросило пелену. Яркое дневное солнце вонзилось в участок леса, почва словно бы засияла палитрой красок, разогнались тени. Святая магия прелата, усиленная алтарем, сбросила темный покров.

— Мы на священной земли! — прозвучал голос Гвинеда. — Бейте врагов, не дайте им уйти!

Этот призыв нашел отклик в сердцах, солдаты со всей самоотдачей бросились в атаку. И в то же время вампиры подались назад, а затем и кинулись прочь, уже не думая о сопротивлении. Вот только уйти никто так и не смог. Ослабленные священной землей и жарким солнцем, они оказались не способны сбежать от нас.

Бросив взгляд на поле боя и осознав, что больше сражаться не с кем, я позволил себе отвлечься на показания Системы, сообщившей в том числе о потерях. Несмотря на весь успех действий, такие имелись. Пали один оруженосец, пара охотников на ведьм, медуза. Все те, кто не смог пережить первый натиск неприятеля. В сравнении с десятками убитых врагов, утрата оказалась более чем терпимой. Однако не стоило забывать, что противник хоть и потерпел поражение, но повержен еще не был. Нас ждал замок.

— Клемент, организуй помощь раненым. Мы должны выступить немедленно.

— Да, вы правы. Мы займемся этим сейчас же, — ответил прелат.

Благо, пострадавших оказалось не много и уже очень скоро мы снова смогли продолжить путь. Правда, следующий переход оказался не столь долог. Уже спустя километр пути, перед нами показался новый вампир. Но в этот раз не пытавшийся атаковать, а державший в руке белый платок. Я узнал его. Нас решил встретить сам хозяин этой земли.

Оказавшись лицом к лицу с врагом, явно настроенным на разговор, первоначально я задался простым вопросом — а стоит ли его слушать? Почему бы не прикончить данного типа на месте или даже попытаться взять в плен? Довольно практичное решение, согласитесь? Однако было одно «но», вроде бы мелкое, но чувствительное, словно камешек в ботинке. Даже несмотря на то, что это был именно тот вампир, что когда-то вторгся в мои земли, захватил мой замок и очень старался истребить как можно больше моих солдат,

ненавидеть его не получалось.

Не знаю, почему. Может быть я выплеснул большую часть негатива на некроманта, а может вся ситуация с заказом казалась гнилой несмотря на все разумные обоснования, но я даже сочувствовал Октавиану, а заодно ощущал небольшую вину. Не такой силы, чтобы оставить поход и послать к чертям соклановцев, но пойти на переговоры и выслушать? Почему бы и нет? Благо с учетом собственного арсенала и товарищей поблизости, в собственной безопасности я был уверен. Так что уже вскоре приблизился к терпеливо ожидавшему вампиру.

Что я мог сказать об Октавиане при личной встрече, в условиях, когда не требовалось прикидывать, каким именно приемом отпотчевать вражину? Пожалуй, тот производил впечатление образцового вампира. И дело было не только в очень бледной коже, светящихся красным глазам и любви к черным цветам. Октавиана оведала атмосфера холодной отстраненности, печали, тщетности бытия и в то же время должной элегантности, умения себя поставить. Он не делал лишних движений, демонстрировал превосходную осанку и почти не выражал эмоций, кроме уже указанных. Мое приближение Октавиан встретил спокойным наклоном головы.

— Ты хотел поговорить. О чем?

— Всего лишь предупредить. Скоро вы войдете в зону действия Заклинательного покоя и тогда вряд ли покинете этот лес.

— Какая доброта. Ты что же, о нас заботишься? Брось, в такое никто не поверит. Раз уж ты появился, значит, боишься поражения. Так?

Ответом стал мрачный взгляд. Впрочем, он оказался достаточно красноречив.

— Так и будем молчать? Знаешь, у меня еще дел много.

— Я могу заплатить. Сколько ты хочешь? Готов устроить денежный перевод реальной валютой или игровым золотом. Назови цену.

Вампир чуть подался вперед, его взгляд показал лихорадочный блеск. Ему на самом деле оказался так важен замок? Но ведь он игрок. Или же нет?

— Я заключил договор с кланом и не могу его нарушить. Никак не могу.

— Они не станут мстить.

— Также, как не стали разбираться с тобой? Брось, мы оба знаем, что мне не простят обман.

Вампир замолчал, плотно сжав губы. Кажется, Октавиан подбирал аргументы в свою пользу, но терпел в этом неудачу.

— Для меня этот замок важен, я прошу отступить, — наконец произнес он.

— Не могу, — ответил, чувствуя неприятное давление в груди. Былые сомнения вновь поднялись, ощущение от всего происходящего было мерзким. И, кажется, я понимал причину, ведь видел в этом вампире самого себя. Я сам отчаянно цеплялся за родную землю даже тогда, когда понимал тщетность сопротивления. Нам обоим не хотелось ее терять. Возможно, мы оба являлись сорвавшимися. Но имел я выбор? Хорошее решение данной ситуации? Мне нужно было захватить замок Октавиана. От этого никуда не деться. А лишней крепости для вампира не имелось. Разве что...

— Я понял, — сухо произнес Октавиан, — спасибо за разговор.

— Постой, — окликнул уже повернувшегося спиной собеседника.

— Что еще?

— У меня есть один вариант, как все хорошо устроить.

— И какой же?

— А что если ты оставишь этот замок и захватишь другой? И я даже немного помогу?

Вампир полностью повернулся, обратил на меня нечитаемый взгляд. Черт его знает, какие мысли крутились в его голове. Но точно можно сказать одно — немалую их часть занимала бездна недоверия.

— Ты хочешь без боя взять мой замок, да?

— С боем или без, а я твою крепость захвачу. Ты и сам это понимаешь. И вот после этого ты потеряешь все и уже точно не сможешь вернуть утраченное.

— И как я могу тебе верить? Ты предлагаешь помощь с захватом чужого замка. Но что тебе стоит обмануть?

— А чего ты теряешь, если доверишься? Разве что не сможешь моему войску кровь пустить.

— Прекрасная цель. Я с удовольствием прикончу столько твоих людей, сколько смогу.

О да, такой настрой я прекрасно понимал. Сам когда-то им горел.

— Но ведь ты понимаешь, что я всего лишь инструмент? Не будь меня, пришел бы кто-то иной.

— Кто-то иной мог бы здесь и остаться, — упрямо возразил вампир.

— Так мы не до чего не договоримся. Просто скажи, ты хочешь получить шанс на свой замок или нет?

— Для начала скажи, почему ты хочешь помочь?

— Просто в душевную доброту ты не веришь?

— Нет.

Логично, я бы тоже не поверил, хотя ведь изначальные мотивы основывались именно на этом. Однако были и иные.

— Еще я имел ввиду вполне конкретный замок, владелец которого кое-что мне задолжал.

— А вот с этого момента подробнее, — попросил Октавиан, показав клыкастый оскал.

Конец четвертой книги.

Наградите автора лайком и донатом: <https://author.today/work/247432>

Послесловие автора.

Приветствую все тех, кто добрался до этих строк. Надеюсь, вам понравилось написанное и может быть вы ждете продолжения. На это могу сказать, что цикл в ближайшее время окажется в стадии заморозки. Увы, но вдохновение на данной книге иссякло, да и продуманный сюжет почти подошел к концу. Но я все еще надеюсь вернуться, как только найду в себе желание и новые идеи.

Приложение

Уровень: 47

Здоровье: 730

Сила: 39 (+5 от артефактов)

Выносливость: 21 (+3 от артефактов)

Ловкость: 20 (+2 от артефактов)

Мана: 133

Сила магии: 55 (+ 11 от Тренировки Силы Магии III + 6 от артефактов)

Стойкость к откату: 18 (+1 от артефактов)

Ментальная выносливость: 24 (+1 от артефактов)

Устойчивость к магии: 92

Очки святости: 140

Знания: Раса людей (светлые), Военачальник, Мастерство, Стратегия II, Казначей, Эконом II, Агроном, Земледелие, Растениеводство, Оружейник, Забытые рецепты, Мастерство владения II, Бронник II, Технологичность бронного дела, Вторая кожа II, Ментальная подготовка, Тренировка Силы Магии (III), Вихрь маны III, Магическая стойкость I I, Магический щит III, Толерантность (I), Боевое братство, Магия Жизни, Мастер повеления Животными, Мастер повеления телом II, Мастер повеления растениями, Магия Материи, Мастер магии огня V, Мастер магии Воздуха II, Логистика, Навигация, Орлиный взор, Удача

Умения: Божественный кулак, Экзорцизм, Враг Скверны, Чутье скверны.

Упражнения:

Сила: 10

Выносливость: 10

Ловкость: 10

Сила магии: 6

Стойкость к откату: 6

Ментальная выносливость: 6

Армия, направившаяся в поход с Энквудом:

— 18 моряков

— 64 пехотинца

— 42 мечника

— 7 лучников, 8 арбалетчиков, 14 егерей

— 15 латников

- 21 охотника на ведьм
- 17 медуз
- 4 нэкомат
- 3 оруженосцев
- 15 рыцарей
- 13 паладинов
- 2 оками
- 5 инквизиторов

Владение заклинаниями:

Магия Материи:

«Воздушная стрела (1 круг) — поток воздуха, наносящий урон цели». Урон — $5 * CM$.

Стоимость — 10 ед. маны'

«Попутный ветер» — увеличивает скорость летающих существ и парусных кораблей

«Удар молнией» — моментальный удар молнией. Невозможно увернуться.

Дополнительный урон если на цели много железа, или она находится в воде (10% больше урона). Имеет 70% шанс оглушить.

«Разрыв земли» — создает трещину в земле глубиной $CM/6$ метров протяженностью $CM/4$ метров

«Броня» — юнит обрастает громоздкой земляной броней прочностью $CM * 10$

«Попутное течение» — увеличивает скорость одиночного корабля. Скорость течения = $CM/5$. Продолжительность = CM минут

«Огненное оружие» (1 круг) — оружие цели наносит дополнительный урон огнем. Урон = $15 + CM/6$. Стоимость — 30 ед. маны'

«Огненный шар» — шар огня, при столкновении с целью взрывается и поражает всё в радиусе $CM/10$ м от эпицентра (цели). Наносит цели «точечный урон» и всем вокруг остаточный. Цели получают горение.

«Огненный столб» — призывает столб огня, сжигающий всё в зоне 5 метров. Вешает горение.

«Огненный смерч» — непрерывный поток огня, наносящий врагу урон $30 * CM$ в секунду и обладающий высоким шансом поджечь противника. Максимально расстояние применения: $CM/3$.

Магия Жизни:

«Исцеление» — мгновенно восстанавливает $CM * 7$ ед. здоровья цели, снимает некоторые слабые эффекты, причиняет мертвым урон

«Призыв медведя»

«Райский сад» — появление и рост декоративной растительности в указанной области, способной плодоносить. Новый урожай раз в неделю, требуется обновление заклинания раз в 2 дня. Каждый урожай способен прокормить $CM/2$ юнитов'.

«Плодородие» — плодородность земли на участке радиусом $CM * 2$ м увеличена в 1,5 раза.

«Призыв вороны»

«Призыв совы»

Артефакты:

' *Кольцо праведной ярости. Свойства: на 15% увеличивает мощь заклинаний Святой магии.*

«Кираса Логейна — часть тяжелого доспеха истребителя нечисти. Свойства: +1 к силе, +1 к выносливости, +1 к силе магии, +1 к магической выносливости. Часть сета 'Истребитель нечисти».

«Поножи Логейна — часть тяжелого доспеха истребителя нечисти. Свойства: +2 к силе, +1 к выносливости, +1 к силе магии. Часть сета 'Истребитель нечисти».

«Меч Логейна — клинок, созданный для того, чтобы уничтожать тьму. Свойство: на 15% увеличивает урон по всем представителям темных рас. Часть сета 'Истребитель нечисти».

«Сапоги Логейна — обувь истребителя нечисти. Свойства: +2 к ловкости, +1 к силе, +1 к силе магии. Часть сета 'Истребитель нечисти».

«Защита рук Логейна — часть тяжелого доспеха истребителя нечисти. Свойства: +1 к силе, +1 к выносливости, +1 к силе магии, +1 к стойкости к откату. Часть сета 'Истребитель нечисти».

*Кольцо метаморфа — содержит в себе заклинание «зеркального превращения», позволяющее на СМ*минут принять облик другого существа, не превышающего габаритами колдующего более чем в два раза. Облик твердый, не исчезает при прикосновении и уроне.*

Посох истока магии: оружие, вырезанное искусным ремесленником и артефактором, дабы служить чародею в странствиях. Максимальный объем хранимой маны — 200 единиц.